

ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12+

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал

ТОМ 11, № 3

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2023**

Учредитель и издатель
Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-85690 от 03.08.2023.

Издается с декабря 2013 года.
Выходит 4 раза в год.

Главный редактор
Шарамеева Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент (Сургут)

Заместитель главного редактора
Попова Лариса Александровна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Редакционная коллегия
Дядькин Дмитрий Сергеевич, д-р юрид. наук, проф. (Сургут)
Жадобина Наталья Николаевна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)
Зубарева Любовь Витальевна, д-р экон. наук, проф. (Сургут)
Каратаев Алексей Сергеевич, д-р экон. наук, проф. (Сургут)
Кодинцев Александр Яковлевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург)
Нехайчик Владимир Казимирович, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)
Поликов Юлиан Николаевич, д-р экон. наук, доцент (Донецк)
Чарковская Нозми Ивановна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)
Чуланова Оксана Леонидовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)
Ширинкина Елена Викторовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)
Ямпольская Наталья Юрьевна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)

Редакционный совет
Архипов Игорь Валентинович, д-р юрид. наук, доцент (Москва)
Бархатов Виктор Иванович, д-р экон. наук, проф. (Челябинск)
Белкин Анатолий Рафаилович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)
Борков Виктор Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)
Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф. (Владикавказ)
Гусева Валентина Ивановна, д-р экон. наук, проф. (Бишкек)
Дежнёв Александр Сергеевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)
Жаров Сергей Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Челябинск)
Зайцева Лариса Владимировна, д-р юрид. наук, доцент (Тюмень)
Зеленцов Александр Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)
Зырянова Татьяна Владимировна, д-р экон. наук, проф. (Екатеринбург)
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д-р юрид. наук, проф. (Душанбе)
Иванчина Юлия Валерьевна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)
Истомина Елена Александровна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)
Камышова Анна Борисовна, д-р экон. наук, доцент (Санкт-Петербург)
Карзаева Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Москва)
Курныкина Ольга Васильевна, д-р экон. наук, доцент (Москва)
Мильчакова Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Тюмень)
Мишунина Алена Александровна, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)
Некрасова Ольга Леонидовна, д-р экон. наук, проф. (Донецк)
Немытина Марина Викторовна, д-р юрид. наук, проф. (Москва)
Сверчкова Ольга Федоровна, д-р экон. наук, доцент (Шахты)
Сергеев Андрей Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Челябинск)
Сунцов Александр Павлович, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)
Татув Арсен Азидович, д-р экон. наук, проф. (Нальчик)
Хижняк Вероника Сергеевна, д-р юрид. наук, доцент (Саратов)
Шарапов Роман Дмитриевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург, Тюмень)

Выпускающий редактор
Хасанова Алёна Шамильевна

Решением Высшей аттестационной комиссии с 01 февраля 2022 года журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по следующим научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки); с 21 февраля 2023 года по следующим научным специальностям: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

С требованиями для авторов, а также с полными текстами статей можно ознакомиться на сайте surguvest.ru.
Журнал включен в базу данных РИНЦ (лицензионный договор с Научной электронной библиотекой № 158-03/2014 от 20.03.2014).

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации,
ISSN 2312-3419 (Print), ISSN 2949-3455 (Online).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 43401.

Адрес редакции

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел.: + 7 (3462) 76-29-88, факс: + 7 (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

Редактор

Хисамутдинова Любовь Михайловна

Переводчик

Петрова Анастасия Вячеславовна

Верстка

Шадриной Натальи Витальевны

Фото на обложке

Печерского Максима Сергеевича

Адрес учредителя, издателя и типографии

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел.: + 7 (3462) 76-29-29

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в Издательском центре СурГУ
Тел.: + 7 (3462) 76-31-79

Подписано в печать 10.10.2023. Дата выхода в свет 19.10.2023. Формат 60 × 84/8
Усл. печ. л. 17,7. Уч.-изд. л. 14,8. Тираж 100. Заказ № 238
Цена свободная

© БУ ВО «Сургутский государственный университет»
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аркадьева О. Г., Трофимова К. С. «Зеленый» банкинг и климатическая повестка в деятельности финансового сектора	6
Белова И. А. Интенсивность структурных сдвигов и различий в экономике субъектов Уральского федерального округа	19
Волошин А. В. Сценарии развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации	30
Купина В. В., Маничкина М. В. Проблемы анализа финансового состояния контрагентов из стран – участниц Евразийского экономического союза	44
Кушников Е. И., Фролова Н. В. Разработка методики оценки финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона в условиях цифровизации	52
Салько М. Г., Киселица Е. П., Шилова Н. Н. Комплексная оценка инвестиционного проекта в условиях устойчивого развития газодобывающего предприятия в отрасли	61
Узокова Г. М. Эволюция теории инвестиций: от истоков до современной теории	75
Хашир Б. О., Яковлева Е. А., Лубова Т. Н., Адлина Т. В. Социально-экономическое благополучие человека в условиях воздействия экологических угроз	82
Чуланова О. Л., Малькова А. В. Разработка цифровых инструментов интеграции well-being в работу с персоналом в авиационной отрасли в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в условиях удаленной работы	96

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бывальцева С. Г., Черепанов М. М. Индивидуальные предприниматели как субъекты, поднадзорные прокуратуре	114
Ельмендеева Л. В. Правовое регулирование мониторинга исконной среды обитания коренных малочисленных народов	121
Пинчук Л. В. Проблемы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	134
Романчук С. В., Безуглый Р. В. Спорные аспекты применения избирательной системы на примере органов законодательной власти Тюменской области	142

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Arkadyeva O. G., Trofimova K. S.</i> Green banking and climate agenda in the operation of financial sector	6
<i>Belova I. A.</i> Intensity of structural shifts and differences in the economy of the subjects of the Ural Federal District.....	19
<i>Voloshin A. V.</i> Scenarios of developing a social and economic system in the context of global transformation.....	30
<i>Kupina V. V., Manichkina M. V.</i> Issues of analyzing the financial state of counterparties participating in the Eurasian Economic Union.....	44
<i>Kushnikov E. I., Frolova N. V.</i> Developing methods for assessing the financial sustainability of oil and gas enterprises in the Northern region under digitalization	52
<i>Salko M. G., Kiselitsa E. P., Shilova N. N.</i> A comprehensive assessment of investment project in the context of sustainable development of a gas producing enterprise in the industry.....	61
<i>Uzokova G. M.</i> Evolution of the investment theory: From the origins to the modern theory.....	75
<i>Khashir B. O., Yakovleva E. A., Lubova T. N., Adlina T. V.</i> Social and economic human well-being under the influence of environmental threats.....	82
<i>Chulanova O. L., Malkova A. V.</i> Developing digital tools for the well-being integration in the air industry personnel's remote workplaces in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra.....	96

LAW

<i>Byvaltseva S. G., Cherepanov M. M.</i> Individual entrepreneurs as subjects supervised by the prosecutor's office	114
<i>Elmendeeva L. V.</i> Legal regulation for the monitoring of the indigenous peoples' native habitat	121
<i>Pinchuk L. V.</i> Qualification issues of road traffic and vehicle operation offences	134
<i>Romanchuk S. V., Bezugly R. V.</i> Controversial aspects of electoral system on the example of the legislative authorities of the Tyumen Oblast	142

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 336.71

DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-6-18

«ЗЕЛЕНый» БАНКИНГ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Ольга Геннадьевна Аркадьева^{1✉}, Карина Сергеевна Трофимова²

^{1,2} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

¹ knedlix@yandex.ru ✉

² 0609karinatr@gmail.com

Аннотация. Цель – оценка соответствия деятельности финансового сектора Российской Федерации климатической повестке. К задачам данной работы отнесены исследование особенностей текущего этапа внедрения принципов устойчивого развития в банковскую деятельность в соответствии с общемировой повесткой; выделение особенностей реализации принципов Environmental, Social, and Governance в финансовом секторе; разработка рекомендаций по совершенствованию методик формирования рейтинга Environmental, Social, and Governance. Предметом исследования выступили процессы интеграции принципов Environmental, Social, and Governance в деятельность финансового сектора, объектом – степень востребованности финансовым сектором Российской Федерации содержания климатической повестки и устойчивого развития.

В качестве методов исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Основным прикладным методом выступило осуществление сравнительного анализа результатов исследований зарубежных и российских ученых по вопросам современных подходов к оценке кредитоспособности заемщиков в целом и формирования рейтингов Environmental, Social, and Governance в частности.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости доработки критериальной составляющей методик в каждой из основных составляющих: социальной, управленческой и экологической, с учетом специфики российской экономики и особенностей текущего этапа ее функционирования. Обозначение недостатков и направлений доработки рейтингов Environmental, Social, and Governance будет способствовать достижению глобальных целей в деятельности по снижению выбросов углекислого газа и развитию новых источников энергии.

Ключевые слова: глобальный энергетический переход, «зеленые» принципы, климатические риски, ESG-рейтинг, рыночная эффективность

Для цитирования: Аркадьева О. Г., Трофимова К. С. «Зеленый» банкинг и климатическая повестка в деятельности финансового сектора // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 6–18. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-6-18.

Original article

GREEN BANKING AND CLIMATE AGENDA IN THE OPERATION OF FINANCIAL SECTOR

Olga G. Arkadyeva^{1✉}, Karina S. Trofimova²

^{1,2} Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia

¹ knedlix@yandex.ru ✉

² 0609karinatr@gmail.com

Abstract. The study aims to estimate the compliance of the Russian Federation's financial sector with the climate agenda. The objectives are the following: analyzing the features of a current stage in the implementation of sustainable development principles into banking operation according to the global agenda; emphasizing the features of the implementation of the Environmental, Social, and Governance principles in the financial sector; compiling methodical guidelines for improvement of Environmental, Social, and Governance rating. The subject of the study is the process of integrating Environmental, Social, and Governance principles into the financial sector. The object of the study is the relevance of the climate agenda and sustainable development in the financial sector of the Russian Federation.

Research methods included general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction. Comparative analysis of the results of foreign and Russian studies on issues of modern approaches to the evaluation of borrowers' creditability in general as well as compiling Environmental, Social, and Governance ratings in particular was used as the main applied method.

The findings highlight the need to enhance the criterion aspects of the methodologies utilized in each of the principles (social, governmental, and environmental) in accordance with the distinctiveness of the Russian economy and its current stage of operation. Identifying disadvantages and directions for improvement of Environment, Social, and Governance ratings will allow achieving global goals to reduce carbon dioxide emissions and for developing new energy sources.

Keywords: global energy transition, green principles, climate risks, ESG rating, market efficiency

For citation: Arkadyeva O. G., Trofimova K. S. Green banking and climate agenda in the operation of financial sector. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):6–18. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-6-18.

ВВЕДЕНИЕ

Энергия – движущая сила мировой экономики, спрос на которую постоянно растет. Производство и потребление энергии с использованием ископаемого топлива приводят к климатическим изменениям, а выбросы не только загрязняют воду, воздух, почву, но также создают риски для здоровья и воспроизводства жителей планеты [1]. С течением времени климатические изменения переросли из экологической угрозы в экономическую [2], тем самым непосредственно выступая макроэкономическим фактором развития (в т. ч. финансовых систем) [3]. Ранее авторами было установлено, что при исследовании основных трендов, оказывающих влияние на трансформацию финансовых отношений, переход на возобновляемые источники энергии в текущих условиях неизбежен и является одной из ключевых проблем современности [4].

Крупные транснациональные компании не первый год пытаются переориентировать свои производства на использование возобновляемой энергии. К примеру, Unilever преследует цель стать углеродно-нейтральной компанией. Apple борется с изменениями климата, P&G решает наиболее острые экологические проблемы в мире, а Nestle S. A. вносит вклад в сокращение выбросов углекис-

лого газа. Актуальный для сегодняшнего дня переход – это капиталоемкое решение, требующее непосредственного участия финансовых институтов, в том числе и банков. Государству отводится организующая роль [5], а банковскому сектору – ключевая роль концентрации финансовых ресурсов для содействия в переходе и в укреплении финансовой устойчивости страны к воздействию экологических рисков [6]. Исследователи подчеркивают, что различные формы определения устойчивости носят чисто описательный характер, а измеримость и сопоставимость затруднены из-за отсутствия общепринятого индекса устойчивости [7].

Цель исследования состоит в оценке соответствия деятельности финансового сектора Российской Федерации климатической повестке и исследовании особенностей текущего этапа внедрения принципов устойчивого развития в банковскую деятельность в соответствии с общемировой повесткой. К задачам исследования отнесены уточнение содержания стандартов развития корпоративного сектора в трех составляющих (социальной, управленческой и экологической); выделение особенностей реализации ESG-принципов (Environmental (экология), Social (социальная политика) и Governance (управление)) в финансовом

секторе; разработка рекомендаций по совершенствованию методик формирования ESG-рейтинга. Предметом исследования выступили процессы интеграции ESG-принципов в деятельность финансового сектора, объектом – степень востребованности финансовым сектором Российской Федерации содержания климатической повестки и устойчивого развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Этапы исследования включали сбор и систематизацию российских и зарубежных источников, их дальнейшее обобщение с целью формирования актуальных выводов и рекомендаций.

Научная работа была написана с использованием общенаучных теоретических методов:

- индукции (для наблюдения за применением отдельно взятых методов и инструментов финансового сектора в вопросах климатической повестки и формирования на этой основе гипотез о закономерностях его влияния на социально-экономические процессы в условиях воздействия глобальных трендов);

- дедукции (для распространения общих закономерностей воздействия климатической повестки на отдельные сферы социально-экономического, финансового развития и дальнейшего формирования рекомендаций по совершенствованию регулирования ESG-принципов);

- анализа (для изучения роли финансового сектора в вопросе климатической повестки, а также изучения степени развития участия стран в предотвращении климатического кризиса с использованием инструментов финансового сектора экономики);

- синтеза (для формирования целостного представления воздействия климатической повестки на экономику в целом в условиях воздействия глобальных трендов).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Климатическая повестка за последние шесть рассматриваемых лет в России (табл. 1) с каждым годом занимает все более прочную позицию в деятельности финансового сектора.

Таблица 1

Динамика показателей «зеленого» финансирования в России за 2017–2022 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов, млн руб.	54 042	157 651	175 029	195 962	299 408	306 887
Темп прироста объема инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов, %	10,28	191,72	11,02	11,96	52,79	2,50
Доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов, %	0,96	0,89	0,91	0,97	1,3	нет данных
Объем расходов на охрану окружающей среды, млн руб.	658 035	720 905	872 456	969 965	988 600	нет данных
Объем расходов на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,7	0,7	0,8	0,9	0,9	нет данных

Примечание: составлено авторами по данным [8].

Одним из инструментов банковского сектора в содействии «зеленому» переходу и в укреплении финансовой устойчивости страны к экологическим рискам относится «зеленое» кредитование. В качестве «зеленых» кредитов определяется кредит любого

типа, предоставляемый исключительно для целей полного или частичного финансирования или рефинансирования новых и (или) существующих «зеленых» проектов, соответствующих установленным требованиям [9].

Ориентировочные категории проектов, соответствующих требованиям к «зеленым» проектам, включают производство и передачу энергии из возобновляемых источников, предотвращение и контроль загрязнений, рациональное управление природными ресурсами, сохранение биоразнообразия, адаптацию к последствиям изменения климата и «зеленое» строительство [10]. Принципы «зеленого» кредитования (далее – ПЗК) (в содержании которого имеется также описание того, что входит в понятие «зеленый» проект, «соответствующий установленным требованиям») устанавливают четкую систему, позволяющую всем участникам рынка четко понимать характеристики «зеленого» кредита, исходя из следующих основных компонентов:

- использование поступлений;

- процедура оценки и отбора проектов;
- управление поступлениями;
- представление отчетов.

«Зеленое» кредитование включает ипотечные кредиты на личное жилье, автокредиты и услуги «зеленых» кредитных карт, наряду с проектным финансированием, кредитованием строительства, использования возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности, а также лизинг оборудования для предприятий [9].

На сегодняшний день банковский сектор развитых стран показывает хорошие объемы по «зеленому» кредитованию и размещению «зеленых» облигаций. На рис. 1 проиллюстрировано, насколько по объемам продаж крупнейшие банки мира вовлечены в процесс «озеленения» финансового сектора экономики.

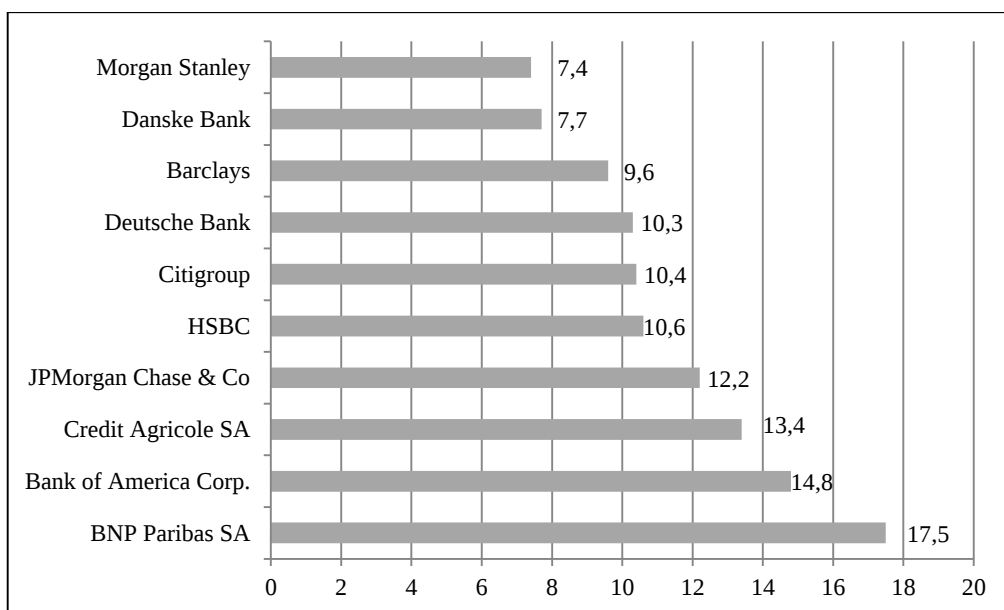

Рис. 1. Объемы продаж банков-лидеров по «зеленым» облигациям и займам в первом полугодии 2023 г., млн долл.
Примечание: составлено по [11].

Однако, рассматривая положительную сторону участия банковского сектора в решении климатического вопроса, не стоит забывать и о другой стороне. Согласно рис. 2, на сегодняшний день кредитование и выпуск облигаций для нефтегазовой и угольной отраслей не может быть полностью прекращен,

в связи с чем по объемам опережает кредитование «зеленых» проектов. А такие банки, как Citigroup Inc., Bank of America Corp., JPMorgan Chase & Co., и вовсе лидируют по объемам как «зеленых», так и «нефтегазовых и угольных» продаж.

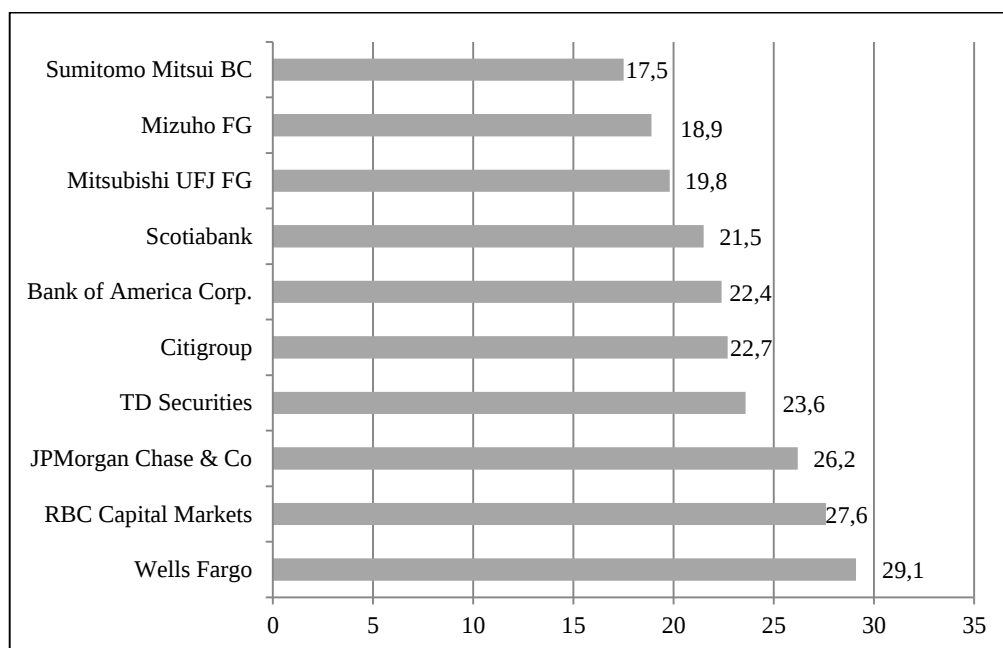

Рис. 2. Объемы продаж банков-лидеров по нефтегазовым и угольным займам и облигациям в первом полугодии 2023 г., млн долл.
Примечание: составлено по [11].

Несомненно, в целом, за последние 3,5 года имеется положительная динамика по объемам выпуска долговых обязательств, что указывает

на тенденцию увеличения участия «зеленых» трендов и сокращения финансирования разработки ископаемого топлива (рис. 3).

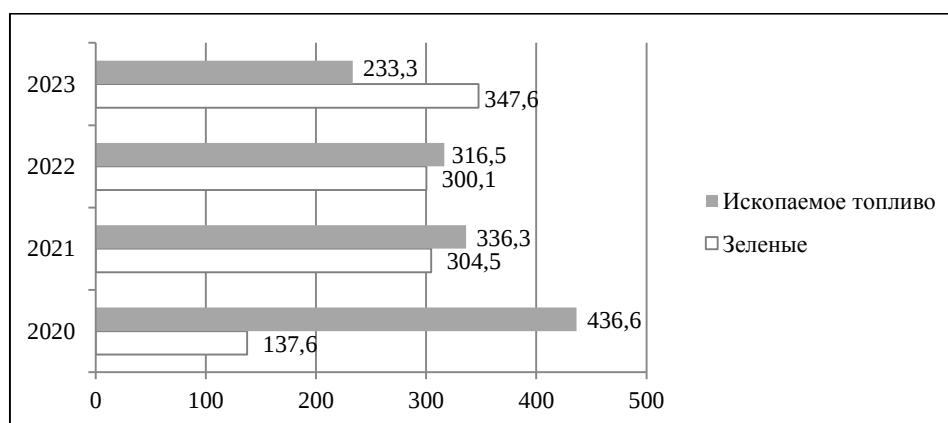

Рис. 3. Объем выпуска «зеленых» долговых обязательств и ископаемого топлива за 2020–2023 гг. (первое полугодие), млрд долл.
Примечание: составлено по [11].

Наращивание темпов участия финансового сектора в вопросах климатической повестки в рамках Российской Федерации за последние несколько лет осуществляется через выпуск «зеленых» облигаций. Основное отличие таких облигаций от обычных – поступления от размещения направляются на финанси-

рование или рефинансирование (полное или частичное) новых и/или существующих «зеленых» проектов, которые соответствуют одному или нескольким стандартам в области «зеленого» финансирования. Так, за 2022 г. (табл. 2) объемы выпуска «зеленых» облигаций составили 64,47 млрд руб.

Таблица 2

Объемы выпуска облигаций в формате устойчивого развития в 2022 г., млрд руб.

№	Дата выпуска	Эмитент облигаций	Объем выпусков	Тип облигаций
1	21.07.2022	Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ	50,00	«Зеленые» (64,47)
2	30.11.2022	ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»	5,48	
3	06.12.2022	АО «Атомэнергпром», ГК «Росатом»	9,00	
4	01.07.2022	ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»	6,70	Социальные (41,70)
5	18.10.2022	ООО «СОПФ «Инфраструктурные облигации»	15,00	
6	09.12.2022	ПАО «Ростелеком»	10,00	
7	21.12.2022	ООО «СОПФ «Инфраструктурные облигации»	10,00	
Итого	7 выпусков	5 эмитентов	106,17	

Примечание: составлено авторами по данным [12].

Для перехода на «зеленые» принципы финансовому сектору требуется осознать важность перестройки собственной деятельности и развить подходы к оценке климатических рисков. Практически все рекомендации международных организаций и национальных регуляторов в отношении учета климатических рисков включают подходы к интеграции климатических рисков в систему управления рисками финансовых организаций: финансовые институты должны обладать инструментами идентификации, оценки, мониторинга и управления в отношении климатических рисков [13].

Регуляторы стран мира придерживаются, в основном, мягкого подхода в отношении рекомендаций по учету климатических рисков финансовыми организациями. При таком подходе финансовым организациям рекомендуется проводить стресс-тестирование на разных временных горизонтах для оценки последствий изменения климата и осуществлять анализ влияния климатических рисков на кредитный, рыночный и операционный риски, а также риск ликвидности.

Жесткое регулирование распространено в меньшем количестве стран (табл. 3).

Таблица 3

Жесткое регулирование (требования) по странам

Заявления о введении	Требования введены
Канада США	Швейцария Новая Зеландия Бразилия Гонконг

Примечание: составлено авторами по данным [14].

Для интеграции климатических рисков в систему управления рисками необходимо придерживаться следующих принципов:

1) взаимосвязь. Интеграция климатических рисков требует сотрудничества структурных подразделений в рамках всей организации. Принцип взаимосвязи означает, что все структурные подразделения участвуют в интеграции климатических рисков в операционные процессы и управление рисками, осуществляют поддержку и развитие соответствующих функций;

2) срочность. Физические и переходные климатические риски следует анализировать в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе для целей оперативного и стратегического планирования, что может потребовать выхода за рамки традиционных горизонтов планирования в сложившейся системе планово-прогнозной деятельности;

3) соразмерность. Интеграция климатических рисков в процессы управления рисками должна быть пропорциональна управлению другими рисками организации, существен-

ности ее подверженности климатическим рискам и последствиям для реализации ее бизнес-стратегии;

4) соответствие. Методология, используемая для интеграции климатических рисков, должна учитывать действующие в организации процессы управления рисками, чтобы обеспечить понятный анализ влияния климатических рисков и их изменения во времени [13].

Банк России в докладе «Климатические риски в меняющихся экономических условиях» в качестве этапов для интеграции климатических рисков в существующие процессы управления рисками предлагает следующую последовательность:

- этап 1. Разработка общих внутренних документов, описывающих понятие климатических рисков и потенциальные последствия для организации и ее контрагентов в случае их реализации;

- этап 2. Определение подразделений, ответственных за учет климатических рисков, и конкретных процессов, которые необходимо скорректировать для интеграции климатических рисков в процесс управления рисками;

- этап 3. Интеграция климатических рисков в существующий перечень рисков, которые отслеживаются и управляются организацией. Климатические риски сопоставляются с существующими категориями и типами рисков (определяется, фактором каких из них является климатический риск). При этом организация может выделить климатический риск в отдельную категорию;

- этап 4. Адаптация существующих процессов и ключевых элементов системы управления рисками на основе результатов предыдущих этапов и характеристик климатических рисков [14].

Европейская комиссия в 2020 г. приняла Положение ЕС о таксономии. Данный регламент – часть «Плана действий по финансированию устойчивого роста» (2018 г.). Положение способно определить, какие виды экономической деятельности в будущем будут классифицироваться как экологически устой-

чивые. Таким образом, идет расчет на создание основы для направления капитала в экологически устойчивые виды экономической деятельности.

Для оценки степени устойчивости конкретного нефинансового или финансового предприятия крайне важно раскрывать информацию о доле экономической деятельности, соответствующей Положению таксономии ЕС. Целесообразно учитывать ключевые показатели эффективности (КПЭ), измеряющие долю экономической деятельности, согласованной с таксономией (далее – коэффициенты таксономии). Коэффициент таксономии нефинансовых предприятий может быть рассчитан как доля оборота, капитальных или операционных расходов, согласованных с таксономией.

Коэффициент таксономии, основанный на обороте («КПЭ по обороту») рассчитывается как доля чистого оборота, полученного от продуктов или услуг, связанных с экономической деятельностью, согласованной с таксономией (числитель), деленная на чистый оборот, в т. ч. охваченный выручкой (знаменатель). Таким образом, КПЭ по обороту компании определяется как отношение выровненного по таксономии оборота (ТА) компании по отношению к общему обороту (Т) компании (1):

$$\text{КПЭ по обороту} = \frac{\text{ТА}}{\text{Т}}. \quad (1)$$

Коэффициент таксономии, основанный на капитальных затратах («КПЭ капитальных затрат»), отражает инвестиции в активы или процессы, которые квалифицируются как экологически устойчивые или являются частью «Плана капитальных вложений» с целью расширения экономической деятельности, согласованной с таксономией, или для того, чтобы экономическая деятельность, не соответствующая таксономии, могла быть приведена в соответствие с таксономией в обозримом будущем для компании (2). Знаменатель охватывает общие капитальные затраты компании (С), т. е. прирост материальных и нематериальных активов в течение

финансового года у организации (учитываются до износа, амортизации, переоценки и обесценения). Любые поступления материальных и нематериальных активов в результате объединения организаций должны быть включены.

$$\text{КПЭ капитальных затрат} = \frac{\text{СТА}}{\text{С}}. \quad (2)$$

Совокупный коэффициент «зеленых» активов для предприятий финансового сектора рассматривается как соотношение между совокупной долей кредитов и авансов, долговых ценных бумаг и долевого участия финансовых предприятий (ГА), финансирующей экономическую деятельность, согласованную с таксономией (т. е. «зеленых» активов) и общего объема кредитов и авансов, долговых ценных бумаг и долевого участия финансовых предприятий (ТАС) (3):

$$\text{Совокупный коэффициент «зеленых» активов для предприятий финансового сектора} = \frac{\text{ГА}}{\text{ТАС}}. \quad (3)$$

Для сопоставления результатов активности кредитных организаций по внедрению «зеленых» принципов формируются ESG-рейтинги кредитных организаций. Агентство кредитных рейтингов RAEX Europe формирует рейтинги по ESG-принципам (табл. 4). Сам рейтинг охватывает организации из различных отраслей; каждая компания отнесена к одному из девяти рейтинговых классов в диапазоне от «С» до «ААА», отражающих уровень подверженности ESG-рискам и использования возможностей, связанных с экологическими и социальными факторами [15]. Рейтинг E-Rank складывается исходя из показателей объема выбросов в атмосферу, количества использованных водных ресурсов, объема произведенных отходов.

Методика составления рейтинга, в первую очередь, подразумевает этап идентификации

рисков [16]. Например, подверженность водному риску – чем выше водопотребление отрасли, тем сильнее она подвержена риску водного стресса, а чем меньше пресной воды необходимо предприятию для полноценной работы, тем водный риск меньше. Предприятиям рекомендуется очищать и использовать воду несколько раз и, соответственно, меньше использовать речную воду [17].

Следующий этап оценивает ключевые ESG-факторы. У каждого фактора ESG имеются три базовые составляющие:

- наличие соответствующих политик и программ у организации (покрываются ли ключевые риски, указаны ли конкретные цели и временные рамки для их достижения?);
- отчетность (полнота, последовательность, сопоставимость);
- эффективность и результат деятельности, который влияет на нивелирование рисков [18].

Важно указать, что при изучении рейтинга был замечен недостаток, который заключается в том, что из-за ограничений на распространение отчетности рейтинг составляется на основе данных разных периодов. Рейтинг включает анализ данных за 2021 г. только у определенных банковских организаций: ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», Группа ВТБ, ПАО Сбербанк, ПАО Банк «ФК Открытие», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Банк «Санкт-Петербург». У всех остальных банковских организаций из табл. 4 проанализирована отчетность только за 2020 г.

ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», согласно табл. 4, занимает наилучшую позицию в своем секторе – имеет «А» по фактору экологии. ПАО «Совкомбанк» в 2021 г. первым среди российских банков поддержал рекомендации TCFD и включил вопросы, связанные с климатом, в свою ежегодную отчетность по устойчивому развитию [19].

Таблица 4

Рейтинг кредитных организаций по ESG-принципам на апрель 2023 г.

Наименование	Место в рейтинге	ESG-рейтинг	E-Rank	E-рейтинг
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	7	A	5	A
Газпромбанк (Акционерное общество)	49	BB	45	B
Группа ВТБ	55	BB	50	CCC

Окончание табл. 4

Наименование	Место в рейтинге	ESG-рейтинг	E-Rank	E-рейтинг
ПАО Сбербанк	51	BB	52	CCC
ПАО Банк «ФК Открытие»	56	BB	58	CCC
АО «Райффайзенбанк»	84	B	70	CC
АО «АЛЬФА-БАНК»	70	B	74	CC
ПАО «Совкомбанк»	53	BB	78	CC
АО «Тинькофф Банк»	82	B	88	CC
ПАО «АК БАРС» БАНК	72	B	93	CC
ПАО Росбанк	78	B	95	CC
ПАО «Промсвязьбанк»	112	CCC	96	CC
ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	80	B	97	CC
АО «Россельхозбанк»	91	B	101	CC
АО ЮниКредит Банк	73	B	112	C
АО КБ «Ситибанк»	98	CCC	122	C
Банк «ВБРР» (АО)	106	CCC	124	C
АО АКБ «НОВИКОМБАНК»	119	CCC	128	C
АО «АБ «РОССИЯ»	140	CC	149	C

Примечание: составлено авторами по данным [15].

Основным дискуссионным вопросом выступает наличие связи между реализацией финансовой корпорацией ESG-принципов в своей деятельности и ее рыночной стоимостью. Результаты, полученные зарубежными исследователями, показывают, что высокие экологические, социальные и управленческие рейтинги корпораций Китая значительно ослабляют положительную корреляцию между неопределенностью денежно-кредитной политики и эмиссионными премиями по облигациям [20]. По мере развития ESG в Китае будущие исследования могут рассматривать более длительные временные масштабы и более широкие перспективы для изучения эффективности устойчивого развития самих коммерческих банков, а также их роли в местной экономике и трансформации промышленности [21]. Опыт США показывает, что раскрытие ESG снижает показатель ожидаемой неопределенности инвестиций [22]. Инвесторы в европейских странах (кроме Италии) не рискуют своей прибылью, инвестируя в компании с высоким ESG-скорингом [23].

Влияние отдельных составляющих ESG-рейтингов разнородно – так, на Z-показатель Алтмана отрицательно влияют E и S, а не G [24]. Портфели с ярко выраженной подверженностью риску ESG подвержены значительно более высоким совокупным рискам [25]. ESG-порт-

фели, формируемые в научных целях, относительно менее турбулентные по сравнению с эталонным рыночным портфелем S&P 500 [26]. Отмечено и негативное влияние климатической повестки на рынок: банки с высоким ESG чаще, чем банки с низким ESG, отклоняют заявки на ипотечные кредиты в бедных районах. Банки используют просоциальную риторику и символические действия, мало кредитуют неблагополучные слои, игнорируя социальную функцию, которую они должны выполнять [27].

Изучение отечественного опыта продемонстрировало, что российские организации финансового сектора, адаптирующиеся к санкциям, стали действовать очень быстро, используя как пассивные (снижающие инвестиции и затраты на персонал), так и активные (поиск новых сегментов и новых рынков, запуск мероприятий по модернизации) методы адаптации. Проблемы изменения климата мало отражаются на их деятельности. Эти вопросы решаются в основном теми субъектами экономики, чья деятельность непосредственно связана с рисками изменения климата и высоким углеродным следом. Исследование подтвердило, что большинство организаций все еще не воспринимают концепцию ESG как инструмент формирования долгосрочного конкурентного преимущества [28], возникают

«невидимые» границы раздела рынка по наиболее интересным с позиции будущего финансового потенциала отраслям национальной экономики [29]. В условиях беспрецедентного санкционного давления ESG-стандартизация будет осуществляться с учетом национальных особенностей в целях развития ESG-суверенитета страны [30].

Можно заключить, что преимущества ESG-концепции очевидны для крупнейших игроков российского финансового сектора (в части банковского сектора – обозначенных как системно значимые кредитные организации), которые и задают общий тренд и формируют климатическую повестку. ESG-стратегии в банковской сфере стимулируют внедрение инноваций и удешевляют меры по удержанию собственной доли рынка для таких компаний, делают преимущества «производства смыслов» в предоставлении финансовых услуг очевидными. Для менее крупных игроков ESG-повестка в большей степени выступает декларативной, а преимущества нивелированы дополнительными расходами, не трансформирующимися в рост рыночной стоимости таких компаний. Резкие колебания процентных ставок 2022 г. повлияли на первичное размещение рублевых долговых обязательств, вызвав временное прекращение активности, что отразилось и на рынке ESG-облигаций. В результате многие корпорации пересмотрели свои стратегии устойчивого развития, что привело к уменьшению объема новых размещений и некоторому снижению активности по внедрению ESG, за исключением лидеров рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Направление изучения климатической повестки в деятельности финансового сектора экономики становится все более актуальным как в мире, так и в России. В последние годы ESG-принципы стали внедрять многие организации разных сфер деятельности, т. к. ESG-стратегия позволяет сформировать направле-

ния деятельности организаций, которые будут способствовать увеличению прибыльности организаций и сокращению принимаемых во внимание рисков. Банком России предпринимается комплекс мер для формирования национального рынка устойчивых финансов и «озеленения» экономики [31].

Методология оценки климатических рисков финансовым сектором на сегодняшний день находится в стадии разработки. Формирование единой методологии даст многостороннее представление о степени согласованности деятельности кредитных организаций с наднациональной таксономией и позволит заинтересованным сторонам провести анализ устойчивости конкретного кредитного учреждения по различным параметрам. Информация, полученная благодаря созданию единой методологии и до текущего времени не раскрывавшаяся большинством кредитных организаций, может также инициировать дискуссии между руководством и акционерами или другими заинтересованными сторонами относительно будущей стратегии устойчивого развития кредитных организаций. Кроме того, национальная особенность реализации ESG-принципов может заключаться в том, сделают ли регулирующие органы и заинтересованные пользователи выводы из раскрытых данных в различных сегментах финансового сектора, особенно, если представленные показатели эффективности окажутся ниже ожидаемых.

Деятельность финансового сектора Российской Федерации в целом ориентирована на общемировую климатическую повестку, текущий этап внедрения принципов устойчивого развития в банковскую деятельность согласуется с общемировой повесткой, однако в полной мере это утверждение относится лишь к крупнейшим игрокам финансового рынка в силу ориентации на имиджевые цели и слабой связью интеграции ESG-принципов с рыночными показателями развития компаний, высокой затратности таких мероприятий.

Список источников

1. Martí-Ballester C.-P. Sustainable energy systems and company performance: Does the implementa-

References

1. Martí-Ballester C.-P. Sustainable energy systems and company performance: Does the implementation of

- tion of sustainable energy systems improve companies' financial performance? *Journal of Cleaner Production*. 2017;162 suppl:S35–S50.
2. Zouabi O. Climate change and climate migration: Issues and questions around an in-transition Tunisian economy. *Climatic Change*. 2021;164:32.
3. Battiston S., Mandel A., Monasterolo I. et al. A climate stress-test of the financial system. *Nature Climate Change*. 2017;7(4):283–288.
4. Аркадьева О. Г. Актуализация теоретических представлений об управлении финансами // Развитие интеграционных процессов в экономике региона : сб. материалов Всерос. науч. конф. с Междунар. участием, 20 марта 2021 г., г. Нальчик. Нальчик : КБГУ, 2021. С. 110–114.
5. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Управление региональными финансовыми рисками в условиях бюджетных ограничений. Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2020. 188 с.
6. Mazzucato M., Semieniuk G. Financing renewable energy: Who is financing what and why it matters. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;127:8–22.
7. Riegler M. Towards a definition of sustainable banking – A consolidated approach in the context of guidelines and strategies. *Riegler Int J Corporate Soc Responsibility*. 2023;8:5.
8. Основные показатели охраны окружающей среды : стат. бюллетень. М., 2023. 105 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
9. Соловьева О. А. Инновационные инструменты финансирования зелёных проектов: зарубежный опыт и возможности для России // Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий : материалы II Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием, 06–07 октября 2021 г., г. Краснодар. Краснодар : Кубан, 2021. С. 223–227.
10. Дамианова А., Гуттиэрез Э., Левитанская Е. и др. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. М., 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/text/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.txt> (дата обращения: 21.05.2023).
11. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения: 21.05.2023).
12. Вышел в свет ежегодный доклад ИНФРАГРИН «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022». URL: <https://infragreen.ru/news/135727> (дата обращения: 01.07.2023).
13. Михайлова М. Э., Павликова А. И., Шумилина А. А. Интеграция климатических рисков в систему управления рисками // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. ст. sustainable energy systems improve companies' financial performance? *Journal of Cleaner Production*. 2017;162 suppl:S35–S50.
2. Zouabi O. Climate change and climate migration: Issues and questions around an in-transition Tunisian economy. *Climatic Change*. 2021;164:32.
3. Battiston S., Mandel A., Monasterolo I. et al. A climate stress-test of the financial system. *Nature Climate Change*. 2017;7(4):283–288.
4. Arkadyeva O. G. Aktualizatsiya teoreticheskikh predstavlenii ob upravlenii finansami. In: *Proceedings of the All-Russian Conference with international participation "Razvitie integratsionnykh protsessov v ekonomike regiona"*, March 20, 2021, Nalchik. Nalchik: KBSU; 2021. p. 110–114. (In Russian).
5. Arkadyeva O. G., Berezina N. V. Upravlenie regionalnymi finansovymi riskami v usloviakh biudzhetnykh ogranichenii. Cheboksary: Chuvash State University named after I. N. Ulyanov; 2020. 188 p. (In Russian).
6. Mazzucato M., Semieniuk G. Financing renewable energy: Who is financing what and why it matters. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;127:8–22.
7. Riegler M. Towards a definition of sustainable banking – A consolidated approach in the context of guidelines and strategies. *Riegler Int J Corporate Soc Responsibility*. 2023;8:5.
8. Main indicators of environment protection. Statistical databook. Moscow; 2023. 105 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (accessed: 01.07.2023). (In Russian).
9. Solovyeva O. A. Innovative instruments for financing green projects: Foreign experience and opportunities for Russia. In: *Proceedings of the II All-Russian Research-to-Practice Conference with international participation "Instituty mestnoi demokratii v upravlenii ekologicheski ustoichivym razvitiem lokalnykh territorii"*, October 6–7, 2021, Krasnodar. Krasnodar: Kuban; 2021. p. 223–227. (In Russian).
10. Damianova A., Guttierrez E., Levitanskaya E. et al. "Zelenoe finansirovanie" v Rossii: sozдание vozmozhnostei dlia "zelenykh" investitsii. Moscow; 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/text/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.txt> (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
11. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (accessed: 21.05.2023).
12. Vyshel v svet ezhegodnyi doklad INFRAGRIN "ESG, dekarbonizatsiia i zelenye finansy Rossii 2022". URL: <https://infragreen.ru/news/135727> (accessed: 01.07.2023). (In Russian).
13. Mikhailova M. E., Pavlikova A. I., Shumilina A. A. Integration of climate risks into the risk management system. In: *Proceedings of the XXVI International Research-to-Practice Conference "Aktualnye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniia"*, January 23, 2023,

- XXVI Междунар. науч.-практич. конф., 23 января 2023 г., г. Пенза. В 2 ч. Ч. 2. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. С. 56–58.
14. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. Доклад для общественных консультаций. М., 2022. 49 с. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf (дата обращения: 21.05.2023).
15. ESG-рэнкинг российских компаний (апрель 2023 года). URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения: 21.05.2023).
16. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Анализ методологических подходов и принципов оценки рисков на основе построения рейтингов интегральных риск-индексов // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16, № 6. С. 78–89. DOI 10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89.
17. «Метафракс Кемикалс» вошел в ESG рейтинг 130 российских компаний. URL: <https://fedpress.ru/news/59/industry/2788592> (дата обращения: 21.05.2023).
18. Рейтинговое агентство RAEX улучшило оценку ПАО «Полюс». URL: https://zoltex.ru/news/rejtingovoe_agentstvo_raex_uluchshilo_otsenku_pao_po-lyus/ (дата обращения: 21.05.2023).
19. Совкомбанк участвует в программе ООН по климатическим рискам. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/corpnnews/pub/7682> (дата обращения: 21.05.2023).
20. Zhang C., Gao L., Wang W. et al. ESG ratings, monetary policy uncertainty, and bond issuance premium. *Environ Sci Pollut Res.* 2022. DOI 10.1007/s11356-022-24719-6.
21. Ji L., Sun Y., Liu J. et al. Environmental, social, and governance (ESG) and market efficiency of China's commercial banks under market competition. *Environ Sci Pollut Res.* 2023;30:24533–24552.
22. Reber B., Gold A., Gold S. ESG disclosure and idiosyncratic risk in initial public offerings. *Journal of Business Ethics.* 2022;179:867–886.
23. Gavrilakis N., Floros C. ESG performance, herding behavior and stock market returns: Evidence from Europe. *Operational Research.* 2023;23:3.
24. Cohen G. ESG risks and corporate survival. *Environ Syst Decis.* 2023;43:16–21.
25. Hübel B., Scholz H. Integrating sustainability risks in asset management: The role of ESG exposures and ESG ratings. *J Asset Manag.* 2020;21:52–69.
26. Ouchen A. Is the ESG portfolio less turbulent than a market benchmark portfolio? *Risk Manag.* 2022;24:1–33.
27. Basu S., Vitanza J., Wei W. et al. Walking the walk? Bank ESG disclosures and home mortgage lending (May 13, 2022). Fox School of Business Research Paper Forthcoming, Review of Accounting Studies Forthcoming. DOI 10.2139/ssrn.3807685.
28. Kuvalin D. B., Zinchenko Yu. V., Lavrinenko P. A. et al. Russian enterprises in the spring of 2022: Penza. In 2 parts. Pt. 2. Penza: MTsNS “Nauka i Prosveshchenie”; 2023. p. 56–58. (In Russian).
14. Klimaticheskie riski v meniaiushchikhsia ekonomicheskikh usloviakh. Doklad dlia obshchestvennykh konsultatsii. Moscow; 2022. 49 p. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
15. ESG-renking rossiiskikh kompanii (aprel 2023 goda). URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
16. Arkadyeva O. G., Berezina N. V. Analysis of methodological approaches and principles of risk assessment based on the formation of integral risk index ratings. *Issues of Risk Analysis.* 2019;16(6):78–89. DOI 10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89. (In Russian).
17. “Metafraks Kemikals” voshel v ESG reiting 130 rossiiskikh kompanii. URL: <https://fedpress.ru/news/59/industry/2788592> (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
18. Reitingovoe agentstvo RAEX uluchshilo otsenku PАО “Polius”. URL: https://zoltex.ru/news/rejtingovoe_agentstvo_raex_uluchshilo_otsenku_pao_pol-yus/ (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
19. Sovkombank uchastvuet v programme OON po klimaticheskim riskam. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/corpnnews/pub/7682> (accessed: 21.05.2023). (In Russian).
20. Zhang C., Gao L., Wang W. et al. ESG ratings, monetary policy uncertainty, and bond issuance premium. *Environ Sci Pollut Res.* 2022. DOI 10.1007/s11356-022-24719-6.
21. Ji L., Sun Y., Liu J. et al. Environmental, social, and governance (ESG) and market efficiency of China's commercial banks under market competition. *Environ Sci Pollut Res.* 2023;30:24533–24552.
22. Reber B., Gold A., Gold S. ESG disclosure and idiosyncratic risk in initial public offerings. *Journal of Business Ethics.* 2022;179:867–886.
23. Gavrilakis N., Floros C. ESG performance, herding behavior and stock market returns: Evidence from Europe. *Operational Research.* 2023;23:3.
24. Cohen G. ESG risks and corporate survival. *Environ Syst Decis.* 2023;43:16–21.
25. Hübel B., Scholz H. Integrating sustainability risks in asset management: The role of ESG exposures and ESG ratings. *J Asset Manag.* 2020;21:52–69.
26. Ouchen A. Is the ESG portfolio less turbulent than a market benchmark portfolio? *Risk Manag.* 2022;24:1–33.
27. Basu S., Vitanza J., Wei W. et al. Walking the walk? Bank ESG disclosures and home mortgage lending (May 13, 2022). Fox School of Business Research Paper Forthcoming, Review of Accounting Studies Forthcoming. DOI 10.2139/ssrn.3807685.
28. Kuvalin D. B., Zinchenko Yu. V., Lavrinenko P. A. et al. Russian enterprises in the spring of 2022: Adapting to the new wave of sanctions and views

- Adapting to the new wave of sanctions and views on the ESG agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(6):697–706.
29. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Кушнир А. М. Предпосылки расширения зеленого финансирования и ESG-практики в российском банковском секторе // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 1301–1322. DOI 10.18334/epp.12.4.114551.
30. Алексеева Д. Г. Тенденции правового регулирования ESG-банкинга в условиях санкций // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 1. С. 80–93. DOI 10.17803/2311-5998.2023.101.1.080-093.
31. Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций. М., 2023. 43 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 24.05.2023).
- on the ESG agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(6):697–706.
29. Dudin M. N., Shkodinsky S. V., Kushnir A. M. Prerequisites for expanding green financing and ESG practices in the Russian banking sector. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(4):1301–1322. DOI 10.18334/epp.12.4.114551. (In Russian).
30. Alekseeva D. G. Trends in the legal regulation of ESG banking under sanctions. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;(1):80–93. DOI 10.17803/2311-5998.2023.101.1.080-093. (In Russian).
31. Modelnaya metodologiya ESG-reitingov. Doklad dlia obshchestvennykh konsultatsii. Moscow; 2023. 43 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (accessed: 24.05.2023). (In Russian).

Информация об авторах

О. Г. Аркадьева – кандидат экономических наук, доцент.

К. С. Трофимова – магистрант.

Information about the authors

O. G. Arkadyeva – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

K. S. Trofimova – Master's Degree Student.

Научная статья

УДК 338.222

DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-19-29

ИНТЕНСИВНОСТЬ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ И РАЗЛИЧИЙ В ЭКОНОМИКЕ СУБЪЕКТОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ирина Анатольевна Белова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия,

belova@csu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6308-5011>

Аннотация. Проведена оценка различий и интенсивности структурных сдвигов отраслевой структуры валовой добавленной стоимости экономики субъектов Уральского федерального округа с помощью индекса Рябцева. Предложено пять подходов к оценке таких различий. Установлено, что отраслевая структура Уральского федерального округа имеет значительный уровень различия структур в сравнении со структурой Российской Федерации. Выявлены субъекты Уральского федерального округа, имеющие наибольшую и наименьшую схожесть с отраслевой структурой Уральского федерального округа в целом. Определены субъекты Уральского федерального округа, имеющие наибольшие и наименьшие различия от отраслевой структуры субъекта Уральского федерального округа, доля которого в структуре валового регионального продукта Уральского федерального округа доминирующая. Установлена несущественность ежегодных сдвигов в отраслевой структуре Российской Федерации, Уральского федерального округа и его субъектах в 2016–2020 гг.

Исследование основано на данных Федеральной службы государственной статистики. В практических целях полученные результаты могут быть использованы в формировании комплексной структурной политики субъектов Уральского федерального округа, что позволит решить ряд задач пространственного развития.

Ключевые слова: структурные различия, структурные сдвиги, интенсивность структурных сдвигов, отраслевая структура, экономика регионов, валовая добавленная стоимость, виды экономической деятельности, индекс Рябцева, Уральский федеральный округ

Для цитирования: Белова И. А. Интенсивность структурных сдвигов и различий в экономике субъектов Уральского федерального округа // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 19–29. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-19-29.

Original article

INTENSITY OF STRUCTURAL SHIFTS AND DIFFERENCES IN THE ECONOMY OF THE SUBJECTS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Irina A. Belova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

belova@csu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6308-5011>

Abstract. The differences and intensity of structural shifts in the sectoral structure of the gross value added of the economy of the subjects of the Ural Federal District are assessed using the Ryabtsev index. Five approaches to assessing such differences are proposed. The Ural Federal District's sectoral structure differs by far from that of the Russian Federation. The study identifies the Ural Federal District's subjects with the greatest and least similarity to the sectoral structure of the Ural Federal District as a whole, as well as those with the greatest and least differences from the sectoral structure of the Ural Federal District's subject that has the prevalent share in the structure of the gross regional product of the district. The insignificance of annual shifts in the sectoral structure of the Russian Federation, Ural Federal District, and its subjects, which took place in 2016–2020, has been established.

The study is based on data from the Federal State Statistics Service. In practice, the results obtained may help solve a set of issues related to spatial development by establishing a comprehensive structural policy for the Ural Federal District's subjects.

Keywords: structural differences, structural shifts, intensity of structural shifts, sectoral structure, regional economy, gross value added, types of economic activity, Ryabtsev index, Ural Federal District

For citation: Belova I. A. Intensity of structural shifts and differences in the economy of the subjects of the Ural Federal District. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):19–29. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-19-29.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие социально-экономическому развитию регионов уделяется достаточно большое внимание со стороны органов власти как федерального, так и регионального уровня. Реализуются государственные программы, направленные на достижение национальных целей развития на период до 2030 г. Одним из семи направлений госпрограмм выступает сбалансированное региональное развитие, в рамках которого будет обеспечено комплексное развитие региональной экономики, повышение ее конкурентоспособности (<https://programs.gov.ru/Portal/home>). В этом ключе на первый план выходит задача использования потенциала развития субъектов РФ, ориентированного на обеспечение достойных условий жизни населения каждого региона. Важным становится устранение диспропорций в территориальном развитии регионов; формирование условий для благоприятного инвестиционного климата региона; расширение возможностей трудоустройства; обеспечение надлежащего уровня транспортной, социальной, инновационной, институциональной и иной инфраструктурой; эффективное использование всех видов региональных ресурсов. В связи с этим актуальным становится исследование территориальных особенностей формирования отраслевой структуры регионов, федеральных округов, необходимость оценки структурных различий экономики всех субъектов РФ, в том числе обусловленных адаптацией экономических субъектов к условиям нестабильности и санкций.

Исследование отраслевой структуры региональной и национальной экономики находит отражение в многочисленных работах научного сообщества. Можно выделить несколько

направлений исследования отраслевой структуры: в разрезе валовой добавленной стоимости, в разрезе инвестиций в основной капитал, в разрезе занятости по видам экономической деятельности, в разрезе видов бизнеса в зависимости от его размера (крупный бизнес, малый и средний бизнес) и пр.

В частности, изучение пространственных особенностей отраслевой структуры валовой добавленной стоимости экономики субъектов ДВФО провел А. В. Мошков [1]. Автор выявил «северные» и «южные» субъекты ДВФО, отличающиеся ведущими факторами формирования и развития структуры таких субъектов. Аналогичный подход был использован А. А. Башировой [2], изучающей отраслевую структуру экономики СКФО; Ю. В. Трифоновым и Н. В. Веселовой [3], которые провели анализ структуры экономики Нижегородской области. Структурные различия и сдвиги в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в разрезе федеральных округов были исследованы И. А. Елхиной [4]. На основе рассчитанного индекса Рябцева были выделены шесть совокупностей региональных экономик, отличающихся разными уровнями структурных различий, начиная от тождественности структур и заканчивая весьма значительным уровнем структурных различий.

Структурные сдвиги и их интенсивность во взаимосвязи с экономическими циклами развития в разрезе структуры инвестиций в основной капитал и занятости по видам экономической деятельности исследовал А. Н. Лякин [5]. Автором показано снижение интенсивности структурных сдвигов в экономике в 2006–2016 гг. Это характерно для обеих изучаемых структур.

Исследование отраслевой структуры крупного бизнеса в разрезе федеральных округов проведено В. И. Бархатовым и соавт. [6, 7]. Установлена неравномерность распределения крупных предприятий как в разрезе регионов, так и в разрезе сфер деятельности. Выявлены диспропорции в отраслевой структуре каждого округа, заключающиеся в существенном перекосе в сторону сферы оптовой и розничной торговли. Изучение отраслевой структуры российского малого и среднего предпринимательства провела Ю. С. Пиньковецкая [8]. Автор делает вывод, что в отраслевой структуре этих субъектов преобладает сфера оптовой и розничной торговли и операции с недвижимым имуществом.

Влияние инновационной составляющей в отраслевой структуре субъектов ЦФО на экономическое развитие региона изучила Г. Л. Попова [9]. Автором выявлено положительное влияние производства продукции сельского хозяйства и инновационных товаров на рост ВРП на душу населения.

Исследование межстрановых структурных различий экономик в разрезе 193 стран мира провела А. Г. Волкова [10]. Автор на основе предложенной методики определения типа отраслевой структуры экономики проанализировала закономерности между типом структуры и уровнем дохода населения страны.

Цель настоящего исследования заключается в оценке интенсивности структурных сдвигов и различий в экономике субъектов УФО.

Задачи исследования:

1. Оценить уровень различий отраслевой структуры субъектов УФО в сравнении с общероссийской структурой; со структурой УФО в целом; со структурой региона УФО, имеющего доминирующую долю в структуре ВРП округа; со структурой остальных федеральных округов; в динамике за период с 2016 по 2020 гг.

2. Выявить регионы УФО, имеющие наибольшую и наименьшую схожесть с каждой из сравниваемых структур на основе шкалы оценки меры существенности структурных различий по индексу Рябцева.

3. Выявить структурные сдвиги в экономике РФ, УФО, его субъектах и оценить их интенсивность.

4. Оценить применимость полученных результатов для разработки стратегии региональной структурной политики и соответствие целям концепции пространственного развития РФ.

Представленные подходы к оценке структурных различий и интенсивности структурных сдвигов в рамках реализации концепции пространственного развития позволяют выявить перспективные с точки зрения стратегического развития отрасли в субъектах УФО. В регионах так называемого индустриального типа (Свердловская, Челябинская, Курганская области) к таковым отраслям относятся обрабатывающие производства, где необходимо наращивание доли высокотехнологичных производств. В регионах сырьевой направленности (Тюменская область с автономными округами – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий) целесообразно формирование и развитие минерально-сырьевых центров. Кроме того, с практической точки зрения в регионах, имеющих наименьшие различия в отраслевых структурах, необходимо стимулирование межрегионального взаимодействия и координации с целью достижения максимального социально-экономического эффекта для каждого субъекта. Таким образом, выявление тенденций в структурных различиях и сдвигах на межрегиональном уровне, уровне макрорегионов может быть положено в основу комплексной структурной политики региона, что позволит решить ряд задач пространственного развития и окажет положительное влияние на региональные экономики субъектов УФО.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретическую и методологическую базу исследования составили аналитические и обзорные статьи в области изучения отраслевой структуры экономики на региональном и национальном уровнях, оценки структурных различий экономики в разрезе субъектов РФ, анализа структурных сдвигов и их интенсивности.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, включая официальную статистику об отраслевой структуре добавленной стоимости по видам экономической деятельности за 2016–2020 гг. в разрезе

федеральных округов (детально по субъектам УФО) и России в целом.

В качестве методологического инструментария исследования были использованы общенаучные методы и подходы: индукция, дедукция, аналогия, сравнительный анализ, системный подход. Для оценки структурных различий в отраслевой структуре экономики был использован индекс Рябцева (I_R):

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i^1 - d_i^0)^2}{\sum_{i=1}^n (d_i^1 + d_i^0)^2}}, \quad (1)$$

где d_i^1 , d_i^0 – удельные веса отдельных элементов (доли сравниваемых видов экономической деятельности) в субъекте УФО (d_i^1) и в целом в УФО (d_i^0);

n – число видов экономической деятельности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости.

Индекс Рябцева позволяет оценить интенсивность структурных различий, а динамика данного показателя позволяет сделать вывод о трансформации структуры экономики в процессе изменения ее масштабов. Возможная величина индекса лежит в диапазоне от 0 до 1. В числе особенностей индекса Рябцева можно выделить: отсутствие зависимости от числа элементов совокупности; получение итогового значения индекса даже в случае равенства удельного веса структурного элемента нулю; наличие шкалы оценки меры существенности структурных различий (табл. 1).

Таблица 1

Шкала оценки меры существенности структурных различий по индексу Рябцева (I_R)

Интервал значений I_R	Характеристика меры структурных различий
0,000–0,030	Тождественность структур
0,031–0,070	Весьма низкий уровень различия структур
0,071–0,150	Низкий уровень различия структур
0,151–0,300	Существенный уровень различия структур
0,301–0,500	Значительный уровень различия структур
0,501–0,700	Весьма значительный уровень различия структур
0,701–0,900	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

Примечание: составлено автором по [11].

В рамках данного исследования предложено пять подходов к оценке структурных различий валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности субъектов УФО:

1. Оценка структурных различий в сравнении с общероссийской отраслевой структурой валовой добавленной стоимости.
2. Оценка структурных различий в сравнении с отраслевой структурой УФО в целом.
3. Оценка структурных различий в сравнении с регионом, удельный вес ВРП которого занимает наибольшую долю в структуре ВРП УФО. Таким регионом выступает Тюменская область, в число которой входят Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Согласно расчетам

автора, произведенным по данным Росстат [12], доля данного субъекта в ВРП УФО по итогам 2020 г. составила 62,4 %.

4. Оценка структурных различий УФО в сравнении с другими федеральными округами.

5. Оценка структурных различий субъектов РФ (в частности, УФО, регионов УФО) и РФ в целом в динамике (за период 2016–2020 гг.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим отраслевую структуру валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в УФО и его субъектах в 2020 г. (табл. 2).

Таблица 2

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в РФ, УФО и его субъектах, 2020 г. (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)

Вид экономической деятельности	РФ	УФО	Субъекты УФО						
			Курганская область	Свердловская область	Челябинская область	Тюменская область с автономными округами	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область без автономных округов
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,7	1,8	9,9	2,4	4,1	0,8	0,3	0,1	3,9
Добыча полезных ископаемых	10,5	36,0	0,9	2,3	4,9	55,8	61,5	66,5	13,8
Обрабатывающие производства	17,0	14,7	20,9	31,7	30,4	5,3	2,3	4,5	15,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,0	2,6	3,6	3,4	2,9	2,1	2,5	1,4	3,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,6	0,9	1,1	1,1	0,3	0,3	0,2	0,7
Строительство	5,8	7,7	4,4	4,6	6,1	9,2	7,4	12,1	7,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,1	7,0	8,7	14,2	10,5	3,6	2,8	1,5	11,0
Транспортировка и хранение	7,1	6,2	10,0	5,9	6,8	6,1	6,5	4,1	9,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	1,2
Деятельность в области информации и связи	3,4	1,4	3,4	2,6	2,0	0,8	0,6	0,5	1,9
Деятельность финансовая и страховая	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,6	6,1	9,5	10,2	9,3	3,9	4,5	1,1	9,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	2,7	1,8	4,0	4,0	2,0	1,2	0,6	7,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,3	2,1	1,4	1,8	2,1	2,2	2,3	2,0	2,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6,0	3,8	10,0	6,1	5,0	2,5	2,3	1,7	5,0
Образование	3,1	2,3	5,0	3,2	3,4	1,7	1,8	0,9	3,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,6	3,4	7,5	4,4	5,5	2,5	2,6	1,9	3,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,8	0,5	1,1	0,7	0,6	0,4	0,4	0,2	0,6
Предоставление прочих видов услуг	0,5	0,2	0,5	0,4	0,4	0,1	0,1	0,0	0,3
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание: составлено автором по [12].

В отраслевой структуре регионов УФО четко выделяются две группы субъектов, имеющих существенное отличие в рассматриваемой структуре. Первую группу субъектов формируют регионы, территориально занимающие центральную и южную части УФО: Курганская, Свердловская, Челябин-

ская области. Для данной группы субъектов характерно доминирование доли обрабатывающих производств в соответствующей региональной отраслевой структуре. Так, доля обрабатывающих производств в анализируемой структуре Свердловской области по итогам

2020 г. составила 31,4 %, Челябинской области – 30,4 %, Курганской области – 20,9 %. Причем доля обрабатывающих производств каждого из этих регионов выше аналогичного показателя по УФО и РФ в целом. Кроме того, в числе особенностей отраслевой структуры данных регионов можно выделить относительно высокую долю (на фоне других субъектов УФО и РФ в целом) сельского и лесного хозяйства; сферы обеспечения электрической энергией, газом и паром; образования; здравоохранения и социальных услуг. Во многом сложившуюся отраслевую структуру данных регионов определяют высокая плотность населения, развитая инфраструктура и выгодное транспортно-географическое положение, разнообразие ресурсной базы (минеральное сырье, металлы), природно-климатические условия, научно-производственный потенциал.

Вторую группу субъектов составляют регионы, пространственное размещение которых приходится на северную часть УФО – Тюменская область. В состав данной области входят два автономных округа: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ. Для данной группы субъектов характерна высокая доля такого вида экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых; низкая доля обрабатывающих производств, сельского и лесного хозяйства. Причем отраслевая структура Тюменской области в целом определяется исключительно структурой ее автономных округов. Так, существенная доля отрасли добычи полезных ископаемых свойственна именно автономным округам области (Югра и ЯНАО), в которых эксплуатируются основные газовые и нефтяные месторождения.

Таким образом, отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов УФО формируется под влиянием совокупности экономико-географических, природно-ресурсных и социально-экономических факторов.

Далее последовательно представим результаты предложенных подходов оценки структурных различий валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности субъектов УФО.

Первый подход. Оценка структурных различий субъектов УФО в сравнении с общероссийской отраслевой структурой валовой добавленной стоимости (табл. 3) позволяет выявить пять уровней различия структур. Так, низкий уровень различия структур имеет только один регион – это Тюменская область без автономных округов. То есть отраслевая структура этого региона наиболее схожа с отраслевой структурой РФ в целом. Три региона (Курганская область, Свердловская область, Челябинская область) имеют существенный уровень различия структур преимущественно за счет высокой доли в структуре добавленной стоимости этих регионов таких видов деятельности, как обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, образование, здравоохранение и социальные услуги. Два региона (Тюменская область в целом, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) имеют весьма значительный уровень различий структур, а Ямало-Ненецкий автономный округ – противоположный тип структур. Такие различия в большей степени обусловлены доминирующими долями в структурах данных регионов отрасли добычи полезных ископаемых. В целом отраслевая структура УФО имеет значительный уровень различия структур в сравнении со структурой РФ, что, безусловно, определяется спецификой отраслевой структуры его субъектов.

Второй подход. Оценка структурных различий субъектов УФО в сравнении с отраслевой структурой УФО в целом (табл. 3) свидетельствует о том, что уровень различия хоть и не существенно, но снижается. Так, в результате проведенной оценки выявлено три группы субъектов, имеющих различия в региональных структурах в сравнении со структурой УФО в целом. Первая группа субъектов УФО (Тюменская область в целом, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) имеют существенный уровень различия структур. В данном случае это наименьшее различие. Таким образом, отраслевая структура валовой добавленной стоимости этих регионов в наибольшей мере схожа с отраслевой структурой УФО в целом.

Вторая группа (Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область без автономных округов) – значительный уровень различия структур. Третья группа (Курганская область, Свердловская область, Челябинская область) – весьма значительный уровень различия структур. Отраслевая структура этих регионов в наименьшей мере схожа со структурой округа.

Третий подход. Оценка структурных различий субъектов УФО в сравнении с регионом, удельный вес ВРП которого занимает наибольшую долю в структуре ВРП УФО (табл. 3). Таким регионом, как уже выяснилось выше, является Тюменская область с автономными округами. В этом случае получен существенный разброс значений

структурных различий, начиная от весьма низкого уровня различия структур, заканчивая противоположным типом структур. Наименьшие различия в структурах имеют Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ. Эти округа являются основополагающими при определении отраслевой структуры Тюменской области в целом. В региональной структуре данных округов доминирует доля отрасли добычи полезных ископаемых. Наибольшие различия в структурах (противоположный тип структур) имеют Курганская область, Свердловская область, Челябинская область. В региональной экономике данных субъектов высокая доля обрабатывающих производств.

Таблица 3

**Оценка существенности структурных различий
в валовой добавленной стоимости экономики субъектов УФО, 2020 г.**

Субъекты	В сравнении со структурой РФ		В сравнении со структурой УФО		В сравнении со структурой Тюменской области с автономными округами	
	I_R	Интерпретация	I_R	Интерпретация	I_R	Интерпретация
РФ	0,000	-	-	-	-	-
УФО	0,404	Значительный уровень различия структур	0,000	-	-	-
Курганская область	0,239	Существенный уровень различия структур	0,592	Весьма значительный уровень различия структур	0,827	Противоположный тип структур
Свердловская область	0,254	Существенный уровень различия структур	0,553	Весьма значительный уровень различия структур	0,802	Противоположный тип структур
Челябинская область	0,231	Существенный уровень различия структур	0,504	Весьма значительный уровень различия структур	0,747	Противоположный тип структур
Тюменская область с автономными округами	0,628	Весьма значительный уровень различия структур	0,229	Существенный уровень различия структур	0,000	-
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,674	Весьма значительный уровень различия структур	0,281	Существенный уровень различия структур	0,057	Весьма низкий уровень различия структур
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,702	Противоположный тип структур	0,312	Значительный уровень различия структур	0,096	Низкий уровень различия структур
Тюменская область без автономных округов	0,119	Низкий уровень различия структур	0,343	Значительный уровень различия структур	0,558	Весьма значительный уровень различия структур

Примечание: составлено автором по [11, 12].

Четвертый подход. Оценка структурных различий УФО в сравнении с другими федеральными округами представлена в табл. 4.

На основе полученных значений индекса Рябцева можно сделать вывод о том, что наиболее близкой по отраслевой структуре

с УФО выступает структура ДВФО, в нескольких субъектах которого наблюдается высокая доля отрасли добычи полезных ископаемых. При сравнении отраслевых структур УФО с ЦФО, ЮФО, СКФО полученные значения индекса Рябцева составляют 0,599, 0,550, 0,658 соответственно, что свидетель-

ствует о весьма значительном уровне различия структур этих округов. Отраслевая структура этих округов в наименьшей мере схожа со структурой УФО. Значительный уровень различия структур наблюдается при сопоставлении отраслевых структур УФО с СЗФО, ПФО, СФО.

Таблица 4

Оценка существенности структурных различий в валовой добавленной стоимости УФО в сравнении с другими федеральными округами России, 2020 г.

Округ	I_R	Интерпретация
УФО/РФ	0,404	Значительный уровень различия структур
УФО/ЦФО	0,599	Весьма значительный уровень различия структур
УФО/СЗФО	0,499	Значительный уровень различия структур
УФО/ПФО	0,378	Значительный уровень различия структур
УФО/СФО	0,351	Значительный уровень различия структур
УФО/ЮФО	0,550	Весьма значительный уровень различия структур
УФО/ДВФО	0,208	Существенный уровень различия структур
УФО/СКФО	0,658	Весьма значительный уровень различия структур

Примечание: составлено автором по [11, 12].

Пятый подход. Оценка структурных различий субъектов РФ (в частности, УФО, регионов УФО) и РФ в целом в динамике (за период 2016–2020 гг.) (табл. 5) позволяет сделать вывод о том, что ежегодные сдвиги в отраслевой структуре РФ, УФО и его субъектов незначительны. Полученные значения индекса Рябцева свидетельствуют о том, что наиболее интенсивные сдвиги в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости экономики РФ в целом и ряда регионов (Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область без автономных округов) приходятся на 2019 г. При этом для УФО и Тюменской области с автономными округами, Ханты-Мансийского автономного

округа – Югры наибольшая интенсивность структурных сдвигов наблюдается в 2020 г.

Оценка структурных сдвигов для регионов УФО, УФО в целом и РФ в 2020 г. по отношению к 2016 г. позволяет выделить две группы субъектов, отличающихся весьма низким и низким уровнями структурных сдвигов (на основе табл. 1). Так, в группу субъектов с весьма низким уровнем структурных сдвигов вошла структура экономики УФО и Тюменской области с автономными округами, Ханты-Мансийского автономного округа. Группу с низким уровнем структурных сдвигов составили структура экономики РФ в целом; Курганской, Свердловской и Челябинской областей; Ямало-Ненецкого автономного округа; Тюменской области без автономных округов.

Таблица 5

Динамика меры структурных различий в валовой добавленной стоимости РФ, УФО и его субъектов, 2016–2020 гг.

Субъекты	I_R				
	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2016/2020
РФ	0,024	0,049	0,075	0,053	0,091
УФО	0,042	0,071	0,031	0,096	0,055
Курганская область	0,032	0,045	0,084	0,035	0,115
Свердловская область	0,034	0,032	0,068	0,032	0,095
Челябинская область	0,013	0,024	0,065	0,044	0,093
Тюменская область с автономными округами	0,030	0,055	0,021	0,076	0,038

Окончание табл. 5

Субъекты	I_R				
	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2016/2020
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,017	0,047	0,014	0,083	0,038
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,046	0,054	0,056	0,043	0,106
Тюменская область без автономных округов	0,062	0,088	0,093	0,083	0,118

Примечание: составлено автором по [12–16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, формирование отраслевой структуры валовой добавленной стоимости в субъектах УФО происходит под влиянием территориально-географических, природно-ресурсных и социально-экономических факторов. Во-вторых, особенностью отраслевой структуры субъектов УФО является условное деление экономики таковых на две группы. Первую группу формируют регионы, в отраслевой структуре которых доминирующая доля обрабатывающих производств. В число таковых входят Курганская, Свердловская и Челябинская области (доля обрабатывающих производств входит в диапазон 20,9–31,7 %). Вторую группу составляют регионы, в отраслевой структуре которых преобладает доля отрасли добычи полезных ископаемых – Тюменская область с автономными округами (доля отрасли добычи полезных ископаемых входит в диапазон 55,8–66,5 %). В-третьих, с помощью индекса Рябцева проведена оценка территориальных структурных различий экономики субъектов УФО. Предложено пять подходов к оценке таковых различий: оценка структурных различий субъектов УФО от общероссийской структуры; оценка структурных различий субъектов УФО от структуры УФО в целом; оценка существенности межрегиональных различий; оценка структурных различий в разрезе федеральных округов; оценка внутренних структурных различий

субъектов УФО в динамике. В-четвертых, установлено, что отраслевая структура УФО имеет значительный уровень различия структур в сравнении со структурой РФ, что определяется спецификой отраслевой структуры его субъектов. Выявлены субъекты УФО, имеющие наибольшую и наименьшую схожесть с отраслевой структурой УФО в целом. Так, отраслевая структура Тюменской области с автономными округами, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в наибольшей мере схожа со структурой УФО в целом, а структура экономики Курганской, Свердловской, Челябинской областей в наименьшей мере схожа со структурой округа. В-пятых, отраслевая структура экономики субъектов УФО, УФО в целом и РФ в 2020 г. по сравнению с 2016 г. изменилась незначительно. Выделены две группы субъектов, характеризующиеся весьма низким и низким уровнями структурных сдвигов. Таким образом, можно констатировать, что отраслевая структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2016–2020 гг. субъектов УФО отличается достаточной устойчивостью.

Методика оценки структурных различий, предложенная в данной работе, в дальнейших исследованиях будет применена в отношении оценки интенсивности сдвигов в направлении инвестиций в основной капитал, занятости по видам экономической деятельности не только в разрезе субъектов УФО, но и субъектов других федеральных округов, а также в общероссийском масштабе.

Список источников

1. Мошков А. В. Пространственные особенности формирования территориально-отраслевой структуры экономики субъектов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2018. № 1. С. 127–132.

References

1. Moshkov A. V. Spatial features in formation of territorial branch structure of economy in the Far East Federal Okrug of the Russian Federation (Russia, Vladivostok). *Problems of Modern Economics*. 2018;(1):127–132. (In Russian).
2. Bashirova A. A. Industry structure as a factor of the balance of the economic development of the NKFD

2. Баширова А. А. Отраслевая структура экономики как фактор сбалансированности экономического развития СКФО (часть I) // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8. С. 499–504. DOI 10.34925/EIP.2020.121.8.101.
3. Трифонов Ю. В., Веселова Н. В. Методологические подходы к анализу структуры экономики на региональном уровне // Вопросы статистики. 2015. № 2. С. 37–49.
4. Елхина И. А. Структурные сдвиги и структурные различия хозяйственных систем в России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 4. С. 38–41.
5. Лякин А. Н. Структурные сдвиги в российской экономике: потенциал деловых циклов исчерпан // ЭКО. 2020. № 7. С. 8–28.
6. Бархатов В. И., Белова И. А., Бенц Д. С. Крупные предприятия России: анализ ключевых сфер деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 14. С. 78–85.
7. Бархатов В. И., Белова И. А., Бенц Д. С. Предприятия крупного бизнеса России: анализ в разрезе федеральных округов // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5. С. 104–113.
8. Пиньковецкая Ю. С. Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 3. С. 3–13. DOI 10.17586/2310-1172-2017-10-3-3-13.
9. Попова Г. Л. Инновации и отраслевая структура экономики региона: анализ взаимовлияния // Дайджест-финансы. 2022. Т. 27, № 3. С. 283–309. DOI 10.24891/ea.17.10.1898.
10. Волкова А. Г. Отраслевая структура экономики как типологический признак // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 3. С. 52–67.
11. Зарова Е. В., Котенева Е. В., Леонтьева Т. И. и др. Региональная статистика. М. : ООО «Московский издательский дом», 2001. 380 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. М. : Росстат, 2020. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. М. : Росстат, 2019. 1204 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
- (part I). *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(8):499–504. DOI 10.34925/EIP.2020.121.8.101. (In Russian).
3. Trifonov Yu. V., Veselova N. V. Methodological approaches to analyzing the structure of the economy at the regional level. *Voprosy statistiki*. 2015;(2):37–49. (In Russian).
4. Elkhina I. A. Strukturnye sdvigi i strukturnye razlichia khoziaistvennykh sistem v Rossii. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*. 2014;(4):38–41. (In Russian).
5. Lyakin A. N. The structural shifts in the Russian Economy: Depletion of business cycle opportunities. *ECO*. 2020;(7):8–28. (In Russian).
6. Barkhatov V. I., Belova I. A., Bents D. S. Large sized enterprises in Russia: Analysis of key areas of activity. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2017;(14):78–85. (In Russian).
7. Barkhatov V. I., Belova I. A., Bents D. S. Large sized enterprises in Russia: Analysis of federal districts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2017;(5):104–113. (In Russian).
8. Pinkovetskaya Yu. S. Sectoral structure of small and medium business in Russia: Statistical analysis. *Scientific journal of NIU ITMO. The series "Economics and Environmental Management"*. 2017;(3):3–13. DOI 10.17586/2310-1172-2017-10-3-3-13. (In Russian).
9. Popova G. L. Innovations and sectoral structure of regional economy: Analysis of reciprocal influence. *Digest Finance*. 2022;27(3):283–309. DOI 10.24891/ea.17.10.1898. (In Russian).
10. Volkova A. G. Sectoral composition of the economy as a typological attribute. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*. 2022;(3):52–67. (In Russian).
11. Zarova E. V., Koteneva E. V., Leontyeva T. I. et al. *Regionalnaia statistika*. Moscow: OOO "Moskovskii izdatelskii dom"; 2001. 380 p. (In Russian).
12. Russia's regions. Social and economic indicators. 2022. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2022. 1122 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (accessed: 01.03.2023). (In Russian).
13. Russia's regions. Social and economic indicators. 2020. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2020. 1242 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (accessed: 01.03.2023). (In Russian).
14. Russia's regions. Social and economic indicators. 2019. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2019. 1204 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (accessed: 01.03.2023). (In Russian).
15. Russia's regions. Social and economic indicators. 2018. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2018. 1162 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg-pok18.pdf> (accessed: 01.03.2023). (In Russian).

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. М. : Росстат, 2018. 1162 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/Reg-pok18.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. М. : Росстат, 2017. 1402 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/peg-pok17.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
16. Russia's regions. Social and economic indicators. 2017. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2017. 1402 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/peg-pok17.pdf> (accessed: 01.03.2023). (In Russian).

Информация об авторе

И. А. Белова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

I. A. Belova – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Научная статья

УДК 332.012.2

DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-30-43

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Андрей Владимирович Волошин

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

a_voloshin2010@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8914-9551>

Аннотация. В статье представлен авторский подход к определению возможных сценариев развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации. Авторская позиция основана на гипотезе о том, что современный этап глобализации представляет по своей сути процесс глобальной трансформации и/или изменений в геополитической, экономической, технологической, социальной и других сферах, обусловленный объективным развитием социально-экономических систем, в следствие которого происходит смена «лидеров глобализации» и существенное изменение состава государств «участников глобализации», а также формирование новых центров геополитического влияния.

В статье предложено три варианта вероятностных базовых сценариев, в рамках которых рассмотрены проявления глобальной трансформации в различных сферах, дана им временная и содержательная характеристика. Автор статьи придерживается реалистичного сценария, представленные материалы выступают результатом теоретического и методологического осмысления процессов глобальной трансформации в рамках более обширного исследования влияния глобализации на эволюцию и развитие социально-экономических систем.

Ключевые слова: глобализация, глобальная трансформация, социально-экономические системы, экономическое развитие, экономический рост, сценарии развития социально-экономических систем

Для цитирования: Волошин А. В. Сценарии развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 30–43. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-30-43.

Original article

SCENARIOS OF DEVELOPING A SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION

Andrey V. Voloshin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

a_voloshin2010@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8914-9551>

Abstract. The article presents the author's approach to determining possible scenarios of developing a social and economic system in the context of global transformation. The author's point of view is based on the hypothesis that a modern stage of globalization basically presents the process of global transformation and/or changes in geopolitical, economic, technological, social, and other areas. The process is substantiated by the non-biased development of social and economic systems, resulting in a shift in leaders of globalization a dramatic change in members of globalization, and the formation of new geopolitical centers of influence.

The article provides time and content descriptions for three proposed probabilistic basic scenarios that address manifestations of global transformation in various areas. The author adheres to a realistic scenario. The article presents the results of theoretical and methodological comprehension of the global transformation

process in the framework of a more extensive study on the effect of globalization on the evolution and development of a social and economic system.

Keywords: globalization, global transformation, social and economic systems, economic development, economic growth, scenarios of the social and economic systems' development

For citation: Voloshin A. V. Scenarios of developing a social and economic system in the context of global transformation. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):30–43. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-30-43.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, как и тридцать лет назад (в конце XX в.), Россия вновь должна сделать очередной исторический выбор и определить новую парадигму развития общества, опираясь при этом на здравый смысл, защищая национальные интересы и поддерживая необходимый уровень управления развитием в условиях глобальной трансформации. Современный этап в развитии социально-экономических систем характеризуется глобальной трансформацией, вызывающей обострение гибридного противостояния, наличием рисков утраты доминирования «странами-лидерами», кризисом мировой торговли и формированием многополярной модели мироустройства.

Совокупность противоречий на нынешнем этапе глобализации требует разрешения, причем вместо глобальных военных конфликтов в настоящее время преобладает гибридное противостояние, угрожающее стабильности функционирования социально-экономической системы. Очевидно, что теоретическое осмысление происходящих событий отстает от момента их образования, что, безусловно, формирует риски развития любой социально-экономической системы.

Предложенные сценарии развития социально-экономической системы выступают результатом обширного исследования, в рамках которого проведен теоретический и методологический анализ закономерностей развития социально-экономических систем в условиях глобализации [1–9]. В рамках проведенного исследования автор опирался на широкий спектр отечественных и зарубежных исследований в сфере оценки влияния глобализации на развитие социально-экономических систем, среди наиболее значимых работ можно отметить следующие [10–18].

В качестве объекта исследования определена социально-экономическая система макроуровня, динамика и характер трансформационного развития которой формирует риски, требующие идентификации, оценки и формирования адекватного стратегического поведения, в том числе посредством реализации сценарного подхода. Предложенные сценарии развития являются результатом авторского теоретического и методологического осмысления, основанного на анализе текущей динамики развития социально-экономических систем, внешней торговли, динамики технологического развития, особенностей коммуникационного взаимодействия и др.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе исследования применялись следующие методы научного познания:

- индукция (для наблюдения за динамикой развития социально-экономических систем, применения набора показателей, сгруппированных по семи функциональным группам, соответствующих сферам правления глобализации, для выявления соответствующих закономерностей и трендов развития, а также выработки гипотез);

- дедукция (для распространения общих тенденций развития мировой экономики на динамику социально-экономических систем отдельных стран с целью анализа их поведения под влиянием глобальных факторов);

- анализ (для идентификации и исследования отдельных факторов и закономерностей развития социально-экономических систем, отдельных проявлений глобализации в контексте как положительного, так и отрицательного влияния на стратегическое поведение отдельных стран);

- синтез (для обобщения и формирования целостного представления о характере и направлении развития социально-экономической системы, основных факторах и драйверах роста, влиянии глобальных трендов);

В целях предложенного исследования сформирована группа оценки, в которую включено шестьдесят пять стран. Анализ динамики развития социально-экономических систем и сопоставление этих государств проведены по ста пяти показателям, сгруппированным в семь функциональных групп, соответствующих направлениям проявления глобализации (геополитика, экономика, технологии, социальная, культурная, гуманитарная и экологическая сферы). На основе проведенного анализа разработаны соответствующие сценарии развития, представленные ниже.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе проведенного исследования выделено три сценария развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации. Первый (оптимистичный) предполагает снижение флуктуаций глобальной трансформации и гармонизацию отношений между участниками процесса глобализации. Второй – базовый сценарий (будем называть его реалистичным) предполагает продолжение противостояния между «лидерами глобализации» и странами, выступающими за более справедливую, многополярную модель мироустройства без перехода этого противостояния в экстремальные формы. Третий (пессимистичный) сценарий предполагает экспоненциальное нарастание противостояния как по интенсивности, так и по географии и сферам проявления, переход противостояния в экстремальную форму и прекращение процесса глобализации в его традиционной форме. Так как сценарии развития социально-экономической системы имеют глубокую специфику, целесообразно рассматривать их в отношении конкретной страны, в нашем случае – Российской Федерации.

Для понимания сути описанных сценариев целесообразно рассмотреть их в разрезе проявлений глобализации в различных сферах.

Оптимистичный сценарий

Геополитика

Многополярная модель мироустройства будет сформирована в целом в течение ближайших 5–10 лет, и Российская Федерация будет принимать активное участие в этом формировании и дальнейшем развитии, что определено ее геополитическим потенциалом. В этот же временной интервал определяются новые глобальные центры геополитического влияния (Москва, Пекин, Нью-Дели, Бразилиа и др.), при этом существующие (Вашингтон, Лондон, Брюссель и др.) не утратят его полностью, но их роль существенно сократится. Международные институты (ООН, МВФ, ВБ, ВТО и др.) претерпят определенные трансформации, создавая новый геополитический ландшафт (изменение состава постоянных членов Совета Безопасности ООН и др.), но сохраняют свою функциональность и повысят уровень влияния на процессы глобализации. Европейский Союз как геополитическая реальность прекратит свое существование в силу полной утраты суверенитета в геополитической и других сферах, что приведет к росту противоречий, беспрецедентному ухудшению социально-экономического положения населения и сепаратизму. Система международного права будет перестраиваться под многополярный характер международных отношений и рост значимости гуманитарных аспектов. Формирование новых, более справедливых по своему составу и отношениям международных союзов станет реальностью.

Новая архитектура глобальной безопасности тоже будет сформирована в ближайшие 5–10 лет. Рост военно-политического потенциала новых геополитических центров и их способность защищать свой суверенитет в военной сфере (Россия, Китай, Индия) служит источником притяжения для стран с меньшим военным потенциалом, желающих обеспечить свой суверенитет более справедливым способом, чем это возможно в рамках

уже существующих военных блоков, основанных на доминировании одной или нескольких стран. Кризис существующих военных блоков (НАТО) достигнет своего апогея, что приведет к их распаду в силу кризиса доверия, экономических проблем, не позволяющих содержать существующую военную инфраструктуру, и неспособности этих союзов защитить своих участников. Это приведет к новому витку развития инструментов коллективной безопасности, формированию оборонного союза, охватывающего если не весь мир, то большую часть Евразии, отдельные страны Ближнего Востока, Южной Америки, Африки и др., основой которого будут выступать новые центры геополитического влияния (другие «лидеры глобализации»), обеспечивая глобальную архитектуру международной безопасности. Рост экономического и технологического потенциала, обновление технологической базы военно-промышленного комплекса, необходимость поддержания высокой боеготовности и опыт военного противостояния в различных регионах мира приведут к формированию вооруженных сил принципиально нового типа, основанных на применении высокотехнологичных образцов вооружений, массовом внедрении систем искусственного интеллекта, дистанционного управления и робототехники. Рост потенциала в военно-политической сфере обеспечит сохранение мира на сопредельных с Россией территориях, необходимость применения вооруженных сил для защиты национальных интересов сохранится в отдаленных районах мира, при этом уровень их развития позволит принимать участие в более чем одном региональном конфликте.

Экономика

Формирование в ближайшие 5–10 лет благоприятной экономической конъюнктуры, основанной на диверсификации источников бюджетных доходов, локализации ключевых производств, технологическом суверенитете, оптимизации рынков сбыта и капитала, обеспечении внутреннего спроса потребительских товаров и товаров промышленного сегмента за счет внутреннего производства, оптимизации ресурсной базы, технологического перевоору-

жения производства и т. д., приведет к повышению эффективности монетарной, валютной и внешнеэкономической политики. Устойчивость рубля будет обеспечена в долгосрочной перспективе, резервы центрального банка будут диверсифицированы и размещены преимущественно на национальной территории, уровень и скорость реагирования монетарных институтов будет соответствовать динамике рынков.

В международной сфере следует ожидать формирование новой валютной системы, при этом впервые за более чем 70 лет американский доллар или любая другая традиционная резервная валюта не будут положены в ее основу. Предположительно, новая валютная система будет основана на корзине валют стран – новых центров геополитического влияния. При этом необязательно только на них, перечень валют будет, вероятнее всего, расширен с целью обеспечения большей устойчивости новой системы и реализации принципа многополярности в международных отношениях.

В этот же период следует ожидать благоприятных изменений в сфере международной торговли. ВТО не способна (в силу неразрешимых противоречий между участниками) обеспечить свободу международной торговли. Вероятнее всего, будет сформирована новая организация и/или существенно реформирована ВТО, при этом значительно важным условием ее эффективного функционирования станет адекватное и одинаковое применение правил организации ко всем ее членам без исключения. Современный кризис международной торговли во многом обусловлен нарушением именно этого принципа.

Внешнеторговые связи Российской Федерации претерпят существенные изменения. Сфера интересов во внешней торговле сместится в сторону стран Центральной и Юго-Восточной Азии, стран Африки, Южной и Центральной Америки, Ближнего Востока, развития БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза и др., защита отечественных производителей станет приоритетом в международной торговле.

Оздоровление налоговой и бюджетной политики приведет к сокращению нефтегазовых доходов в структуре бюджета России, росту деловой активности за счет средних и малых предприятий, повышению эффективности администрирования и росту собираемости налогов.

Благоприятная экономическая конъюнктура будет способствовать инвестиционной активности не только в корпоративном, но и в частном секторе экономики, совершенствование системы контроля за капиталом приведет к концентрации инвестиционных потоков на развитии ключевых отраслей. Рост инвестиционной активности будет способствовать развитию национального фондового рынка. Развитие внешней торговли определит повышение эффективности таможенной политики, дальнейшее развитие таможенных союзов, сокращение таможенных барьеров между дружественными странами, совершенствование таможенного регулирования в целом. В среднесрочной перспективе (5–10 лет) будет характерно регулирование цен и тарифов в стратегических секторах экономики.

Технологии

В ближайшие пять лет на территории России будут локализованы исследовательские центры по ключевым отраслям и отдельным прорывным технологиям, сформирована научная и исследовательская инфраструктура, кадровый потенциал, необходимый для проведения комплексных междисциплинарных исследований в различных областях.

Будет сформирован технологический суверенитет по отдельным, стратегически важным отраслям. В перспективе 10–15 лет будет достигнут технологический суверенитет в рамках большинства отраслей экономики. Достижение технологического суверенитета будет означать локализацию исследований, технологической базы, комплексное развитие цифровых и новых производственных технологий, технологий производства новых материалов, новых медицинских технологий и др.

Новая промышленная политика, реализованная в среднесрочной перспективе, позволит обеспечить локализацию ресурсной базы,

оптимизацию рынков промышленной продукции, технологическое перевооружение производства и приоритетное развитие стратегических и высокотехнологичных отраслей. В среднесрочной и долгосрочной перспективе (5–15 лет) новая инфраструктурная политика приведет к формированию качественно новой транспортной инфраструктуры, повышению эффективности энергоинфраструктурного комплекса, развитию социальной и коммунальной инфраструктуры и глобальному проникновению отечественных цифровых технологий в производственную и хозяйственную деятельность.

Социальная сфера

Социальная ориентация бюджетной политики и ожидаемая благоприятная экономическая конъюнктура предполагают высокую динамику развития социальной сферы в целом и в краткосрочной, и в среднесрочной перспективе, инновационный характер развития сферы образования и здравоохранения, внедрение инновационных образовательных технологий, локализацию передовых медицинских технологий, развитие образовательной и медицинской инфраструктуры. Активная молодежная политика позволит в краткосрочной перспективе существенно увеличить долю молодежи, вовлеченной в активную общественную деятельность и занятия спортом, сформировать у большинства традиционную систему ценностей, основанных на культурной терпимости и толерантности, приоритете принципов гуманности, уважении к своей стране, ее истории, культуре и русскому языку. В части демографической политики следует ожидать положительной динамики населения в долгосрочной перспективе – 15 лет и более.

Гуманитарная сфера

Гармонизация международных отношений в целом будет положительно влиять и на гуманитарную политику. Благоприятный сценарий развития основан на консенсусе между основными центрами геополитического влияния и несостоятельности предыдущих «лидеров глобализации» в области глобального противостояния. Это приведет к сокращению числа и интенсивности гуманитарных кризисов,

обусловленных военными действиями, снижению интенсивности и росту управляемости миграционных процессов, изменению качественного состава мигрантов. Общее оздоровление гуманитарной обстановки будет благоприятствовать защищенности прав человека, расширению доступа к образованию, здравоохранению, продовольствию и питьевой воде, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на уровень социально-экономического развития в различных регионах мира.

Культура

Оптимистичный сценарий в области культуры предполагает снижение межкультурной напряженности, развитие культуры взаимного уважения и терпимости. Межкультурные отличия выступают одним из основных катализаторов социальной напряженности наряду со снижением уровня жизни и ростом социальной дифференциации по доходам. Благоприятная экономическая конъюнктура будет способствовать развитию межкультурного взаимодействия, что критически важно для многонационального населения Российской Федерации.

Формирование новых центров геополитического влияния и оформление в качестве одного из них Российской Федерации будет способствовать продвижению национальной культуры за рубежом и укреплению национальной культурной идентичности.

Экология

Благоприятная геополитическая и экономическая конъюнктура будет способствовать росту в краткосрочной и долгосрочной перспективе значимости экологических аспектов развития социально-экономических систем. Это найдет проявление в формировании институтов защиты окружающей среды и сохранения биологического разнообразия, развитии системы экологического образования и повышения квалификации, формировании исследовательских центров в этой области. Более значимыми окажутся исследования в сфере развития зеленых технологий, что найдет отражение в локализации соответствующих исследовательских центров, формировании организационных и финансовых механизмов, повышении эффективности внедрения зеленых технологий.

Реалистичный сценарий

Геополитика

Формирование многополярной модели мира будет иметь место как процесс, при этом следует отметить наличие существенного противодействия со стороны традиционных «лидеров глобализации», которые исчерпают свой потенциал в течение ближайших 20 лет. Образование новых центров геополитического влияния тоже сопряжено с трудностями взаимодействия на принципиально новом геополитическом уровне и необходимостью решения глобальных, несвойственных им ранее задач. Усилия США и их союзников будут направлены на противодействие этому процессу и на «перетягивание» партнеров в свой «лагерь». Таким образом, активное участие России в процессе оформления многополярной системы и образования новых центров геополитического влияния будет иметь место в том числе и в краткосрочной перспективе, но ожидание принципиальных успехов в этом направлении в ближайшие 5–10 лет будет преждевременным.

Реформа международных организаций будет невозможна в краткосрочной и среднесрочной перспективе в силу блокирующего влияния стран «западного мейнстрима». При этом, по причине продолжающегося обострения отношений будет нарастать эрозия системы международного права.

Усилия Российской Федерации по поиску и формированию новых союзов будут успешны в отношении стран, обладающих достаточным суверенитетом, что приведет к расширению существующих союзов и формированию новых, представляющих альтернативу объединениям с доминирующей ролью США.

Процесс формирования новой архитектуры глобальной безопасности будет затруднен в силу препятствий, связанных с существованием блока НАТО, что определяет возможности развития только региональных систем безопасности и продолжающегося конфликта на сопредельной территории и обуславливает необходимость его успешного для России завершения. Благоприятное для России завершение активной фазы вооруженного противостояния станет сигналом

большинству стран, подтверждающим наличие необходимого военно-технического потенциала для обеспечения безопасности и целесообразности сотрудничества в этой сфере. Развитие региональных инструментов коллективной безопасности будет для России успешным в краткосрочной перспективе, их трансформация в глобальные или интеграция в систему безопасности более высокого уровня – задача, которая будет решена в долгосрочной перспективе (10–15 лет).

Задача формирования вооруженных сил нового типа будет решена в краткосрочном периоде в той степени, в которой этому будет благоприятствовать военно-политическая обстановка. В среднесрочный период (5–7 лет) ожидается кратный рост новой техники и систем управления в вооруженных силах. В случае прекращения вооруженного противостояния на сопредельной территории и отсутствия новых очагов военной напряженности в непосредственной близости от границ, процесс обновления и освоения военной инфраструктуры будет существенно ускорен. Обновление материально-технической базы вооруженных сил будет определяться темпами развития оборонно-промышленного комплекса, задача кратного увеличения производства новой техники будет решена в среднесрочной перспективе. В краткосрочном периоде оборонно-промышленный комплекс будет наращивать производство хорошо зарекомендовавших себя и освоенных в производстве образцов вооружений (за исключением прорывных направлений развития военной техники, где будут превалировать новейшие технологии). Опыт военно-политического противостояния начала XXI века позволит России в течение 5–7 ближайших лет адаптировать вооруженные силы к современным вызовам,кратно повысить их боевой потенциал, эффективность управления и материально-технического снабжения.

Наличие военных конфликтов на сопредельной территории – критический фактор национальной безопасности. Военно-политическое противостояние в ближайшие 3–5 лет не прекратится, возможны новые сценарии

противостояния и расширение существующих. Наращивание интенсивности противостояния, в том числе и с применением вооруженных сил НАТО (возможно, под «чужим флагом»), вполне вероятно в краткосрочной перспективе. Наличие позитивной динамики в рамках гибридного противостояния определяется внутривнутриполитической и социально-экономической ситуацией в США и у их союзников, а также военно-техническими и экономическими возможностями оказывать поддержку и/или принимать прямое участие в военном конфликте. В рамках рассматриваемого сценария наращивание интенсивности конфликта вероятно, но переход противостояния в экстремальные формы не предполагается, при этом в ближайшие 2–3 года ситуация может претерпеть существенные изменения.

Экономика

В краткосрочном и среднесрочном периоде экономическая конъюнктура не будет благоприятствовать активному развитию социально-экономической системы. Потребуется существенные усилия Банка России и Правительства по обеспечению устойчивости рубля, диверсификации и локализации резервов. Гибкость и оперативность реагирования на внешние шоки со стороны национальных монетарных институтов существенно повысится, что определяется спецификой макросреды. Американский доллар и евро утратят статус резервных валют в среднесрочной перспективе, мировая валютная система претерпит существенные изменения в ближайшие пять лет. Формирование новой валютной системы столкнется с существенными трудностями, обусловленными усилиями группы традиционных «лидеров глобализации» и недостаточным на этом этапе геополитическим потенциалом Китая, России, Индии и ряда других стран, что приведет к существенным рискам для мировой экономики в целом. Реформа ВТО не актуальна до организационного оформления многополярной системы, кризис мировой торговли в горизонте событий 5–10 лет будет продолжаться. Оптимизация внешнеторговых отношений принесет определенные успехи в краткосрочном

и среднесрочном периоде, но, учитывая глобальный кризис торговли, обусловленный «санкционной войной», основные дивиденды от этого следует ожидать в горизонте 10–15 лет. Смещение интересов в сторону новых регионов мира приведет к увеличению числа торговых партнеров, но из стран, обладающих достаточным уровнем суверенитета. Развитие БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза и т. д. будет продолжаться, скорость его зависит от роста геополитического влияния России, отношений Китая и США, уровня суверенитета и амбиций Индии и Бразилии.

В ближайшие 5–7 лет следует ожидать локализации производства в стратегических отраслях экономики, рост в секторе производства потребительских товаров будет носить постепенный нарастающий характер, выпадающие товары будут преимущественно замещаться за счет параллельного импорта с одновременным развитием производственной базы на национальной территории.

Налоговая, бюджетная и инвестиционная политика будут направлены на диверсификацию доходов бюджета, поддержку стратегических отраслей, обеспечение потребительского спроса посредством развития малого и среднего предпринимательства, повышение собираемости налогов и развитие доходной базы бюджета, рост инвестиций и повышение эффективности контроля за движением капитала, развитие высокотехнологичного сектора промышленности.

Оптимизация таможенной, ценовой и тарифной политики приведет в среднесрочной перспективе к развитию таможенных союзов и увеличению товарооборота, оптимизации ценового и тарифного регулирования в стратегических отраслях, сокращению затрат в цепях поставок.

Технологии

В качестве основного тренда научно-технической политики будет определено развитие междисциплинарных исследований, локализация исследовательских центров и развитие инновационной инфраструктуры научных исследований. Решение этих задач в ближайшее время будет носить точечный характер, в бли-

жайшие 5–10 лет следует ожидать прогресса в развитии отдельных отраслей и/или областей знания, системные результаты будут достигнуты в долгосрочной перспективе.

Технологическая политика преследует цель формирования технологического суверенитета, что достигается посредством локализации технологической базы, всеобъемлющей цифровой трансформации производства на отечественной технологической базе, развития новых производственных технологий, технологий производства новых материалов, новых медицинских технологий и др. Элементы технологического суверенитета будут сформированы в стратегически важных отраслях в ближайшие 3–4 года, в целом задача локализации технологической базы в этом секторе будет решена в течение 5–7 лет, при этом потребительский сектор экономики будет ожидать формирования технологического суверенитета, локализации технологий и производства не менее 7–10 лет.

Промышленная политика тоже претерпит существенные изменения. Вследствие ее реализации уровень локализации ресурсов и производства в стратегических отраслях достигнет 80–90 % в течение ближайших 3–5 лет. Приоритетное развитие стратегических отраслей и их перевооружение будет обеспечено за счет концентрации инвестиционных ресурсов в краткосрочной перспективе, выход на новые рынки – перспектива 3–5 лет.

Формирование и развитие инфраструктуры будут определяться экономической конъюнктурой. Не следует ожидать появления в ближайшие 3–5 лет крупных инфраструктурных проектов, при этом существующие программы развития инфраструктуры в своем большинстве будут завершены. Всплеск инфраструктурных проектов будет иметь место в горизонте 7–10 лет в условиях положительной экономической динамики.

Социальная сфера

Образование и здравоохранение останутся безусловными приоритетами, следует ожидать системных изменений в системе образования, направленных на адаптацию к изменившимся условиям развития социально-экономической системы. Здравоохранение в среднесрочной перспективе ожидает технологическое пере-

вооружение, развитие отечественного производства медицинского оборудования, а также рост локализации передовых медицинских технологий и лекарственного обеспечения.

Молодежная политика по-прежнему будет оставаться важнейшим инструментом формирования человека и гражданина. Развитие патриотического воспитания, вовлечение в активную общественную деятельность, пропаганда здорового образа жизни и гуманистических ценностей, наряду с формированием национального самосознания у представителей молодого поколения, являются основой устойчивости социально-экономической системы в Российской Федерации.

Социальная защита, семейная и демографическая политика, как важнейшие инструменты развития социальной среды, будут оставаться в центре внимания государства и получать необходимые ресурсы. В случае улучшения экономической конъюнктуры следует ожидать стабилизации численности населения в среднесрочной перспективе и роста рождаемости в горизонте 5–10 лет, в случае отсутствия положительной динамики сокращение численности населения продолжится.

Развитие физической культуры и спорта получают поддержку, при этом главной задачей станет привлечение как можно большего числа граждан к активным занятиям спортом, что позволит в долгосрочной перспективе снизить нагрузку на систему здравоохранения и оздоровить социальную среду в целом. Спорт больших достижений предложит переживать кризис вследствие гибридного давления, оказываемого на национальное спортивное движение через наднациональные спортивные органы.

Гуманитарная сфера

Крупные гуманитарные кризисы продолжат возникать по всему миру в силу продолжающегося противостояния между основными центрами геополитического влияния. Это, в свою очередь, приведет к формированию неконтролируемых волн миграции и соответствующим кризисам в странах с более благоприятной военно-политической и социально-экономической обстановкой. Миграция преимуще-

ственно будет осуществляться за счет беженцев или граждан стран с низким уровнем жизни. Усилия международного сообщества по обеспечению равного доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, питьевой воде, продовольствию, борьбе с бедностью будут малоэффективны. Политика в области защиты прав человека также не будет успешна в силу продолжающегося противостояния, гуманитарные кризисы порождают нарушение прав человека, защита основополагающих прав неэффективна, так как международные институты не функционируют в должной степени.

Фундаментальным аспектом миграционной политики будет развитие отношений с соотечественниками, проживающими за рубежом, направленное на укрепление связей и их репатриацию.

Культура

Гармонизация межкультурного взаимодействия в России будет обеспечена за счет развития организационных и финансовых механизмов, формирования соответствующей образовательной среды, механизмов поддержки и сохранения культурного наследия, развития культуры взаимного уважения и терпимости.

Продвижение национальной культуры за рубежом столкнется с фундаментальными трудностями вследствие реализуемой США и ее союзниками «политики отмены», при этом культурное сотрудничество со странами, сохранившими свой суверенитет, продолжится.

Государственная и общественная поддержка политики в области развития и сохранения национальной идентичности обеспечит формирование институциональных основ общественного единства, базирующихся на общей истории, разнообразии культурных традиций, культурной терпимости, традиционных ценностях, сохранении исторического и культурного наследия.

Экология

Внимание к экологическим проблемам будет ограничено в краткосрочной перспективе, что обусловлено причинами геополитиче-

ского и экономического характера. Возрождение экологической повестки следует ожидать в среднесрочной перспективе 5–10 лет. При этом текущий уровень усилий в области защиты окружающей среды и сохранения биологического разнообразия и развития зеленых технологий будет сохраняться, существенного сокращения указанных программ в Российской Федерации ожидать в краткосрочной перспективе не следует.

Пессимистичный сценарий

Геополитика

Формирование многополярной модели мира не будет иметь успеха в силу негативного влияния стран «западного мейнстрима» и обострения противоречий между ключевыми центрами альтернативного геополитического влияния (Москва, Пекин, Нью-Дели, Бразилиа и др.). Указанные противоречия могут проявляться как из-за внешнеэкономических причин – давление США на КНР в части сокращения инвестиций, ограничений экспорта и др., или на Индию в сфере торговли, технологий и доступа к рынкам, так и в силу изменения внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки в Бразилии и/или ЮАР, что приведет к снижению уровня взаимодействия между столицами. Вследствие влияния перечисленных факторов формирование альтернативных центров геополитического влияния не состоится, США и их союзники останутся единственной точкой притяжения, что приведет к системным негативным последствиям: эрозии БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза и др.

Уменьшение эффективности международных институтов и фактическая деградация системы международного права возможна в краткосрочной перспективе. Попытки формирования новых союзов не будут успешными в силу недостаточного геополитического потенциала участников.

Отсутствие явных успехов в военной сфере приведет к обоснованным сомнениям партнеров в наличии необходимого военно-политического потенциала, что сделает невозможным формирование новой архитектуры глобальной безопасности и негативно отразится

на развитии соответствующих региональных форматов.

Неэффективность противодействия в экономической сфере, в рамках нарастающего гибридного конфликта, определяет риски технического перевооружения оборонно-промышленного комплекса, формирования вооруженных сил нового типа, управления вооруженными силами и эффективности их применения в условиях гибридного противостояния. Наличие военных конфликтов на сопредельной территории формирует катастрофические риски в сфере национальной безопасности.

В случае определенного сочетания внутривнутриполитических и экономических факторов, в условиях фактической утраты собственного суверенитета членами Европейского Союза и странами НАТО, попытки применения вооруженных сил альянса на сопредельной с Российской Федерацией территории будут продолжаться, при этом обе стороны будут стараться избегать той степени обострения, которая неминуемо приведет к экстремальному развитию военной обстановки и сделает страны участником противостояния не только де-факто, но и де-юре. При этом уровень контроля за интенсивностью конфликта и его эффективность вызывает серьезные опасения.

Дополнительные риски в военно-политической сфере формируются в Юго-Восточной Азии. Пессимистичный сценарий развития предполагает существенное обострение отношений Китая и США и начало военных действий на о. Тайвань, что приведет к существенному осложнению текущей геополитической обстановки, катастрофическому ущербу для международной торговли, несет риски глобальной эскалации, сопровождаемой рецессией мировой экономики.

В случае негативного развития событий и глобальной эскалации глобализация как процесс существенно замедлится и/или полностью прекратится в силу отсутствия необходимых коммуникаций.

Экономика

Предполагаемая рецессия и кризис мировой торговли, сопровождаемые сокращением

объемов производства и падением рынков углеводородов существенно затруднят поддержание курса рубля, диверсификацию резервов и обеспечение эффективной денежно-кредитной политики в целом. Качество реагирования на волатильность рынков со стороны органов регулирования значительно сократится из-за отсутствия необходимых резервов и ограниченности инструментов.

Формирование новой мировой валютной системы в условиях пессимистичного сценария ожидать не следует, наоборот, доллар США останется мировой резервной валютой в рамках Ямайской системы или возможен еще более экстремальный сценарий возврата к прямой привязке резервных валют к золоту (в случае существенного кризиса глобальной экономики). Реформа ВТО возможна, но содержание этой реформы будет отражать интересы стран «западного мейнстрима», и/или правоприменительная практика в международной торговле будет носить дискриминационный характер в отношении третьих стран.

Не следует в рамках пессимистичного сценария ожидать оптимизации внешнеторговых связей и развития торговых отношений Российской Федерации со странами Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки, Южной и Центральной Америки, Ближнего Востока и др. Развитие БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза существенно замедлится или прекратится. Вопросы защиты национальных производителей и локализации производства столкнутся с серьезными рисками.

Основные направления налоговой и бюджетной политики будут отражать стремление обеспечить, прежде всего, социальные статьи бюджета, что с учетом выпадения нефтегазовых доходов, кризиса торговли и глобальной рецессии будет проблематичным. Финансирование программ развития, технологического перевооружения и поддержки производителей будут сокращены. Объем инвестиций в экономику существенно сократится, что еще больше усугубит макроэкономическую динамику, контроль за движением капитала не будет эффективным. Деградация таможенных

союзов и жесткий протекционизм приведут к усугублению кризиса международной торговли. Ценовая и тарифная политика будет ужесточена с целью обеспечения базовых потребностей экономики и сдерживания инфляции.

Технологии

Деградация научно-технической, технологической, промышленной и инфраструктурной политики будет продолжаться и найдет проявление в снижении локализации инновационных исследований, деградации научной инфраструктуры, кадрового потенциала, минимизации междисциплинарных исследований. Технологический суверенитет в условиях пессимистичного сценария недостижим, стратегические отрасли, как и производство в целом, сохраняют зависимость от источников сырья и зарубежных технологических центров, развитие и внедрение цифровых, новых производственных и других технологий будет носить избирательный, точечный характер.

Формирование новых рынков, технологическое перевооружение производства и развитие высокотехнологичных производств будет невозможно в силу отсутствия непобедимых инвестиционных ресурсов, сырья, технологий и/или платежеспособного спроса. Деградация существующей инфраструктуры будет носить системный характер, новые масштабные инфраструктурные проекты в условиях пессимистичного сценария ограничены или не реальны.

Социальная сфера

Риски развития в условиях пессимистичного сценария характерны для социальной сферы в целом. Образовательная политика и политика здравоохранения демонстрируют высокий уровень чувствительности к экономической динамике и зависят от уровня государственных расходов в Российской Федерации. Инновационное развитие здравоохранения и образования в условиях пессимистичного сценария не представляется возможным. Молодежная политика будет оставаться в приоритете в силу необходимости сохранения устойчивости социально-эконо-

мической системы, но в случае ухудшения социально-экономической обстановки следует ожидать роста напряженности в молодежной среде, эрозии ценностей, институтов самореализации и др.

Неблагоприятная экономическая конъюнктура оказывает негативное влияние на уровень социальной защиты, семейную и демографическую политику. Сокращение расходов государственного бюджета приведет к снижению социальной защиты и уровня жизни, подрыву института семьи и сокращению рождаемости. Развитие физической культуры и спорта также подвержено рискам, связанным с сокращением финансирования и давлением международных спортивных институтов, что обусловлено гибридным противостоянием.

Гуманитарная сфера

В условиях обострения гибридного противостояния вероятно возникновение вооруженных конфликтов в различных регионах мира, что при пессимистичном сценарии развития социально-экономической системы определяет беспрецедентный масштаб гуманитарных кризисов. Миграционные потоки утратят управляемость и приобретут массовый характер в отдельных регионах мира, нарушение базовых прав человека приобретет массовый характер.

Культура

Обострение противостояния, сопровождаемое напряженной социально-экономической обстановкой, стимулирует развитие кризиса межкультурного взаимодействия, эрозией культурных ценностей, дисфункцией национальной культурной идентичности. Полярность взаимоотношений между представителями различных культур и национальностей

несет риски социальной стабильности, которые будут нарастать по мере ухудшения социально-экономической обстановки, кризиса образования, здравоохранения и культуры.

Экология

Вопросы экологической безопасности, биологического разнообразия и развития зеленых технологий будут носить вторичный характер. Существующие программы в сфере экологии будут свернуты и/или существенно секвестрированы в условиях пессимистичного сценария развития социально-экономической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные сценарии являются предположительными и могут корректироваться в зависимости от изменения геополитической конъюнктуры и/или трендов развития мировой экономики. Очевидным остается факт, что без действенной государственной политики в период глобальной трансформации эффективное развитие, а часто и само существование социально-экономической системы, не представляется возможным. Глобальная трансформация представляет собой эволюционный этап развития глобализации, в рамках которого ее противоречия разрешаются в гибридном противостоянии и/или достижении консенсуса. Уровень развития социально-экономической системы, в том числе ее геополитический, экономический и технологический потенциал, уровень развития социальной, гуманитарной и культурной сфер, степень экологического развития, а также способность к своевременной мобилизации для ответа на вызовы глобальной трансформации определяют место социально-экономической системы в будущем мироустройстве.

Список источников

1. Волошин А. В. Механизм влияния глобализации на развитие социально-экономической системы государства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1. С. 110–121. DOI 10.34925/EIP.2022.138.1.018.
2. Волошин А. В. Современное состояние глобализации и особенности ее развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8. С. 294–300. DOI 10.34925/EIP.2021.133.8.054.
3. Волошин А. В. Методика оценки уровня развития социально-экономических систем и влияния

References

1. Voloshin A. V. The mechanism of the influence of globalization on the development of the socio-economic system of the state. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022;(1):110–121. DOI 10.34925/EIP.2022.138.1.018. (In Russian).
2. Voloshin A. V. The current state of globalization and features of its development. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2021;(8):294–300. DOI 10.34925/EIP.2021.133.8.054. (In Russian).
3. Voloshin A. V. Methodology for assessing the level of development of socio-economic systems and the

- глобализации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9. С. 46–50. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.005.
4. Волошин А. В., Суслова Ю. Ю. Предпосылки, факторы и влияние глобализации на развитие социально-экономических систем // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10, № 11. С. 2923–2941. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-11-2923-2941.
 5. Мунтяну А. В., Тагиров Р. Г. О некоторых аспектах влияния глобализации на механизм стратегического сдерживания // Стратегическая стабильность. 2011. № 1. С. 25–28.
 6. Акопова Е. С., Ефременко И. Н. Влияние глобализации мировой экономики на механизм экономической интеграции // Экономические науки. 2011. № 85. С. 291–296.
 7. Бuzин Р. В. Влияние глобализации на механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 88–90.
 8. Лебедева Н. Н. Влияние глобализации на развитие институционального механизма России // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2005. № 1. С. 12–17.
 9. Атабиева З. А. Механизмы влияния процессов глобализации на уровень политической активности современной молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 224–230.
 10. Лихошерстова Г. Н. Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на развитие услуг сервиса: структурный механизм сегментирования потребительских предпочтений на потребительском рынке России // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6, № 2. С. 52–64.
 11. Ахполова В. Б. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона : дис. ... д-ра экон. наук. Майкоп, 2007. 311 с.
 12. Фисенко Н. В. Развитие региональных социально-экономических систем на основе совершенствования механизма взаимодействия реального и банковского секторов региональной экономики : дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2010. 188 с.
 13. Лопухин В. Ю. К вопросу выбора концепции механизма взаимодействия социального и демографического развития социально-экономической системы России // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11, № 2. С. 31–37.
 14. Чепурко Г. В. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем // Kant. 2011. № 1. С. 55–57.
 15. Никитаева А. Ю. Механизм управления взаимодействием государства и бизнеса в социально-экономической системе // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9. С. 46–50. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.005. (In Russian).
 4. Voloshin A. V., Suslova Yu. Yu. Prerequisites, factors and impact of globalization on the development of socio-economic systems. *Science Review: Theory and Practice*. 2020;10(11):2923–2941. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-11-2923-2941. (In Russian).
 5. Muntyanu A. V., Tagirov R. G. Some problematic issues in ensuring the military security of Russia at the beginning of the XXI century, associated with the reduction of nuclear weapons. *Strategicheskaya stabilnost*. 2011;(1):25–28. (In Russian).
 6. Akopova E. S., Efremenko I. N. Vliianie globalizatsii mirovoi ekonomiki na mekhanizm ekonomicheskoi integratsii. *Economic Sciences*. 2011;(85):291–296. (In Russian).
 7. Buzin R. V. Vliianie globalizatsii na mekhanizm obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*. 2008;(1):88–90. (In Russian).
 8. Lebedeva N. N. Vliianie globalizatsii na razvitie institutsionalnogo mekhanizma Rossii. *Vestnik Kalmytskogo instituta sotsialno-ekonomicheskikh i pravovykh issledovani*. 2005;(1):12–17. (In Russian).
 9. Atabieva Z. A. Mechanisms of influence of globalization processes on a level of political activity of modern youth. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovani*. 2010;(8):224–230. (In Russian).
 10. Likhosherstova G. N. Globalization of world economic processes and its impact on the development of service services: a structural mechanism for segmenting consumer preferences in the Russian consumer market. *Research Result. Business and Service Technologies*. 2020;6(2):52–64. (In Russian).
 11. Akhpolova V. B. Mekhanizm integratsionnogo vzaimodeistviia regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem v prostranstve makroregiona. Doctoral (Economics) Thesis. Maikop; 2007. 311 p. (In Russian).
 12. Fisenko N. V. Razvitie regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem na osnove sovershenstvovaniia mekhanizma vzaimodeistviia realnogo i bankovskogo sektorov regionalnoi ekonomiki. Cand. Sci. (Economics) Thesis. Stavropol; 2010. 188 p. (In Russian).
 13. Lopukhin V. Yu. To the question of the choice of the concept of the mechanism of interaction of social and demographic development of social and economic system of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2011;11(2):31–37. (In Russian).
 14. Chepurko G. V. Mekhanizm integratsionnogo vzaimodeistviia regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem. *Kant*. 2011;(1):55–57. (In Russian).
 15. Nikitaeva A. Yu. Mekhanizm upravleniia vzaimodeistviem gosudarstva i biznesa v sotsialno-ekonomicheskikh sistemakh mezourovnia. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008;6(2–2):253–256. (In Russian).

- экономических системах мезоуровня // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 2–2. С. 253–256.
16. Дохолян С. В., Садыкова А. М. Концептуальные подходы к формированию механизма интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов // Вестник Дагестанского технического университета. Технические науки. 2010. № 2. С. 179–187.
17. Алейников А. В. Стратегии и механизмы управления взаимодействием государства и бизнеса в социально-экономических системах: теория и особенности российской модели // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 5. С. 65–73.
18. Levitt T. The globalization of markets. *Harvard Business Review*. 1983;61:92–102.
16. Dokholyan S. V., Sadykova A. M. Kontseptualnye podkhody k formirovaniyu mekhanizma integratsionnogo vzaimodeistviia sotsialno-ekonomicheskikh sistem regionov. *Herald of Daghestan State Technical University. Technical Sciences*. 2010;(2):179–187. (In Russian).
17. Aleynikov A. V. Strategii i mekhanizmy upravleniia vzaimodeistviem gosudarstva i biznesa v sotsialno-ekonomicheskikh sistemakh: teoriia i osobennosti rossiskoi modeli. *Vestnik INZhEKONa. Seriya: Ekonomika*. 2011;(5):65–73. (In Russian).
18. Levitt T. The globalization of markets. *Harvard Business Review*. 1983;61:92–102.

Информация об авторе

А. В. Волошин – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Voloshin – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Научная статья
УДК 339.923:061.1ЕАЭС + 338.2
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-44-51

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОНТРАГЕНТОВ ИЗ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Виктория Валерьевна Купина^{1✉}, **Маргарита Владимировна Маничкина**²

^{1, 2} Краснодарский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия

¹ Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
Краснодар, Россия

¹ VVKupina@fa.ru ✉

² MVManichkina@fa.ru

Аннотация. В статье проанализированы источники получения информации для финансового анализа партнеров по Евразийскому экономическому союзу, указаны проблемы доступа к такой информации. Обоснована необходимость формирования единого реестра финансовой отчетности юридических лиц из стран Евразийского экономического союза. Подробно рассмотрены несоответствия и противоречия в структуре финансовой отчетности и высказано предложение сближения структуры применяемых форм бухгалтерской финансовой отчетности организациями, находящимися в странах Евразийского экономического союза. В статье поднят вопрос об отсутствии методик оценки финансового состояния бизнес-партнеров из стран Евразийского экономического союза, предложена методика анализа финансового состояния потенциальных контрагентов из этих стран, включающая в себя несколько этапов. Методикой можно пользоваться российским организациям при поиске зарубежных партнеров.

Ключевые слова: национальная экономическая безопасность, интеграционное взаимодействие, анализ финансовой отчетности стран Евразийского экономического союза, факторы финансовой устойчивости

Для цитирования: Купина В. В., Маничкина М. В. Проблемы анализа финансового состояния контрагентов из стран – участниц Евразийского экономического союза // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 44–51. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-44-51.

Original article

ISSUES OF ANALYZING THE FINANCIAL STATE OF COUNTERPARTIES PARTICIPATING IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Viktoriya V. Kupina^{1✉}, **Margarita V. Manichkina**²

^{1, 2} Krasnodar Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Krasnodar, Russia

¹ Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

¹ VVKupina@fa.ru ✉

² MVManichkina@fa.ru

Abstract. The article analyzes the information sources in order to analyze the financial situation of Eurasian Economic Union members. The issues associated with acquiring such information are discussed. There is a need to compile a unified register of the financial statements of legal entities in the Eurasian Eco-

conomic Union. The discrepancies and contradictions in the structure of financial statements are thoroughly examined. It is suggested that the structure of accounting financial statements used by organizations in Eurasian Economic Union countries be converged. The article emphasizes the lack of methods for assessing the financial state of business partners from Eurasian Economic Union countries. The study proposes a set of methods, which consist of several stages, for assessing the financial state of possible counterparties from the aforementioned countries. The methods can be used by Russian organizations when searching for foreign partners.

Keywords: national economic security, integrational interaction, analysis of the financial statements of the Eurasian Economic Union countries, factors of financial stability

For citation: Kupina V. V., Manichkina M. V. Issues of analyzing the financial state of counterparties participating in the Eurasian Economic Union. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):44–51. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-44-51.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях агрессивной политики стран Запада, геополитической напряженности, санкций, направленных против отдельных членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), технологических изменений и прочих вызовов, происходит трансформация глобальной экономики, еще не восстановившейся после COVID-19. В связи с этим можно сделать вывод, что безопасность стран – участниц ЕАЭС сегодня напрямую связана с тесным взаимодействием во всех сферах, в том числе и в области бизнеса. Разрыв логистических цепочек, выстраиваемых годами, рост цен, вызванный непродуманной и безответственной политикой Соединенных Штатов Америки и стран Запада, привели российский бизнес к переосмыслению и осознанию важности партнерских отношений с предприятиями из Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Армения и Республики Казахстан. Однако прежде чем выстраивать взаимоотношения с потенциальными покупателями и поставщиками из этих стран, отечественным компаниям важно провести анализ их финансового состояния для того, чтобы быть уверенными в их платежеспособности, финансовой устойчивости, отсутствии риска банкротства, что свидетельствует об актуальности обозначенной проблемы. На сегодняшний день отсутствуют методики, позволяющие однозначно осуществлять количественную оценку надежности будущих партнеров. Цель данной статьи – определить показатели и предложить

методику для проведения предварительного анализа потенциальных бизнес-партнеров российских компаний, находящихся в странах, членах ЕАЭС, а также обозначить пути гармонизации национальных законодательств в области унификации информационной базы для проведения такого анализа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения заданной цели авторами применялись такие методы исследования, как контент-анализ специальной литературы, нормативно-правовых документов и открытых информационных материалов по состоянию интеграционных процессов стран – участниц ЕАЭС; сравнение; наблюдение. Анализ собранной литературы показал, что определенная работа идет в области налоговых взаимоотношений между странами, входящими в ЕАЭС, например, в 2012 г. был сформирован Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию [1]. Существует методология оценки рисков отмывания преступных доходов и финансирования терроризма в Евразийском регионе [2]. Ведутся дискуссии о методиках оценки трансграничной финансовой интеграции [3], о перспективах введения единой валюты, о гармонизации бухгалтерского учета [4–7], государств – членов ЕАЭС и т. п. В докладах Российского Совета по международным делам [8–10], посвященных анализу интеграционных процессов на евразийском пространстве, подробно рассматриваются достижения экономической интеграции, формулируются

задачи на перспективу, анализируются перспективы расширения сотрудничества ЕАЭС с третьими странами. Однако вопросы, анализируемые комитетом и другими группами, работающими над различными проблемами функционирования ЕАЭС, а также отдельными учеными-экономистами не затрагивают проблемы, с которыми сталкиваются экономические субъекты при поиске партнеров из стран, входящих в союз. Все это и многое другое диктует необходимость настоящего исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 представлена динамика взаимной торговли государств – членов ЕАЭС, которая свидетельствует о дальнейшем развитии этой сферы деятельности между странами, а, значит, о возрастании потребности в ближайшем будущем в поиске новых партнеров для расширения объемов торговли, причем не только для крупных и крупнейших предприятий, но и для более мелкого бизнеса.

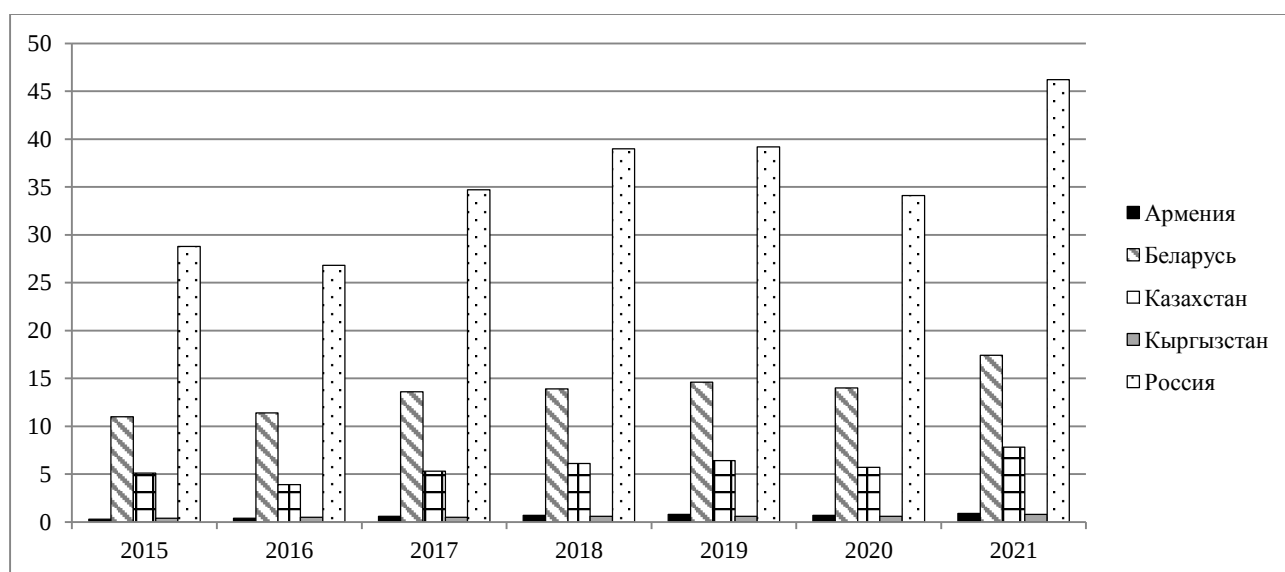

Рис. 1. Динамика объемов взаимной торговли государств – членов ЕАЭС (млрд долл. США) за 2015–2021 гг.

Примечание: составлено авторами по [3].

На современном этапе развития экономики стран, объединившихся в ЕАЭС, происходит решение многих проблем, препятствующих этому развитию. Так решаются вопросы урегулирования налоговых обязательств, оценки чистоты доходов, получаемых странами ЕАЭС. Начата дискуссия о гармонизации бухгалтерского учета государств – членов ЕАЭС, обсуждаются пути повышения сопоставимости и прозрачности показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий союза. Однако вопросу формирования методики анализа показателей отчетности таких предприятий в целях установления плодотворного сотрудничества до сих пор не уделено должного внимания.

Анализ финансового состояния контрагентов из других стран предшествует поиск источников информации, важнейшим из которых выступает переведенная на русский язык бухгалтерская отчетность. И здесь отечественные компании сталкиваются с первой из проблем, а именно – поиском такой отчетности. Известно, что в России существует Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО) [11], при помощи которого можно бесплатно скачать, а затем и проанализировать отчетность российского партнера – юридического лица. Существуют и сервисы, позволяющие получить доступ к отчетности иностранных контрагентов, но в своей массе они

принадлежат зарубежным компаниям из недружественных стран, являются платными и требуют средств не только за доступ к отчетности, но и за ее перевод. Между тем, для отбора надежных партнеров компаниям зачастую требуется анализировать отчетность десятков и даже сотен потенциальных контрагентов, что в условиях платности доступа к данным делает эту процедуру финансово затратной. Из-за этого некоторые ответственные компании пренебрегают возможностью анализа финансового состояния отчетности предприятий ЕАЭС, что может привести к негативным последствиям.

Для решения этой проблемы предлагаем создать единый реестр бухгалтерской финансовой отчетности юридических лиц Евразийского экономического союза, особенностью которого будет не только полный бесплатный доступ к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах организаций из стран – участниц ЕАЭС, но и перевод отчетности каждого предприятия на языки других четырех стран. Иными словами, руководство каждого предприятия, работающего на территории ЕАЭС, будет иметь доступ к информации, необходимой для анализа финансового состояния тех компаний, с которыми можно наладить сотрудничество.

На второй проблеме акцентирует внимание М. Гордова [4, 5]. Она связана с различиями в структуре форм бухгалтерской финансовой отчетности и пояснительных записок юридических лиц стран – участниц ЕАЭС, что делает затруднительным сравнительный анализ их финансового состояния. В перспективе для решения данной проблемы целесообразнее всего полное сближение структуры применяемых форм бухгалтерской финансовой отчетности. Но на данном этапе (в целях текущего решения проблемы) при проведении анализа финансового состояния предприятий ЕАЭС необходимо применять только те показатели, которые есть в бухгалтерской

отчетности российских, армянских, кыргызских, белорусских и казахстанских предприятий.

На наш взгляд, методика анализа финансового состояния предприятий ЕАЭС заключается в последовательном выполнении ряда этапов. На первом из них необходимо ознакомиться с размерами предприятия, величиной его активов, среднесписочной численностью. По данным бухгалтерского баланса следует проанализировать динамику активов и пассивов предприятий ЕАЭС в динамике не менее чем за 3–5 лет. Важно обратить внимание на их структуру, т. е. на те статьи баланса, которые имеют значимый удельный вес. Например, высокий удельный вес дебиторской задолженности может означать, что у организации либо плохо организована работа с покупателями и заказчиками, либо она стремится увеличить показатели отгрузки продукции, стимулируя дебиторов выгодными условиями рассрочки платежа и т. д. Большой удельный вес нематериальных активов в структуре внеоборотных активов свидетельствует об инновационном пути развития компании [12, с. 35]. Не меньшее значение имеет соотношение собственного и заемного капитала организации. Доля собственного капитала в валюте баланса менее 50 % оценивается отрицательно, поскольку является одним из индикаторов финансовой неустойчивости компании.

На втором этапе следует провести углубленный анализ финансовой устойчивости организации. На данном этапе следует выявить факторы, влияющие на финансовую устойчивость организации (рис. 2), оценить абсолютные показатели финансовой устойчивости и определить тип финансового состояния потенциального делового партнера. Результаты такого анализа следует дополнить расчетом относительных показателей финансовой устойчивости, в частности, коэффициента финансовой независимости, коэффициента финансовой зависимости и т. д.

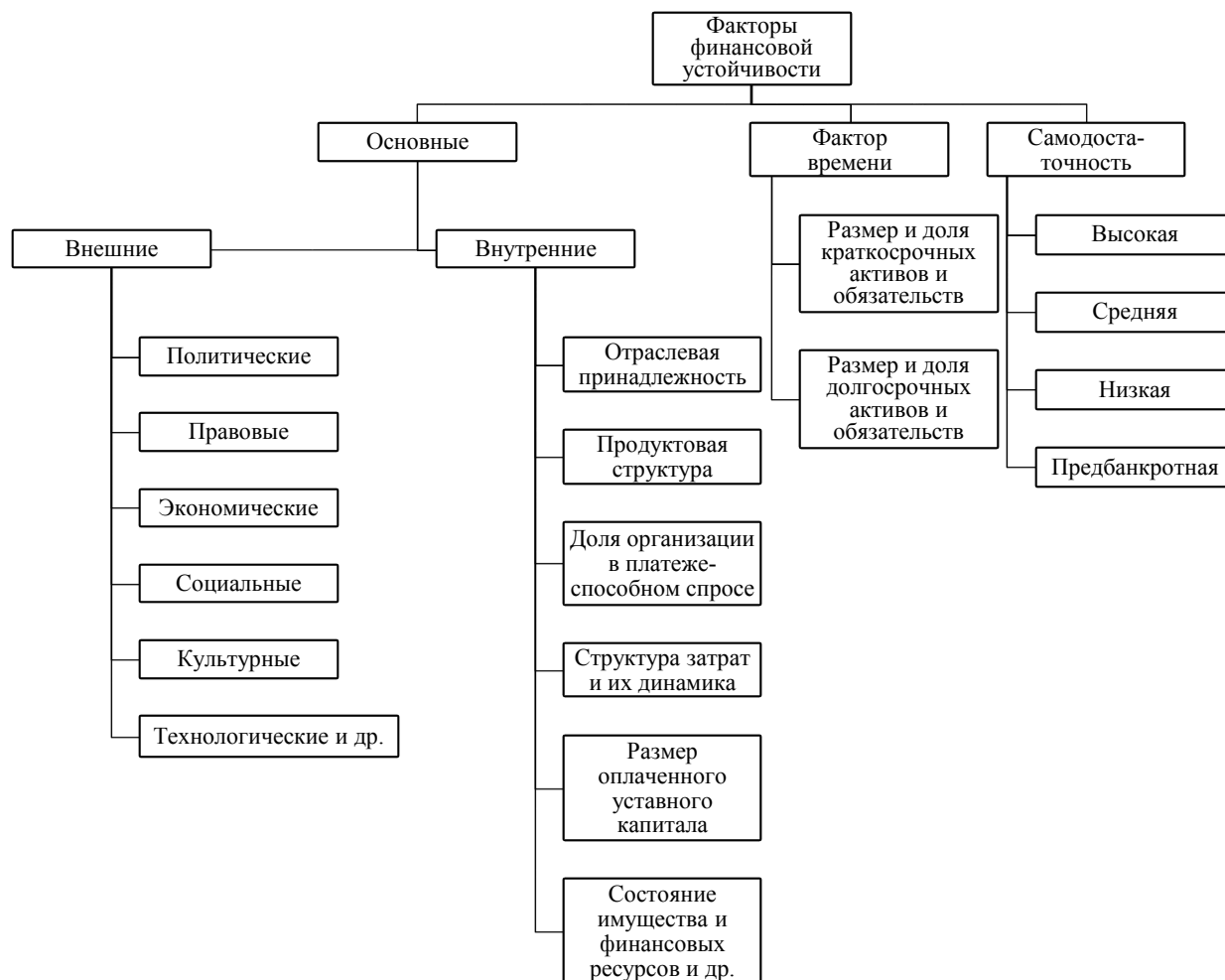

Рис. 2. Факторы финансовой устойчивости

Примечание: составлено авторами.

В целях выбора наиболее надежного партнера следует сравнить друг с другом результаты анализа, полученные по отчетности всех потенциальных контрагентов, удовлетворяющих требованиям организации.

Третий этап является одним из самых значимых и заключается в оценке коэффициентов ликвидности и платежеспособности организации. Важно оценить в динамике и сравнить с существующими нормативами величину рассчитанных коэффициентов абсолютной, критической и текущей ликвидности. При этом нужно учесть, что для каждой отрасли, к которой относится анализируемая компания, может быть характерен свой норматив ликвидности. Так, по данным Т. В. Селицкой, для промышленных предприятий норматив текущей ликвидности составляет 1,70, для организаций жилищно-коммунального хозяйства – 1,10, предприятий

торговли и общественного питания – 1,00, сельского хозяйства – 1,15 и т. д. [13, с. 241]. Помимо коэффициентов ликвидности и платежеспособности на данном этапе следует проанализировать сбалансированность денежных потоков. Для этого необходимо оценить динамику коэффициентов достаточности выручки для обеспечения платежей, сбалансированности денежных потоков, покрытия отрицательного денежного потока, величину чистого денежного потока потенциальных деловых партнеров. Следует обращать внимание на наличие просроченной задолженности перед поставщиками и подрядчиками, а также прочими кредиторами. В случае, если компания нарушает сроки оплаты счетов кредиторов, это является признаком того, что у нее недостаточно денежных средств, что является индикатором неплатежеспособности.

Российские организации, которые ищут возможности сбыта своей продукции на рынке Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Армения и/или Республики Казахстан не могут рисковать и поставлять на условиях рассрочки платежей товары компаниям с высокой вероятностью банкротства. Вот почему на четвертом этапе следует провести диагностику вероятности банкротства, используя различные методики. В странах ЕАЭС, в частности, в Республике Арме-

ния, широко применяется модель предсказания банкротства Э. Альтмана, уравнение У. Бивера, Ж. Конана и М. Голдера, Р. Таффлера и др. [12, с. 36].

На пятом этапе необходимо оценить ликвидность баланса. Для этого активы и пассивы анализируемых компаний следует сгруппировать: первые – по степени ликвидности (рис. 3), а вторые – по степени срочности оплаты имеющихся обязательств.

Рис. 3. Группировка активов предприятия по степени ликвидности

Примечание: составлено авторами по [12, 13].

Группировка пассивов предприятия по степени срочности оплаты обязательств схематично изображена на рис. 4.

В идеале баланс коммерческой организации будет абсолютно ликвидным, если он одновременно будет удовлетворять четырем условиям, а именно: наиболее ликвидные активы будут выше или равны наиболее сроч-

ным обязательствам, быстро реализуемые активы – краткосрочным обязательствам, медленно реализуемые активы – долгосрочным обязательствам, а трудно реализуемые активы – меньше или равны постоянным пассивам, т. е. собственному капиталу организации.

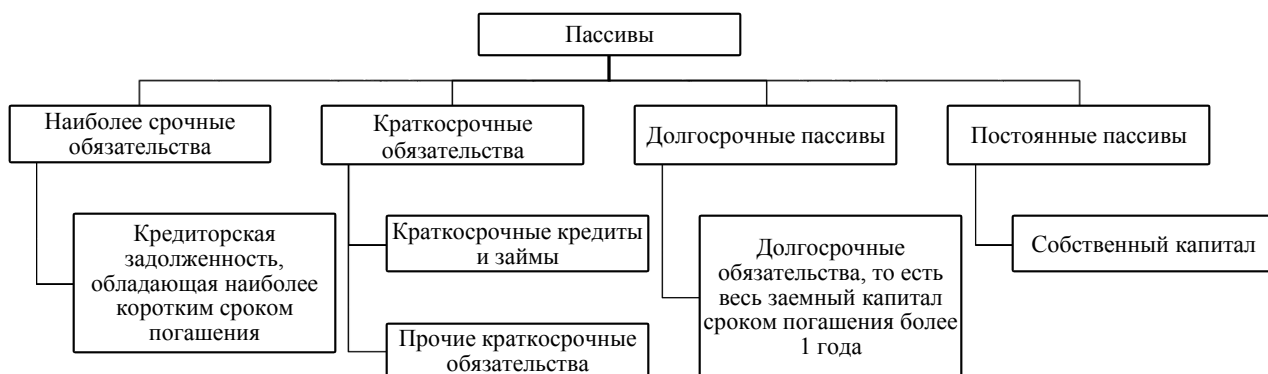

Рис. 4. Группировка пассивов по степени срочности оплаты обязательств

Примечание: составлено авторами по [12, 13].

Перечень описанных выше этапов не является исчерпывающим. Методика может быть дополнена экспресс-анализом финансового состояния организации, факторным анализом, рейтинговым анализом финансового состояния компании, построением прогноза изменения финансового состояния в условиях выхода на новый рынок сбыта и т. д., также может быть отправной точкой для дальнейшего обсуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что в целях развития бизнеса, минимизации рисков работы с фирмами из недружественных стран российским юридическим лицам следует делать акцент на работу с организациями из других государств – участниц ЕАЭС. Это позволит выйти на новые рынки сбыта, нарастить выручку, увеличить рентабельность и абсолютные показатели финансовых результатов, т. е. показатели прибыли. Однако при работе с компаниями из других стран предпринимательские риски выше, чем при работе с российскими предприятиями. Поэтому для ми-

нимизации этих рисков следует тщательно подходить к выбору будущих деловых партнеров. В связи с этим для российских юридических лиц большое значение имеет анализ финансового состояния контрагентов из стран ЕАЭС. В то же время при проведении такого анализа компании сталкиваются с некоторыми проблемами, в том числе с проблемой поиска и необходимостью оплаты доступа к отчетности, проблемами, связанными с различиями в структуре форм бухгалтерской отчетности, что затрудняет сравнение финансового состояния компаний из разных стран. Для решения этих проблем предлагается: 1) создать единый реестр бухгалтерской финансовой отчетности юридических лиц ЕАЭС – ресурс, на котором вся отчетность будет переведена на государственные языки стран – участниц; 2) полное сближение структуры применяемых форм бухгалтерской финансовой отчетности. Изложенные предложения могут быть основой для формирования широкого перечня методов и инструментов в области анализа потенциальных бизнес-партнеров.

Список источников

1. Евразийский экономический союз (ЕАЭС). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/eec/ (дата обращения: 18.07.2023).
2. Методология проведения оценки рисков ОД/ФТ в евразийском регионе. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/Eurasian%20region%20MLTF%20Risk%20Assessment/Methodology_RRA_rus.pdf (дата обращения: 18.07.2023).
3. О состоянии взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС в 2021 году : доклад. М., 2022. 67 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2021.pdf (дата обращения: 18.07.2023).
4. Гордова М. Гармонизация бухгалтерского учета в условиях Евразийского экономического союза : дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 230 с.
5. Гордова М. А. Методика гармонизации бухгалтерского учета государств-членов Евразийского экономического союза в условиях цифровой экономики // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9, № 5. С. 70.
6. Красавина Л. Н., Лукьянович Н. В. Интеграционное взаимодействие государств – участников евразийского экономического союза как фактор

References

1. Evraziiskii ekonomicheskii soiuz (EAES). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/eec/ (accessed: 18.07.2023). (In Russian).
2. Metodologiya provedeniia otsenki riskov OD/FT v evraziiskom regione. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/Eurasian%20region%20MLTF%20Risk%20Assessment/Methodology_RRA_rus.pdf (accessed: 18.07.2023). (In Russian).
3. Report “On Situation with Mutual Trade between Member States of the Eurasian Economic Union”. Moscow; 2022. 67 p. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2021.pdf (accessed: 18.07.2023). (In Russian).
4. Gordova M. Garmonizatsiia bukhgalterskogo ucheta v usloviakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz. Cand. Sci. (Economics) Thesis. Moscow; 2019. 230 p. (In Russian).
5. Gordova M. A. Metodika garmonizatsii bukhgalterskogo ucheta gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz v usloviakh tsifrovoy ekonomiki. *Internet-zhurnal “Naukovedenie”*. 2017;9(5):70. (In Russian).
6. Krasavina L. N., Lukyanovich N. V. Integration interaction of the states parties of the Eurasian Economic Union as a factor in ensuring their national

- обеспечения их национальной экономической безопасности // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 55–62.
7. Хаиров Б. Г., Ковалев В. А., Хасанов Р. Х. Особенности финансовой интеграции стран-членов Евразийского экономического союза // Омский науч. вестн. 2020. Т. 5, № 1. С. 112–119. DOI 10.25206/2542-0488-2020-5-1-112-119.
 8. Бордачев Т. В., Вишнеvский К. О., Глазатова М. К. и др. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России : доклад к XX Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, 9–12 апреля 2019 г., г. Москва / отв. ред. Т. А. Мешкова. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 123 с.
 9. Точин А. В., Алиев Т. М., Чимириc Е. С. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени : доклад № 84 / 2023 / под ред. Е. О. Карпинской, Ю. Ю. Мельниковой, А. П. Александрова и др. М. : НИП РСМД, 2023. 78 с.
 10. Белоус Ю. А., Бордачев Т. В., Глазатова М. К. и др. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС : доклад к XX Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под науч. ред. Т. А. Мешковой. М. : Изд. дом ВШЭ, 2020. 132 с.
 11. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 25.04.2023).
 12. Mnatsakanyan G. M., Sargsyan V. K. Bankruptcy of organizations and economic and legal regulation. Yerevan: Publishing House of the Yerevan State University; 2022. 128 p. URL: http://ijevanlib.yu.am/wp-content/uploads/2022/07/MnatsakanyanSargsyan_n.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
 13. Селицкая Т. В. Актуальные методики анализа платежеспособности и ликвидности организации // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации : сб. ст. IV междунар. науч.-практич. интернет-конф., 31 марта 2023 г., г. Гомель / под науч. ред. Ж. Ч. Коноваловой. Гомель : Белорус. торг.-экон. ун-т потребит. кооперации, 2023. С. 239–242.
 - economic security. *The World of New Economy*. 2017;(4):55–62. (In Russian).
 7. Khairov B. G., Kovalev V. A., Khasanov R. Kh. Features of financial integration of the Eurasian Economic Union member states. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020;5(1):112–119. DOI 10.25206/2542-0488-2020-5-1-112-119. (In Russian).
 8. Bordachev T. V., Vishnevsky K. O., Glazatova M. K. et al. Evraziiskaia ekonomicheskaiia integratsiia: perspektivy razvitiia i strategicheskie zadachi dlia Rossii. Report to the XX April International Scientific Conference on Issues of Development of Economy and Society, April 9–12, 2019, Moscow. Meshkova T. A., editor. Moscow: Publishing House of HSE; 2019. 123 p. (In Russian).
 9. Tochinn A. V., Aliev T. M., Chimiris E. S. EAEU development 2022+: Strategic objectives and demands of the times: Report No. 84 / 2023. Karpinskaya E., Melnikova Yu., Aleksandrov A., Trotskaya K., Gavrilova S., editors. Moscow: Russian International Affairs Council; 2023. 78 p. (In Russian).
 10. Belous Yu. A., Bordachev T. V., Glazatova M. K. et al. V poiskakh novoi arkhitektury mnogopoliarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES. Report to the XX April International Scientific Conference on Issues of Development of Economy and Society, April 9–12, 2019, Moscow. Meshkova T. A., editor. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2020. 132 p. (In Russian).
 11. State Information Resource for Accounting (Finance) Records. URL: <https://bo.nalog.ru/> (accessed: 25.04.2023). (In Russian).
 12. Mnatsakanyan G. M., Sargsyan V. K. Bankruptcy of organizations and economic and legal regulation. Yerevan: Publishing House of the Yerevan State University; 2022. 128 p. URL: http://ijevanlib.yu.am/wp-content/uploads/2022/07/MnatsakanyanSargsyan_n.pdf (accessed: 25.04.2023). (In Armenian).
 13. Selitskaya T. Current methods for analyzing the solvency and liquidity of an organization. In: Konovalova Zh. Ch., editor. *Proceedings of the IV International Research-to-Practice Internet Conference "Ekonomiko-pravovye perspektivy razvitiia obshchestva, gosudarstva i potrebitelskoi kooperatsii"*, March 31, 2023, Gomel. Gomel: Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives; 2023. p. 239–242. (In Russian).

Информация об авторах

В. В. Купина – кандидат экономических наук, доцент.

М. В. Маничкина – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

V. V. Kupina – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

M. V. Manichkina – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Научная статья

УДК 338.45:622.3 + 004

DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-52-60

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Евгений Игоревич Кушников¹, Надежда Васильевна Фролова²

^{1,2} Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

¹ eugene-kushnikov@yandex.ru

² zernovan.2015@mail.ru

Аннотация. Предмет исследования: механизмы и способы влияния цифровизации на финансовую устойчивость предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона. Цель исследования заключается в разработке методики оценки финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона в условиях цифровизации.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики оценки финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона в условиях цифровизации, основанной на расчете интегральных показателей и построении матрицы устойчивости предприятия, учитывающей факторы, оказывающие влияние на его финансовую устойчивость в условиях цифровизации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, цифровизация, нефтегазовая отрасль, Северный регион

Для цитирования: Кушников Е. И., Фролова Н. В. Разработка методики оценки финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона в условиях цифровизации // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 52–60. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-52-60.

Original article

DEVELOPING METHODS FOR ASSESSING THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF OIL AND GAS ENTERPRISES IN THE NORTHERN REGION UNDER DIGITALIZATION

Evgeny I. Kushnikov¹, Nadezhda V. Frolova²

^{1,2} Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

¹ eugene-kushnikov@yandex.ru

² zernovan.2015@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the mechanisms and ways in which digitalization impacts the financial sustainability of oil and gas enterprises in the Northern region. The study aims to develop methods for assessing the financial sustainability of oil and gas enterprises in the Northern region under digitalization.

The scientific novelty of the study includes the development of methods for assessing the financial sustainability of oil and gas enterprises in the Northern region under digitalization that are based on the calculation of integral indicators and the construction of an enterprise sustainability matrix, considering the factors that affect its financial stability in the context of digitalization.

Keywords: financial sustainability, digitalization, oil and gas industry, Northern region

For citation: Kushnikov E. I., Frolova N. V. Developing methods for assessing the financial sustainability of oil and gas enterprises in the Northern region under digitalization. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):52–60. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-52-60.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономики на современном этапе неразрывно связано с процессами цифровизации, которые оказывают влияние на предприятие, формируют новые факторы, оказывающие влияние на его финансовую устойчивость. Значимость нефтегазовой отрасли Северного региона достаточно высока не только для самого региона, но и в целом для страны – наибольшую долю поступлений налоговых доходов в федеральный бюджет формирует Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (24 %) [1]. Основная доля поступлений федерального бюджета здесь приходится на налог на добычу полезных ископаемых (нефть) и составляет 76,4 %. Налоговые поступления – это важная составляющая формирования бюджета нашего государства, за счет которой, в том числе, обеспечивается поддержка и совершенствование важных направлений развития нашей страны [2].

Благодаря именно нефтегазодобывающему комплексу Ханты-Мансийский автономный округ – Югра занимает первое место в стране по добыче нефти (доля в общероссийском объеме составляет 40,9 %), первое место в стране по производству электроэнергии (доля в общероссийском объеме составляет 7,2 %) [3]. Цифровизация предприятий нефтегазового комплекса позволяет существенно снизить эксплуатационные затраты и увеличить долю извлекаемых запасов углеводородов, что способствует повышению финансовой устойчивости каждого предприятия отрасли [4, с. 39].

В связи с этим, актуальность исследования заключается в том, что обеспечение финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли в условиях цифровизации является залогом его выживаемости и основой стабильного положения всей отрасли. Также, обеспечение финансовой устойчивости крупнейших налогоплательщиков – нефтегазовых компаний позволяет обеспечивать значительный рост поступлений налога на прибыль организаций, формирующих доходную часть федерального бюджета. Цель исследования заключается в разработке методики

оценки финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона в условиях цифровизации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования: финансовая устойчивость предприятий нефтегазовой отрасли в условиях цифровизации.

В ходе исследования были изучены методики оценки уровня финансовой устойчивости предприятия. В отечественной литературе Е. П. Митрофановым, А. Г. Кулагиной, Т. В. Антиповой, Е. А. Солодовой [5, с. 383] была предложена методология интегральной оценки уровня финансовой устойчивости предприятия на основе анализа существующих отечественных и зарубежных методов оценки вероятности наступления банкротства организаций, наиболее часто используемых на практике.

Д. А. Ендовицкий указывает на то, что анализ финансовой устойчивости можно разделить на три взаимосвязанных направления: анализ влияния факторов на финансовую устойчивость предприятия, оценка риска в анализе финансовой устойчивости и анализ финансовой устойчивости по источникам данных [6, с. 55].

В публикациях по данной тематике чаще всего рассматриваются различные подходы к оценке уровня цифровизации компаний.

И. Ю. Мерзлов, Е. В. Шилова, Е. А. Санникова, М. А. Сединин [7, с. 2379] отмечают, что степень цифровизации можно рассматривать на национальном, региональном, отраслевом и организационном уровнях.

Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [8] был разработан индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, который отражает уровень использования цифровых технологий, цифровизации бизнес-процессов, цифровых навыков персонала, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и кибербезопасности. Индекс позволяет сравнить динамику и уровень цифровизации по ключевым отраслям.

Среди рассмотренных методик [7–16] оценка влияния цифровизации на финансовую устойчивость предприятия была проведена П. А. Прохоренко, П. И. Комаровым, Г. А. Хроменковой, Г. З. Тищенко, С. В. Земляк, О. М. Гусаровой [11, 12, 15].

Методика П. А. Прохоренко, П. И. Комарова, Г. А. Хроменковой, Г. З. Тищенко позволяет провести оценку влияния цифровых технологий на финансовую устойчивость и другие экономические показатели предприятий и компаний, рассчитанную на основе мнения экспертов из числа специалистов предприятий. Аргументами в пользу такого подхода можно указать привлечение кроме традиционных формальных показателей целого ряда качественных факторов, опыт и интуицию эксперта, знания конкретной предметной области. Но каждая отрасль производства отличается своими рабочими бизнес-процессами, что, в свою очередь, требует индивидуального подхода к цифровизации и выделению факторов, оказывающих влияние на экономические показатели деятельности компаний. Также, оцениваемый экспертами уровень цифровизации предприятия проводился без установления степени согласованности мнений экспертов, что не дает возможности оценить качество экспертной оценки.

Исследование П. И. Комарова, П. А. Прохоренкова, Г. З. Тищенко при разработке нейросетевой модели оценки влияния цифровых технологий на финансовую устойчивость компании проводилось на статистической выборке, содержащей информацию об уровне цифровизации бизнеса и о количестве банкротств по субъектам Российской Федерации. Конечные результаты исследования подтвердили влияние цифровых технологий на финансовую устойчивость компаний. Сложность использования данной методики заключается в том, что при ее разработке использовался специальный программный продукт R Studio, требующий специальных математических знаний.

С целью оценки влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний С. В. Земляк, О. М. Гусаровой, П. А. Прохоренковым было осуществлено исследование

деятельности ряда компаний Смоленской области за 2021 г. Ограничения применения методики заключаются в том, что по ряду факторов, обозначенных в онтологической модели, в ходе исследования авторам не удалось получить достоверных статистических данных, поэтому они из рассмотрения были исключены. Методика не рассматривает влияние других факторов, влияющих на финансовую устойчивость в условиях цифровизации, кроме затрат на внедрение цифровых технологий, показателей роста производительности труда, затрат на приобретение и разработку инновационных технологий, объема затрат на повышение квалификации персонала. Процесс расчета является трудоемким, так как предусматривает решение уравнений многофакторной модели для каждой эндогенной переменной, принимаемой за показатель коэффициента, характеризующего финансовую устойчивость организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате анализа было определено, что оценка уровня цифровизации предприятий проводится по следующим группам показателей: персонал, материально-техническое обеспечение (ресурсы), организационная структура и культура организации, финансовые показатели, управление, цифровые технологии (цифровые продукты), производство (бизнес-процессы), стратегия, логистика, клиенты (потребители).

Анализ современных подходов к оценке уровня цифровизации предприятия показывает, что применяются следующие методы: методы статистического анализа, метод экспертных оценок, расчет интегрального показателя методами среднего взвешенного арифметического, интервьюирование, анкетирование, самодиагностика (самооценка) уровня цифровизации своей организации, сравнения со среднеотраслевыми значениями, формирование оценочных уровней по результатам балльной системы, расчет удельного веса организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций предпринимательского сектора, стохастическое моделирование с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа.

Большинство методик основаны на анализе статистических данных, связанных с оценкой уровня их информатизации, автоматизации и цифровой зрелости. В меньшей степени исследования затрагивают анализ влияния цифровизации на экономические показатели деятельности компаний, который чаще всего оценивается экспертным путем.

На основе анализа были сделаны выводы о том, что отсутствует комплексная методика оценки финансовой устойчивости предприятий, позволяющая учесть факторы, оказывающие влияние на их финансовую устойчивость в условиях цифровизации – в чем и заключается обоснование разработки авторской методики.

Обоснование выбора методики оценки финансовой устойчивости предприятия объясняется тем, что представляет собой интегральный показатель, который рассчитывается на основе анализа существующих отечественных и зарубежных методов оценки вероятности

наступления банкротства организаций, наиболее часто используемых на практике. Показатель позволяет сохранить достоинство этих моделей и учесть особенности исследуемой организации. В рамках каждой модели используется расчет относительных показателей финансовой устойчивости, используемых при классическом подходе оценки финансовой устойчивости предприятий.

Выбор методики оценки уровня цифровизации предприятия основан на том, что представляет собой расчет интегрального индекса по наборам показателей субиндексов, которые наиболее часто встречаются в рассмотренных ранее методиках оценки уровня цифровизации предприятия.

Предлагается следующий алгоритм оценки финансовой устойчивости предприятия нефтегазовой отрасли в условиях цифровизации (рис. 1).

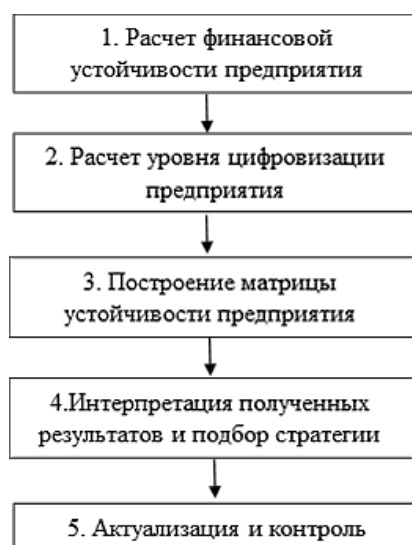

Рис. 1. Алгоритм оценки финансовой устойчивости предприятия нефтегазовой отрасли в условиях цифровизации

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Рассмотрим более подробно каждый этап методики.

На первом этапе производится расчет финансовой устойчивости предприятия по методологии интегральной оценки уровня финансовой устойчивости предприятия Е. П. Митрофанова, А. Г. Кулагиной, Т. В. Антиповой,

Е. А. Солодовой [5]. Для нахождения интегрального коэффициента финансовой устойчивости авторы воспользовались линейной комбинацией главных компонент с весовыми коэффициентами, равными доле соответствующей объясняющей дисперсии к суммарной объясняющей дисперсии трех главных компонентов.

Авторами определены следующие критические значения для модели: если коэффициент финансовой устойчивости ниже $-4,2444$, то финансовая устойчивость организации низкая. Если показатель коэффициента финансовой устойчивости выше $-0,9927$, то финансовая устойчивость организации высокая. Финансовая устойчивость организации, находящаяся в пределах от $-4,2444$ до $-0,9927$, принимается за среднюю.

Рассмотрим более подробно второй этап. Для оценки уровня цифровизации предприятия предлагается принять за основу формулу расчета Индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы [8], который рассчитывается как сумма значений пяти субиндексов. Каждый субиндекс состоит из набора характеризующих его показателей и имеет свой вес при агрегировании. Индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ИЦ} = 0,3 \text{ ИЦТ} + 0,2 \text{ ЦБП} + 0,2 \text{ ЦНП} + 0,23 \text{ ЦТ} + 0,1 \text{ КБ} \quad (1)$$

где ИЦ – индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы;

ИЦТ – субиндекс «Использование цифровых технологий»;

ЦБП – субиндекс «Цифровизация бизнес-процессов»;

ЦНП – субиндекс «Цифровые навыки персонала»;

ЗЦТ – субиндекс «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий»;

КБ – субиндекс «Кибербезопасность».

Значения субиндексов рассчитываются как среднеарифметическое входящих в его состав показателей. Расчет Индекса осуществляется по данным федерального статистического наблюдения по модернизированной форме № 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг».

В целях адаптации данной отраслевой методики к оценке уровня цифровизации предприятия предлагается внести изменения в набор показателей, которые авторами определялись через удельный вес организаций в общем числе организаций, использующих или имеющих определенные характеристики,

и определять их через наличие или отсутствие у организации данной характеристики.

И, таким образом, на основе анализа рассмотренных ранее методик оценки уровня цифровизации предприятия и факторов, оказывающих влияние на финансовую устойчивость предприятия в условиях цифровизации, предложен следующий набор показателей для субиндексов.

Для субиндекса «Использование цифровых технологий»: использование облачных сервисов; использование технологий интернета вещей; использование технологии «Цифровой двойник»; использование промышленных роботов / автоматизированных линий; использование специальных программных средств для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами; использование технологий сбора, обработки и анализа больших данных; использование технологий искусственного интеллекта; использование специальных программных средств для проектирования/моделирования; использование PLM / PDM-систем; использование геоинформационных систем; осуществление продаж посредством электронной торговли; наличие научно-технического центра, главным направлением работы которого является развитие новых технологий в нефтедобыче и инжиниринг; доля цифровых нематериальных активов в структуре активов предприятия.

Для субиндекса «Цифровизация бизнес-процессов»: использование ERP-систем; использование цифровых платформ; использование системы электронного документооборота; сокращение количества отказов оборудования за счет внедрения цифровых технологий.

Для субиндекса «Цифровые навыки персонала»: удельный вес специалистов по информационно-коммуникационным технологиям в численности занятых; удельный вес занятых, владеющих цифровыми навыками на уровне выше базового, в численности занятых.

Для субиндекса «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий»: затраты на внедрение и использование цифровых технологий в % к валовой добавленной стоимости; удельный вес затрат на передовые

технологии в общем объеме затрат на использование и внедрение цифровых технологий; наличие инвестиционных проектов, осуществляемых с целью цифровой трансформации; сокращение эксплуатационных затрат за счет внедрения цифровых технологий.

Для субиндекса «Кибербезопасность»: использование средств электронной подписи; использование систем обнаружения вторжения в компьютер или сеть; использование средств строгой аутентификации; использование программных средств, препятствующих несанкционированному доступу вредоносных программ.

В предлагаемом наборе показателей для субиндексов «Использование цифровых технологий», «Цифровизация бизнес-процессов», «Кибербезопасность» для показателей пред-

лагается использовать значения «0» – при отсутствии данной технологии и «1» – при использовании данной технологии.

Для субиндексов «Цифровые навыки персонала» и «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий» необходимо осуществить нормирование посредством перевода их в дихотомические величины (присвоение значений «0» или «1»). За значения нормы будут приниматься целевые значения показателей, установленные программой устойчивого развития компании. Значению ниже нормы будет присвоен «0», выше нормы – «1».

Значения индекса предлагается распределить по трем уровням (от «0» до «1»), что позволит наиболее равномерно разделить итоговые значения. Так, шкала соотношения индекса цифровизации с уровнем цифровизации будет выглядеть следующим образом (таблица).

Таблица

Шкала соотношения индекса цифровизации с уровнем цифровизации

Значение индекса цифровизации	Уровень цифровизации
От 0 до 0,34	Низкий
От 0,35 до 0,69	Средний
От 0,70 до 1	Высокий

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

На третьем этапе необходимо осуществить построение матрицы устойчивости предприятия. Матрица образуется по двум признакам с помощью системы горизонтальных и вертикальных координат, которые выражают количественные или качественные характеристики соответствующих параметров.

На рис. 2 приводится матрица устойчивости предприятия, в данном варианте использующая количественные показатели уровня

цифровизации (горизонтальная ось) и уровня финансовой устойчивости (вертикальная ось) предприятия и соответственно их качественные характеристики согласно шкалам соотношения индекса цифровизации с уровнем цифровизации и коэффициента финансовой устойчивости с уровнем финансовой устойчивости. Пересечение этих трех координат образует девять квадрантов.

Рис. 2. Матрица устойчивости предприятия

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Матрица позволит определить 9 видов стратегии организации в зависимости от уровня финансовой устойчивости и уровня цифровизации предприятия.

На четвертом этапе будет проведена интерпретация полученных результатов и подбор стратегии реагирования при установленном уровне цифровизации и уровне финансовой устойчивости предприятия.

На пятом этапе будут осуществлены актуализация и контроль. Актуализация методики может заключаться в расширении перечня факторов, включенных в методику оценки уровня цифровизации предприятия, расширении перечня показателей для расчета субиндексов, что обусловлено развитием новых технологий. Также она может быть связана с внесением изменений и поправок в расчеты, матрицу устойчивого развития предприятия и стратегии в связи с изменением внутренних и внешних факторов. Контроль методики будет осуществляться на предмет исполнения выбранной стратегии и ее актуализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате исследования был разработан алгоритм оценки финансовой устойчивости предприятия в условиях цифровизации. Методика позволит предприятиям нефтегазовой отрасли подобрать стра-

тегию развития, исходя из текущего уровня финансовой устойчивости и текущего уровня цифровизации.

Методика может быть использована предприятиями нефтегазовой отрасли различных форм собственности и размеров. Разработанную методику оценки уровня финансовой устойчивости в условиях цифровизации можно охарактеризовать как гибкую – она не исключает возможность доработки показателей с учетом практических исследований, она может корректироваться в соответствии с развитием цифровой экономики по следующим направлениям: изменение и расширение набора показателей для расчета субиндексов в процессе развития цифровых технологий; изменение перечня источников информации, которые могут быть использованы для получения данных; разработка алгоритма расчета показателей, входящих в субиндексы, при расширении их перечня в целях унификации поступающей информации.

Использование методики во внутренней аналитике компании позволит получать оценку уровня финансовой устойчивости предприятия с возможностью отслеживания динамики уровня ее цифровизации. Во внешней аналитике методика позволит проводить сравнительный анализ предприятий нефтегазовой отрасли.

Список источников

1. Аналитический портал ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2023).
2. О налоговых поступлениях в бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2022 год. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn86/news/activities_fts/13125383/ (дата обращения: 26.04.2023).
3. Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2022 год. URL: <https://goo.su/TFzD> (дата обращения: 26.04.2023).
4. Линник Ю. Н., Кирюхин М. А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. 2019. № 7. С. 37–40. DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-37-40.
5. Митрофанова Е. П., Кулагина А. Г., Антипова Т. В. и др. Формирование методологии интегральной

References

1. Analytical portal of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (accessed: 26.04.2023). (In Russian).
2. O nalogovykh postupleniyakh v biudzheth Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry za 2022 god. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn86/news/activities_fts/13125383/ (accessed: 26.04.2023). (In Russian).
3. Report of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra on the Performance of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra for 2022. URL: <https://goo.su/TFzD> (accessed: 26.04.2023). (In Russian).
4. Linnik Yu. N., Kiryukhin M. A. Digital technologies in the oil and gas industry. *Vestnik universiteta*. 2019;(7):37–40. DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-37-40. (In Russian).
5. Mitrofanova E. P., Kulagina A. G., Antipova T. V. et al. Formation a methodology of integral assessment for regional economic entities' level of financial

- оценки уровня финансовой устойчивости региональных субъектов экономики // Вестник Ростовского университета дружбы народов. 2022. Т. 30, № 3. С. 383–401. DOI 10.22363/2313-2329-2022-30-3-383-401.
6. Белицкая О. В. Традиционный подход к оценке финансовой устойчивости организаций: проблемы применения // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28. С. 53–59. DOI 10.24411/2309-4788-2020-10075.
7. Мерзлов И. Ю., Шилова Е. В., Санникова Е. А. и др. Комплексная методика оценки уровня цифровизации организаций // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 9. С. 2379–2396. DOI 10.18334/epp.10.9.110856.
8. Абдрахманова Г. И., Васильковский С. А., Вишневецкий К. О. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 27.04.2023).
9. Бабкин А. В., Пестова А. Ю. Алгоритм оценки уровня цифровизации промышленного предприятия // Цифровая трансформация экономики и промышленности : сб. трудов науч.-практич. конф. с зарубежным участием, 20–22 июня 2019 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : Санкт-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого, 2019. С. 673–680. DOI 10.18720/IEP/2019.3/74.
10. Черкасова В. А., Слепушенко Г. А. Влияние цифровизации бизнеса на финансовые показатели российских компаний // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 2. С. 128–142.
11. Прохоренков П. А., Комаров П. И., Хроменкова Г. А. и др. Экспертная оценка влияния цифровизации компаний на экономические и финансовые показатели // Фундаментальные исследования. 2021. № 8. С. 56–64. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43082> (дата обращения: 25.03.2023).
12. Бертяков А. В., Виниченко О. А., Витушкин В. А. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить. М. : РАНХиГС, 2021. 184 с.
13. Комаров П. И., Прохоренков П. А., Тищенко Г. З. Нейросетевые модели оценки влияния цифровых технологий на финансовую устойчивость компании // Управленческий учет. 2021. № 10–1. С. 146–153. DOI 10.25806/uu10-12021146-153.
14. Кевеш М. А., Филатова Д. А. Индекс цифровизации бизнеса. URL: <https://issek.hse.ru/news/244878024.html> (дата обращения: 27.04.2023).
15. Земляк С. В., Гусарова О. М., Прохоренков П. А. Исследование влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний в условиях трансформации экономики // Фундаментальные исследования. 2021. № 7. С. 21–26. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43067&ysclid=lkc8ba4agm710772438> (дата обращения: 27.04.2023).
- stability. *RUDN Journal of Economics*. 2022;30(3):383–401. DOI 10.22363/2313-2329-2022-30-3-383-401. (In Russian).
6. Belitskaya O. V. Traditional approach to assessing the financial sustainability of organizations: Application problems. *Natural-Humanitarian Studies*. 2020;(28):53–59. DOI 10.24411/2309-4788-2020-10075. (In Russian).
7. Merzlov I. Yu., Shilova E. V., Sannikova E. A. et al. Comprehensive methodology for assessing the level of digitalization in the organizations. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020;10(9):2379–2396. DOI 10.18334/epp.10.9.110856. (In Russian).
8. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O. Indeks tsifrovizatsii otraslei ekonomiki i sotsialnoi sfery. *ISIEZ NIU VShE*. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (accessed: 27.04.2023). (In Russian).
9. Babkin A. V., Pestova A. Yu. Algorithm of the assessment of level of digitalization of the industrial enterprise. In: *Proceedings of the X Research-to-Practice Conference with foreign participation “Digital Transformation of Economy and Industry”*, June 20–22, 2019, Saint Petersburg. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2019. p. 673–680. DOI 10.18720/IEP/2019.3/74. (In Russian).
10. Cherkasova V. A., Slepushenko G. A. The impact of digitalization on the financial performance of Russian companies. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(2):128–142. (In Russian).
11. Prokhorenkov P. A., Komarov P. I., Khromenkova G. A. et al. Expert assessment of the influence of digitalization of companies on economic and financial performance. *Fundamental Research*. 2021;(8):56–64. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43082> (accessed: 25.03.2023). (In Russian).
12. Bertyakov A. V., Vinichenko O. A., Vitushkin V. A. Strategiia tsifrovoy transformatsii: napisat, chtoby vy-polnit. Moscow: RANEPa; 2021. 184 p. (In Russian).
13. Komarov P. I., Prokhorenkov P. A., Tishchenkova G. Z. Neural network model of company. *Management Accounting*. 2021;(10–1):146–153. DOI 10.25806/uu10-12021146-153. (In Russian).
14. Kevesh M. A., Filatova D. A. Business digitalisation index. URL: <https://issek.hse.ru/news/244878024.html> (accessed: 27.04.2023). (In Russian).
15. Zemlyak S. V., Gusarova O. M., Prokhorenkov P. A. Study of the impact of digital technologies on the activities of business companies in the context of economic transformation. *Fundamental Research*. 2021;(7):21–26. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43067&ysclid=lkc8ba4agm710772438> (accessed: 27.04.2023). (In Russian).

16. Цифровое производство. Методы, экосистемы, технологии : рабочий доклад департамента корпоративного обучения Московской школы управления СКОЛКОВО. 2019. URL: https://intechhnology.ru/files/320/cifrovoye-proizvodstv0.pdf (дата обращения: 27.04.2023).	16. Tsifrovoye proizvodstvo. Metody, ekosistemy, tekhnologii. Working report of the Department of Corporative Training of the Moscow School of Management SKOLKOVO. 2019. URL: https://intechhnology.ru/files/320/cifrovoye-proizvodstv0.pdf (accessed: 27.04.2023). (In Russian).

Информация об авторах

Е. И. Кушников – кандидат экономических наук, доцент.

Н. В. Фролова – магистрант.

Information about the authors

E. I. Kushnikov – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

N. V. Frolova – Master's Degree Student.

Научная статья
УДК 338.45:622.3
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-61-74

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ОТРАСЛИ

Мирослава Геннадьевна Салько^{1✉}, Елена Петровна Киселица²,
Наталья Николаевна Шилова³

^{1,3}Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹salkomg@tyuiu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8078-4823>

²oles_73@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7051-0254>

³shilovann@tyuiu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3020-9553>

Аннотация. В статье рассмотрены методические особенности оценки инвестиционного проекта отраслевого предприятия: формирование критериальной основы, требования к измеряемым показателям, способы интеграции и методы оценки. Целью исследования является развитие методического инструментария оценки инвестиционного проекта газодобывающего предприятия в условиях его устойчивого развития в отрасли. Авторами охарактеризованы основные критерии и принципы отбора показателей оценки, исходя из качества и доступности информационных данных. Описаны наиболее популярные методы сбора информации: тест CRAAP (Currency, Relevance, Authority, Accuracy, and Purpose), метод Кента, метод «Матрица». С помощью метода анализа иерархий был обоснован применяемый метод сбора информации, отобраны и сформированы три группы оценочных показателей, позволяющих комплексно проанализировать инвестиционный проект с учетом концепции устойчивого развития предприятия в отрасли. Предложенные группы показателей комплексной оценки включают измерение технико-экономической, социальной и экологической составляющих эффективности. В части технической результативности реализации проекта авторами выделены инновационная эффективность, в том числе за счет внедрения цифровых технологий. Апробация предложенного методического подхода приведена на примере инвестиционного проекта разработки и обустройства газоконденсатного месторождения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о повышении обоснованности реализации инвестиционного проекта. В заключении авторами рассматривается возможность корректировки оценочных показателей, учитывающих отраслевую специфику реализации проекта и деятельности предприятия.

Ключевые слова: экономическая оценка, инвестиционный проект, газодобывающее предприятие, устойчивое развитие, интегральная оценка, социальная эффективность, экологическая эффективность, инновационная эффективность

Для цитирования: Салько М. Г., Киселица Е. П., Шилова Н. Н. Комплексная оценка инвестиционного проекта в условиях устойчивого развития газодобывающего предприятия в отрасли // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 61–74. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-61-74.

Original article

A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A GAS PRODUCING ENTERPRISE IN THE INDUSTRY

Miroslava G. Salko^{1✉}, Elena P. Kiselitsa², Natalya N. Shilova³

^{1,3}Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

²University of Tyumen, Tyumen, Russia

¹salkomg@tyuiu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8078-4823>

²oles_73@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7051-0254>

³shilovann@tyuiu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3020-9553>

Abstract. The article discusses peculiarities in methods for assessing the investment project of the industry enterprise, which include establishing criterial basis, requirements for measurable indicators, and methods of integration and estimation. The study aims to develop a set of methods for assessing the investment project of a gas producing enterprise in the context of its sustainable development in the industry. The authors define the basic criteria and principles for selecting estimate indicators based on data quality and accessibility. The most common data collection methods, such as the CRAAP (Currency, Relevance, Authority, Accuracy, and Purpose) test, Kent method, and matrix method, are described. The data gathering approach is substantiated using the analytic hierarchy process, and three groups of estimate indicators are selected to comprehensively analyze the investment project, taking into account the concept of sustainable development of the enterprise in the industry. The groups aforementioned include assessments of engineering and economic, social, and environmental aspects of effectiveness. The engineering performance when implementing the investment project demonstrates the innovative effectiveness, inter alia, driven by digital technology. The method proposed is tested on the example of an investment project for the design and development of a gas-condensate field. As a result of the study, the authors have determined an increase in the substantiation of implementing the investment project. In the conclusion, the authors discuss a possible way to correct the estimate indicators, which consider the peculiarities of implementing the enterprise's project and activities.

Keywords: economic estimate, investment project, gas producing enterprise, sustainable development, integral estimate, social effectiveness, innovative effectiveness

For citation: Salko M. G., Kiselitsa E. P., Shilova N. N. A comprehensive assessment of investment project in the context of sustainable development of a gas producing enterprise in the industry. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):61–74. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-61-74.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день инвестиционная активность отраслевых предприятий определяет то, насколько эффективна их деятельность в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также их имидж и конкурентоспособность на рынке. Однако стоит отметить, что ввиду наличия стратегических целей и, в то же время, ограничений в распределении финансовых ресурсов, не всегда представляется

возможным выбрать приоритетное направление инвестирования [1]. Именно поэтому экономическая оценка и ее обоснование являются важной и сложной задачей, определяющей множества методических подходов и показателей оценки, а также форм и способов измерения эффективности реализации инвестиционных проектов.

Достижение целей по проекту невозможно без учета факторов внешней и внутренней

среды. Концепция устойчивого развития предприятия в отрасли предусматривает анализ взаимодействия проекта с внешней средой, отражающего оптимальное использование ограниченных ресурсов, уровень экологизации производства, включая процессы добычи и переработки сырья, создание экологической продукции, возможное минимизирование вредного воздействия на окружающую среду. Для предприятий нефтегазового комплекса составляющие концепции устойчивого развития при обосновании реализации инвестиционных проектов являются наиболее актуальными и значимыми.

Сложные технико-экономические, экологические и социальные процессы, явления зависят от большого числа факторов и условий реализации инвестиционного проекта, что обуславливает трудности их количественной оценки и качественного анализа. В большинстве случаев используются методы интегральной оценки, позволяющие обобщить значительное множество исследуемых оцениваемых критериев [2]. Вместе с тем обоснованный отбор критериальной основы комплексной экономической оценки проектов сталкивается с рядом проблем, что определяет значимость данного научного исследования.

Гипотезой исследования является следующее предположение: комплексная экономическая оценка проектов позволяет оценить целесообразность вложения средств компании в социальные, экологические и цифровые мероприятия, разрабатываемые в рамках инвестиционного проекта, а интерпретация результатов оценки эффективности проекта, в свою очередь, помогает обосновать необходимость его реализации в рамках устойчивого развития.

Таким образом, целью данного научного исследования является разработка методического инструментария комплексной экономической оценки инвестиционного проекта в условиях устойчивого развития отраслевого предприятия. К задачам исследования можно отнести выбор критериев экономической оценки проектов, отражающих технико-экономический, финансовый, социальный, экологический и цифровой аспекты эффективности; формирование интегрального показателя

экономической оценки проекта в условиях устойчивого развития компании; обоснование гипотезы на основе апробационных расчетов комплексной экономической оценки проекта разработки газоконденсатного месторождения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Важнейшим этапом оценки инвестиционного проекта является определение ее критериев. Авторами установлено условие комплексного анализа инвестиционного проекта – определение критериев, отображающих уровень устойчивого развития предприятия в отрасли. Число и характер расчета данных показателей в литературе отечественных и зарубежных авторов велики и многообразны. В этой связи предложено провести отбор критериев по наиболее близкой отраслевой специфике и информационному качеству исходных данных.

Акцентируя внимание на важности учетной информации, авторы смогли определить детальные требования, которым она должна соответствовать: качество, точность, достоверность, уместность, своевременность (оперативность), существенность и адресность. Соблюдение определенных критериев позволит повысить обоснованность анализируемых показателей по проектам с нивелированием лишних звеньев в продвижении информации по информационным каналам.

К критериям качества информации относят: содержательность, восприятие, адекватность и стоимость [3]. Вместе с тем к принципам, которым должно соответствовать информационное обеспечение, относят:

- целеустремленность – методика имеет цель своевременно подтвердить качество измеримых параметров;
- системность – методика представлена множеством взаимосвязанных элементов системы;
- комплексность – предлагаемая методика охватывает все объекты и все уровни управления;
- унификация – установление типовых норм к описанию и требований к методике;
- типизация – исключение повторения приемов и средств контроля [4].

Следовательно, независимо от вида, полученная информация должна быть точной, полной, достоверной, надежной, удобной для восприятия, оценки и принятия качественных и эффективных решений.

На наш взгляд, информация, соответствующая установленным требованиям и критериям качества, становится защитным инструментом информационного обеспечения как одного из главных методических инструментов отбора критериев оценки инвестиционного проекта.

Вышеизложенное позволяет установить взаимосвязь между методами сбора информации, необходимой для обоснованного выбора критериев оценки устойчивого развития предприятия в отрасли, и мерой достаточности как основного критерия качества информационного обеспечения контроля процесса методического исследования. По нашему мнению, качество применения любых методов сбора информации, необходимой для анализа и оценки проектов, значительно снижается при условии работы в условиях неопределенности, низкой прогнозируемости, нестабильности и рисков.

Одним из наиболее популярных методов для сбора информации является метод (тест) CRAAP [5], предложенный Калифорнийским государственным университетом (г. Чико, США). Название данного метода и его составляющие расшифровываются как «актуальный», «релевантный», «авторский», «точный», «целенаправленный», предусматривают сбор информации согласно определенному перечню вопросов.

Для рассмотрения составляющей «актуальность» необходимо задавать следующие вопросы:

- Дата публикации?
- Обновлялась ли данная информация?
- Актуальна ли информация или устарела?

«Релевантность» означает уместность для конкретного исследования. Для осмысления составляющей целесообразно проанализировать ответы на следующие вопросы:

- Относится ли источник к исследуемой отрасли?
- Какова целевая аудитория информации отраслевого предприятия?

Составляющая «авторство» выявляет кто является автором источника информации, обладает ли данный источник необходимой квалификацией:

- Какова квалификация автора в специфической отраслевой области?
- Каковы точные данные автора, издания?

Очередная составляющая метода – это «точность», для ее определения необходимо поставить вопросы об объективности и научности информации.

При рассмотрении вопроса «целенаправленность» нужно выяснить цель существования данной информации:

- Не ставил ли автор перед собой цель пропаганды (государственной, партийной и т. д.)?
- Присутствуют ли элементы пропаганды

Преимущество CRAAP-метода – это большой перечень характеристик, который можно дополнить. Главным недостатком является отсутствие возможности выбора количественной оценки самого источника информации (например, оценка каждого критерия по баллам), сам по себе он является достаточно сложным.

Второй по популярности рассматриваемый метод сбора информации – это «метод Кента» [6]. Согласно его схеме, к тем или иным утверждениям выставляется свое цифровое и буквенное обозначение. Буквы – это достоверность (компетентность) источника, а цифры – кто является источником. Уровень надежности шифруется от «А» до «Д», где «А» – это компетентный источник, находящийся непосредственно внутри предприятия электроэнергетики, а «Д» – источник, далекий от отрасли электроэнергетики (и конкретной компании). Цифры же, в свою очередь, имеют маркировку от «1» до «3», где «1» – видел лично, «2» – слышал от надежного источника, «3» – коммендации в социальных сетях, на форумах, слухи среди сотрудников. При этом всегда нужно помнить, что компетентный источник (А) может намеренно или ошибочно передать неверные данные, а источник далекий от предприятия (Д) может дать верную информацию. В целях нивелирования анного фактора следует добавить дополните-

льный индекс «Достоверности факта», например, в виде римских цифр, где «I» – означает подтверждение другими фактами, «VI» – означает нереальность информации для самой отрасли.

Еще одним из инструментов сбора информации является метод «Матрица» [6]. Важнейшими критериями выбора источника информации в данном методе являются:

- качество информации (достоверность, полнота, надежность);
- цена информации;
- время предоставления;
- общедоступность.

Качество предоставляемой информации в процессе отбора показателей оценки инвестиционного проекта играет основополагающую роль. В век информационных технологий, когда любой, даже самый низкоквалифицированный в отраслевой области человек может стать источником информации, очень легко можно наткнуться на «информационный мусор». А если по заведомо неверной информации проведен научный анализ и сделаны выводы, то «отделить зерна от плевел» не представляется возможным. В этой связи, необходимо заблаговременно предотвращать малейшую возможность использования некачественной информации.

Время предоставления информации также является достаточно важным критерием, от которого зависит скорость принятия/непринятия решения. Ввиду того, что крупные компании достаточно долго разрабатывают стратегии, данный критерий более важен для тактических решений, нежели стратегических, что полностью соответствует предприятиям отраслей топливно-энергетического комплекса, а в частности газодобывающих предприятий.

Еще одним важным фактом является цена. Если для проведения информационного обеспечения проведения исследования необходимо выбирать стороннюю организацию, специализирующуюся на данной деятельности, то ее стоимость может быть высока, но при этом

предприятие в перспективе имеет соответствующее качество. Если же информационное обеспечение поручить неподготовленному сотруднику из сферы отраслевой деятельности или искать самостоятельно, то стоимость будет минимальной, а сама по себе информация не будет нести ценность, т. к. не будет являться экспертной оценкой.

Еще одним критерием является общедоступность. Под данным термином подразумевается количество затраченных усилий для получения той или иной информации. Данный термин возможно спутать с ценой или временем, однако ценовые и временные затраты могут быть большими, а результат – отрицательным. Информация, размещенная в Интернете, является куда более доступной, чем информация в газете 1985 г. выпуска.

С целью обоснованности выбора метода сбора информации авторами проведена их оценка с помощью метода анализа иерархий (МАИ) [7]. МАИ представляет собой разновидность матричного метода, где с помощью экспертной оценки попарно сравниваются объекты и строится матрица парных сравнений. Эксперты при определении оценок пользуются шкалой относительной важности, где «1» – равная значимость объектов; «3» – разница в весомости объектов незначительная; «5» – весомость сравниваемых объектов разнится на среднюю величину; «7» – разница в значимости сравниваемых объектов значительная; «9» – абсолютное превосходство в значимости одного объекта над другим. Обратные величины («1/3»; «1/5»; «1/7»; «1/9») используются для заполнения матрицы по всем пересечениям сравниваемых объектов. Обоснованность оценок сформирована по комплексному показателю качества сбора информации. После заполнения матрицы определяются суммы оценок по столбцам для построения нормализованной матрицы. Матрица парных сравнений для оценки методов сбора информации представлена в табл. 1.

Таблица 1

Матрица парных сравнений методов сбора информации

Методы	Метод (тест) CRAAP	Метод Кента	Матричный метод
Метод (тест) CRAAP	1	1	1/5
Метод Кента	1	1	1/5
Матричный метод	5	5	1
Итого	7	7	1,4

Примечание: составлено авторами по [6].

Нормализованная матрица строится для определения весовых коэффициентов значимости сравниваемых объектов, которые являются критерием ранжирования объектов и позволяют выбрать наиболее целесообразный метод сбора информации. Правила построения нормализованной матрицы заключаются в делении элементов каждого столбца на сумму этого столбца матрицы парных сравнений. Для оценки достоверности составленной матрицы парных сравнений вычисляют коэффициент согласованности. Коэффициент согласованности определяют как отношение ин-

декса согласованности нормализованной матрицы к стохастическому индексу, который зависит от разрядности матрицы. Если его значение превышает 0,1, то матрицу парных сравнений нужно составить заново. В том случае, если значения столбцов нормализованной матрицы примерно одинаковы, то коэффициент согласованности не рассчитывают, а результирующие весовые коэффициенты определяют как среднеарифметическое значение по строкам нормализованной матрицы. Нормализованная матрица методов сбора информации представлена в табл. 2.

Таблица 2

Нормализованная матрица сравнений методов сбора информации

Методы	Метод (тест) CRAAP	Метод Кента	Матричный метод	Среднее значение
Метод (тест) CRAAP	0,14	0,14	0,14	0,14
Метод Кента	0,14	0,14	0,14	0,14
Матричный метод	0,71	0,71	0,71	0,71

Примечание: составлено авторами по [6].

Согласно расчетам, в нормализованной матрице наибольший весовой коэффициент 0,71 соответствует матричному методу. Следовательно, использование матричного метода отбора критериев оценки инвестиционного проекта в условиях устойчивого

развития предприятия в отрасли является предпочтительным.

На первом этапе определены группы показателей оценки проекта, отражающие концептуальную основу устойчивого развития (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие концепции устойчивого развития

Примечание: составлено по [8, 9].

Каждая группа включает определенный набор показателей, отражающий специфику отраслевого развития по соответствующему направлению концепции устойчивого развития. Так, группа технико-экономического развития отражает эффективность используемых технологий, их инновационность и относительную стабильность в условиях неопределенности и риска.

Для газодобывающего предприятия рассматриваются показатели добычи, использование инновационных технологий и уровень подверженности рискам в области техники и технологий [10]. Отдельное внимание авторы рекомендуют уделить исследованию уровня цифровизации производства как элементу инновационности инвестиционного проекта.

Группа показателей социального прогресса ориентируется на измерение влияния инвестиционного проекта на человека и общество. В системе устойчивого развития предполагается, что инвестиционный проект позволит сохранить и/или повысить стабильность социальных и культурных систем, включая снижение уровня конфликтности общест­венности [11].

Показатели экологического развития предусматривают оценку влияния проекта на природную среду, а также уровень использования экологических видов производств [12, 13].

На втором этапе формируется система показателей комплексной оценки инвестиционного проекта отраслевого предприятия. Разработка и внедрение комплексной системы показателей подразделяется на следующие подэтапы:

1. Уточнение целей.
2. Установление причинно-следственных связей между целями.
3. Определение показателей и их целевых значений.
4. Установление связей показателей с внутренними процессами.
5. Определение проектных решений.
6. Сбор, анализ и оценка информации.

Уточнение целей предусматривает определение первоначальных целей в каждом из трех направлений устойчивого развития. Для установления взаимосвязи с целями

необходимо построить диаграмму причинно-следственных связей показателей оценки с целями. Целевые значения для всех показателей измеряются как эффективность их достижения (KPI). На основании всех проекций составляется стратегическая карта, в которой описываются направление, цель, показатель. В процессе установления связей показателей с внутренними процессами необходимо назначить ответственных лиц или ответственные структурные подразделения и собрать эти данные в сводную таблицу.

Ключевые показатели эффективности (KPI) должны быть связаны с конкретным критерием оценки. Количество KPI для каждого из структурных подразделений должно быть небольшим. Специалист, отвечающий за определенные процессы, должен иметь KPI от 3 до 5, а руководитель или структурное подразделение в целом – от 10 до 12.

KPI – система оценки, представленная в виде показателей, с помощью которых организация может определить достижение стратегических и тактических целей по проекту [14]. Эффективность деятельности каждого специалиста необходимо связать с общим KPI отраслевого предприятия. Использование отдельных показателей позволяет оценить степень реализации выбранной стратегии предприятия. Такая система позволяет конкретному сотруднику понять, какие конкретные действия нужно предпринимать для того, чтобы лично его деятельность считалась эффективной и приносила результаты в ходе реализации проекта. Каждому из таких показателей необходимо присвоить свой весовой коэффициент.

При использовании системы KPI необходимо следовать следующим принципам:

- чем главнее цель, тем выше вес данного показателя;
- самые важные KPI необходимо выставить выше;
- слабо измеримые, малозначимые, обобщенные цели KPI должны иметь небольшой вес (от 15 до 20 %);
- вес KPI не должен превышать 50 % и при этом должен быть не ниже 5 %;

- в общей сложности сумма всех показателей КРІ должна составлять 100 %.

Определение проектных решений включает разработанную программу реализации проекта, программу развития предприятия, концепцию и стратегию инвестиционной политики отраслевого предприятия.

При осуществлении сбора и оценки информации необходимо руководствоваться принципами, описанными выше: целеустремленность, системность, комплексность, унификация и типизация.

Впоследствии авторами был осуществлен отбор показателей по каждой из трех групп концепции устойчивого развития, используя метод анализа иерархий (МАИ). С помощью данного метода была проведена попарная оценка различных групп критериев, отобраны те группы, по которым получены наибольшие значения коэффициентов весомости в нормализованных матрицах. Авторами было составлено более 70 матриц парных сравнений и нормализованных матриц. Составление матриц было выполнено аналогичным образом, как описано выше, по выбору методов сбора информации.

Данный метод предусматривает попарное сравнение только двух объектов с выбором лишь одного из них. При принятии решения проще сделать выбор лишь среди двух альтернатив, исходя из мнения экспертов, чем делать различные количественные расчеты. По большому счету, в этом методе мы лишь опрашиваем экспертов по конкретным показателям оценки. В данном случае необходимо оценить какой из показателей оценки лучше подходит на этап разработки альтернатив. По итогам составления матриц парных сравнений по трем группам показателей были отобраны наиболее значимые критерии оценки инвестиционного проекта, наилучшим образом отображающие уровень устойчивого развития предприятия за счет его реализации.

В группу социального прогресса отобраны показатели социальной эффективности по уровню влияния на проект, социальной ориентации проекта и показатели социально-экономической эффективности [15–17]:

- изменение качества жизни населения и уровня оказываемых услуг, динамика занятости населения в регионе реализации проекта и др.;

- уровень охвата занятого населения в регионе в реализации проекта, прогнозное изменение объема и уровня обеспеченности спроса на услуги в регионе за счет проекта, степень значимости проекта в рамках реализации социально-экономического развития региона, социальная устойчивость к проекту и др.;

- показатели финансово-экономической эффективности проекта, где в качестве эффекта измеряется социальный результат использования инвестиций на реализацию проекта.

К группе экологического развития отнесены показатели по трем направлениям: уровень влияния проекта на окружающую среду, уровень экологизации производства, показатели эколого-экономической эффективности.

В третью группу показателей технико-экономического развития включены сбалансированные показатели инновационной эффективности; критерии, определяющие уровень затрат на реализацию цифровых решений по проекту; финансово-экономические показатели, отражающие эффективность внедрения инновационных и цифровых технологий по проекту [18–20].

Большинство отобранных показателей являются количественно-измеримыми. Исключение составляет группа сбалансированных показателей инновационной эффективности – используется бальная оценка. Вместе с тем единицы измерения всех критериев различны, что требует дополнительных методических инструментов обработки результатов для качественного обоснования инвестиционного проекта. С этой целью предложено провести нормирование базовых показателей и дальнейшая их интеграция.

С целью нормирования отобранных критериев оценки использовался минимаксный метод, ввиду того, что он является наиболее удобным в применении и нейтрализует влияния частного показателя на интегральный.

На этапе проведения агрегирования показателей применен метод сложения средневзвешенных групповых показателей. В рамках данного метода в первую очередь было необходимо определить значение показателей значимости каждого группового показателя и групповых показателей по объектам оценки. С этой целью авторами был использован метод анализа иерархии. В рамках метода по средствам матриц парных сравнений устанавливалось соотношение значимости показателей по каждой группе и групповым показателям, что позволило определить значения показателей по социальной, экологической и технико-экономической составляющим эффективности с учетом их веса.

При использовании интегральной оценки инвестиционного проекта формируется совокупный показатель, который учитывает все параметры и характеристики исследуемого объекта и обеспечивает методическую целостность частных показателей. Значения интегральных показателей по инвестиционным проектам позволяют провести их систематизацию в виде рейтинга от наибольшего значения показателя к наименьшему. Следует отметить, что провести выстраивание значимости проектов имеется возможным только при незначительном их числе. При этом при обосновании целесообразности инвестиционного проекта в части устойчивого развития предприятия в отрасли интегральная оценка является надежной и качественно информативной.

В качестве объекта исследования для практической апробации было выбрано крупнейшее газодобывающее предприятие в РФ. Предметом исследования является инвестиционный проект разработки и обустройства газоконденсатного месторождения. Исследуемое месторождение находится в средней части полуострова Ямал, к северу от Бованенковского месторождения, которому придается огромное значение не только в рамках развития Ямальского центра газодобычи, но и

для всей газовой отрасли страны. Запланированный уровень добычи полезных ископаемых составляет 32 млрд м³ газа в год. Объем запасов оценивается в 2 трлн м³ газа, что делает его уникальным. Добыча газа с данного месторождения будет направлена на укрепление экспортного потенциала страны и для дальнейшей газификации РФ. По оценкам газодобывающей компании, природного газа в этом регионе хватит до 2131 г. [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Газодобывающим предприятием сформирован объем инвестиционных вложений на реализацию проекта, составляющий 150 млрд руб. Он представляет собой единовременные затраты, выделяемые на разработку месторождения ежегодно в период с 2019 по 2023 гг. Данная сумма вложений направлена на оплату услуг, предоставляемых генеральным подрядчиком и подрядчиками проекта, закупку материалов, оборудования, сырья, выплату заработной платы работникам и т. д. Относительно объема добычи газа и конденсата планируется, что он будет увеличиваться каждый год, а в 2029 г. выйдет на проектный уровень добычи в 32 млрд м³.

Авторами проанализирована эффективность от реализации инвестиционных проектов газодобывающей компании в рамках ее политики устойчивого развития в отрасли, направленной на развитие, которое способствует удовлетворению потребностей сегодня и не угрожает отсутствием возможностей для будущих поколений удовлетворять свои потребности. Предприятие вносит особый вклад в социально-экономическое развитие Российской Федерации и регионов присутствия его дочерних компаний, следуя принципам экологической, социальной ответственности и инновационного развития. Результаты расчета интегральных показателей представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Комплексная оценка эффективности инвестиционного проекта разработки
и обустройства газоконденсатного месторождения**

Показатель	Значение	Уровень значимости (вес)	Комплексная оценка
Показатели социальной эффективности по уровню влияния проекта на жизнь населения			
Изменение качества жизни населения	0,660	0,112	0,074
Изменение уровня занятости населения региона	0,400	0,053	0,021
Изменение качества оказываемых услуг	0,600	0,025	0,015
Изменение цены на оказываемые услуги	0,200	0,015	0,003
Показатели социальной ориентации проекта			
Целевая группа	0,667	0,084	0,056
Охват населения	0,543	0,085	0,046
Изменение уровня обеспеченности услугами	0,750	0,043	0,032
Изменение объема оказываемых услуг	0,733	0,042	0,031
Важность инвестиционного проекта в рамках стратегии социально-экономического развития региона	0,879	0,143	0,126
Уровень социальной устойчивости населения	0,625	0,042	0,026
Группа социально-экономических показателей			
Уровень социальной рентабельности	0,155	0,039	0,006
Общая рентабельность инвестиционного проекта	0,206	0,063	0,013
Чистая приведенная стоимость социального эффекта	0,312	0,157	0,049
Общая чистая приведенная социальная стоимость проекта	0,399	0,139	0,047
Значение интегрального показателя	0,545		
Показатели экологической эффективности, определяющие влияние инвестиционного проекта на окружающую среду			
Сокращение объема отходов производства (выбросов, сбросов)	0,740	0,103	0,076
Сокращение объемов выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ	0,542	0,096	0,052
Снижение уровня потребления воды	0,344	0,128	0,044
Снижение уровня использования энергии	0,374	0,126	0,047
Показатели эффективности внедрения экологических инноваций			
Показатель экологической эффективности экономической системы	0,664	0,101	0,067
Показатель экологической инновационности	0,755	0,105	0,079
Показатели эколого-экономической эффективности проекта			
Чистая приведенная стоимость экологических затрат проекта	0,339	0,171	0,058
Общая чистая приведенная стоимость проекта	0,419	0,122	0,051
Отношение выгод к затратам на проект	0,383	0,123	0,047
Значение интегрального показателя	0,521		
Сбалансированные показатели оценки инновационной эффективности			
Вклад в развитие компании	0,822	0,112	0,092
Ориентация на будущее	0,867	0,063	0,055
Операционное преимущество	0,911	0,068	0,062
Ориентация на пользователей	0,800	0,053	0,042

Окончание табл. 3

Показатель	Значение	Уровень значимости (вес)	Комплексная оценка
Показатели, определяющие затратную сторону цифрового проекта			
Совокупная стоимость владения	0,691	0,056	0,039
Коэффициент возврата инвестиций	0,855	0,126	0,108
Финансово-экономические показатели цифровой эффективности			
Коэффициент цифровой рентабельности	0,584	0,154	0,090
Чистая приведенная цифровая стоимость	0,629	0,118	0,074
Индекс прибыльности цифрового проекта	0,522	0,117	0,061
Значение интегрального показателя	0,623		

Примечание: составлено по [21].

На основании проведенной экономической оценки сформирован ранжированный ряд значений интегрального показателя по видам эффективности инвестиционного проекта:

- инновационная (в т. ч. цифровая) эффективность – 0,623;
- социальная эффективность – 0,545;
- экологическая эффективность – 0,521.

Наибольшее значение интегрального показателя у цифровой эффективности проекта. Цифровые решения имеют высокую совокупную стоимость владения, которая составляет более млрд руб., однако дают большой эффект, который выражается в значениях финансово-экономических показателей, а именно на 1 руб. вложения средств на разработку цифровой стороны проекта стоимость денежных поступлений от проекта составляет 2,87 руб., чистая приведенная цифровая стоимость проекта составляет более 386 млн руб., что является значимым результатом в рамках проектов подобного масштаба.

Социальная сторона проекта имеет достаточно сильную поддержку со стороны компании, так как ее основным приоритетом является повышение качества жизни местных жителей и развития территории. Реализация проекта является взаимовыгодным сотрудничеством с Ямало-Ненецким автономным округом и привлечет в бюджет для развития региона значительный объем налоговых отчислений газодобывающей компании. Помимо этого, созданы новые рабочие места с соответствующим для региона размером заработной платы [22].

В рамках экологической эффективности также внедрены инновационные экологические

решения и реализуются волонтерские инициативы, которые позволяют сократить объемы отходов производства, загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферу; снизить объем потребления воды и использования энергии, что с экономической точки зрения позволяет компании уменьшить плату за отрицательное воздействие на окружающую среду и экономить основной ресурс компании, природный газ, на собственные технологические нужды, с экологической точки зрения – внести большой вклад в сохранение окружающей среды для настоящего и будущих поколений.

Проект является эффективным в рамках устойчивого развития и имеет высокие значения интегральных показателей социальной, экологической и цифровой составляющих эффективности. С точки зрения цифровых решений проект является наиболее эффективным, так как для его реализации разработаны инновационные технические и технологические решения, имеющие высокую рентабельность. Кроме этого, и социальный, и экологический виды эффективности одинаково важны в рамках обустройства и начала работ на месторождении. Социальный эффект реализации проекта выражается в создании дополнительных рабочих мест, увеличении налоговых отчислений, в том числе благодаря росту объема предложения для газификации потребителям в регионе и по России в целом. Экологическая эффективность проекта нашла свое отражение в создании условий для сохранения окружающей среды, местной флоры, фауны и животных, обитающих у акватории Карского моря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в исследовании была проведена комплексная экономическая оценка инвестиционного проекта газодобывающего предприятия на основе сформированной критериальной системы, учитывающей устойчивое развитие компании в отрасли. В результате исследования проведенная апробация позволила сделать вывод о том, что оценка целесообразности реализации инвестиционного проекта в условиях устойчивого развития обусловлена достижением высокого уровня показателей социальной, экологической и инновационной составляющих эффективности. Проведенная трансформация базовых показателей позволила авторам получить интегрированные значения отдельных групп критериев оценки. Ранжирования итоговых интегральных значений позволили определить наибольшую ориентированность инвестиционного проекта. Данная методика является дополнительным методическим инструментом к традиционному методу финансово-экономической оценки проекта. Лица, принимающие решения о реализации проекта, могут столкнуться с такой ситуацией, когда при низких показателях финансово-экономической оценки проекта будут высокие значе-

ния социального или экологического аспектов его эффективности. В этом случае решается вопрос об источниках финансирования проекта и его значимости для реализации на предприятии, в отрасли или в регионе. Проект в большинстве случаев будет реализован при высоких значениях показателей устойчивого развития проекта и возможности финансирования за счет привлечения государственных средств. Показатели оценки устойчивого развития будут служить дополнительным критерием для лица, принимающего решение о ранжировании реализации проектов, характеризующихся высокими значениями показателей финансово-экономической оценки, что позволит повысить обоснованность отбора и определения приоритетов в их реализации.

В дальнейшем возможно дополнить систему критериальной оценки инвестиционных проектов для рассмотрения других условий и факторов их реализации. Предложенный методический подход комплексной экономической оценки инвестиционных проектов также позволяет проводить сравнительную характеристику среди их множества с целью выбора наиболее приоритетного для стратегического развития отраслевого предприятия.

Список источников

1. Архипова Н. И., Минаев В. В. Проблемные аспекты формирования стратегических инвестиционных проектов и программ // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С. 65–68.
2. Васильева Л. В. Анализ методических подходов к построению интегральных экономических показателей // Экономические исследования и разработки. 2017. № 12. С. 182–194.
3. Критическая оценка информации / сост. Е. А. Ауст. Рязань, 2020. 18 с. URL: <http://info.rounb.ru/elbibl/rounb/bibliografy/2020/kriticheskaja-otsenka-kachestva-informatsii.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
4. Молчанова Е. В. Социальное прогнозирование и управленческое решение: выбор оптимального решения // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 1. С. 253–256.
5. Liu G. Moving up the ladder of source assessment: Expanding the CRAAP test with critical thinking and metacognition. *College & Research Libraries News*. 2021;82(2):75–79. URL: https://csu-chico.primo.exlibrisgroup.com/permalink/01CAL_S_CHI/

References

1. Arkhipova N. I., Minaev V. V. Problemnye aspekty formirovaniia strategicheskikh investitsionnykh proektov i programm. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2012;(4):65–68. (In Russian).
2. Vasilyeva L. V. Analysis of methodical approaches to the development of integral economic indicators. *Economic Development Research Journal*. 2017;(12):182–194. (In Russian).
3. Aust E. A., compiler. *Kriticheskaja otsenka informatsii*. Ryazan; 2020. 18 p. URL: <http://info.rounb.ru/elbibl/rounb/bibliografy/2020/kriticheskaja-otsenka-kachestva-informatsii.pdf> (accessed: 01.07.2023). (In Russian).
4. Molchanova E. V. Social forecasting and management solution: The choice of the optimal solution. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki*. 2018;(1):253–256. (In Russian).
5. Liu G. Moving up the ladder of source assessment: Expanding the CRAAP test with critical thinking and metacognition. *College & Research Libraries News*. 2021;82(2):75–79. URL: https://csu-chico.primo.exlibrisgroup.com/permalink/01CAL_S_CHI/

- 17ufvuc/cdi_proquest_reports_2622617548 (дата обращения: 01.07.2023).
6. Новожилова Ю. А. Разработка инструментария отбора источников информации для принятия управленческих решений : магистер. дис. Екатеринбург, 2016. 97 с.
 7. Фунтикова Е. А., Глухова М. Г., Кот А. Д. Развитие методического инструментария экономической оценки социальных проектов // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 670–673.
 8. Ленкова О. В., Жукова М. А. Отечественный и зарубежный опыт разработки и реализации стратегии устойчивого развития в нефтегазовой отрасли // Нефть и газ: технологии и инновации : материалы Национал. науч.-практич. конф., 19–20 ноября 2020 г., г. Тюмень. В 3-х т. Т. 1. Тюмень : Тюм. индустриал. ун-т, 2020. С. 210–213.
 9. Рослякова Н. А. Условия реализации общественных интересов устойчивого регионального развития // Проблемы устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне : материалы междунар. науч.-практич. конф., 17 мая 2018 г., г. Тюмень. Т. 1. Тюмень : Тюм. индустриал. ун-т, 2018. С. 220–225.
 10. В единстве сила. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2022 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-annual-report-2022-ru.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
 11. Куракина Ю. В. Устойчивое развитие // Современные тренды развития стран и регионов – 2017 : материалы междунар. науч.-практич. конф., 7 декабря 2017 г., г. Тюмень. Тюмень : Тюм. индустриал. ун-т, 2018. С. 215–217.
 12. Гурьева М. А., Бутко В. В. Роль экологического фактора в условиях концепции устойчивого развития // Современные тренды развития стран и регионов – 2017 : материалы междунар. науч.-практич. конф., 7 декабря 2017 г., г. Тюмень. Тюмень : Тюм. индустриал. ун-т, 2018. С. 161–164.
 13. Землянский З. З. Проблема методик оценки инвестиционной деятельности нефтегазового предприятия // Современные тренды развития стран и регионов – 2017 : материалы междунар. науч.-практич. конф., 7 декабря 2017 г., г. Тюмень. Тюмень : Тюм. индустриал. ун-т, 2018. С. 173–176.
 14. Deberdieva E. M. Key performance indicators as an instrument of achieving strategic indicators of oil and gas producers. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015;6(3 S 3):19–30.
 15. Salko M. G., Deberdieva E. M., Lenkova O. V. et al. The rationale for the implementation of investment projects of the fuel and energy complex enterprise In: Trifonov P. V., Charaeva M. V., editors. *Strategies and trends in organizational and project management. Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021;380:481–487.
 - 17ufvuc/cdi_proquest_reports_2622617548 (accessed: 01.07.2023).
 6. Novozhilova Yu. A. Razrabotka instrumentariia otbora istochnikov informatsii dlia priniatiia upravlencheskikh reshenii. Master's Degree Thesis. Yekaterinburg; 2016. 97 p. (In Russian).
 7. Funtikova E. A., Glukhova M. G., Kot A. D. Development of methodological tools for economic evaluation of social projects. *Financial Economy*. 2019;(4):670–673. (In Russian).
 8. Lenkova O. V., Zhukova M. A. Otechestvennyi i zarubezhnyi opyt razrabotki i realizatsii strategii ustoichivogo razvitiia v neftegazovoi otrasli. In: *Proceedings of the National Research-to-Practice Conference “Nef't i gaz: tekhnologii i innovatsii”*, November 19–20, 2020, Tyumen. In 3 vols. Vol. 1. Tyumen: Industrial University of Tyumen; 2020. p. 210–213. (In Russian).
 9. Roslyakova N. A. Usloviia realizatsii obshchestvennykh interesov ustoichivogo regionalnogo razvitiia. In: *Proceedings of the International Research-to-Practice Conference “Problemy ustoichivogo razvitiia na makro-, mezo- i mikrourovne”*, May 17, 2018, Tyumen. Vol. 1. Tyumen: Industrial University of Tyumen; 2018. p. 220–225. (In Russian).
 10. V edinstve sila. Godovoi otchet PAO “Gazprom” za 2022 god. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-annual-report-2022-ru.pdf> (accessed: 01.07.2023). (In Russian).
 11. Kurakina Yu. V. Ustoichivoe razvitie. In: *Proceedings of the International Research-to-Practice Conference “Sovremennye trendy razvitiia stran i regionov”*, December 7, 2017, Tyumen. Tyumen: Industrial University of Tyumen; 2018. p. 215–217. (In Russian).
 12. Guryeva M. A., Butko V. V. Rol ekologicheskogo faktora v usloviakh kontseptsii ustoichivogo razvitiia. In: *Proceedings of the International Research-to-Practice Conference “Sovremennye trendy razvitiia stran i regionov”*, December 7, 2017, Tyumen. Tyumen: Industrial University of Tyumen; 2018. p. 161–164. (In Russian).
 13. Zemlyansky Z. Z. Problema metodik otsenki investitsionnoi deiatelnosti neftegazovogo predpriatiia. In: *Proceedings of the International Research-to-Practice Conference “Sovremennye trendy razvitiia stran i regionov”*, December 7, 2017, Tyumen. Tyumen: Industrial University of Tyumen; 2018. p. 173–176. (In Russian).
 14. Deberdieva E. M. Key performance indicators as an instrument of achieving strategic indicators of oil and gas producers. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015;6(3 S 3):19–30.
 15. Salko M. G., Deberdieva E. M., Lenkova O. V. et al. The rationale for the implementation of investment projects of the fuel and energy complex enterprise In: Trifonov P. V., Charaeva M. V., editors. *Strategies and trends in organizational and*

16. Бузмакова М. В. Экономическая эффективность: социальный аспект проблемы // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 32–37.
17. Гальцова А. А., Дудкин А. И. Методы качественной оценки деятельности организации на базе социально-экономических показателей // Уральский научный вестник. 2017. Т. 12, № 1. С. 23–24.
18. Кочкаева Д. О. Экономическая эффективность инвестиционной деятельности // Аллея Науки. 2019. Т. 2, № 3. С. 342–347.
19. Давиденко Л. М. Проблемы цифровой модернизации предприятий нефтяной промышленности и пути их решения // Современные тренды развития стран и регионов – 2017 : материалы междунар. науч.-практич. конф., 7 декабря 2017 г., г. Тюмень. Тюмень : Тюм. индустриал. ун-т, 2018. С. 288–291.
20. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477). Доступ из СПС «Гарант».
21. Харасавэйское месторождение. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/kharasaveyskoye/> (дата обращения: 01.07.2023).
22. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 г. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2022/about/> (дата обращения: 01.07.2023).
16. Buzmakova M. V. Ekonomicheskaya effektivnost: sotsialnyi aspekt problemy. *Innovation and Investment*. 2019;(8):32–37. (In Russian).
17. Galtsova A. A., Dudkin A. I. Metody kachestvennoi otsenki deiatelnosti organizatsii na baze sotsialno-ekonomicheskikh pokazatelei. *Uralskii nauchnyi vestnik*. 2017;12(1):23–24. (In Russian).
18. Kochkaeva D. O. Ekonomicheskaya effektivnost investitsionnoi deiatelnosti. *Alleia Nauki*. 2019;2(3):342–347. (In Russian).
19. Davidenko L. M. Problemy tsifrovoy modernizatsii predpriyatii nefyanoi promyshlennosti i puti ikh resheniya. In: *Proceedings of the International Research-to-Practice Conference “Sovremennye trendy razvitiia stran i regionov”*, December 7, 2017, Tyumen. Tyumen: Industrial University of Tyumen; 2018. p. 288–291. (In Russian).
20. Methodical Guidelines for Assessment of Efficiency of Investment Projects (approved by the Ministry of Economics of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, State Committee for Construction on June 21, 1999 No. VK 477). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
21. Kharasaveyskoe field. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/kharasaveyskoye/> (accessed: 01.07.2023). (In Russian).
22. The Gazprom Group’s Social Impact Report 2022. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2022/about/> (accessed: 01.07.2023). (In Russian).

Информация об авторах

М. Г. Салько – кандидат экономических наук, доцент.
Е. П. Киселица – доктор экономических наук, профессор.
Н. Н. Шилова – доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

M. G. Salko – Candidate of Sciences (Economics), Docent.
E. P. Kiselitsa – Doctor of Sciences (Economics), Professor.
N. N. Shilova – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

Научная статья
УДК 330.322.01
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-75-81

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ИНВЕСТИЦИЙ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ

Гулнора Манноновна Узокова

*Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова,
Худжанд, Республика Таджикистан
uzakova_g@mail.ru*

Аннотация. Целью данной научной статьи является исследование и систематизация развития теории инвестиций, начиная с периода меркантилизма и до современных подходов. Особое внимание уделено изменениям в понимании роли инвестиций в условиях цифровизации экономики. В статье рассматриваются ключевые этапы развития теории инвестиций, определяются основные концепции и модели, которые влияли на формирование современной теории инвестиций. В заключение представлен обзор современных тенденций в теории инвестиций и их роль в развитии национальной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, теория инвестиций меркантилизма, классическая и неоклассическая теория инвестиций, современная теория инвестиций

Для цитирования: Узокова Г. М. Эволюция теории инвестиций: от истоков до современной теории // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 75–81. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-75-81.

Original article

EVOLUTION OF THE INVESTMENT THEORY: FROM THE ORIGINS TO THE MODERN THEORY

Gulnora M. Uzokova

*Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov, Khujand,
the Republic of Tajikistan
uzakova_g@mail.ru*

Abstract. The study aims to analyze and systematize the development of the investment theory, starting from the period of mercantilism and up to the modern approaches. Changes in understanding the role of investment in the context of the economic digitalization are in the focus. The article discusses the key stages in the development of the investment theory, defines the main concepts and models that have influenced the formation of the modern investment theory. In conclusion, current trends in the investment theory and their role in the development of the national economy are reviewed.

Keywords: investment, mercantilism investment theory, classical and neoclassical investment theory, modern investment theory

For citation: Uzokova G. M. Evolution of the investment theory: From the origins to the modern theory. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):75–81. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-75-81.

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиции являются ключевым фактором развития экономики, и их роль становится особенно значимой в условиях цифровизации национальных экономик. Теория инвестиций является фундаментальной областью экономической теории, которая изучает принятие решений об использовании ресурсов для создания новых капитальных активов. В течение многих столетий истории человечества теория инвестиций претерпевала существенные изменения, отражая социально-экономические условия и новые технологические достижения. В данной статье рассматривается эволюция теории инвестиций, начиная с меркантилизма, проходящего через классическую экономическую мысль и неоклассическую теорию, и заканчивая современными концепциями инвестиций.

Актуальность темы состоит в том, что она исследует изменения и развитие теоретических подходов к инвестициям на протяжении истории, а также анализирует их связь с современными вызовами в контексте цифровизации национальной экономики.

Современная экономика сталкивается с интенсивной цифровой трансформацией, которая меняет сценарий инвестирования и технологический ландшафт. Такие важные тенденции, как цифровые платформы, блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей и другие технологические инновации, вносят существенные изменения в сферу инвестиций и финансов.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать развитие теории инвестиций на протяжении времени, начиная с эпохи меркантилизма, продвигаясь через классическую экономическую мысль и кейнсианскую теорию до современных инноваций в цифровой экономике. Важно выявить, какие основные идеи, концепции и методы развивались в теории инвестиций и как они сопоставляются с современными требованиями и возможностями.

Задачи данного исследования включают:

- анализ и систематизацию литературы и работ, связанных с историческим развитием

теории инвестиций. Это включает работы знаковых экономистов, таких как Адам Смит, Джон Мейнард Кейнс, Франко Модильяни, Мертон Миллер, Джеймс Тобин и др., а также исследования, посвященные цифровой экономике и технологическим инновациям;

- выявление ключевых этапов и тенденций в эволюции теории инвестиций и определение того, как эти изменения отражают смену экономических условий и технологических достижений.

Таким образом, статья имеет важное значение для понимания изменений в теории инвестиций и ее адаптации к современным вызовам и возможностям в условиях цифровизации национальной экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическая основа исследования в данной статье базируется на комбинации двух основных подходов:

1. Исторический анализ

В рамках исторического анализа проведен обзор и анализ литературы, посвященной развитию теории инвестиций на протяжении времени. Этот подход предполагает систематическое изучение работ различных экономистов, анализ их теоретических подходов, концепций, идей и методов, связанных с инвестициями, начиная с эпохи меркантилизма и заканчивая современными исследованиями. Исторический анализ позволил выявить ключевые этапы эволюции теории инвестиций и их связь с изменениями в экономических условиях и технологических достижениях.

2. Современный анализ

В рамках современного анализа были изучены современные исследования и литература, связанная с цифровой экономикой и ее влиянием на инвестиции. Этот подход предполагает изучение новых тенденций, вызовов и возможностей, которые появились в современной эпохе цифровизации. Современный анализ позволил выделить особенности инвестиционной деятельности в цифровой экономике, включая новые технологии, финансовые инструменты и подходы к инвестированию.

Объединение этих двух подходов позволило лучше понять связь между историческими теориями инвестиций и современными вызовами в условиях цифровой экономики. Методологическая основа такого исследования позволяет строить комплексный обзор и анализ развития теории инвестиций на протяжении времени и выявить его релевантность, применимость в современных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Меркантилизм и первоначальные представления об инвестициях

Меркантилизм, доминирующая экономическая доктрина в XVI–XVIII вв., не разрабатывала полноценную теорию инвестиций, но оказала значительное влияние на формирование первоначальных представлений об инвестировании. Основной акцент меркантилизма был сделан на накопление золота и серебра через экспорт, что считалось главным источником богатства и экономической мощи государства.

Меркантилисты считали, что накопление золота и серебра является ключевым фактором для экономического процветания государства. По их мнению, чем больше золота и серебра у государства, тем богаче и могущественнее оно становится. В этом контексте инвестиции не рассматривались в современном понимании как вложение капитала с целью получения прибыли, а, скорее, как способ увеличения запасов драгоценных металлов.

Главным средством для накопления золота и серебра для меркантилистов была торговля, особенно экспорт товаров. Они стремились к достижению положительного торгового баланса, то есть экспортировать больше товаров, чем импортировать. Такой дисбаланс считался источником инвестиций, поскольку позволял накапливать драгоценные металлы, которые считались национальным богатством.

Меркантилисты также призывали к привлечению иностранных инвесторов и капитала для развития отраслей, которые могли бы увеличить производство товаров на экспорт и, следовательно, увеличить запасы золота и серебра. Исследователи этого периода, такие как Томас Манн, Бернард Мандевилль

и Дэвид Юм, рассматривали инвестиции как средство увеличения национального богатства [1, 2].

Меркантилисты поддерживали активную роль государства в экономике, и это отразилось в их представлениях об инвестициях. Они призывали к разработке специальных правовых актов и мер, чтобы стимулировать торговлю, промышленность и экспорт, а также обеспечить максимальное накопление золота и серебра. Например, государство предоставляло субсидии, льготы и монополии определенным компаниям, чтобы они активно участвовали в торговле и занимались производством товаров на экспорт.

Классическая экономическая мысль и вклад в теорию инвестиций

В XIX в. классическая экономическая мысль, в лице Адама Смита, Дэвида Рикардо и Джона Стюарта Милля, внесла значительный вклад в развитие теории инвестиций. Однако их подход ограничивался рассмотрением инвестиций в форме накопления капитала, прежде всего, в сфере сельского хозяйства и промышленности. Теория абстрактных издержек и принцип снижающейся предельной производительности оказались ключевыми в анализе инвестиций.

В период классической экономической мысли понятие «инвестиции» начало претерпевать изменения и получать более осмысленные определения. Адам Смит в своем знаменитом труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) выделил инвестиции как часть сбережений, которые могут быть вложены в капитал для производства. Таким образом, он сформулировал понятие «капитал» и обозначил его важную роль в развитии экономики [3].

Дэвид Рикардо, другой важный представитель классической экономической мысли, углубил понимание инвестиций в контексте экономического роста. Он разработал теорию абстрактных издержек (также известную как «закон Рикардо»), которая утверждала, что с ростом капитала и увеличением занятости производительность последнего растет, но с уменьшающейся степенью. Это привело

к тому, что Рикардо придал важность эффективности использования инвестиций для достижения максимального экономического роста [4].

Принцип снижающейся предельной производительности, предложенный Рикардо, стал еще одним важным элементом в анализе инвестиций. Этот принцип утверждал, что по мере увеличения капитала каждая дополнительная единица инвестиций приносит меньший прирост производства. Таким образом, классическая экономическая мысль позволила понять, что оптимальный уровень инвестиций должен учитывать эффективность использования капитала.

Джон Стюарт Милль, продолжая работы предшественников, предоставил более обширное понимание инвестиций. В своем труде «Принципы политической экономии» (1848) он выделил два типа инвестиций: производственные (капитал, вложенный в производство) и непроизводственные (капитал, потребляемый для удовлетворения потребностей). Этот подход расширил область исследования и понимания инвестиций, и до сих пор остается актуальным [5].

Неоклассическая теория инвестиций и появление концепции ожидаемой прибыли

На протяжении XX в. неоклассическая школа экономической мысли преобразовала теорию инвестиций. Представители этой школы, такие как Ирвинг Фишер, Джон Мейнард Кейнс и др., внесли новые элементы в анализ инвестиций, сосредотачиваясь на роли ожидаемой прибыли, процента и неопределенности. Понятие дисконтирования будущих потоков доходов стало основой оценки инвестиционной привлекательности проектов.

Кейнсианская теория инвестиций – базовый элемент неоклассической теории экономического поведения. Она была сформулирована британским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом в его знаменитой работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) [6]. Этот взгляд является ключевым для понимания роли инвестиций в стимулировании экономического роста и регулирования делового цикла.

Теория Дж. М. Кейнса базируется на понятии предельной эффективности капитала. Под этим термином понимают ресурсы в финансовой форме, прибавляемые к средствам, которые уже есть у субъекта. Фундаментальные принципы этой теории при инвестировании требуют осознавать уровень риска и вероятный доход от вложенных ресурсов [7, с. 171].

Можно выделить следующие основные принципы неоклассической теории инвестиций.

Неоклассическая теория инвестиций развивалась в рамках общего подхода неоклассической экономической школы. Главное внимание уделялось рациональности принятия решений инвесторами и использованию формальных математических методов для анализа инвестиций. Одним из основных предположений было то, что инвесторы стремятся максимизировать свою полезность или ожидаемую прибыль при минимизации рисков.

Концепция ожидаемой прибыли

Ключевым элементом неоклассической теории инвестиций – концепция ожидаемой прибыли. Инвесторы принимают решения об инвестировании, исходя из ожидаемой величины прибыли от определенного проекта или актива. Ожидаемая прибыль представляет собой разницу между предполагаемыми доходами и затратами на инвестицию.

Понятие «дисконтирование»

В неоклассической теории инвестиций вводится понятие «дисконтирование», которое означает приведение будущих потоков доходов к настоящей стоимости. Это связано с тем, что будущие доходы менее ценны, чем текущие, из-за временного фактора и рисков. Концепция дисконтирования позволяет учитывать время и риски при оценке инвестиционной привлекательности.

Роль процента в теории инвестиций

Процентная ставка играет ключевую роль в неоклассической теории инвестиций. Она влияет на дисконтирование будущих потоков доходов и, следовательно, на решение об инвестировании. При более высокой процентной ставке будущие доходы становятся менее привлекательными, инвесторы могут быть более склонны отказаться от инвестиций.

Риск и неопределенность

Неоклассическая теория инвестиций также учитывает риск и неопределенность в процессе принятия решений. Ожидаемая прибыль может быть связана с различными уровнями неопределенности, инвесторы могут учитывать этот фактор при оценке инвестиционных возможностей.

Теория инвестиций Джеймса Тобина является одним из ключевых вкладов в современную экономическую науку.

Джеймс Тобин, американский экономист и лауреат Нобелевской премии по экономике 1981 г., внес значительный вклад в область макроэкономической теории, особенно в анализ инвестиций. Его работы стали фундаментом для понимания роли инвестиций в стимулировании экономического роста и формирования оптимальной денежной политики. Можно выделить следующие ключевые аспекты теории инвестиций Дж. Тобина и их применимость на современном этапе развития экономики:

1. Рациональность инвестиций. Тобин разработал концепцию «q-теории инвестиций», которая связывает решение о вложении капитала с оценкой соотношения между рыночной стоимостью активов и их стоимостью замены. Если q (отношение рыночной стоимости активов к их стоимости замены) больше единицы, то инвестиции оправданы, и компании должны расширять производство. Если же q меньше единицы, то инвестиции нецелесообразны [8].

2. Денежная политика. Тобин также исследовал влияние денежной политики на инвестиции и экономический рост. Он предложил концепцию «эффекта смены денег», согласно которой увеличение денежной массы может стимулировать инвестиции и способствовать росту производства.

3. Инвестиции и экономический рост. Одним из главных аспектов теории Тобина является установление прямой связи между инвестициями и экономическим ростом. Он подчеркивал, что высокие уровни инвестиций могут способствовать экономическому развитию, создавая новые рабочие места, стимулируя технический прогресс и повышая общий уровень производства.

Современная мировая экономика сталкивается с рядом вызовов, таких как изменение климата, демографические изменения и технологические прорывы. В свете этих изменений, теория Тобина остается актуальной и может быть использована для разработки эффективных политик, направленных на стимулирование инвестиций и содействие устойчивому экономическому росту.

Развитие современной теории инвестиций

Современная теория инвестиций представляет собой сложную и динамичную область экономической науки, которая постоянно развивается и адаптируется под влиянием изменяющихся экономических условий и технологий. Исследуя развитие современной теории инвестиций можно выделить следующие ключевые аспекты, которые сформировали современное понимание инвестиций:

1. Расширение понятия инвестиций. Одним из основных трендов в развитии современной теории инвестиций является расширение понятия инвестиций. Если ранее инвестиции рассматривались преимущественно в контексте капитальных вложений и производства товаров, то в современной экономике понятие инвестиций охватывает также инвестирование в человеческий капитал, исследования и разработки, инновации и информационные технологии.

2. Инвестиции в человеческий капитал. Современная теория инвестиций придает особое значение вложениям в человеческий капитал. Образование, профессиональное обучение и здоровье работников рассматриваются как ключевые составляющие развития экономики. Инвестиции в человеческий капитал способствуют повышению производительности труда, инновационным изменениям и устойчивому экономическому росту.

3. Роль инноваций и технологий. Современная теория инвестиций акцентирует внимание на роли инноваций и технологического прогресса в развитии экономики. Инвестирование в исследования и разработки, применение новых технологий и цифровизация становятся ключевыми факторами конкурентоспособности и долгосрочного успеха предприятий и стран.

4. Управление рисками. В условиях глобализации и неопределенности роль управления рисками в процессе инвестирования становится критически важной. Современные теоретические и практические подходы позволяют инвесторам анализировать и оценивать риски, связанные с инвестиционными решениями, и разрабатывать стратегии для их снижения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция теории инвестиций продемонстрировала ее адаптацию к меняющимся экономическим условиям и технологическим инновациям. До настоящего времени теория инвестиций продолжает свой постоянный процесс развития. Меркантилистская теория инвестиций представляла собой значимый этап в развитии экономической мысли. Идеи о роли инвестиций и активном участии государства оказали значительное влияние на экономическую политику многих стран того времени.

Классическая экономическая мысль сделала значительный вклад в развитие теории инвестиций. Важные понятия, такие как капитал, абстрактные издержки, принцип снижающейся предельной производительности и классификация инвестиций, предложенные великими экономистами этой эпохи, до сих пор являются основой для анализа инвестиционной активности в современной экономике.

Неоклассическая теория инвестиций и концепция ожидаемой прибыли существенно расширили понимание процесса инвестирования. Рациональные принципы, основанные на ожидаемой прибыли и дисконтировании, а также учет рисков и неопределенности, стали фундаментальными элементами анализа инвестиций и по сей день остаются важными в современной экономической теории.

Рациональность инвестиций, денежная политика и связь между инвестициями и экономическим ростом остаются важными аспектами для понимания и управления современными экономическими процессами. Обзор

теории Тобина позволяет более глубоко понять механизмы функционирования рыночной экономики и разработать эффективные политики для достижения стабильного и устойчивого развития.

На сегодняшний день невозможно представить, чтобы государство обходилось без притока инвестиций как внутренних, так и внешних. Подготовка условий и создание базиса для реализации инвестиционной деятельности стало неотъемлемой задачей государства. Именно этими усилиями формируется такое понятие, как «инвестиционный климат». Государство самостоятельно создает инвестиционный климат с целью привлечения инвестиций и стимулирования экономического развития [9, с. 92].

Эволюция теории инвестиций от меркантилизма до современных подходов демонстрирует постоянное развитие понимания сущности и роли инвестиций в экономике. Меркантилисты делали акцент на накопление золота и активное участие государства, классики фокусировались на капитале, неоклассики ввели понятие ожидаемой прибыли, а современные теоретики заостряют внимание на риске, инновациях и социальных аспектах инвестиций.

В современной цифровой эпохе инвестиции становятся все более связанными с технологическими инновациями, цифровыми активами и криптовалютами. Цифровая трансформация создает новые секторы экономики и требует изменений в методах оценки активов и управления портфелями. Важно отметить, что цифровые технологии также предоставляют больше данных для принятия решений, что усиливает роль аналитики и науки данных в процессе инвестирования.

Это показывает, что теория инвестиций продолжает быть ключевой областью экономической теории, которая постоянно совершенствуется в соответствии с изменениями в мировой экономике и социальных потребностях.

Список источников

1. Mann T. A treatise of the true grounds of merchandize. London; 1568.

References

1. Mann T. A treatise of the true grounds of merchandize. London; 1568.

2. Mandeville B. The fable of the bees: Or, private vices, publick benefits. London; 1714. 416 p.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007. 960 с.
4. Ricardo D. On the principles of political economy and taxation. London: John Murray; 1817. 333 p.
5. Mill J. S. Principles of political economy with some of their applications to social philosophy. London: John W. Parker; 1848. 624 p.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
7. Климова Е. С. Кейнсианская и неоклассическая концепции спроса на инвестиции // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 171–173.
8. Tobin J. A general equilibrium approach to monetary theory. *Journal of Money, Credit and Banking*. 1969;1(1):15–29.
9. Толмачева И. В., Ватаман И. В. Реальность инвестиционных процессов в соседних государствах и их взаимосвязь с показателями внешней торговли // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1. С. 88–92.
2. Mandeville B. The fable of the bees: Or, private vices, publick benefits. London; 1714. 416 p.
3. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russian).
4. Ricardo D. On the principles of political economy and taxation. London: John Murray; 1817. 333 p.
5. Mill J. S. Principles of political economy with some of their applications to social philosophy. London: John W. Parker; 1848. 624 p.
6. Keynes J. M. The general theory of employment, interest and money. Moscow: Gelios ARV; 2002. 352 p. (In Russian).
7. Klimova E. S. Keinsianskaia i neoklassicheskaia kontseptsii sprosa na investitsii. *Molodoi uchenyi*. 2017;(5):171–173. (In Russian).
8. Tobin J. A general equilibrium approach to monetary theory. *Journal of Money, Credit and Banking*. 1969;1(1):15–29.
9. Tolmacheva I. V., Vataman I. V. Reality of investment processes in neighboring states and their interrelation with indicators of foreign trade. *Siberian Financial School*. 2016;(1):88–92. (In Russian).

Информация об авторе

Г. М. Узокова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

G. M. Uzokova – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Научная статья
УДК 504:338.2
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-82-95

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ

**Бэлла Олеговна Хашир^{1✉}, Елена Александровна Яковлева², Татьяна Николаевна Лубова³,
Татьяна Викторовна Адлина⁴**

¹Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

²Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова,
Воронеж, Россия

³Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

⁴Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹nnresearch@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0596-9606>

²elena-12-27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9697-8024>

³tvms.tvms@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7006-7591>

⁴adlitavi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2429-6251>

Аннотация. Цель исследования состоит в изучении проявлений экологических угроз для социально-экономического благополучия человека в современных условиях повышенной неопределенности, а также в поиске инструментов их нивелирования в системе взаимодействия «бизнес – государство – общество». Выделены наиболее значимые проявления экологических угроз в различных регионах мира на современном этапе развития, включая рост карбоновой и метановой эмиссии, ухудшение качества воздуха и ограничение доступа населения к воде. Произведено сопоставление различных стран мира по их воздействию на окружающую среду и достижению экологических целей устойчивого развития, определено место России по показателям реализации экологических угроз. Проанализированы тенденции финансирования и реализации мероприятий, направленных на поддержание экологического благополучия и нивелирования экологических угроз в России. Выявлен рост расходов государства на охрану окружающей среды в период 2010–2021 годов, а также увеличение ввода в действие мощностей по охране водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения, в том числе для очистки сточных вод. Установлено сокращение мощностей систем оборотного водоснабжения и установок для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов. Выявлено значительное отставание России от развитых стран Европейского союза в разрезе показателя осуществления экологических инноваций организациями. На основе выявления позитивного опыта зарубежных стран обоснованы направления поддержания социально-экономического благополучия человека путем реализации мер, направленных на предупреждение возникновения и реализации экологических угроз.

Ключевые слова: благополучие человека, экологические угрозы, устойчивое развитие, изменение климата, налоговые меры, экологические инновации, рециркуляция, утилизация и переработка отходов, ограничение доступа населения к воде, государственная политика

Для цитирования: Хашир Б. О., Яковлева Е. А., Лубова Т. Н., Адлина Т. В. Социально-экономическое благополучие человека в условиях воздействия экологических угроз // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 82–95. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-82-95.

Original article

SOCIAL AND ECONOMIC HUMAN WELL-BEING UNDER THE INFLUENCE OF ENVIRONMENTAL THREATS

Bella O. Khashir¹✉, Elena A. Yakovleva², Tatyana N. Lubova³, Tatyana V. Adlina⁴

¹Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

²Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russia

³Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

⁴Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia

¹nnresearch@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0596-9606>

²elena-12-27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9697-8024>

³tvms.tvms@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7006-7591>

⁴adlitavi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2429-6251>

Abstract. The study aims to examine the environmental threats to social and economic human well-being in today's unclear circumstances, as well as find a leveling tool for the business – state – society system. At the present stage, the most significant environmental threats in various regions of the world are identified as follows: increased carbon and methane emissions, air pollution, and lack of public water access. A comparative analysis of effects on the environment and the achievement of environmental goals in sustainable development in various countries is carried out. Russia's place in the ranking of spreading environmental threats is determined. Financial and implementation trends for measures aimed at protecting environmental wellness and eliminating environmental threats in Russia are analyzed. The study reveals an increase in the state's budget spent on environmental protection from 2010 to 2021, as well as in the commissioning of water and air pollution protection facilities, including sewage treatment. A decrease in the circulation water supply system and trapping and processing facilities for end gases' harmful substances is detected. The authors have determined that Russia is far behind developed countries in the European Union in terms of environmental innovations implemented by organizations. Based on the positive practice of foreign states, directions for supporting social and economic human well-being are substantiated through the implementation of measures aimed at preventing environmental threats' onset and spread.

Keywords: human well-being, environmental threats, sustainable development, climate change, tax measures, environmental innovations, recirculation, waste disposing and recycling, restriction of public water access, state policy

For citation: Khashir B. O., Yakovleva E. A., Lubova T. N., Adlina T. V. Social and economic human well-being under the influence of environmental threats. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):82–95. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-82-95.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития общества является весьма противоречивым с позиции экологической повестки.

С одной стороны, он обусловлен мощным антропогенным воздействием и беспощадной эксплуатацией окружающей среды, оказанием излишних социально-экономических нагрузок на природу [1]. Это проявляется

в форме изменения климата, в том числе, из-за увеличения концентрации парниковых газов в атмосфере или роста среднегодовой температуры на планете, сокращения доступности пресной воды, истощения запасов стратегически важных минеральных ресурсов и т. д. [2]. Поэтому тематика предотвращения экологических угроз приобретает особо актуальное значение.

С другой стороны, общественные институты и международные организации пропагандируют бережное отношение к окружающей среде, инициируют мероприятия и проекты, направленные на решение экологических проблем. Одним из инструментов, получивших широкое распространение и направленных на улучшение экологической ситуации для социально-экономического благополучия человека, стало внедрение в деятельности организаций и органов государственного управления принципов экологического менеджмента в рамках концепции бережливого производства. В частности, примером эффективного внедрения данных методов является Япония, реализующая экологическую политику в соответствии с принципом партнерства и солидарной ответственности всех заинтересованных сторон «бизнес – государство – общество» [3]. В России одной из первых организаций, реализовавших на практике принципы экологического менеджмента и бережливого производства, стала Госкорпорация «Росатом» [4]. Реализация современной модели бережливого производства осуществляется на основе стратегической модели устойчивого развития и направлена на поддержание здоровья и благополучия, охрану окружающей среды и формирование благоприятных условий для жизнедеятельности человека, внедрение производственных инноваций в сфере чистой энергии, развитие сотрудничества в интересах устойчивого развития и др. [3].

Отдельного внимания заслуживает влияние пандемического кризиса на состояние экологии и, соответственно, на социально-экономическое благополучие общества. Мы стали свидетелями того, как страх за жизнь в условиях эпидемии подтолкнул человека к более внимательному отношению к вопросам гигиены и здоровья, на первый план вышли сервисы, обеспечивающие поддержание здорового образа жизни, профилактики заболеваний, а приоритет отдается «здоровым» и экологически чистым продуктам [5, 6].

Вместе с тем бум доставки товаров и производства защитного оборудования в период пандемии углубил уже существовавшую проблему переработанного пластика. К при-

меру, в США потребление одноразового пластика выросло примерно на 300 %, а объем выпуска масок в 2020 г. многократно превзошел аналогичные показатели 2019 г. – 166 млрд и 1 млрд соответственно [7].

Существует и еще один аспект нарастания экологических угроз в период пандемии. В условиях неопределенности задачей организаций становится выживание, которое в большинстве случаев обеспечивается за счет оптимизации первостепенных расходов. Как правило, такой статьей расходов являются расходы на поддержание экологического благополучия [8].

При поиске инструментов разрешения возникающей дилеммы – выживания или экологического благополучия – следует помнить, что загрязнение окружающей среды является одной из форм экономических потерь, поскольку отходы производства, выбрасываемые в окружающую среду в виде загрязнений, являются признаком недоиспользования или неэффективного использования ресурсного потенциала [9].

Цель исследования состоит в изучении проявлений экологических угроз для социально-экономического благополучия человека в современных условиях повышенной неопределенности, а также в поиске инструментов их нивелирования в системе взаимодействия «бизнес – государство – общество».

Задачи исследования:

- изучить проявления экологических угроз в различных регионах мира на современном этапе развития;

- проанализировать динамику затрат на реализацию экологических мероприятий в России;

- на основе выявления позитивного опыта зарубежных стран обосновать вектор нивелирования экологических угроз в условиях неопределенности для обеспечения социально-экономического благополучия человека в России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретическую основу исследования составляют работы Я. Хожник (J. Hojník) и соавт. [10], Дж. Белин (J. Belin) и соавт. [11],

К. Говиндан (K. Govindan) и соавт. [12], которые подчеркивают важность нивелирования экологических проблем для повышения эффективности организаций и обеспечения дополнительных выгод от своего положения за счет постепенного обретения опыта и от экономики на масштабах производства.

М. Дж. Трейман (M. G. Treyman) [13], Т. Н. Малахова [14] фокусируют исследовательское внимание на поиске путей улучшения производственной деятельности промышленных предприятий, повышении уровня ее безопасности и улучшения условий использования природных ресурсов, а также сокращения негативного влияния предприятий на окружающую природную среду. Региональная российская специфика раскрыта в работах С. Н. Митяков (S. N. Mityakov) и соавт. [15], И. А. Наталуха [16], В. Л. Семиков [17].

Методы исследования: теоретический анализ, экономический анализ, графический метод, систематизация, логический метод, сравнительный анализ.

Информационную базу исследования составляют статистические данные World Economics, ООН, Федеральной службы государственной статистики РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По данным World Economics Research, наиболее значимыми экологическими угрозами на современном этапе развития общества являются рост карбоновой и метановой эмиссии, ухудшение качества воздуха и ограничение доступа населения к воде. В 2023 г. индекс, указывающий на воздействие стран на окружающую среду (Emissions Index), имеет следующие значения по ряду стран, в том числе, по России [18] (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые показатели воздействия стран на окружающую среду, 2023 г.

Страна	Карбоновая эмиссия, на душу населения	Метановая эмиссия, на душу населения	Качество воздуха, РМ 2.5	Доступ к воде, процент от населения	Итоговый индекс	Группа
Китай	7,94	0,84	38	94	0,0	Е
США	15,04	2,27	7	100	47,0	Е
Россия	12,03	4,76	9	97	63,7	Е
Канада	14,33	2,73	6	99	93,3	Е
Япония	8,47	0,22	11	99	94,2	Е
Германия	8,04	0,59	11	100	95,0	Е
Великобритания	5,08	0,75	10	100	96,4	Е
Новая Зеландия	6,95	6,53	9	100	98,5	Д
Греция	5,43	0,87	15	100	99,4	С
Финляндия	6,78	0,84	6	100	99,6	В
Швейцария	4,0	0,59	9	100	99,6	В
Люксембург	13,16	0,90	9	100	99,9	А
Исландия	9,82	1,46	1	100	100,0	А

Примечание: составлено авторами по данным [18].

В составе индекса учитывается карбоновая эмиссия, метановая эмиссия, качество воздуха и доступ населения к воде. Чем ниже значение итогового индекса выбросов, тем более высокое воздействие оказывает страна на окружающую среду.

Данные, представленные в табл. 1, позволяют оценить позиции различных стран в воздействии на окружающую среду. Например, Люксембург, Исландии, ряд стран Африки,

Гонконг, Словения, Кипр входят в группу «А» с минимальным воздействием на окружающую среду. Как правило, страны-лидеры декарбонизации направляют политику на обеспечение перехода от поддержки отдельных отраслей (нетрадиционные возобновляемые источники энергии, электромобили, биотоплива) к активному дестимулированию использования ископаемых топлив [19].

Страны, традиционно отличающиеся сильной политикой в области охраны окружающей среды и нивелирования экологических угроз (Финляндия, Швейцария, Швеция, Сингапур и др.), относятся к группе «В» рейтинга, тогда как лидеры мировой промышленности, отличающиеся самыми высокими размерами ВВП в мире (США, Китай, Япония, Германия, Великобритания, как и Россия) входят в состав группы «Е» с максимальным воздействием на окружающую среду.

Между тем, уровень достижения страны в обеспечении целей устойчивого развития (ЦУР), определяемый с помощью Индекса достижения ЦУР (SDG Index), дает несколько иную картину [20]. В 2023 г. наивысшие значения Индекса достижения ЦУР имела Финляндия, Германия заняла 4 позицию, Великобритания расположилась на 11 позиции, Швейцария – на 15, Япония – на 21, Канада –

на 26, Новая Зеландия – на 27, Греция – на 28, Исландия – на 29, Люксембург – на 33, США – на 39, Россия – на 49, Китай – на 63 [21]. Иными словами, определенные усилия стран в области обеспечения устойчивого развития не всегда свидетельствуют о снижении уровня их нагрузки на окружающую среду, решении проблем изменения климата и предотвращения новых экологических угроз [22].

Итак, международные сравнения позволяют идентифицировать отставание России от многих европейских стран по показателям воздействия экологических угроз.

Какова же ситуация в части реализации экологических угроз в России? Данные для анализа, основанные на статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Некоторые показатели реализации экологических угроз в России, 2010–2021 гг.

Наименование показателя/ период	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, 2021/2010, раз	Изменение, 2021/2020, раз
Выбросы парниковых газов, всего с учетом землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства, млн т CO ₂ -эквивалента в год	1 321,3	1 418,7	1 479,7	1 568,0	1 586,0	1 503,8	1 671,8	1,3	1,1
Общее число опасных гидрометеорологических явлений	972	988	907	1 040	903	1 000	1 205	1,2	1,2
Выброшено загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т	32 353	31 617	32 068	32 327	22 735	22 228	22 300	0,7	1,0
Использование свежей воды, млрд м ³	59,5	54,6	53,5	53,0	51,9	47,0	48,1	0,8	1,02
Объем сброса загрязненных сточных вод по бассейнам отдельных рек и морей, млрд м ³	16,5	14,7	13,6	13,1	12,6	11,8	11,6	0,7	0,98
Образование отходов производства и потребления, млн т	3 734,7	5 441,3	6 220,6	7 266,1	7 750,9	6 955,7	8 448,6	2,3	1,2
Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т	1 738,1	3 243,7	3 264,6	3 818,4	3 881,9	3 429,0	3 937,2	2,3	1,2

Примечание: составлено авторами по данным [23].

Данные табл. 2 показывают рост выбросов парниковых газов в России в период 2010–2021 гг. в 1,3 раза, в том числе, в период 2020–2021 гг. в 1,1 раза, что связано с временной приостановкой деятельности большинства предприятий в активной фазе пандемии [8, 24, 25]. В исследуемый период общее число опасных гидрометеорологических явлений увеличилось в 1,2 раза. Сократилось количество выбросов загрязняющих атмосферу веществ, но 2021 г. продемонстрировал их рост в сравнении с пандемийным 2020 г. Сократилось использование свежей воды, уменьшился объем сброса загрязненных сточных вод по бассейнам рек. В 2,3 раза увеличилось образование отходов производства и потребления. Вместе с тем позитивная динамика заметна в утилизации и обезвреживании отходов производства и потребления (в 2,3 раза).

Таким образом, можно сделать два вывода: с одной стороны, очевидно усугубление экологических проблем, прежде всего, в части увеличения выбросов парниковых газов, сокращения использования свежей воды и роста образования отходов производства и потребления, с другой стороны, заметны и позитивные изменения, касающиеся сокращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, снижения загрязнения сточных вод, а также роста объемов утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления.

Кроме того, заметны существенные изменения в период 2020–2021 гг., связанные со снижением экономической активности предприятий, сокращением уровня экологических угроз в 2020 г. и новым витком негативного воздействия на природную среду в 2021 г. с возобновлением производственных процессов на «доковидном» уровне.

Позитивные изменения в части поддержания экологического благополучия в России связывают с реализацией мероприятий в области защиты окружающей среды и осуществлением инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Авторами проведен анализ мероприятий, направленных на нивелирование экологических угроз, и затрат на их финансирование в рамках реализуемой государственной политики России в период 2010–2021 гг. (табл. 3).

Позитивные изменения в части поддержания экологического благополучия в России связывают с реализацией мероприятий в области защиты окружающей среды и осуществлением инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Авторами проведен анализ мероприятий, направленных на нивелирование экологических угроз, и затрат на их финансирование в рамках реализуемой государственной политики России в период 2010–2021 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Затраты на реализацию мероприятий в области защиты окружающей среды, 2010–2021 гг.

Наименование показателя/период	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, 2021/2010, раз	Изменение, 2021/2020, раз
Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн руб.	193 463	306 534	320 947	345 464	374 411	393 691	425 021	2,2	1,1
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн руб.	89 094	139 677	154 042	157 651	175 029	195 962	299 408	3,4	1,5

Примечание: составлено авторами по данным [23].

Затраты на охрану окружающей среды включают как затраты на предотвращение изменения климата, очистку воздуха, вод и обращение с отходами, так и на научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду. Все виды затрат в период 2010–2021 гг. увеличились,

в целом увеличение составило 2,2 раза. В исследуемый период увеличился ввод в действие мощностей по охране водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения, в том числе в 4 раза выросли мощности станций для очистки сточных вод. Вместе с тем в период 2010–2021 гг. сократились мощности систем

оборотного водоснабжения (–39,8 %) и установок для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов (–77,5 %).

Следует заметить, что существенный вклад в решение экологических проблем в развитых странах вносят хозяйствующие субъекты путем осуществления экологических инноваций. Например, в 2019 г. удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации в части сокращения материальных затрат на производство единицы продукции, в общем числе организаций, имевших готовые инновации в течение последних трех лет, в Швеции составлял 18,2 %, в Финляндии – 29,1 %, в России только 4,8 %. Удельный вес экологических инноваций, направленных на сокращение выброса в атмосферу диоксида углерода, и энергозатрат на производство единицы продукции составлял в этих странах 28,6 %, 37,7 % и 6,7 % соответственно. Удельный вес инноваций, обеспечивающих

снижение загрязнения окружающей среды, достиг 22,9 %, 23,5 % и 9 % соответственно. В 2019 г. удельный вес инноваций, направленных на осуществление вторичной переработки отходов производства, воды и материалов, в Швеции составлял 23 %, в Финляндии – 25,8 %, а в России – 5 % [26, 27]. Другими словами, наблюдается значительное отставание России от развитых стран Европейского союза в разрезе данного показателя. В России экономические потери вследствие ухудшения состояния окружающей среды составляют от 1 до 6 % от ВВП, что значительно выше, чем в развитых странах [28].

Если проанализировать долгосрочную динамику удельного веса организаций, осуществлявших инновации, направленные на улучшение экологии, в общем числе обследованных организаций в России, то можно заметить, что она является отрицательной практически на всех этапах временного периода (рис. 1).

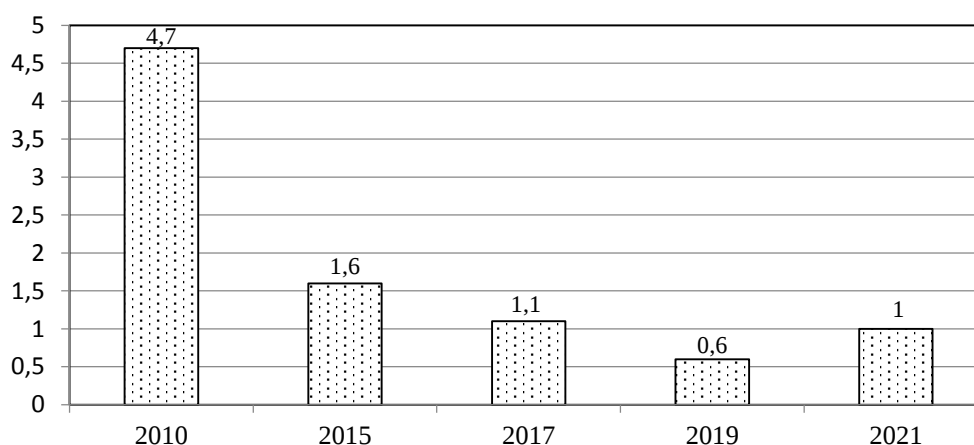

Рис. 1. Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, направленные на улучшение экологии, в общем числе обследованных организаций, %, 2010–2021 гг.
Примечание: составлено авторами по данным [29].

В период 2010–2021 гг. в России наблюдается сокращение организаций, осуществляющих экологические инновации. Максимальное снижение характерно для Северо-Западного федерального округа (–29,4 %), минимальное сокращение (–18,2 %) произошло в Северо-Кавказском федеральном округе [29].

Еще одним показателем, характеризующим вклад в обеспечение экологической обстановки в стране, является удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности. Его динамика в период 2010–2021 гг. представлена на рис. 2.

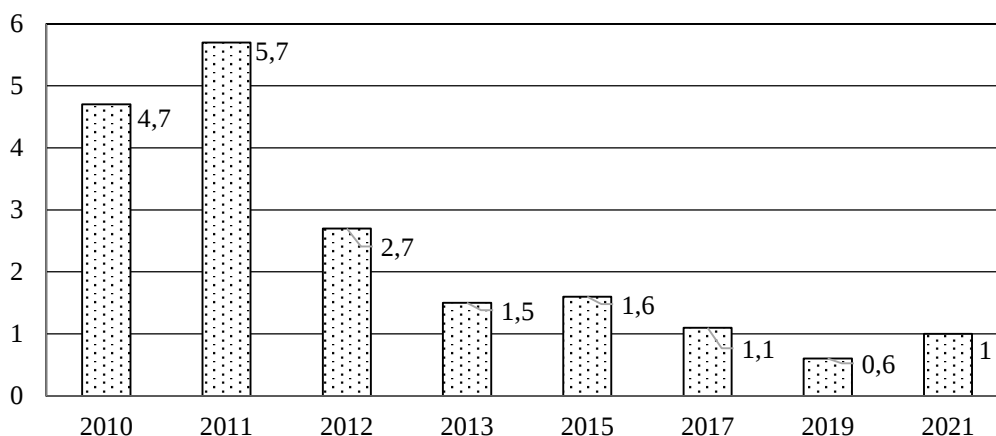

Рис. 2. Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности, %, 2010–2021 гг.
Примечание: составлено авторами по данным [29].

Начиная с 2011 г. (когда было достигнуто максимальное значение показателя 5,7 %) в России происходило снижение значения показателя (до 1,5 % в 2013 г.) с временным увеличением в 2015 г. (1,6 %), вплоть до 2019 г. формировался его нисходящий тренд (минимальное значение 0,6 %). Однако в постпандемийном 2021 г. удельный вес организаций, осуществляющих инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности, увеличился до 1 % [30].

При этом, распределение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями, в расчете на одну организацию в 2021 г. отличается неравномерностью: минимальное значение показателя характерно для Центрального федерального округа – 6,3 млн руб., максимальное значение показателя достигнуто в Южном федеральном округе – 131,1 млн руб. (рис. 3).

Рис. 3. Специальные затраты, связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии, в расчете на одну организацию, млн руб., 2021 г.
Примечание: составлено авторами по данным [29].

Такая ситуация является традиционной для российских регионов вследствие недостатка и неравномерного распределения финансовых ресурсов, отсутствия нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения бизнеса и государства в сфере производства товаров и услуг [31], нехватки квалифицированных кадров, сокращения собственной научно-технической базы [15, 16].

Из-за неэффективности использования природных ресурсов и низкой степени энергосбережения экологическое переориентирование в развитии экономики становится все более актуальным для страны, несмотря на реализованные Правительством РФ шаги в части обеспечения экологического благополучия и нивелирования экологических угроз (указ о применении объектами, негативно воздействующими на экологию, системы регулирования на основе наилучших доступных технологий – 2018 г., Национальный проект в сфере экологии – до 2024 г., Стратегия инновационного развития России – до 2020 г. в части установления требований по достижению технологиями альтернативной энергетики уровня экономической рентабельности).

Сложившаяся ситуация актуализирует потребность в нивелировании экологических угроз в России с целью поддержания социально-экономического благополучия человека.

В данном аспекте следует выделить два ключевых направления.

Первое направление связано с мерами государственной политики в части предупреждения возникновения и реализации экологических угроз.

В рамках данного направления уместно выделить четыре блока мер:

1. Меры предотвращения изменения климата. Страны, оказывающие наиболее сильное воздействие на окружающую среду, такие как Китай, США, Япония, Германия, начинают активно использовать механизмы налогообложения и платы за углерод для предотвращения усугубления проблем изменения климата [32], поскольку имеющиеся меры по продвижению низкоуглеродной энергетики недостаточны. Развитые страны, такие как США, Дания, Германия, Канада, используют

систему углеродного налогообложения, начиная с 1990-х гг. [33]. Однако в настоящее время многие страны отдают предпочтение введению торговли квотами, нежели углеродному налогу. С 2021 г. в европейских странах произошло значительное ужесточение мер по снижению выбросов путем введения пограничного углеродного налога на импортируемые товары с высоким содержанием углерода. После экспериментов на пилотных региональных площадках Китай также запустил национальную систему торговли квотами на выбросы. В допандемийный период на страны ЕС приходилось более 40 % российского экспорта нефти, газа и металлов, поэтому в настоящее время существует необходимость формирования собственного углеродного рынка в России на основе применения эффективных инструментов нивелирования негативного воздействия на окружающую среду [34].

2. Проблему ограничения доступа населения к воде и качества воды пытаются решить на глобальном уровне, например, путем создания Глобальной комиссии по экономике воды, деятельность которой направлена на изучение моделей управления для защиты водных ресурсов и установления общемировой цены на пресную воду [35]. На национальном уровне страны пытаются предотвратить усугубление существующей проблемы нехватки воды и ее низкого качества. В частности, Правительство США рассматривает дефицит воды как проблему национальной безопасности [36], предпринимая меры, направленные на финансирование проектов по созданию инфраструктуры водоснабжения и санитарии, включая поддержку различным технологическим решениям, таким как опреснение морской воды и т. д. [35].

3. Развитые страны решают проблему управления отходами производства и потребления путем повышения темпов рециркуляции, в том числе за счет переработки материалов покрытия, компостирования и переработки биоотходов, а также снижения уровня захоронения отходов. Средний общий уровень рециркуляции в странах ЕС составляет 33 % [37]. Также общеевропейской тенденцией является значительное

сокращение доли захоронения твердых коммунальных отходов (ТКО) за счет переработки [38]. По такому же пути пошла и Япония, активно развивающая инфраструктуру по переработке и сжиганию ТКО. В большинстве развитых стран приняты программы по предотвращению отходов. Например, в Германии, в 2013 г. с обновлением в 2019 г. [39]. Китай являлся крупнейшим импортером мусора в мире (до 45 % мировых пластиковых отходов), однако в 2018 г. страна ввела новые ограничения на импорт мусора для дальнейшей переработки, тем самым сосредоточив усилия на утилизации внутренних отходов с помощью мусоросжигательных заводов [40]. В России большая часть отходов подлежит захоронению на открытых полигонах и свалках, часто даже не оборудованных средствами специальной защиты от загрязнения почвы, водной среды и прилегающих территорий, поэтому России следует использовать и применять мировой опыт утилизации отходов на практике, внедряя современные технологии.

Второе направление связано с пересмотром роли бизнес-структур в поддержании экологического благополучия. Здесь будет уместна адаптация позитивного опыта зарубежных стран, где существующая нормативно-правовая база создает предпосылки построения оптимальных взаимоотношений бизнеса и государства в сфере производства товаров и услуг в части поддержания экологического благополучия. В Японии во главу угла при реализации экологической политики государства ставится принцип партнерства всех заинтересованных сторон, который определяет солидарную ответственность бизнеса, государства и общества, а также необходимость синхронного изменения поведенческих моделей всех субъектов и системы государственного регулирования [41]. Это позволяет стране получить преимущества реализации гибкого подхода к финансированию политики перехода к низко- и безуглеродному обществу и противодействию климатическим изменениям. Основным инструментом такой политики являются специальные налоговые режимы, связанные

с целями устойчивого развития и решением экологических проблем, в том числе, освобождение от налога на имущество объектов, связанных с обращением отходов, освобождение от налога на поставку дизельного топлива для бизнеса по утилизации отходов, освобождение от налога на имущество объектов возобновляемой энергетики, льгота по налогу на инвестиции для вновь построенных энергосберегающих домов и т. д. [42]. Показателен также опыт Германии, где источником средств, направляемых на поддержание экологического благополучия, являются платежи за природопользование, которые осуществляют бизнес-структуры, использующие природные ресурсы в своих целях; финансирующие экологические платежи, формирующие доходную часть бюджета; выравнивающие экологические платежи, взимаемые с лиц, причиняющих экологический ущерб; управляющие экологические платежи, обеспечивающие сокращение негативного воздействия на окружающую среду [43].

Кроме того, пример скандинавских стран, в частности, Финляндии, доказывает, что совместная работа исследователей, бизнес-структур, органов государственного управления и населения могут обеспечить разработку и адаптацию решений, позволяющих сократить выбросы от жилых домов, транспорта, производства и обработки пищевых продуктов. Использование муниципалитетами возобновляемых источников энергии и повышение материальной и энергетической эффективности, например, в рамках реализации проекта CANEMU, обеспечивает нулевой баланс выброса углекислых газов [44].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, в статье изучены проявления экологических угроз для социально-экономического благополучия человека в современных условиях повышенной неопределенности. В частности, акцент сделан на исследование наиболее значимых экологических угроз на современном этапе развития общества: рост карбоновой и метановой эмиссии, ухудшение качества воздуха и ограничение доступа насе-

ления к воде. На основе имеющихся международных данных произведено сопоставление информации из различных стран мира по их воздействию на окружающую среду и достижению экологических целей устойчивого развития. Выявлено отставание России от многих европейских стран по показателям реализации экологических угроз.

Во-вторых, проанализированы тенденции финансирования и реализации мероприятий, направленных на поддержание экологического благополучия и нивелирования экологических угроз в России. С одной стороны, выявлен рост расходов государства на охрану окружающей среды в период 2010–2021 гг., увеличение ввода в действие мощностей по охране водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения, в том числе для очистки сточных вод. Вместе с тем установлено со-

кращение мощностей систем оборотного водоснабжения и установок для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов. С другой стороны, определено значительное отставание России от развитых стран Европейского союза в разрезе показателя осуществления экологических инноваций организациями, а также установлена динамика сокращения удельного веса организаций, осуществлявших инновации, направленные на улучшение экологии.

В-третьих, на основе анализа опыта зарубежных стран обоснованы направления нивелирования экологических угроз в условиях неопределенности для обеспечения социально-экономического благополучия человека в России. Выделены три блока мер, направленных на предупреждение возникновения и реализации экологических угроз.

Список источников

1. Цыплакова Е. Г., Синько Г. И., Пурина Н. М. и др. Синтез бережливого производства и экологического менеджмента как инструмент развития бизнеса в современных условиях // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 2. С. 79–83.
2. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // *Lex Russica*. 2019. № 10. С. 53–62.
3. Лыскова И. Е. Внедрение моделей устойчивого развития и бережливого производства в систему экологической и социальной безопасности современной организации (на примере Госкорпорации «Росатом») // *Глобальная ядерная безопасность*. 2019. № 4. С. 85–95.
4. Новая экономия: как российские предприятия внедряют lean-методику // РБК+: офиц. сайт. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5acc2c447a8aa94d61f53915> (дата обращения: 15.06.2023).
5. Карпунина Е. К., Губернаторова Н. Н., Соболевская Т. Г. Эффекты пандемии COVID-19: новые паттерны потребительского поведения // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2022. № 1. С. 63–76.
6. Karpunina E. K., Ruzhanskaya N. V., Podorova-Anikina O. N. et al. Transformation of consumer behavior during the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., Sergi B. S., editors. *Geo-economy of the future*. Cham: Springer; 2022. p. 85–96.
7. COVID-19 has led to a pandemic of plastic pollution. URL: <https://www.economist.com/international/2020/06/22/covid-19-has-led-to-a-pandemic-of-plastic-pollution> (дата обращения: 15.06.2023).

References

1. Tsyplakova E. G., Sinko G. I., Purina N. M. et al. Synthesis of lean manufacturing and ecological management as a tool for business development in modern conditions. *Innovatsii i investitsii*. 2022;(2):79–83. (In Russian).
2. Zhavoronkova N. G., Shpakovskiy Yu. G. Environmental and energy problems of the 4th industrial revolution: Legal aspects. *Lex Russica*. 2019;(10):53–62. (In Russian).
3. Lyskova I. E. The introduction of models of sustainable development and lean production in ecological and social safety system in modern organization (using the example of “Rosatom” state corporation). *Global Nuclear Safety*. 2019;(4):85–95. (In Russian).
4. RBK+. Novaia ekonomika: kak rossiiskie predpriatiia vnedriaiut lean-metodiki. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5acc2c447a8aa94d61f53915> (accessed: 15.06.2023). (In Russian).
5. Karpunina E. K., Gubernatorova N. N., Sobolevskaya T. G. Effects of the COVID-19 pandemic: New patterns of consumer behavior. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2022;(1):63–76. (In Russian).
6. Karpunina E. K., Ruzhanskaya N. V., Podorova-Anikina O. N. et al. Transformation of consumer behavior during the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., Sergi B. S., editors. *Geo-economy of the future*. Cham: Springer; 2022. p. 85–96.
7. COVID-19 has led to a pandemic of plastic pollution. URL: <https://www.economist.com/international/2020/06/22/covid-19-has-led-to-a-pandemic-of-plastic-pollution> (accessed: 15.06.2023).

8. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., editor. Business 4.0 as a subject of the digital economy. Advances in science, technology & innovation. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
9. Владыкин А. А., Гершанок Г. А. Интеграция принципов и методов «бережливого производства» и «экологического менеджмента» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 218–233.
10. Hojnik J., Ruzzier M., Manolova T. Eco-Innovation and firm efficiency: Empirical evidence from Slovenia. *Foresight and STI Governance*. 2017;11(3):103–111.
11. Belin J., Horbach J., Oltra V. Determinants and specificities of eco-innovations – An econometric analysis for the French and German industry based on the community innovation survey. URL: <http://ideas.repec.org/p/grt/wpegrt/2011-17.html> (дата обращения: 15.06.2023).
12. Govindan K., Diabat A., Madan Shankar K. M. Analyzing the drivers of green manufacturing with fuzzy approach. *Journal of Cleaner Production*. 2015;96(1):182–193.
13. Трейман М. Г. Использование экологических инноваций на промышленных предприятиях как перспективное направление развития российской экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 2. С. 110–120.
14. Малахова Т. Н. Современное состояние и тенденции развития экологических инноваций в экономике России // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 1. С. 42–49.
15. Митяков С. Н., Митякова О. И., Митяков Е. С. и др. Инновационное развитие регионов России: экологические инновации // ИННОВАЦИИ. 2018. № 3. С. 72–78.
16. Наталуха И. А. Моделирование экономических инструментов стимулирования инвестиций в экологические инновации (модель разработки экологических инноваций) // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 24. С. 29–32.
17. Семиков В. Л. Экологические инновации и безопасность // Интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности». 2015. № 5. С. 228–234.
18. Environmental factors. URL: <https://www.worlddeconomics.com/Indicator-Data/ESG/Environment.aspx> (дата обращения: 15.06.2023).
19. Синицын М. В. Влияние продвижения легковых электромобилей на потребление нефти // ЭКО. 2020. № 10. С. 65–87. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-10-65-87.
20. Sachs J. D., Lafortune G., Fuller G. et al. Implementing the SDG stimulus. Sustainable development report 2023. Dublin: Dublin University Press; 2023. 533 p.
8. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., editor. Business 4.0 as a subject of the digital economy. Advances in science, technology & innovation. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
9. Vladykin A. A., Gershanok G. A. Integration of the principles and methods of “lean production” and “environmental management”. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2019;(4):218–233. (In Russian).
10. Hojnik J., Ruzzier M., Manolova T. Eco-Innovation and firm efficiency: Empirical evidence from Slovenia. *Foresight and STI Governance*. 2017;11(3):103–111.
11. Belin J., Horbach J., Oltra V. Determinants and specificities of eco-innovations – An econometric analysis for the French and German industry based on the community innovation survey. URL: <http://ideas.repec.org/p/grt/wpegrt/2011-17.html> (accessed: 15.06.2023).
12. Govindan K., Diabat A., Madan Shankar K. M. Analyzing the drivers of green manufacturing with fuzzy approach. *Journal of Cleaner Production*. 2015;96(1):182–193.
13. Treyman M. G. The use of environmental innovation in industrial enterprises as a promising direction Russian economy development. *Scientific journal of NIU ITMO. The series “Economics and Environmental Management”*. 2019;(2):110–120. (In Russian).
14. Malakhova T. N. Current status and future of environmental innovations in Russia. *Aktualnye problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2015;(1):42–49. (In Russian).
15. Mityakov S. N., Mityakova O. I., Mityakov E. S. et al. Innovative development of the regions of Russia: Environmental innovations. *INNOVATIONS*. 2018;(3):72–78. (In Russian).
16. Natalukha I. A. Modelirovanie ekonomicheskikh instrumentov stimulirovaniia investitsii v ekologicheskie innovatsii (model razrabotki ekologicheskikh innovatsii). *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2006;(24):29–32. (In Russian).
17. Semikov V. L. Environmental Innovations and Safety. *Technology of Technosphere Safety*. 2015;(5):228–234. (In Russian).
18. Environmental factors. URL: <https://www.worlddeconomics.com/Indicator-Data/ESG/Environment.aspx> (accessed: 15.06.2023).
19. Sinitsin M. V. The impact of promoting electric cars on oil consumption. *ECO*. 2020;(10):65–87. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-10-65-87. (In Russian).
20. Sachs J. D., Lafortune G., Fuller G. et al. Implementing the SDG stimulus. Sustainable development report 2023. Dublin: Dublin University Press; 2023. 533 p.

21. Rankings. The overall performance of all 193 UN member states. URL: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (дата обращения: 12.07.2023).
22. Зименкова Е. Н. Влияние экологических изменений на формирование экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 7. С. 53–63.
23. Окружающая среда // Федеральная служба государственной статистики РФ : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 12.06.2023).
24. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: Popkova E. G., Andronova I. V., editors. Current Problems of the World Economy and International trade. Research in economic anthropology. Vol. 42. Bingley: Emerald Publishing Limited; 2022. p. 103–114.
25. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкеровский вестник. 2022. № 5. С. 24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34.
26. The sustainability yearbook 2019. URL: <https://www.robeco.com/files/docm/docu-robecosam-sustainability-yearbook-2019.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).
27. Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Кузнецова И. А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2019 : стат. сб. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
28. Спиридонова А. В. Экологическое инвестирование в российской федерации: теоретико-правовой подход. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. Т. 20, № 1. С. 72–79.
29. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики РФ : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 12.06.2023).
30. Averina O., Gridnev Y., Lavrikova N. et al. Sustainable development during the COVID-19 pandemic: Opportunities for ecological innovation in Russian regions. In: *Proceeding of the 37th IBIMA Conference*, April 1–2, 2021, Cordoba, Spain. Cordoba; 2021. p. 1118–1129.
31. Яшалова Н. Н. Анализ проявления эффекта декарпинга в эколого-экономической деятельности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 39. С. 54–61.
32. Гахокидзе И. З. Действующие механизмы налогообложения и платы за эмиссию углерода: мировой опыт // Инновации и инвестиции. 2022. № 10. С. 122–126.
33. Введение углеродного налога в мире: будущее российского экспорта «не-зеленой» продукции. URL: https://delprof.ru/upload/iblock/935/DelProf_Analitika_Uglerodnyy-nalog_2022.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
21. Rankings. The overall performance of all 193 UN member states. URL: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (accessed: 12.07.2023).
22. Zimenkova E. N. The impact of environmental changes on the formation of economic security. *Regionalnye problemy preobrazovaniia ekonomiki*. 2017;(7):53–63. (In Russian).
23. *Federal State Statistics Service*. Okruzhaiushchaia sreda. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (accessed: 12.06.2023).
24. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: Popkova E. G., Andronova I. V., editors. Current Problems of the World Economy and International trade. Research in economic anthropology. Vol. 42. Bingley: Emerald Publishing Limited; 2022. p. 103–114.
25. Karpunina E. K., Mosieev S. S., Bakalova T. V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskii vestnik*. 2022;(5):24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34. (In Russian).
26. The sustainability yearbook 2019. URL: <https://www.robeco.com/files/docm/docu-robecosam-sustainability-yearbook-2019.pdf> (accessed: 06.09.2023).
27. Gokhberg L., Ditkovskiy K., Kuznetsova I. et al. Indicators of innovation in the Russian Federation: 2019. Databook. Moscow: HSE; 2019. 376 p. (In Russian).
28. Spiridonova A. V. Environmental investment in the Russian Federation: A theoretical and legal approach. *Bulletin of South Ural State University. Series Law*. 2020;20(1):72–79. (In Russian).
29. *Federal State Statistics Service*. Nauka, innovatsii i tekhnologii. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed: 12.06.2023). (In Russian).
30. Averina O., Gridnev Y., Lavrikova N. et al. Sustainable development during the COVID-19 pandemic: Opportunities for ecological innovation in Russian regions. In: *Proceeding of the 37th IBIMA Conference*, April 1–2, 2021, Cordoba, Spain. Cordoba; 2021. p. 1118–1129.
31. Yashalova N. N. Analysis of the decoupling effect in ecological and economic activity of a region. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2014;(39):54–61. (In Russian).
32. Gakhokidze I. Z. Current mechanisms of taxation and carbon emission charges: World experience. *Innovatsii i investitsii*. 2022;(10):122–126. (In Russian).
33. Vvedenie uglerodnogo naloga v mire: budushchee rossiskogo eksporta “ne-zelenoi” produktii. URL: https://delprof.ru/upload/iblock/935/DelProf_Analitika_Uglerodnyy-nalog_2022.pdf (accessed: 12.06.2023). (In Russian).
34. Berezkin M. Yu., Sinyugin O. A. Prospects of low-carbon development energy of Russia. *Journal of Environmental Earth and Energy Study*. 2019;(2):4–13. DOI 10.5281/zenodo.3274715. (In Russian).

34. Березкин М. Ю., Синюгин О. А. Перспективы низкоуглеродного развития энергетики России // Окружающая среда и энерговедение. 2019. № 2. С. 4–13. DOI 10.5281/zenodo.3274715.
35. Водный кризис приближается... Часть 2. Ташкент, 2022. 48 с. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/water-crisis-2.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).
36. Water security: Now a key US foreign policy priority. URL: <https://waterpolitics.com/water-security-now-a-key-us-foreign-policy-priority> (дата обращения: 10.07.2023).
37. Municipal waste management across European countries. URL: https://www.eea.europa.eu/publications/municipal-waste-management-across-european-countries/copy_of_municipal-waste-management-across-european-countries#table-3-1-municipal-solid-waste-msw-management-and-selected-poli (дата обращения: 10.07.2023).
38. Шилкина С. В. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2020. Т. 7, № 1. DOI 10.15862/05ECOR120.
39. Appreciate, don't throw away. Concepts and ideas for waste avoidance. URL: <https://www.awb-landkreis-rastatt.de/ceasy/resource/1266?download=1> (дата обращения: 06.09.2023).
40. Лихачева О. И., Советов П. М. Методологические аспекты управления сферой обращения с твердыми бытовыми отходами // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 4. С. 111–127.
41. Тимонина И. Л. Япония на пути к устойчивому развитию: «зеленое финансирование» // Ежегодник Япония. 2021. Т. 50. С. 61–88. DOI 10.24412/2687-1440-2021-50-61-88.
42. Greening of whole tax system and carbon tax in Japan. URL: https://www.env.go.jp/en/policy/tax/20170130_greening.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
43. Серкова А. И. Экологические налоги на примере Германии и стран ЕАЭС // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 270–279.
44. Экоэффективные решения мирового уровня из Финляндии. URL: https://www.sitra.fi/app/uploads/2017/04/world-class_sustainable_solutions_venajankielinen.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
45. Vodnyi krizis priblizhaetsia... Part 2. Tashkent; 2022. 48 p. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/water-crisis-2.pdf> (accessed: 10.07.2023). (In Russian).
46. Water security: Now a key US foreign policy priority. URL: <https://waterpolitics.com/water-security-now-a-key-us-foreign-policy-priority> (accessed: 10.07.2023).
47. Municipal waste management across European countries. URL: https://www.eea.europa.eu/publications/municipal-waste-management-across-european-countries/copy_of_municipal-waste-management-across-european-countries#table-3-1-municipal-solid-waste-msw-management-and-selected-poli (accessed: 10.07.2023).
48. Shilkina S. V. Global trends in waste management and analysis of the situation in Russia. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling* 2020;7(1). DOI 10.15862/05ECOR120. (In Russian).
49. Appreciate, don't throw away. Concepts and ideas for waste avoidance. URL: <https://www.awb-landkreis-rastatt.de/ceasy/resource/1266?download=1> (accessed: 06.09.2023). (In German).
50. Likhacheva O. I., Sovetov P. M. Methodological aspects of governing residential solid waste management sphere. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2017;(4):111–127. (In Russian).
51. Timonina I. L. Japan on the way to sustainable development: Green financing. *Yearbook Japan*. 2021;50:61–88. DOI 10.24412/2687-1440-2021-50-61-88. (In Russian).
52. Greening of whole tax system and carbon tax in Japan. URL: https://www.env.go.jp/en/policy/tax/20170130_greening.pdf (accessed: 10.07.2023).
53. Serkova A. I. Ecological taxes. Germany and EAEU countries experience. *Voprosy rossiiskoi iustitsii*. 2020;(6):270–279. (In Russian).
54. Ekoeffektivnye resheniia mirovogo urovnia iz Finliandii. URL: https://www.sitra.fi/app/uploads/2017/04/world-class_sustainable_solutions_venajankielinen.pdf (accessed: 10.07.2023). (In Russian).

Информация об авторах

Б. О. Хашир – доктор экономических наук, профессор.

Е. А. Яковлева – доктор экономических наук, профессор.

Т. Н. Лубова – кандидат экономических наук, доцент.

Т. В. Адлина – старший преподаватель.

Information about the authors

B. O. Khashir – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

E. A. Yakovleva – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

T. N. Lubova – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

T. V. Adlina – Senior Lecturer.

Научная статья

УДК 658.3.012.4

DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-96-113

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕГРАЦИИ WELL-BEING В РАБОТУ С ПЕРСОНАЛОМ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Оксана Леонидовна Чуланова^{1✉}, Анастасия Викторовна Малькова²

^{1, 2}Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹chol9207@mail.ru✉

²malkova@edu.surgu.ru

Аннотация. Цель исследования – на основе результатов опроса применения концепции well-being и влияния данной технологии на благополучие сотрудников в удаленном формате работы разработать инструменты (в том числе цифровые) внедрения технологии well-being в организации для достижения устойчивого развития региона (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). Объект исследования – персонал организации авиационной отрасли Югры. Предмет исследования – влияние технологии благополучия (well-being) на трудовую деятельность персонала авиационной отрасли для достижения устойчивого развития региона.

Проведенное исследование показало, что технология well-being не получила должного развития на рынке труда региона (Югра), она требует колоссального пересмотра в условиях удаленной работы. С помощью внедрения программ благополучия руководители смогут улучшить физическое и психологическое здоровье сотрудников, повысить уровень их вовлеченности и мотивации, а также производительность труда и тем самым способствовать устойчивому развитию экономики региона. Представлена авторская логическая схема разработки и внедрения технологии well-being в организации в условиях удаленной работы, возможные риски при внедрении и способы их минимизации, способ контроля и сбора обратной связи от сотрудников. Представлен разработанный чат-бот (на платформе Telegram) как цифровой помощник интеграции технологии в систему управления персоналом.

Ключевые слова: гибридный офис, удаленная работа, этапы формирования программ well-being, операционализация well-being, исследования применения well-being и влияние на благополучие сотрудников авиационной отрасли в удаленном формате работы в целях достижения устойчивого развития региона (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), преимущества использования корпоративных программ well-being, логическая схема разработки и внедрения технологии well-being в условиях удаленной работы, риски при внедрении технологии well-being в условиях удаленной работы, чат-бот – цифровой помощник интеграции технологии в систему управления персоналом

Для цитирования: Чуланова О. Л., Малькова А. В. Разработка цифровых инструментов интеграции well-being в работу с персоналом в авиационной отрасли в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в условиях удаленной работы // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 96–113. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-96-113.

Original article

DEVELOPING DIGITAL TOOLS FOR THE WELL-BEING INTEGRATION IN THE AIR INDUSTRY PERSONNEL'S REMOTE WORKPLACES IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

Olga L. Chulanova^{1✉}, Anastasiya V. Malkova²

^{1, 2}Surgut State University, Surgut, Russia

¹chol9207@mail.ru✉

²malkova@edu.surgu.ru

Abstract. The study aims to develop tools (including digital ones) for the implementation of well-being technology in organizations based on the findings of a survey on the application of well-being concept and its effect on the employees' wellness in remote workplaces to ensure the sustainable development of the region (Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra). The object of the study is the personnel of air industry organizations in Ugra. The subject of the study is the effect of well-being technology on the air industry personnel's performance to achieve sustainable development in the region.

The study has shown that well-being technology is not quite developed in the Ugra labor market and requires a dramatic change in the set of remote workplaces. Well-being programs will allow employers to improve their employees' physical and mental health and increase their commitment, motivation, and performance, thus resulting in the sustainable development of the region's economy. The study presents the authors' logical scheme for the development and implementation of well-being technology in organizations with remote workplaces, as well as possible risks, methods to minimize them, and an approach to supervising and collecting feedback from employees. Chatbot is developed in Telegram as a digital support for the integration of the technology into the employees' management system.

Keywords: hybrid workplace, remote workplace, developmental stages of well being programs, well being operationalization, study of well being application and effect on wellness of the air industry personnel in remote workplace to ensure sustainable development of the region (Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra), advantages of applying corporate well being programs, logic scheme of developing and implementing a well being technology in remote workplaces, risks in implementing well being technology in remote workplaces, chatbot – digital support for integration of the technology into the personnel management system

For citation: Chulanova O. L., Malkova A. V. Developing digital tools for the well-being integration in the air industry personnel's remote workplaces in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):96–113. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-96-113.

ВВЕДЕНИЕ

Well-being считается одним из ведущих современных HR-трендов. На данный момент программы well-being находятся на стадии динамичного развития. С каждым годом данная тенденция привлекает все больше сторонников, которые активно ее внедряют и приме-

няют. На практике данная система удовлетворенности сотрудников позволяет обновить бизнес-процессы компании и посмотреть на ключевые интересы бизнеса/персонала с другой стороны. В современных условиях труда и эпидемиологических условиях как никогда важно проявлять заботу о благополучии со-

трудников, так как удаленная работа негативно сказывается на всех сферах жизни человека.

В настоящее время уделяется огромное внимание устойчивому региональному и экономическому развитию, его факторам и факторам устойчивости региональных экономических систем. Наше исследование посвящено технологии well-being – современным корпоративным программам, направленным на заботу о благополучии сотрудников с целью устойчивого развития. Well-being включает в себя такие направления, как физическое здоровье, психологическое (ментальное) здоровье, финансовое благополучие, профессиональное и социальное благополучие [1].

Организации, применяющие данную концепцию на уровне отдельных сотрудников, команд и компании в целом, смогут обеспечить устойчивое будущее, где каждый сотрудник будет чувствовать себя комфортно, у него будет высокий уровень благополучия и тогда он будет работать с максимальной отдачей [2].

Well-being (в переводе с английского – «благополучие», «благосостояние») – это корпоративные мероприятия, которые направлены на то, чтобы улучшить жизнь сотрудников. Такие программы направлены на разные сферы деятельности работников – физическое и ментальное здоровье, финансовое и социальное (общественное) благополучие. Well-being является также неотъемлемой частью общей корпоративной культуры [3–4].

Цель well-being – помочь сотруднику достичь того состояния продуктивности и эффективности, в котором он может быть более полезным для компании и качественно выполнять свои обязанности [5–6].

В более ранних наших авторских публикациях был представлен теоретический анализ возможностей и рисков применения технологии well-being [7]. Представлена авторская операционализация well-being в условиях удаленной работы [8]. Рассмотрены компетенции персонала в цифровой экономике (проведена операционализация soft skills персонала организации с учетом ортобиотических навыков и навыков well-being), представлены результаты исследования применения

технологии well-being в гуманизации трудовой деятельности персонала организаций в цифровой экономике.

Чтобы узнать, насколько распространено применение технологии well-being в организациях авиационной отрасли Югры, в чем это выражается, какова осведомленность сотрудников, насколько сильно влияние данной концепции на персонал, было проведено исследование, результаты которого представлены в данной статье.

Цель исследования – на основе результатов опроса применения концепции well-being и влияния данной технологии на благополучие сотрудников в удаленном формате работы разработать инструменты (в том числе цифровые) внедрения технологии well-being в организации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Задачи исследования:

1. Провести опрос применения концепции well-being и влияния данной технологии на благополучие сотрудников в удаленном формате.
2. Выявить наиболее важные направления well-being в условиях удаленной работы, преимущества использования корпоративных программ well-being в современных условиях.
3. Составить логическую схему разработки и внедрения технологии well-being в организации в условиях удаленной работы.
4. Идентифицировать возможные риски при внедрении и способы их минимизации, способ контроля и сбора обратной связи от сотрудников.
5. Разработать инструменты (в том числе цифровые) внедрения технологии well-being в организации Югры.

Объектом исследования являются работники авиационной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Предметом исследования выступает применение технологии well-being и влияние на благополучие сотрудников в удаленном формате работы в целях достижения устойчивого развития региона (Югра).

Элементы научной новизны: интегрируя и развивая подходы исследователей технологии well-being и результаты ранних авторских исследований, авторы идентифицировали

наиболее важные направления well-being в условиях удаленной работы и преимущества использования корпоративных программ well-being в авиационной отрасли на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и формализована универсальная логическая схема внедрения данной технологии в организациях.

Практическая значимость исследования: разработанный чат-бот (на платформе Telegram), как цифровой помощник интеграции технологии well-being в систему управления персоналом, поможет персоналу детально ознакомиться с данной технологией, выбрать из перечня те программы well-being, которые они хотели бы видеть в организации, а руководители будут иметь возможность получить конструктивную обратную связь и, исходя из пожеланий сотрудников, получают возможность внедрять и корректировать инструменты программы well-being.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой исследования стали работы российских и зарубежных ученых, занимающихся интеграцией современных кадровых технологий в работу с персоналом организаций, региональным экономическим развитием, его факторами. Для достижения целей исследования были использованы следующие методы: опрос («Google Форма»), методы сравнительного и логического анализа, библиометрический метод, метод оценки статистических данных, метод классификации, разработка технического задания, метод создания чат-бота на основе правил.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сбор информации проводился путем анкетирования. Анкетирование проводилось с применением инструмента «Google Форма». Данный опрос проводился на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Сургут. Количество опрошиваемых составило 135 работников ПАО «Авиакомпания ЮТэйр» и АО «Аэропорт Сургут».

Опрос состоял из 18 вопросов, 6 вопросов включали выбор более одного варианта ответа либо свой ответ, а на остальные вопросы предлагался один вариант ответа.

Большее количество респондентов составляют женщины – 76,4 %, мужчин – 23,6 %. Возраст респондентов варьируется от 18 до 60 лет. 70,9 % опрошенных имеют высшее образование, 27,3 % имеют среднее профессиональное и среднее образование и 1,8 % – учебную степень.

Исходя из результатов опроса, 32,7 % респондентов все это время работали в офисе, 27,3 % уже вернулись работать в офис после удаленной работы в режиме самоизоляции, 18,2 % опрошенных работают в условиях гибридного офиса. 9,1 % респондентов всегда работали удаленно, в то время как остальные 12,7 % работали в офисе, но планируют полностью или частично уйти на удаленную работу.

43,6 % респондентов отмечают, что удаленный формат работы оказывает небольшое влияние на их физическое здоровье, у 29,1 % опрошенных преобладает значительное влияние, 27,3 % опрошенных не заметили какого-либо влияния на свое физическое состояние.

40 % опрошенных обозначали, что удаленная работа оказывает небольшое влияние на их эмоциональное состояние и уровень стресса, 36,4 % респондентов отметили значительное влияние, 23,6 % не заметили влияния на свое эмоциональное состояние.

Значительное влияние удаленной работы на свое профессиональное развитие указали 43,6 % респондентов, 36,4 % обозначали незначительное влияние, 20 % – не оказывает никакого влияния.

К наиболее распространенным причинам, из-за которых эффективность работы сотрудников снизилась, можно отнести: «помимо работы скапливается много других дел» (40 %), «личные проблемы» (29,1 %), «не могут сосредоточиться на работе» (25,4 %), «морально тяжело настроиться на работу вне офиса» (18,2 %) и «отвлекают люди, с которыми они проживают» (18,2 %) (рис. 1).

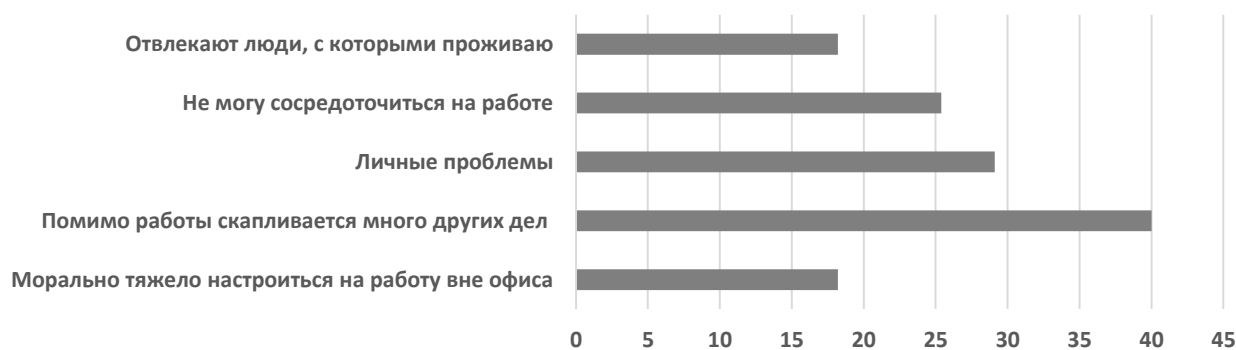

Рис. 1. Причины, по которым снизилась работоспособность в условиях удаленной работы (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Также 45,5 % респондентов отметили, что они не знакомы с программами well-being, 30,9 % опрошенных знакомы частично, 23,6 % – знакомы.

Среди элементов well-being, связанных с физическим здоровьем, наиболее часто в организациях встречаются: дни здоровья

(40 %), корпоративные карты в спортивный зал (32,7 %), ДМС (27,3 %), возможность занятия физической активностью на территории компании в течение дня (27,3 %), лекции о ЗОЖ (21,8 %), программы отказа от вредных привычек (18,2 %). 21,8 % отметили, что в их организациях такое не применяется (рис. 2).

Рис. 2. Элементы well-being, связанные с физическим здоровьем, которые применяются в организации (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Также из элементов психологического благополучия наиболее часто встречаются: горячая линия психологической поддержки сотрудников (30,9 %), кабинет психологической помощи в офисе (27,3 %), индивидуальные

и командные сессии с психологом (25,5 %). 32,6 % респондентов отметили, что в их организации не используются программы по психологической поддержке сотрудников (рис. 3).

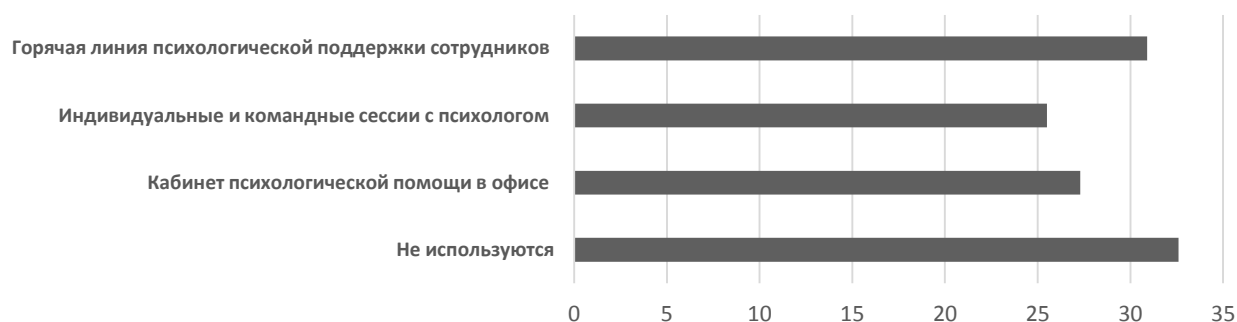

Рис. 3. Элементы well-being, связанные с психологическим здоровьем, которые применяются в организации (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Среди опрошенных респондентов 70,9 % отметили, что в их организации уделяется внимание профессиональному благополучию

и карьерному развитию сотрудников. 29,1 % отметили, что не уделяется (рис. 4).

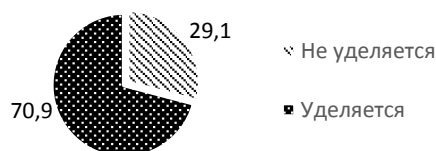

Рис. 4. Уделяется ли внимание в организациях профессиональному благополучию сотрудников и карьерному развитию (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Также 61,8 % опрошенных ответили, что в их организациях не проводятся сессии/

вебинары по финансовому благополучию сотрудников, 38,2 % – проводятся (рис. 5).

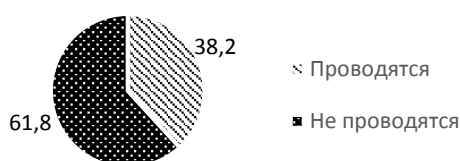

Рис. 5. Проведение сессий/вебинаров на тему финансового благополучия в организациях (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Наиболее важными направлениями концепции well-being респонденты считают: финансовое благополучие (материальная поддержка, корпоративные скидки для сотрудников, потребительские и ипотечные кредиты по сниженным ставкам, онлайн-консультации по

планированию бюджета и др.) – 70,9 %; физическое благополучие (программы ДМС, амбулаторные исследования, онлайн-зарядки, разминки, ЗОЖ-лекции, эргономика рабочего пространства, возможность работы на свежем воздухе, бонусы на питание и др.) – 58,2 %;

социальное благополучие (выплата материальной помощи, подарки детям сотрудников к Новому году и др.) – 54,5 %; профессиональное благополучие (индивидуальное карьерное консультирование, наставничество, помощь в построении индивидуального плана, обучение лидерским компетенциям и др.) –

50,9 %; эмоциональное благополучие (онлайн-консультации психологов, горячая линия поддержки сотрудников, онлайн-практики стрессоустойчивости и др.) – 49,1 % (рис. 6).

Рис. 6. Наиболее важные направления well-being в условиях удаленной работы (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Респонденты выделили следующие преимущества well-being: повышение осознанности (58,2 %), продуктивность (54,5 %), снижение риска развития или обострения хронических заболеваний (43,6 %), командный/моральный дух

(36,4 %), возможность получения психологической поддержки (34,5 %), положительное влияние счастья сотрудников на экономические показатели организации (30,9 %), возможности карьерного роста (23,6 %) (рис. 7).

Рис. 7. Преимущества использования корпоративных программ well-being в современных условиях (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Из наиболее важных причин, из-за которых стоит внедрять данные программы в условиях удаленной работы, респонденты выделили: низкая вовлеченность персонала (63,6 %), у сотрудников часто диагностируется синдром хронической усталости и синдром профессионального выгорания (50,9 %),

у сотрудников появляется желание сменить место работы (43,6 %), снижается уровень удовлетворенности клиентов (32,7 %), практически не растет производительность труда сотрудников (27,3 %), снижается годовой объем продаж (18,2 %) (рис. 8).

Рис. 8. Причины, из-за которых стоит внедрять программы well-being в условиях удаленной работы (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

85,4 % опрошенных находят применение программ well-being эффективным, 9,1 %

считают их неэффективными и 5,5 % затрудняются ответить на этот вопрос (рис. 9).

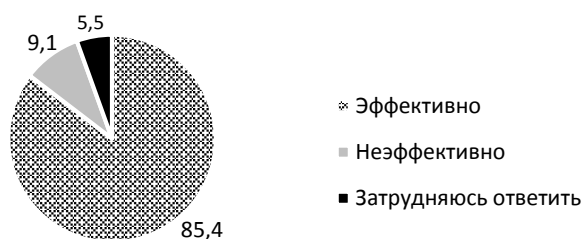

Рис. 9. Эффективность применения корпоративных программ well-being в условиях дистанционной работы (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе исследования.

45,5 % респондентов ответили, что в их организациях технология well-being в условиях удаленной работы применяется частично,

41,8 % отметили, что не применяется, и 12,7 % – применяется (рис. 10).

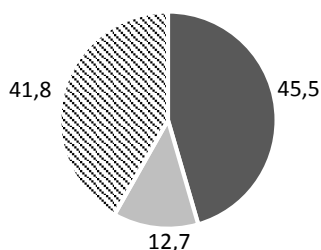

Рис. 10. Применение в организациях технологии well-being в формате удаленной работы (по мнению респондентов)

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные корпоративные программы well-being не получили должного развития на российском рынке труда. В большей части российских компаний данные программы либо не применяются, либо применяются частично и не в полной мере. Большое количество опрошенных не знают, что такое технология well-being. Из опроса можно увидеть, что часть респондентов даже после пандемии продолжают трудиться в условиях удаленной работы и гибридного офиса. Удаленная работа оказывает значительное влияние на их

физическое и психологическое здоровье, поэтому применение и внедрение данных программ благополучия необходимо.

Проблемы применения технологии well-being на основе результатов авторского исследования. На основе проведенного исследования применения технологии well-being в условиях удаленной работы можно составить таблицу для наглядности и выявления наиболее часто встречаемых проблем. В табл. 1 проранжированы результаты опроса в порядке убывания.

Таблица 1

Сводная таблица результатов исследования

Критерии	Результаты, %
Профессиональное благополучие сотрудников и карьерное развитие	70,9
Дни здоровья	40
Проведение сессий/вебинаров на тему финансового благополучия в организациях	38,2
Корпоративные карты в спортивный зал	32,7
Горячая линия психологической поддержки сотрудников	30,9
ДМС	27,3
Кабинет психологической помощи	27,3
Возможность занятия физической активностью на территории компании	27,3
Индивидуальные и командные сессии с психологом	25,5
Лекции на тему ЗОЖ	21,8
Программа отказа от вредных привычек	18,2

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что программы well-being не получили должного развития даже в условиях работы в офисе в организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Меньше всего уделяется внимание программам отказа от вредных привычек и лекциям на тему ЗОЖ.

В организациях больше всего уделяют внимание карьерному развитию сотрудников,

так как работодатели больше заинтересованы в экономических показателях компании и при этом совершенно забывают про физическое и психологическое благополучие сотрудников. В табл. 2 представлен анализ влияния данных проблем на благополучие и вовлеченность сотрудников.

Таблица 2

Проблемы, связанные с применением технологии well-being, и их влияние на благополучие и вовлеченность сотрудников, способы решения проблем

Проблема	Влияние	Способы решения
не проводятся дни здоровья	ухудшение самочувствия; риск развития и обострения хронических заболеваний; повышение заболеваемости; снижение производительности труда работников	повышение физической активности и привитие культуры заботы о физическом здоровье: льготы на корпоративный спорт, дни здоровья, спортивные залы на территории организации, йога-сессии и т. д.; предоставление ДМС, оплата амбулаторных исследований и скринингов здоровья; организация программ здорового питания; создание программ по борьбе с вредными привычками; эргономика рабочего пространства: подбор столов и стульев для каждого сотрудника с учетом их физических особенностей, вентиляция помещений, доступ к окнам, индивидуальное освещение рабочих мест, доступ к воде поблизости
не предоставляются корпоративные карты в спортивный зал		
не предоставляются ДМС		
нет возможности занятия физической активностью на территории организации		
не проводятся лекции на тему ЗОЖ		
нет программ отказа от вредных привычек		
отсутствие кабинета психологической помощи	повышение уровня стресса; развитие синдрома профессионального выгорания; снижение уровня мотивации; желание сменить место работы	доступ к линиям психологической поддержки, корпоративный психолог в организации; лекции/семинары и практики по вопросам психического здоровья: индивидуальные и командные сессии с психологом; обратная связь и анкетирование для оценки и контроля уровня стресса сотрудников
не проводятся индивидуальные и командные сессии с психологом		
отсутствие лекций/вебинаров на тему финансового благополучия	низкий уровень финансовой осознанности	семинары/вебинары/коуч-сессии по финансовой грамотности; бесплатный доступ к ресурсам по финансовой грамотности – книгам, тренингам, курсам, сервисам; персональные консультации по вопросам финансов со специалистом; программы лояльности, корпоративные скидки

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследования.

Таким образом, рассмотрев табл. 2, можно сделать вывод, что в первую очередь данные проблемы влияют на физическое и психологическое состояние сотрудников.

Перечисленные проблемы были рассмотрены в рамках работы в офисе. В условиях удаленной работы наиболее важно применение и внедрение программ well-being, так как по результатам анкетирования было выявлено отрицательное влияние удаленной работы на благополучие сотрудников. Например, можно увидеть, что у большинства респондентов помимо работы появляется много других дел. Это происходит из-за стирания границы

между работой и личной жизнью, так как в условиях удаленной работы рабочий день становится ненормированным. В таких случаях стоит разграничивать рабочее время и личную жизнь. Концепция well-being предлагает решение данной проблемы путем внедрения гибкого графика или гибридного офиса.

Удаленная работа оказывает негативное влияние на физическое здоровье. Работодатели путем внедрения программ well-being могут предложить своим сотрудникам онлайн-разминки в течение рабочего дня, возможность работы на свежем воздухе, эргономичную организацию рабочего пространства

для профилактики сколиоза и других заболеваний опорно-двигательного аппарата, а также обеспечить своих сотрудников столами и стульями, которые будут подобраны индивидуально с учетом их физиологических особенностей.

Респонденты также выделяют одним из главных преимуществ well-being финансовое благополучие (рис. 6), что выявляет проблему фокусирования сотрудников лишь на своей финансовой стабильности. Для достижения такой финансовой стабильности сотрудники работают сверх своей нормы, что может привести к физическому и психологическому истощению, профессиональному выгоранию. В связи с этим руководителям необходимо заботиться как о финансовом благополучии сотрудников, так и привить им культуру заботы о своем физическом и психологическом здоровье. Внедрение программ well-being решает данную проблему, так как они направлены на поддержание здоровья сотрудников.

Таким образом, внедрение программ благополучия очень необходимо в условиях дистанционной работы. Проблемы, рассмотренные в данном параграфе, в первую очередь оказывают влияние на физическое и эмоциональное здоровье персонала, что влечет за собой такие последствия, как снижение производительности труда, снижение уровня вовлеченности, отсутствие мотивации у персонала, желание сменить место работы. Внедрение в организации технологии well-being способствует минимизации негативного влияния данных факторов. Именно для этого стоит проводить в организации анализ уровня вовлеченности персонала и внедрять данные программы в соответствии с запросами сотрудников.

Логическая схема разработки и внедрения технологии well-being в организации региона. Как описывалось ранее, каждая организация должна заботиться о благополучии своих сотрудников, так как от счастья сотрудников напрямую зависят экономические

показатели организации: повышается производительность труда, улучшаются экономические показатели организации, повышается уровень удовлетворенности клиентов и т. д. Особенно это важно в условиях удаленной работы. Исследование выше показало, что удаленная работа оказывает значительное влияние на физическое и психологическое здоровье сотрудников, а также на профессиональное благополучие сотрудников.

Ниже представлена логическая схема внедрения концепции well-being (рис. 11). Ее реализация включает в себя три этапа: 1) подготовительный этап, 2) реализация внедрения технологии well-being, 3) контроль и сбор обратной связи.

Первый этап является самым продолжительным по времени. На нем необходимо убедиться, что руководители и сотрудники заинтересованы во внедрении данной концепции в организацию. Нужно выяснить в каких сферах наиболее важно поддерживать своих сотрудников. Для этого нужно провести анкетирование, выявить уровень вовлеченности сотрудников, необходимо проинформировать сотрудников о внедрении данной технологии в организацию, это поможет исключить сопротивление и недопонимание со стороны сотрудников. На первом этапе также нужно выявить возможные риски при внедрении технологии.

На втором этапе происходит подбор и разработка программ под конкретные запросы сотрудников. Реализация данного этапа происходит как за счет собственных средств, так и за счет привлечения ресурсов и внешних провайдеров, которые специализируются в данной сфере. Устанавливаются сроки проведения реализации.

На этапе контроля и сбора обратной связи осуществляется отслеживание динамики, собираются отзывы сотрудников, производится анализ результатов реализации данной технологии.

Рис. 11. Логическая схема внедрения технологии well-being в организации региона
Примечание: разработано авторами.

Каждый из этапов предусматривает риски, минимизация которых осуществляется с помощью специальных программ.

Ниже представлена табл. 3 с возможными рисками и способами их минимизации.

Таблица 3

Риски при внедрении технологии и способы их устранения

Этапы	Ресурсы	Риски	Минимизация рисков
Подготовительный этап	Человеческие: руководство, команда специалистов, проводящих аудит, сотрудники; материальные: затраты на проведение аудита; организационные: затраты на поиск экспертов для проведения аудита	Негативное отношение сотрудников к проведению аудита	Проведение беседы с сотрудниками о важности данного аудита
		Недостовверные отзывы сотрудников при проведении анализа eNPS	Проведение беседы с сотрудниками о важности этого тестирования, проведение анонимного опроса
		Выбор некомпетентной команды экспертов	При выборе специалистов опираться на отзывы

Окончание табл. 3

Этапы	Ресурсы	Риски	Минимизация рисков
Этап реализации	Человеческие: руководство, специалисты организации, разработчики; материальные: оплата работы разработчиков; организационные: поиск внешних провайдеров; нормативно-правовые: внутренние документы компании	Нехватка специалистов в данной области	Поиск и приглашение специалистов, работающих в данной области
		Негативное отношение сотрудников к нововведениям	Проведение беседы с сотрудниками о важности внедрения технологии
		Непредвиденные финансовые затраты	Выделение резервных средств на реализацию
Этап контроля и сбора обратной связи	Человеческие: руководство, сотрудники; нормативно-правовые: внутренние документы компании	Неэффективность внедрения	Запрос обратной связи от сотрудников; разработка плана по устранению ошибок

Примечание: составлено авторами на основе исследования.

Риски, рассмотренные в табл. 3, необходимо устранять сразу на стадии их появления. Это будет способствовать более быстрому и эффективному внедрению технологии.

Корпоративные программы well-being не получили должного развития в России. Большинство людей и работодателей не осведомлены, что представляют из себя и как устроены данные программы. Для решения данной

проблемы был разработан чат-бот на платформе Telegram.

Представим некоторые возможности чат-бота и алгоритм его работы. Для начала работы с данным чат-ботом необходимо нажать на кнопку «Начать», далее появляется сообщение-приветствие с предложением выбрать интересующие вопросы (рис. 12).

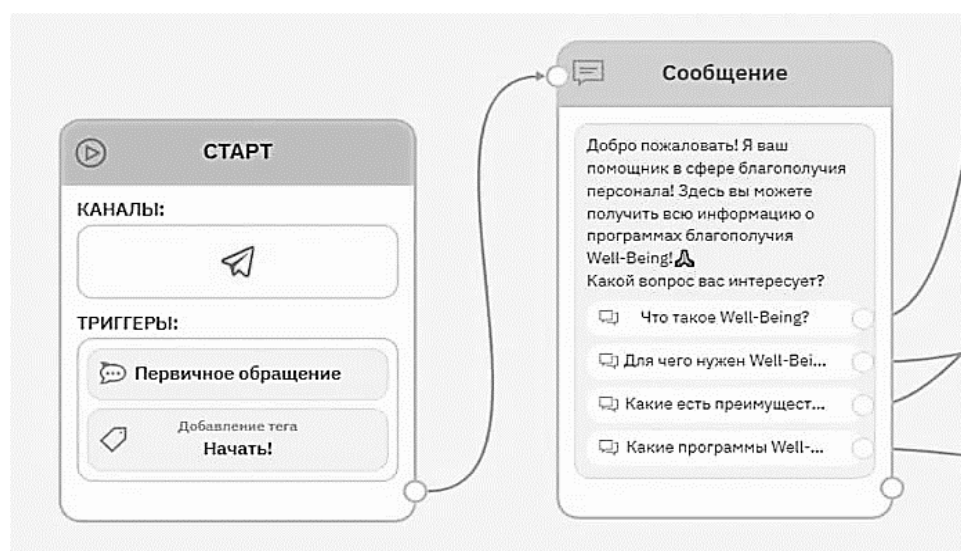

Рис. 12. Начало работы с чат-ботом

Примечание: разработано авторами.

Для ознакомления с технологией well-being работнику предлагаются четыре вопроса с общей информацией: что такое well-being; для чего нужен well-being; какие есть преимущества у well-being; какие программы well-being можно внедрить.

После прочтения ответа на интересующий вопрос пользователю предлагается перейти

на следующий вопрос или вернуться в главное меню. При выборе четвертого вопроса «Какие программы well-being можно внедрить» предлагается выбор формы организации труда, которая применяется в организации (рис. 13).

Рис. 13. Ответы на вопросы с общей информацией

Примечание: разработано авторами.

После выбора формы организации труда пользователю нужно выбрать сферу благополучия, про которую он больше хочет

узнать и какие программы туда можно внедрить (рис. 14).

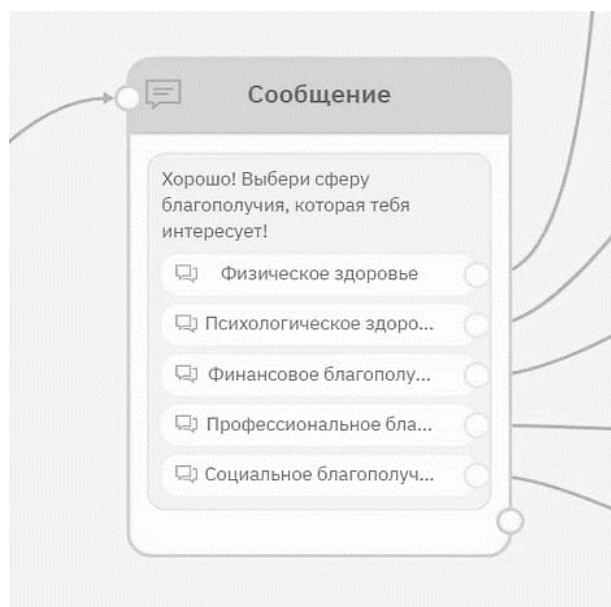

Рис. 14. Выбор сферы благополучия

Примечание: разработано авторами.

После выбора сферы благополучия пользователю предлагается перечень программ, которые можно внедрить в зависимости от ранее выбранной формы организации труда. После

выбора сферы благополучия пользователю предлагается выбрать другую сферу или вернуться в главное меню (рис. 15–17).

Рис. 15. Перечень программ для внедрения в традиционный (офисный) формат работы
Примечание: разработано авторами.

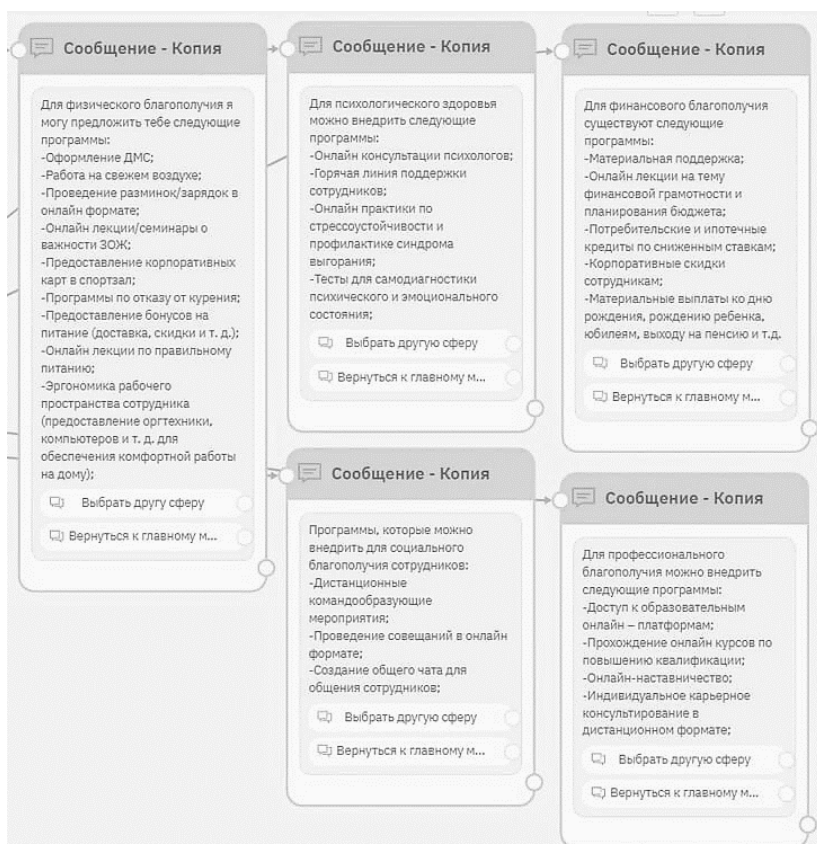

Рис. 16. Перечень программ для внедрения в удаленный формат работы
Примечание: разработано авторами.

Рис. 17. Перечень программ для внедрения в гибридный формат работы

Примечание: разработано авторами.

Таким образом, внедрение чат-бота будет эффективным как для сотрудников, так и для руководителей организаций региона. Данный чат-бот предоставляет возможность более детально ознакомиться с данной технологией, выбрать из перечня те программы, которые предпочли бы сотрудники, а руководители, исходя из их пожеланий, смогут их внедрить.

Далее рассмотрим, как получить от сотрудников обратную связь для определения эффективности применения программ well-being в организации. Для сбора отзывов и получения обратной связи можно провести eNPS-анализ уровня вовлеченности. Для повышения достоверности результатов опроса необходимо провести беседу с сотрудниками о важности проведения данного опроса. Опрос лучше проводить анонимно. Следует получить конструктивную обратную связь о том, что им не понравилось, о необходимой доработке и улучшениях. После опроса рекомендуется пересмотр программы благополучия и исключение «неработающих» программ, набравших не менее 50 % негативных отзывов от всего количества сотрудников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье представлены результаты исследования применения технологии well-being в условиях удаленной работы в организациях авиационной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В современном быстроизменяющемся мире забота о собственном здоровье приобретает наибольшую актуальность. Любая работа предполагает возможный стресс, который может сказываться на показателях организации в целом, для этого и были созданы программы благополучия сотрудников. Well-being считается одним из ведущих современных HR-трендов. На данный момент программы well-being находятся на стадии динамичного развития. С каждым годом данная тенденция привлекает все больше сторонников, которые активно ее внедряют и практикуют. На практике данная система удовлетворенности сотрудников позволяет обновить бизнес-процессы компании и посмотреть на ключевые интересы бизнеса/персонала с другой стороны. В современных условиях труда и эпидемиологических условиях как никогда

важно уделять внимание заботе о благополучии сотрудников, так как удаленная работа негативно сказывается на всех сферах жизни человека.

Проведенное авторское исследование показало, что технология well-being не получила должного развития на рынке труда региона (Югра), в частности в авиационной отрасли, она требует колоссального пересмотра в условиях удаленной работы. Проблемы, выявленные в ходе исследования, в первую очередь, влияют на физическое и психологическое

здоровье сотрудников. С помощью внедрения программ благополучия руководители смогут улучшить физическое и психологическое здоровье сотрудников, повысить уровень их вовлеченности и мотивации, а также производительность труда и тем самым способствовать устойчивому развитию экономики региона.

Перспективным, на наш взгляд, является исследование применения технологии благополучия при реализации проектов. Результаты данных исследований авторов будут представлены в дальнейших публикациях.

Список источников

1. Фурсова П. В., Леза Р. В. Внедрение well-being программ как фактор повышение эффективности компании // Журнал У: Экономика. Управление. Финансы. 2021. № 1. С. 60–67.
2. Яшкова Е. В., Лаврентьева Л. В., Суходоева Л. Ф. Внедрение программы well-being для поддержания эмоционального и психологического состояния работников в условиях пандемии // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70–2. С. 349–353.
3. Черешнева Д. В. Совершенствование системы мотивации персонала в период пандемии COVID-19 // Актуальные вопросы управления персоналом : статьи участников III Национал. науч.-практич. конф., 14–15 декабря 2021 г., г. Москва. М. : Эдельвейс, 2021. С. 417–422.
4. Иззетдинова А. А. Возможности и перспективы применения концепции well-being как механизма нематериальной мотивации персонала и элемента корпоративной культуры // Современные технологии управления персоналом : сб. трудов VII Междунар. науч.-практич. конф., 13 ноября 2020 г., г. Симферополь / под науч. ред. О. С. Резниковой. Симферополь : Ариал, 2020. С. 235–238.
5. Казначеева С. Н., Бичева И. Б., Казначеев Д. А. Роль программ well-being в повышении эффективности работы с кадрами // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 5. С. 64–69.
6. Корякин А. А., Кузнецова Л. М., Усаева С. А. Well-being программа для удаленных сотрудников // Россия и регионы мира: воплощение идей и экономика возможностей : материалы XI Евразийского экономического форума молодежи, 20–22 апреля 2021 г., г. Екатеринбург. В 3-х т. Т. 3. Екатеринбург : Уральский гос. экономический ун-т, 2021. С. 66–68.
7. Chulanova O. L., Ryngach O. L. Research of motivational possibilities of well being technology in a digital economy. In: *Proceedings of the 2nd Inter-*

References

1. Fursova P. V., Leza R. V. Implementation of well-being programs as a factor in improving the company's efficiency. *Journal U. Economy. Management. Finance*. 2021;(1):60–67. (In Russian).
2. Yashkova E. V., Lavrentyeva L. V., Sukhodoeva L. F. Vnedrenie programmy well-being dlia podderzhaniiya emotsionalnogo i psikhologicheskogo sostoiianiia rabotnikov v usloviakh pandemii. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*. 2021;(70–2):349–353. (In Russian).
3. Chereshneva D. V. Improving the staff motivation system during the COVID-19 pandemic. In: *Proceedings of the III National Research-to-Practice Conference “Aktualnye voprosy upravleniia personalom”*, December 14–15, 2021, Moscow. Moscow: Edelveis; 2021. p. 417–422. (In Russian).
4. Izzetdinova A. A. Opportunities and prospects for application of the well-being concept as a mechanism of non-material motivation of personnel and an element of corporate culture. In: Reznikova O. S., editor. *Proceedings of the VII International Research-to-Practice Conference “Sovremennye tekhnologii upravleniia personalom”*, November 13, 2020, Simferopol. Simferopol: Arial; 2020. p. 235–238. (In Russian).
5. Kaznacheeva S. N., Bicheva I. B., Kaznacheev D. A. The role of wellness programs in increasing the efficiency of work with human resources. *Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia*. 2021;(5):64–69. (In Russian).
6. Koryakin A. A., Kuznetsova L. M., Usaeva S. A. Well-being programma dlia udalennykh sotrudnikov. In: *Proceedings of the XI Eurasian Economic Youth Forum “Rossiia i regiony mira: voploshchenie idei i ekonomika vozmozhnostei”*, April 20–22, 2021, Yekaterinburg. In 3 vols. Vol. 3. Yekaterinburg: Ural State Economic University; 2021. p. 66–68. (In Russian).
7. Chulanova O. L., Ryngach O. L. Research of motivational possibilities of well being technology in a

national Scientific Conference GCPMED 2019, November 07–08, 2019, Samara. Samara: European Publisher; 2020. p. 626–632.

8. Чуланова О. Л., Малькова А. В. Операционализация well-being и эффективность элементов well-being в разных формах организации труда (в условиях традиционного офиса, гибридного офиса и удаленной работы) // Журнал исследований по управлению. 2022. Т. 8, № 6. С. 83–98.

Информация об авторах

О. Л. Чуланова – профессор, доктор экономических наук, доцент.

А. В. Малькова – бакалавр.

digital economy. In: *Proceedings of the 2nd International Scientific Conference GCPMED 2019*, November 07–08, 2019, Samara. Samara: European Publisher; 2020. p. 626–632.

8. Chulanova O. L., Malkova A. V. Operationalization of well-being and efficiency of well-being elements in different forms of labor organization (in conditions of traditional office, hybrid office and remote work). *Journal of Management Studies*. 2022;8(6):83–98. (In Russian).

Information about the authors

O. L. Chulanova – Professor, Doctor of Sciences (Economics), Docent.

A. V. Malkova – Bachelor's Degree Student.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 346.26:347.963
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-114-120

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ, ПОДНАДЗОРНЫЕ ПРОКУРАТУРЕ

Светлана Геннадьевна Бывальцева^{1✉}, Максим Мухтаржанович Черепанов²

^{1, 2}Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия

¹russianeng@mail.ru✉

²m.m.cherepanov@usla.ru

Аннотация. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении прокурорского надзора в сфере предпринимательской деятельности. Целью данной статьи является анализ статуса индивидуального предпринимателя как субъекта правоотношений, возникающих при осуществлении прокуратурой надзора за исполнением законов и соблюдением прав граждан.

Предметом исследования выступают материалы прокурорской и правоприменительной практики, статистические данные по вопросу нарушения законов индивидуальными предпринимателями, нормы действующего законодательства и позиции ученых по данному вопросу.

Автором отмечена противоречивость позиций в науке по вопросу о возможности осуществления надзора за исполнением законов индивидуальными предпринимателями и неоднозначность правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя. Вместе с тем, согласно приведенным данным, эти субъекты совершают значительное число правонарушений, в связи с чем необходимость осуществления прокурорского надзора за исполнением ими законов не вызывает сомнения.

По результатам проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что правовой статус индивидуальных предпринимателей, как особых субъектов правоотношений, нуждается в специальном урегулировании. В силу особенностей их правового статуса, отличного от статуса юридических и физических лиц, и необходимости осуществления прокурорского надзора в их отношении автором предложено дополнить перечень субъектов части 1 статьи 21 и части 1 статьи 26 Закона о прокуратуре «Предмет надзора» индивидуальными предпринимателями.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, индивидуальный предприниматель, юридические лица, предмет надзора, правовой статус, гражданин, нарушения закона

Для цитирования: Бывальцева С. Г., Черепанов М. М. Индивидуальные предприниматели как субъекты, поднадзорные прокуратуре // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 114–120. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-114-120.

Original article

INDIVIDUAL ENTREPRENEURS AS SUBJECTS SUPERVISED BY THE PROSECUTOR'S OFFICE

Svetlana G. Byvaltseva^{1✉}, Maksim M. Cherepanov²

^{1, 2}Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

¹russianeng@mail.ru✉

²m.m.cherepanov@usla.ru

Abstract. The object of the study is the social relations arising during the prosecutor's supervision over entrepreneurial activity. The study aims to analyze the status of an individual entrepreneur as a subject of legal relations arising during the prosecutor's supervision over law enforcement and civil rights provision.

The subject of the study is materials from prosecutor's and law enforcement practice, statistical data on the issue of law violation by an individual entrepreneur, regulations of legislation in force, and academicians' perspectives on the matter.

The authors emphasize contradictions in viewpoints on the issue of the possibility to supervise law implementation by individual entrepreneurs and the ambiguity of legal regulation of an individual entrepreneur's status. At the same time, according to the data provided, there is no doubt about the need for a prosecutor to supervise how individual entrepreneurs follow the law, given the latter's substantial number of law violations.

The results of the study demonstrate that the legal status of individual entrepreneurs as special subjects of legal relations requires particular regulation. The authors suggest adding individual entrepreneurs in the list of subjects in "Subject of the Supervision" in Article 21 Part 1 and Article 26 Part 1 of the Law on prosecution due to the specificity of such subjects' legal status, which differs from that of individuals and legal entities, and the need to provide prosecutor's supervision.

Keywords: prosecutor's supervision, prosecutor's office, individual entrepreneur, legal entities, subject of supervision, legal status, citizen, violations of the law

For citation: Byvaltseva S. G., Cherepanov M. M. Individual entrepreneurs as subjects supervised by the prosecutor's office. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):114–120. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-114-120.

ВВЕДЕНИЕ

Предпринимательская деятельность имеет большое значение для нормального функционирования общества и обеспечения его экономической стабильности. В связи с этим в последнее время осуществлению надзора за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности органами прокуратуры уделяется большое внимание. В частности, данным вопросом занимались З. Б. Гадаборшева [1], Е. Ю. Алхутова [2], И. И. Исмаилов [3] и др. Однако, внимание исследователей было направлено преимущественно на защиту прокуратурой прав предпринимателей, в то время как надзор прокуратуры в сфере предпринимательской деятельности включает в себя, помимо надзора за соблюдением прав предпринимателей, надзор за исполнением законов этими субъектами.

Между тем, необходимость осуществления надзора за исполнением ими законов очевидна, поскольку свобода реализации предпринимателями своих прав в сфере экономической деятельности тесно связана с защитой прав иных граждан, интересов общества

и государства от злоупотреблений при осуществлении этой деятельности. Стоит отметить, что субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, нередко нарушают закон. Широко распространены нарушения предпринимателями трудовых прав граждан, нарушения законов при осуществлении деятельности в сети интернет [4, с. 202], нарушения в жилищной сфере [5, с. 75]. Ежегодно предпринимателями совершается несколько сотен тысяч административных правонарушений; при этом индивидуальными предпринимателями – несколько десятков тысяч правонарушений, и с каждым годом их число растет. Так, если за 2019 г. индивидуальными предпринимателями совершено 56 868 нарушений, а в 2020 г. – 78 603, то в 2021 г. их число составило 85 721 правонарушение [6]. Ситуацию в сфере законности осуществления предпринимательской деятельности и соблюдения предпринимателями прав граждан могла бы существенно улучшить прокуратура, однако вопрос о возможности осуществления ею надзора за исполнением законов и соблюдением прав граждан

индивидуальными предпринимателями остается дискуссионным в теории и практике прокурорской деятельности.

Целью данной статьи является анализ статуса индивидуального предпринимателя как субъекта правоотношений, возникающих при осуществлении прокуратурой надзора за исполнением законов. Предметом исследования выступают материалы прокурорской и правоприменительной практики, статистические данные по вопросу нарушения законов индивидуальными предпринимателями.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Специфика проблем потребовала анализа норм законодательства о прокуратуре, гражданского, процессуального и иного законодательства. Были исследованы позиции ученых, изучавших правовые аспекты статуса индивидуального предпринимателя и анализировавших возможность осуществления прокурорского надзора в отношении данного субъекта. В ходе исследования были применены: диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На прокуратуру РФ возложена обязанность по выявлению нарушений закона и прав граждан во всех сферах. Однако осуществление прокурорского надзора за исполнением законов субъектами предпринимательской деятельности осложняется тем, что они не входят в перечень субъектов, установленный ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре «Предмет надзора».

Если в отношении предпринимателей в форме юридического лица допускается возможность осуществления прокурорского надзора на том основании, что в соответствии с ч. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре в предмет надзора входит его осуществление в отношении коммерческих и некоммерческих организаций, то надзор в отношении индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, вызывает споры в науке и создает проблемы для правоприменительной практики.

На практике прокуратура надзирает за индивидуальными предпринимателями, однако заявители оспаривают законность таких действий прокурора. Так, индивидуальный предприниматель обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением, в котором оспаривала законность проведения в ее отношении прокурорской проверки и возбуждения дела об административном правонарушении на том основании, что в данном случае надзорные действия осуществляются прокуратурой в отношении физического лица, в то время как Закон о прокуратуре [7] не предусматривает возможности осуществления надзора за исполнением законов физическими лицами [8].

При анализе судебных решений по таким делам интересен следующий момент. Хотя в большинстве случаев суды приходят к выводу, что прокурор вправе вынести постановление о возбуждении административного производства или обратиться в суд с иском в отношении индивидуального предпринимателя, они при этом не отрицают тот факт, что проведение надзорной проверки, предшествующей применению данных средств реагирования, не входит в компетенцию прокурора [9].

В связи с этим существенной проблемой является осуществление прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан индивидуальными предпринимателями. Они, в соответствии со ст. 20 Трудового кодекса РФ, считаются работодателями. Прокуратура обязана осуществлять надзор за соблюдением прав граждан и исполнением законов в трудовой сфере, однако, при обнаружении нарушения трудовых прав гражданина индивидуальным предпринимателем, прокурор не обладает правом проведения надзорной проверки и применения всего арсенала средств прокурорского реагирования, поскольку такие полномочия предоставлены ему Законом о прокуратуре только в отношении субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре, а в этот перечень не входят ни физические лица, ни индивидуальные предприниматели.

Вместе с тем Верховный Суд РФ пришел к выводу, что прокурор вправе обратиться в суд в защиту интересов работника, работающего у работодателя – физического лица как являющегося, так и не являющегося индивидуальным предпринимателем [10]. Однако данный вывод не означает, что прокурор осуществляет надзор за исполнением законов индивидуальными предпринимателями и, тем более, за исполнением законов физическими лицами, поскольку, в соответствии с вышеуказанными статьями Закона о прокуратуре, надзор осуществляется только в отношении субъектов, включенных в ч. 1 ст. 21 и ст. 26 Закона о прокуратуре. Обратное означало бы, что прокурор вправе проводить проверки их деятельности, приносить протест и вносить представление.

Анализируя данное постановление Пленума Верховного Суда РФ, можно отметить, что Закон о прокуратуре выделяет случаи обращения прокурора в суд по результатам осуществления им надзорных проверок в отношении субъектов, входящих в перечень, закрепленный в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре РФ, и обращение в суд в интересах граждан в рамках участия в рассмотрении дел судами как самостоятельного направления деятельности, регулируемого разделом IV Закона о прокуратуре. В последнем случае субъектом, нарушившим права гражданина, может быть и физическое лицо, однако надзорные проверки в его отношении не проводятся.

Основаниями для подобных выводов судов являются и положения Закона о прокуратуре, содержащиеся в главе 1 и 2 раздела III Закона о прокуратуре. Закон о прокуратуре содержит указание, что полномочия по выявлению нарушений закона, закрепленные в ч. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре, по принесению протеста и внесению представления осуществляются только в отношении органов и должностных лиц, включенных в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре. Что же касается вынесения прокурором постановления о возбуждении административного производства и обращения в суд в защиту интересов

граждан, такое ограничение в Законе о прокуратуре отсутствует.

По вопросу о возможности осуществления прокурорского надзора в отношении индивидуальных предпринимателей в науке высказываются весьма противоречивые мнения.

По мнению одних авторов, прокуратура может надзирать за исполнением законов субъектами предпринимательской деятельности только в случае, если они действуют с образованием юридического лица. Такой точки зрения придерживается, в частности, А. В. Кожинский [11, с. 54].

Другие допускают возможность осуществления надзора за исполнением законов предпринимателями без образования юридического лица. Так, С. А. Комков отмечает об осуществлении прокуратурой надзора за исполнением законов в сфере труда работодателями – физическими лицами, являющимися индивидуальными предпринимателями [12, с. 59].

Подобной позиции придерживается Т. И. Отческая, отмечая при этом, что хотя индивидуальные предприниматели и обладают всеми признаками юридических лиц, все же имеют особый статус – индивидуальный предприниматель без образования юридического лица [13, с. 50].

Соглашаясь с высказыванием автора в части особого статуса индивидуального предпринимателя, стоит отметить, что особый статус данного субъекта выделен различными кодексами, которые тоже не содержат единой позиции по данному вопросу. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ приравнивает индивидуального предпринимателя к должностным лицам, Трудовой кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ – к физическому лицу.

Неопределенность по данному вопросу обусловлена также положениями Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми нормы об осуществлении предпринимательской деятельности без образования юридического лица включены в главу 3 ГК РФ, регламентирующую статус гражданина, однако, при этом ч. 3 ст. 23 ГК определяет, что к предпринимательской деятельности в этом случае

применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц, а ч. 4 ст. 23 запрещает предпринимателю ссылаться при заключении сделок на то, что он не является предпринимателем.

Подобное нормативное регулирование деятельности индивидуального предпринимателя породило различные позиции по вопросу его правового статуса. В частности, Т. В. Ерохина и З. М. Казаросян отмечают, что индивидуальные предприниматели занимают особое место среди граждан, обладающих специальным статусом [14, с. 29]. М. Д. Шапсугова указывает на то, что статус индивидуального предпринимателя является продолжением статуса гражданина [15, с. 51].

Также существует мнение, что индивидуальный предприниматель представляет собой нечто среднее между юридическим и физическим лицом [16] либо его статус обладает дуалистической природой, включая в себя элементы двух правовых статусов [17, с. 46].

По мнению М. А. Власова, несмотря на указание в ст. 23 ГК РФ на то, что к предпринимательской деятельности граждан применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц, их правосубъектность не тождественна и существенно отличается [18, с. 9]. Можно поддержать эту позицию, поскольку очевидно, что приравнивание индивидуального предпринимателя к юридическому лицу связано с отсутствием специальных «предпринимательских норм», в то время как статус такого субъекта значительно отличается от статуса обычного гражданина. Косвенно данная позиция поддерживается и законодателем, поскольку в правовых актах индивидуальный предприниматель выделяется при перечислении субъектов, являющихся участниками тех или иных правоотношений. Так, например, в ч. 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ среди лиц, чьи споры могут разрешаться в арбитражных судах, выделяются юридические лица и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица. Подобные нормы содержат и другие кодексы, федеральные законы.

Необходимость обособления правового статуса индивидуальных предпринимателей

и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов этими субъектами обусловлена тем, что на них возложены дополнительные, по сравнению с обычными гражданами, обязанности соблюдения законодательства в сфере сертификации, стандартизации, пожарной безопасности, ведения бухгалтерского учета в случае осуществления ими торговой, производственной и иной специальной деятельности, обязанности в сфере трудовых отношений, а споры с их участием рассматриваются не судами общей юрисдикции, а арбитражными судами. Также стоит отметить наличие специальных составов правонарушений, связанных с осуществлением субъектом предпринимательской деятельности (ст. 14.1, 14.60 КоАП РФ, 171 Уголовного кодекса РФ и др.).

Недопустимость отождествления индивидуальных предпринимателей с юридическими лицами обусловлена также тем, что рядом законов предусмотрены ограничения на занятия определенными видами деятельности именно для индивидуальных предпринимателей (Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «О рынке ценных бумаг»).

По мнению О. С. Лиlikовой и Е. Н. Горюновой, необходима разработка отдельного закона, определяющего статус этого субъекта [17, с. 49]. Данные высказывания можно поддержать в том смысле, что они отражают особый статус индивидуального предпринимателя и необходимость его выделения при осуществлении правового регулирования, в том числе, при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав граждан индивидуальными предпринимателями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно прийти к выводу об особом статусе индивидуального предпринимателя как субъекта правоотношений. Действующее законодательство не содержит единой позиции по вопросу определения статуса индивидуального

предпринимателя, хотя его статус существенно отличается от статуса физического и юридического лица, поэтому следует поддерживать предложение о принятии отдельного закона, определяющего статус индивидуального предпринимателя.

Индивидуальными предпринимателями ежегодно совершается значительное число нарушений закона и прав граждан. Прокурорский надзор за исполнением законов является действенным средством выявления и устранения нарушений закона и прав граждан, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности. Однако прокуроры не имеют права проводить проверки и выносить по их результатам акты реагирования в отношении индивидуальных предпринимателей, ввиду того, что, как было выявлено по результатам проведенного исследования, последние не

могут отождествляться с юридическими лицами, правом осуществления надзора в отношении которых обладает прокурор. Приравнение же последних к физическим лицам влечет невозможность осуществления надзора прокуратурой в их отношении, поскольку физические лица не включены в перечень субъектов, входящих в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 «Предмет надзора» Закона о прокуратуре.

Исходя из этого необходимо также включение индивидуальных предпринимателей в перечень субъектов, закрепленный в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре «Предмет надзора», поскольку надзорные проверки могут проводиться лишь в отношении субъектов, перечень которых закреплен в указанных статьях.

Список источников

1. Гадаборшева З. Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 180 с.
2. Алхутова Е. Ю. Актуальные вопросы организации прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей при осуществлении муниципального земельного контроля // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 832–835. DOI 10.7256/1999-2807.2016.10.20411.
3. Исмаилов И. И. Прокурорский надзор в сфере предпринимательской деятельности // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 12. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14555> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Панасенко Л. Ю. Актуальные проблемы выявления незаконного предпринимательства в сети Интернет сотрудниками органов внутренних дел // Закон и право. 2020. № 11. С. 201–205. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10559.
5. Никитинская Е. В. Административная ответственность за нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства: понятие, основные черты, основания // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 75–77. DOI 10.18572/2071-1166-2020-8-75-77.
6. Административные правонарушения. URL: <https://stat.ани-ппец.пф/stats/adm/t/31/s/1?ysclid=lf8pa16m67362888956> (дата обращения: 10.03.2023).
7. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 20.02.1992. № 8. Ст. 366. Доступ из СПС «Гарант».

References

1. Gadaborsheva Z. B. Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatelstva v sfere predprinimatelskoi deiatelnosti. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2013. 180 p. (In Russian).
2. Alkhutova E. Yu. Aktualnye voprosy organizatsii prokurorskogo nadzora za sobliudeniem prav predprinimatelei pri osushchestvlenii munitsipalnogo zemelnogo kontrolya. *Administrative and Municipal Law*. 2016;(10):832–835. DOI 10.7256/1999-2807.2016.10.20411. (In Russian).
3. Ismailov I. I. Prokurorskii nadzor v sfere predprinimatelskoi deiatelnosti. *Universum: ekonomika i iurisprudentsiia*. 2022(12). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14555> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
4. Panasenko L. Yu. Actual problems of detection of illegal business on the internet by employees of internal affairs bodies. *Law and Legislation*. 2020;(11):201–205. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10559. (In Russian).
5. Nikitinskaya E. V. Administrative liability for the violation of rules for carrying out entrepreneurial activities in the housing and utilities sector: The concept, main features, grounds. *Administrative Law and Procedure*. 2020;(8):75–77. DOI 10.18572/2071-1166-2020-8-75-77. (In Russian).
6. Administrativnye pravonarusheniia. URL: <https://stat.ани-ппец.пф/stats/adm/t/31/s/1?ysclid=lf8pa16m67362888956> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
7. Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation”. Bulletin of the Congress of People’s Deputies of the

8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2018 № 17АП-17052/17-АК по делу № А60-31109/2017. Доступ из СПС «Гарант».
9. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2014 по делу № А72-16834/2013. Доступ из СПС «Гарант».
10. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Кожинский А. В. Предмет, пределы и объекты прокурорского надзора за исполнением антимонопольного законодательства // Право и экономика. 2016. № 5. С. 52–57.
12. Комков С. А. Роль прокуратуры в защите трудовых прав наемных работников // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1. С. 57–61.
13. Отческая Т. И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей // Пролог: журнал о праве. 2020. № 2. URL: <https://www.prolaw38.ru/osobennosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-zashhite-prav-predprinimatelej/> (дата обращения: 10.03.2023).
14. Ерохина Т. В., Казаросян З. М. Общий правовой статус индивидуального предпринимателя как основа его административно-правового статуса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1. С. 28–30.
15. Шапсугова М. Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя по законодательству РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 48–53.
16. Арефина Ю. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя // Актуальные проблемы правоведения. 2019. № 2. С. 18–22.
17. Лиликова О. С., Горюнова Е. Н. Некоторые проблемы развития малого и среднего бизнеса в России: правовой и практический аспект // Юрист. 2021. № 6. С. 44–49. DOI 10.18572/1812-3929-2021-6-44-49.
18. Власов М. А. Правовой статус индивидуального предпринимателя // Colloquium-Journal. 2019. № 23–9. С. 8–10.
- Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. February 20, 1992. No. 8. Art. 366. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
8. Resolution of the Seventeenth Commercial Appellation Court of January 12, 2018 No. 17AP-17052/2017-AK on the case No. A60-31109/2017. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
9. Resolution of the Eleventh Commercial Appellation Court of May 27, 2014 on the case No. A72-16834/2013. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2018 No. 15 “On the Application by Courts of Legislation Regulating the Labor of Employees Working for Employers – Individuals and Employers – Small Businesses that are Classified as Microenterprises”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. Kozhinsky A. V. Subject-matter, scope and objects of public prosecutor’s supervision over the implementation of anti-monopoly legislation. *Pravo i ekonomika*. 2016;(5):52–57. (In Russian).
12. Komkov S. A. The role of the prosecutor’s office in protecting the labor rights of employees. *Siberian Law Herald*. 2022;(1):57–61. (In Russian).
13. Otchetskaya T. I. Features of prosecutorial supervision over execution of legislation on protecting the rights of entrepreneurs. *Prologue: Law Journal*. 2020;(2). URL: <https://www.prolaw38.ru/osobennosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-zashhite-prav-predprinimatelej/> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
14. Erokhina T. V., Kazarosyan Z. M. General legal status of individual entrepreneur as a basis of their administrative and legal status. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*. 2016;(1):28–30. (In Russian).
15. Shapsugova M. D. Osobennosti pravosubektnosti individualnogo predprinimatelia po zakonodatelstvu RF. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2012;(2):48–53. (In Russian).
16. Arefina Yu. V. Pravovoi status individualnogo predprinimatelia. *Aktualnye problemy pravovovedeniia*. 2019;(2):18–22. (In Russian).
17. Lilikova O. S., Goryunova E. N. Some problems of small and medium-sized business development in Russia: Legal and practical aspects. *Lawyer*. 2021;(6):44–49. DOI 10.18572/1812-3929-2021-6-44-49. (In Russian).
18. Vlasov M. A. Legal status of the individual owner. *Colloquium-Journal*. 2019;(23–9):8–10. (In Russian).

Информация об авторах

С. Г. Бывальцева – кандидат юридических наук, доцент.

М. М. Черепанов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. G. Byvaltseva – Candidate of Sciences (Law), Docent.

M. M. Cherepanov – Candidate of Sciences (Law), Docent.

Научная статья
УДК 349.6:347.173
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-121-133

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОНИТОРИНГА ИСКОННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Любовь Владимировна Ельмендеева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
elmendeewa_lv@surgu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основы становления и правового регулирования мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и направления, способствующие созданию необходимых условий для занятости коренных народов в таком мониторинге. Отмечается возможность использования для оценки состояния среды обитания коренных народов данных государственного экологического мониторинга, социально-гигиенического мониторинга, информации, полученной при мониторинге, являющемся специальным режимом государственного контроля (надзора), а также данных собственного независимого мониторинга состояния окружающей среды, осуществляемого лицами из числа малочисленных народов. Автором предложено совершенствование правового регулирования в части формулировки и правового закрепления понятия «мониторинг состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов».

Ключевые слова: исконная среда обитания, коренные малочисленные народы, мониторинг, окружающая среда, экологическая ситуация, территории традиционного природопользования

Для цитирования: Ельмендеева Л. В. Правовое регулирование мониторинга исконной среды обитания коренных малочисленных народов // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 121–133. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-121-133.

Original article

LEGAL REGULATION FOR THE MONITORING OF THE INDIGENOUS PEOPLES' NATIVE HABITAT

Lyubov V. Elmendeewa

Surgut State University, Surgut, Russia
elmendeewa_lv@surgu.ru

Abstract. The article discusses the foundation for the establishment and legal regulation of monitoring the state of the native habitat and the ecological situation in areas of traditional residence and traditional economic activity of indigenous peoples, as well as the directions that contribute to the creation of the necessary conditions for the activity of indigenous peoples in such monitoring. To access the state of the indigenous peoples' habitat, it is possible to use data obtained from the state environmental monitoring, social and hygienic monitoring, monitoring that incorporates state control (supervision), and independent monitoring of the environment's state carried out by the individuals

of the indigenous peoples. The author suggests the improvement of legal regulation in terms of definition and legal consolidation of the concept of monitoring the state of the native habitat and the ecological situation in areas of traditional residence and traditional economic activity of indigenous peoples.

Keywords: native habitat, indigenous peoples, monitoring, environment, ecological situation, territories of traditional natural resource management

For citation: Elmendeeva L. V. Legal regulation for the monitoring of the indigenous peoples' native habitat. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):121–133. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-121-133.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние исконных территорий проживания коренных малочисленных народов (далее – также, КМН, малые народы, аборигены, коренные жители, коренное население, автохтонные народы) влияет на социальное, экономическое, этнокультурное развитие, экологические интересы малых народов. Особое отношение к среде обитания является также и важным направлением государственной политики в деле охраны природы. Земля, лес, водные объекты, животный мир являются основой традиционного образа жизни КМН и требуют особенного рационального использования. В результате активного потребления природных ресурсов, расположенных на территориях традиционного природопользования (далее – также, ТТП), происходит их загрязнение и утрата, что сказывается на жизнедеятельности и развитии малых народов. Сохранение и восстановление природных ресурсов можно урегулировать только при соответствующем правовом обеспечении.

Развитие и совершенствование правового охвата охраны природы на ТТП позволит сформировать механизмы реализации современных программных мероприятий, выстроить систему, которая позволит защитить конституционное право КМН на благоприятную окружающую среду в местах своего традиционного проживания и природопользования.

В условиях совершенствования государственной системы мер по сохранению благоприятной окружающей среды на ТТП, обеспечивающей их устойчивое развитие, проблемы охраны и использования ТТП являются весьма актуальными и подлежат выделению на ос-

нове научного анализа как общественные экологические отношения, в которых проводится мониторинг состояния окружающей среды, где КМН выступают как равноправный субъект правовых отношений и осуществлений иных действий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретической основой настоящего исследования с применением общенаучных и частных методов научного изучения послужили правовые акты и научные, статистические материалы в сфере правового регулирования мониторинга исконной среды обитания коренных малочисленных народов. Объектом исследования явились общественные отношения, возникающие при реализации направлений по устойчивому развитию малочисленных народов, одним из которых является мониторинг на территориях традиционного природопользования.

Распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – Концепция). К одной из первых задач по Концепции устойчивого развития коренных народов относится «сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения и развития традиционного образа жизни малочисленных народов Севера» [1].

Для решения такой задачи предусмотрен ряд мероприятий, в том числе проведение мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах тра-

диционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, а также создание необходимых условий для занятости коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) в таком мониторинге.

Следует согласиться с мнением К. А. Селивановой о том, что «правовое регулирование в данной сфере необходимо выстраивать с учетом интегральной оценки взаимосвязи природной среды и особенностей развития конкретной территории» [2, с. 102].

Правовые нормы, устанавливающие мониторинг состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, в современном законодательстве не имеют своего прямого отражения.

Отдельные виды мониторинга на территориях исконного проживания КМН предусматривались многими правовыми актами.

Например, Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ) установил, что федеральные органы государственной власти проводят единую политику в области разработки и реализации федеральных и региональных программ использования и охраны земель традиционного природопользования малочисленных народов, оценки природных ресурсов, ведения землеустройства и мониторинга указанных земель [3].

Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», принятая распоряжением Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р, одним из направлений предусматривала оценку качества земель в целях осуществления мониторинга земель, являющихся исконной средой обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [4]. Позже, в связи с изданием постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 316-р, указанное распоряжение утратило силу, и была утверждена новая программа экономического развития и инновационной экономики, которая уже не предусматривала такого вида мониторинга на территориях исконного проживания КМН [5].

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия), утвержденная в 2012 г. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666, одним из основных вопросов государственной национальной политики РФ, требующих особого внимания, закрепила обеспечение прав аборигенов [6]. Среди важных задач Стратегией утверждена необходимость создания условий для участия малочисленных народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы, а также совершенствование законодательства в части сохранения и защиты самобытности, культуры, языка и традиций народов России, этнологического мониторинга.

Согласно плану мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии, распоряжением Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р (ред. 14.03.2023), наряду с обеспечением защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни и иными направлениями реализации национальной политики, предусмотрен мониторинг соблюдения прав аборигенов, проживающих на особо охраняемых природных территориях федерального значения [7]. Результаты такого мониторинга, отраженные в ежегодных докладах ФАДН России [8, 9], не имеют показателей, характеризующих состояние исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера.

Реализуя принципы устойчивого развития КМН, необходимо рассмотреть возможные механизмы мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, направления, способствующие участию в таком мониторинге коренных народов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Федеральный закон № 82-ФЗ исконной средой обитания малочисленных народов определил «исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы

осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни».

Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов установлены распоряжением Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р в трети субъектов РФ: в Республиках Алтай, Бурятия, Коми, Карелия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, в Алтайском, Забайкальском, Красноярском, Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, в Амурской, Вологодской, Иркутской, Кемеровской, Ленинградской, Мурманской, Магаданской, Сахалинской, Свердловской, Томской и Тюменской областях, в Ненецком, Чукотском, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах [10].

На территориях этих субъектов РФ, в местах, где исконно проживают малочисленные народы и занимаются традиционными видами деятельности, разрабатываются месторождения полезных ископаемых, в промышленных объемах заготавливается древесина, добываются объекты животного мира, строятся дороги, прокладываются линии электропередач и осуществляется иное активное антропогенное воздействие. Поэтому стратегическое использование природных ресурсов, сохранение и восстановление окружающей среды на ТТП, обеспечение экологической безопасности автохтонных народов нуждаются в особом управлении, в проведении особого систематического наблюдения за природой и мониторинге экологической ситуации среды обитания КМН.

Однако отмеченное выше мероприятие не нашло своего отражения ни в плане мероприятий по реализации в 2009–2011 гг. Концепции, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 28.08.2009 № 1245-р [11], ни в оследующих планах на 2012–2015 гг. [12] и на 2016–2025 гг. [13], утвержденных распоряжениями Правительства от 12.10.2012 № 1906-р и от 25.08.2016 № 1792-р соответственно.

Образование, охрана и использование территорий традиционного природопользования КМН для ведения традиционного природо-

пользования и традиционного образа жизни как правовые основы закреплены в Федеральном законе от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 49-ФЗ), который к основным целям относит защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, сохранение и развитие их самобытной культуры, а также сохранение на ТТП биологического разнообразия [14].

На таких территориях, согласно ст. 10 Федерального закона № 49-ФЗ, могут быть выделены участки для стойбищ, природные объекты для ведения традиционной деятельности, объекты историко-культурного наследия и иные территории, предусмотренные законодательством.

В то же время, ТТП, исходя из исторически сложившихся мест обитания и традиционной деятельности малочисленных народов, могут располагаться на землях разного целевого назначения: водного фонда, лесного фонда и иных категорий.

Правовой статус ТТП имеет особое природоохранное значение. Так, ст. 1 Федерального закона № 49-ФЗ относит ТТП малых народов к особо охраняемым территориям, которые образованы для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными жителями, а п. 5 ст. 97 Земельного Кодекса РФ относит места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН к землям природоохранного назначения [15]. Как отмечают исследователи современных проблем охраны земель малочисленных народов, земли природоохранного назначения имеют один из самых неопределенных режимов правовой охраны, что отражается и на реализации прав коренных малочисленных народов [16].

Земли на ТТП не изымаются из хозяйственного использования и оборота и могут предоставляться под различные цели. Использование природных ресурсов на ТТП может осуществляться самими аборигенами

и лицами, не относящимися к малочисленным народам и постоянно проживающими на ТТП в целях традиционного природопользования, а также гражданами и юридическими лицами в предпринимательских целях.

Согласно действующим нормам ст. 15 Федерального закона № 49-ФЗ, органы публичной власти Российской Федерации, а также лица, относящиеся к малочисленным народам, и общины малочисленных народов обеспечивают охрану среды в пределах границ ТТП [14]. Природоохранная деятельность и рациональное использование природных ресурсов на ТТП требует экономического, организационного, а также правового обеспечения, одним из направлений которого может стать мониторинг состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Одним из направлений наблюдения за состоянием исконной среды обитания, созданием соответствующей системы информации об экологической ситуации на ТТП, оценки и прогнозирования изменения природы, в том числе от антропогенного воздействия, может стать экологический мониторинг.

В научной и правовой литературе термин «мониторинг» имеет различное значение и применяется в разнообразных видах деятельности [17]. Экологический мониторинг и правовые основы его регулирования начали формироваться несколько веков назад и имели различное содержание. Первые наблюдения (Новгородская, Ипатьевская, Никоновская летописи начала XII в.) велись за направлением ветра, грозой, т. е. за погодными условиями, воздействовавшими на жизнь и деятельность людей того периода. С развитием морского дела появились первые правовые положения о наблюдении и изучении природных явлений, таких как течение воды, движение в грунтах, сила ветра, которые позволяли определять оптимальные условия для безопасного мореплавания. Позже, совершенствование интересов человечества привело к появлению инструментальных метеорологических наблюдений и созданию государственных структур экологического

мониторинга [18]. Потребность в информации о природе соответствовала этапам развития общества и отраслей народного хозяйства.

Научное определение «мониторинг окружающей среды» обычно описывает его как систематический, длительный и повторяемый процесс сбора, анализа и интерпретации данных, связанных с состоянием и изменениями в окружающей среде. Оно обычно включает в себя:

- наблюдение и измерение статуса и характеристик окружающей среды, таких как качество воздуха, воды, почвы, биоразнообразие и другие параметры среды;

- оценку и анализ данных для определения трендов и изменений в окружающей среде, а также оценку их воздействия на биотические и абиотические системы;

- интерпретацию результатов мониторинга для принятия решений, разработки стратегий управления окружающей средой.

Антропогенное влияние на природную среду (развитие промышленности, транспорта, увеличение объемов отходов производства и потребления ухудшали состояние природной среды, особенно состояние атмосферного воздуха, почв и водных объектов, имеющих для людей жизненно важное значение) привело к необходимости целенаправленного управления ее качеством, что не представлялось возможным без информации, полученной в процессе наблюдения, оценки и прогноза состояния природной среды, неблагоприятного влияния ее факторов на здоровье населения. Виды и содержание мониторинга окружающей среды постоянно претерпевают изменения.

Законодательное определение «мониторинг окружающей среды» в настоящее время отсутствует. Ранее оно было закреплено в начальной редакции Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ), а также представляло собой следующее определение: «мониторинг окружающей среды (экологический мониторинг) – комплексная система наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факто-

ров» [19]. Здесь же указывалось понятие «государственный мониторинг окружающей среды», которое представляло собой «мониторинг окружающей среды, осуществляемый органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

В 2011 г. внесенные в Федеральный закон № 7-ФЗ изменения исключили понятие «мониторинг окружающей среды (экологический мониторинг)». При этом понятие «государственный мониторинг окружающей среды» (государственный экологический мониторинг) изменилось и стало иметь новый вид: «государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды) – комплексные наблюдения за состоянием окружающей среды, в том числе компонентов природной среды, естественных экологических систем, за происходящими в них процессами, явлениями, оценка и прогноз изменений состояния окружающей среды» [20]. Это понятие действует до настоящего времени.

Сегодня в научно-правовой литературе понятия «мониторинг окружающей среды» и «государственный экологический мониторинг» отождествляются между собой или соотносятся как часть и целое. Региональное законодательство зачастую относит к экологическому мониторингу следующие его направления: государственный, локальный и добровольный [21].

Определение мониторинга окружающей среды содержит постановку целей, обязательств и процедур для проведения мониторинга окружающей среды, а также установление требований по сбору, анализу и представлению данных. Оно может также регулировать вопросы качества и стандарты мониторинга, ответственность за его выполнение и использование результатов для принятия решений. Как констатируется авторами научной литературы, экологический мониторинг включает в себя мониторинг атмосферного воздуха, земель, лесов, водных объектов, объектов животного мира, уникальной экологической системы озера Байкал, континентального шельфа, состояния недр, исключительной

экономической зоны, внутренних морских вод и территориального моря РФ [22].

Для осуществления государственного экологического мониторинга создана единая система государственного мониторинга окружающей среды, организация и осуществление которого обеспечивается Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, иными уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и подведомственными учреждениями, например:

- Росреестр организует мониторинг земель (за исключением сельхозземель);

- Росприроднадзор осуществляет определенные функции в области охраны окружающей среды, в том числе в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия, в области обращения с отходами (за исключением радиоактивных отходов);

- Росгидромет осуществляет мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды (государственный мониторинг атмосферного воздуха, поверхностных водных объектов, радиационной обстановки);

- Рослесхоз осуществляет государственный мониторинг воспроизводства лесов, организует и обеспечивает государственный лесопатологический мониторинг в лесах, расположенных на землях лесного фонда, принимает решение в части пожарной безопасности лесов по результатам мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожаров;

- Росводресурсы осуществляют государственный мониторинг водных объектов.

- Минсельхоз России осуществляет государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения;

- Россельхознадзор осуществляет мониторинг карантинного фитосанитарного состояния территории Российской Федерации; мониторинг воздействия на человека и окружающую среду генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, и контроль за выпуском таких организмов в окружающую среду в пределах своей компетенции;

- Росрыболовство осуществляет государственный мониторинг водных биологических ресурсов, включая наблюдение за распределением, численностью, качеством, воспроизводством водных биологических ресурсов, за средой их обитания, за рыболовством и сохранением водных биологических ресурсов, а также обеспечение функционирования отраслевой системы мониторинга.

Согласно положениям постановления Правительства РФ от 06.06.2013 № 477 «Об осуществлении государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды» единая система государственного экологического мониторинга включает в себя как федеральные, так и территориальные системы наблюдений, а также учитывает данные локальных систем мониторинга, которые осуществляются владельцами объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду в районах их расположения [23].

Современные подходы к проведению мониторинговых исследований и использованию таких данных имеют актуальное направление для развития аборигенов. Так, отдельные вопросы необходимости развития систем наблюдения и мониторинга северных территорий, в частности мониторинг арктического биоразнообразия, обсуждались на Петербургском международном экономическом форуме 2023 г. и имели положительный отклик его участников [24].

Деятельность государственного мониторинга окружающей среды имеет всеобъемлющий характер и дает возможность получать и обрабатывать большие объемы информации, в том числе о состоянии окружающей среды непосредственно на территориях исконного проживания аборигенов. ТТП необходимо рассматривать как отдельные площадки для ведения экологического мониторинга и получения фоновых данных, организовав на них систему комплексного мониторинга.

Существенными для оценки состояния среды обитания КМН могут стать данные социально-гигиенического мониторинга, закрепленного Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ) [25]. Наблюдение за сре-

дой обитания человека для обеспечения благоприятных условий его жизнедеятельности является одной из целей указанного мониторинга.

Средой обитания человека Федеральный закон № 52-ФЗ определил совокупность объектов, явлений и факторов окружающей среды, которые определяют условия его жизнедеятельности.

Формируют состояние среды обитания многообразные факторы (биологические, химические, физические, социальные и иные), оказывающие и негативное влияние на человека. При социально-гигиеническом мониторинге, проводимом Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с учетом данных иных уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, в том числе и Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, обеспечивается установление таких факторов среды обитания.

Мониторинг является и специальным режимом государственного контроля (надзора), закрепленным Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [26]. При таком мониторинге осуществляется регулярное получение информации об объекте контроля. Так как многие объекты государственного контроля располагаются в границах ТТП аборигенов, то результаты указанного режима госконтроля также могут быть учтены для мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Коренные малочисленные народы могут проводить собственный независимый мониторинг состояния окружающей среды на своих территориях и передавать полученные данные государственным органам и научным учреждениям. Практика проведения собственного независимого мониторинга различна, зависит от национальных особенностей, конкретных ситуаций и отражается как в действующем российском законодательстве, так и в международных правовых актах, например, в «Декларации Организации Объ-

единенных Наций о правах коренных народов», принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.09.2007 № 61/295 (от принятия Резолюции делегация РФ воздержалась) [27]. Примером страны, имеющей свои национальные законы, признающие право на собственный независимый мониторинг и участие в вопросах, касающихся их природопользования, является Новая Зеландия, принявшая Закон о практике сотрудничества с коренными народами и управлении их землями 1993 г. [28].

В Российской Федерации правовая основа проведения собственного независимого мониторинга состояния окружающей среды на территориях традиционного природопользования КМН основывается на нескольких законодательных актах:

- Федеральный закон № 82-ФЗ определяет правовой статус аборигенов и устанавливает их права, включая права на традиционное природопользование, также предусматривает обязанность государства содействовать сохранению и развитию традиционного природопользования [3];

- Земельный кодекс РФ устанавливает основы использования земель, включая правила использования традиционных земель малых народов, и также предусматривает возможность использования земель аборигенами для традиционного природопользования и сохранения природных условий для этой деятельности [15];

- законодательство о природоохранной деятельности РФ имеет различные правовые акты, регулирующие охрану окружающей среды, например, Федеральный закон № 7-ФЗ и Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» содержат положения о защите природы на территориях традиционного природопользования и возможности проведения собственного мониторинга [19, 29];

- отдельные правовые акты субъектов Российской Федерации также предусматривают определенные права КМН в отношении мониторинга.

Основные шаги и методы независимого мониторинга могут включать:

- инициирование и формирование групп мониторинга: участники могут включать представителей среди КМН, экологов, активистов и других заинтересованных лиц;

- разработка методологии мониторинга: определение параметров и индикаторов, по которым будет осуществляться оценка состояния окружающей среды, а также критериев и методов сбора данных;

- сбор данных: участники группы мониторинга могут проводить наблюдения, документировать изменения в природной среде, использовать общественные обследования, интервью с местными жителями и прочие методы сбора данных;

- анализ и интерпретация данных: собранные данные могут быть анализированы и интерпретированы группой мониторинга, чтобы получить информацию о состоянии окружающей среды и выделить приоритетные проблемы;

- доклад и обратная связь: полученные результаты мониторинга могут быть переданы государственным органам и научным учреждениям через официальные каналы связи (письменные доклады, презентации и т. д.), также может быть установлен диалог и обратная связь с представителями соответствующих органов, чтобы обсудить проблемы и возможные меры для их решения;

- планирование дальнейших действий: на основе полученных результатов мониторинга можно разработать планы и рекомендации для улучшения состояния окружающей среды и вовлечения КМН в процессы принятия решений, связанных с их территориями.

Использование систематизированных данных единой системы государственного мониторинга окружающей среды, данных социально-гигиенического мониторинга, данных мониторинга, осуществляемого в рамках государственного контроля (надзора), и иных видов мониторинга позволяет сформировать эффективный механизм мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера.

Рассматривая вопросы необходимости сохранения исконной среды обитания и традиционного природопользования, а также учитывая определенные задачи по формированию устойчивого развития малочисленных народов Севера, утвержденные Концепцией, и мероприятия по их реализации, целесообразно закрепить понятие «мониторинг состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» в действующем законодательстве.

К мониторингу состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера следует отнести комплексные наблюдения:

- за качеством окружающей среды как совокупности характеристик, отражающих физические, биологические, химические и иные показатели, влияющие на устойчивое функционирование естественных экологических систем, а также природных и природно-антропогенных объектов, расположенных в границах ТТП, обеспечивающих экологическую безопасность КМН в исконной среде обитания;

- за состоянием природных ресурсов на ТТП – компонентами природной среды, природными объектами и природно-антропогенными объектами, которые используются или могут быть использованы при осуществлении традиционной и иной хозяйственной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления. Например, мониторинг состояния кормовой базы оленеводства, запасов и видового состава водных биологических и охотничьих ресурсов, дикоросов и других объектов и ресурсов, необходимых для ведения традиционного образа жизни;

- за санитарным состоянием ТТП и реализацией основных принципов государственной политики в области обращения с отходами, а также за наличием и эффективностью систем и схем обращения с отходами в местах исконного проживания КМН. В целях привлечения повышенного внимания к экологи-

юридическим проблемам и задачам развития территорий исконного проживания регионов целесообразным представляется предложение о создании правового поля, содержащего специальные нормы об обращении с отходами на ТТП коренных малочисленных народов Севера [30].

Определение «мониторинг состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов» можно сформулировать следующим образом – это комплексная система наблюдений, оценки и прогнозирования на основе данных государственного экологического мониторинга, социально-гигиенического мониторинга, государственного экологического контроля (надзора), а также собственного независимого мониторинга состояния окружающей среды, проводимая малочисленными народами, направленная на получение достоверной информации о состоянии исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Объектами мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов могут стать образованные в установленном порядке территории традиционного природопользования КМН. Для характеристики исконной среды обитания КМН существенное значение имеют данные о состоянии грунтовых и поверхностных вод, почвенного и растительного покрова, в т. ч. лесов, качество атмосферного воздуха, наличие на ТТП природно-антропогенных и антропогенных объектов и их воздействие на окружающую среду, иные данные об окружающей среде. В связи с этим на начальном этапе мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации необходимо провести инвентаризацию состояния объектов окружающей среды, расположенных в границах ТТП (лесов и иной растительности, водных объектов, земли, атмосферного воздуха, видовой и количественный состав объектов животного мира, места

несанкционированного размещения отходов и их количественный и видовой состав, а также другие показатели, необходимые для комплексной оценки среды обитания КМН).

Мониторинг состояния исконной среды обитания и экологической ситуации может осуществляться уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, владельцами объектов негативного воздействия на окружающую среду, расположенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера. Реализуя мероприятия Концепции, а именно – создание необходимых условий для занятости КМН в таком мониторинге, в нем могут также участвовать и лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, проживающие на соответствующих территориях исконной среды обитания.

К специальным функциям мониторинга состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в границах ТТП следует отнести публикацию сведений об объекте мониторинга в информационных системах и реестрах, доступных в том числе и самим лицам из числа автохтонных народов.

Так как правовые основы образования, охраны и использования ТТП КМН для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа

жизни устанавливает Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», то вполне логично было бы закрепить такое понятие в указанном правовом акте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, законодательное закрепление понятия «мониторинг состояния исконной среды обитания и экологической ситуации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов» и установление порядка его проведения, в том числе и с использованием уже действующих механизмов различных видов мониторинга, обеспечит возможность своевременного выявления негативных изменений в исконной среде обитания малочисленных народов, а также принятия мер по их снижению или недопущению. Кроме того, в целях совершенствования эффективности обеспечительной правовой основы формирования устойчивого развития малочисленных народов необходимо внести ряд соответствующих мер в экологическое и земельное законодательство, что, несомненно, послужит интересам малочисленных народов, проживающих в исконной среде и ведущих традиционный образ жизни.

Список источников

1. О концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р // СЗ РФ. 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Селиванова К. А. Природоресурсный суверенитет народов России // Юстиция. 2021. № 3–4. С. 102–106.
3. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) ; принят Гос. Думой 16.04.1999 ; одобр. Советом Федерации 22.04.1999 // СЗ РФ. 1999. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : распоряжение Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р // СЗ РФ. 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of February 4, 2009 No. 132-r “On Concept of Sustainable Development of Indigenous People of the North, Siberia, and Far East in the Russian Federation”. Collection of legislation of the Russian Federation. 2009. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. Selivanova K. A. Prirodouresursnyi suverenitet narodov Rossii. *Iustitsiia*. 2021;(3–4):102–106. (In Russian).
3. Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ “On Guarantee of Rights for Indigenous People of the Russian Federation” (amended on July 13, 2020), adopted by the State Duma on April 16, 1999, approved by the Federation Council on April 22, 1999. Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Order of the Government of the Russian Federation of March 29, 2013 No. 467-r “On Establishment of State Program of the Russian Federation “Economic Development and Innovative Economics””. Collection of legislation of the Russian Federation. 2013.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 12.08.2023) // СЗ РФ. 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) // СЗ РФ. 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р (ред. 14.03.2023) // СЗ РФ. 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Доклад о реализации в 2021 году Плана мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://fadn.gov.ru/assets/files/4473/Hu5T8Yvw0LIFnGWBWgTo5AwWjr8JDyW.pdf> (дата обращения: 21.06.2023).
9. Доклад об итогах работы Федерального агентства по делам национальностей в 2022 году и задачах на 2023 год // ФАДН России: офиц. сайт. URL: <https://fadn.gov.ru/agency/kollegiya/reports> (дата обращения: 21.06.2023).
10. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р // СЗ РФ. 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2009–2011 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р: распоряжение Правительства РФ от 28.08.2009 № 1245-р // СЗ РФ. 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2012–2015 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р: распоряжение Правительства РФ от 12.10.2012 № 1906-р // СЗ РФ. 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2016 № 1792-р // СЗ РФ. 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 “On Establishment of State Program of the Russian Federation “Economic Development and Innovative Economics”” (amended on August 12, 2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
6. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 “On Strategy for State National Policy of the Russian Federation up to 2025” (amended on December 6, 2018). Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
7. Order of the Government of the Russian Federation of December 20, 2021 No. 3718-r “On Plan for Events to Implement the Strategy for State National Policy of the Russian Federation up to 2025 in 2022–2025” (amended on March 14, 2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
8. Report of the Federal Agency of Nationality Affairs on Implementing in 2021 a Plan of Events to Implement in 2019–2021 a Strategy of State National Policy in the Russian Federation up to 2025. URL: <https://fadn.gov.ru/assets/files/4473/Hu5T8Yvw0LIFnGWBWgTo5AwWjr8JDyW.pdf> (accessed: 21.06.2023). (In Russian).
9. Federal Agency of Nationality Affairs. Report of Federal Agency of Nationality Affairs’ Results in 2022 and Plans for 2023. URL: <https://fadn.gov.ru/agency/kollegiya/reports> (accessed: 21.06.2023). (In Russian).
10. Order of the Government of the Russian Federation of May 8, 2009 No. 631-r “On Establishment of the List of Area for Traditional Residency and Traditional Activity of the Indigenous People of the Russian Federation and the List of Classification of Traditional Activity of the Indigenous People of the Russian Federation”. Collection of legislation of the Russian Federation. 2009. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. Order of the Government of the Russian Federation of August 28, 2009 No. 1245-r “On Establishment of the Plan of Events to Implement in 2009–2011 the Concept of Sustainable Development of Indigenous People of the North, Siberia, and Far East in the Russian Federation, approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of February 4, 2009 No. 132-r”. Collection of legislation of the Russian Federation. 2009. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Order of the Government of the Russian Federation of October 12, 2012 No. 1906-r “On Establishment of the Plan of Events to Implement in 2012–2015 the Concept of Sustainable Development of Indigenous People of the North, Siberia, and Far East in the Russian Federation, approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of February 4, 2009 No. 132-r”. Collection of legislation of the Russian Federation.

14. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) ; принят Гос. Думой 04.04.2001 // СЗ РФ. 2001. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) ; принят Гос. Думой 28.09.2001 ; одобр. Советом Федерации 10.10.2001 // СЗ РФ. 2001. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Абанина Е. Н., Аверьянова Н. Н., Анисимов А. П. и др. Актуальные проблемы теории земельного права России : коллект. моногр. / под общ. ред. А. П. Анисимова. М. : Юстицинформ, 2020. 800 с.
17. Поляков М. М. Антикоррупционный мониторинг в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 75–81. DOI 10.17803/1994-1471.2019.100.3.075-081.
18. Сатаева Т. Ю. Становление и развитие правового регулирования организации и осуществления государственного экологического мониторинга в России // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 162–175. DOI 10.12737/jrl.2020.074.
19. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ ; принят Гос. Думой 20.12.2001 ; одобр. Советом Федерации 26.12.2001 // СЗ РФ. 2002. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 331-ФЗ // СЗ РФ. 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Сатаева Т. Ю. Правовая природа государственного экологического мониторинга // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 166–177. DOI 10.12737/jrl.2021.094.
22. Латышенко К. П. Экологический мониторинг / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 424 с.
23. Об осуществлении государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды (вместе с «Положением о государственном мониторинге состояния и загрязнения окружающей среды») : постановление Правительства РФ от 06.06.2013 № 477 (ред. от 03.08.2020) // СЗ РФ. 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
24. Сохранение и мониторинг арктического биоразнообразия обсудили на ПМЭФ-2023. URL: <https://forumarctica.ru/news/sohranenie-i-monitoring-arkticheskogo-bioraznoobrazija-obsudili-na-pmef-2023/> (дата обращения: 21.06.2023).
25. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 24.07.2023) ; принят Гос. Думой 12.03.1999 ; одобр. Советом Федерации 17.03.1999 // СЗ РФ. 1999. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2012. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2016 No. 1792-r “On Establishment of the Plan of Events to Implement in 2016–2025 the Concept of Sustainable Development of Indigenous People of the North, Siberia, and Far East in the Russian Federation”. Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
14. Federal Law of May 7, 2001 No. 49-FZ “On Territories of Traditional Natural Resource Management of Indigenous People of the North, Siberia, and Far East in the Russian Federation” (amended on December 8, 2020), adopted by the State Duma on April 4, 2001. Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
15. Land Code of the Russian Federation. Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ (amended on August 4, 2023), approved by the Federation Council on October 10, 2001. Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
16. Abanina E. N., Averyanova N. N., Anisimov A. P. et al. Aktualnye problemy teorii zemelnogo prava Ros-sii. Collective monograph. Anisimova A. P., editor. Moscow: Uistitsinform; 2020. 800 p. (In Russian).
17. Polyakov M. M. Anti-corruption monitoring in public administration. *Actual Problems of Russian Law*. 2019;(3):75–81. DOI 10.17803/1994-1471.2019.100.3.075-081. (In Russian).
18. Sataeva T. Yu. Formation and development of legal regulation of the organization and implementation of state environmental monitoring in Russia. *Journal of Russian Law*. 2020;(6):162–175. DOI 10.12737/jrl.2020.074. (In Russian).
19. Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ “On Environment Protection”, adopted by the State Duma on December 20, 2001, approved by the Federation Council on December 26, 2001. Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
20. Federal Law of November 21, 2011 No. 331-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Environment Protection””. Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
21. Sataeva T. Yu. The legal nature of state ecological monitoring. *Journal of Russian Law*. 2021;(7):166–177. DOI 10.12737/jrl.2021.094. (In Russian).
22. Latyschenko K. P. *Ekologicheskii monitoring*. 2nd ed., rev. ed. Moscow: Iurait; 2023. 424 p. (In Russian).
23. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 6, 2013 No. 477 “On State Monitoring of the Environment State and Pollution (including “Provision on the State Monitoring of the Environment State and Pollution”)” (amended on August 3, 2020). Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

26. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 04.08.2023) ; принят Гос. Думой 22.07.2020 ; одобр. Советом Федерации 24.07.2020 // СЗ РФ. 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
27. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13.09.2007 № 1/295. Доступ из СПС «Гарант».
28. Te Ture Whenua Maori Act 1993. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0004/latest/whole.html> (дата обращения: 21.06.2023).
29. О животном мире : федер. закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) ; принят Гос. Думой 22.03.1995 // СЗ РФ. 1995. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
30. Ельмендеева Л. В. Правовые вопросы охраны окружающей среды на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве : сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практич. конф., 24 марта 2023 г., г. Ханты-Мансийск. Ханты-Мансийск : Югор. гос. ун-т, 2023. С. 73–79.
24. Sokhranenie i monitoring arkticheskogo bioraznoobraziiia obsudili na PMEF-2023. URL: <https://forumarctica.ru/news/sohranenie-i-monitoring-arkticheskogo-bioraznoobrazija-obsudili-na-pmef-2023/> (accessed: 21.06.2023). (In Russian).
25. Federal Law of March 30, 1999 No. 52-FZ “On Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population” (amended on July 24, 2023), adopted by the State Duma on March 12, 1999, approved by the Federation Council on March 17, 2023. Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
26. Federal law of July 31, 2020 No. 248-FZ “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation” (amended on August 4, 2023), adopted by the State Duma on July 22, 2020, approved by the Federation Council on July 24, 2020. Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
27. Resolution of the General Assembly of the UN of September 13, 2007 No. 61/295 “Declaration of the United Nations on the Rights of Indigenous Peoples”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
28. Te Ture Whenua Maori Act 1993. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0004/latest/whole.html> (accessed: 21.06.2023).
29. Federal Law of April 24, 1995 No. 52-FZ “On Fauna” (amended on June 11, 2021), adopted by the State Duma on March 22, 1995. Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
30. Elmendeewa L. V. Legal issues of environmental protection in the territories of traditional nature use of indigenous peoples of the North. In: *Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference “Status predstavitelia korenykh malochislennykh narodov Severa v sovremennom prave”*, March 24, 2023, Khanty-Mansiysk. Khanty-Mansiysk: Yugra University; 2023. p. 73–79. (In Russian).

Информация об авторе

Л. В. Ельмендеева – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. V. Elmendeewa – Candidate of Sciences (Law), Docent.

Научная статья
УДК 343.346.2
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-134-141

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Левон Викторович Пинчук

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
l.pinchuk@365.rsu.edu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1732-5146>

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автор обосновывает идею о том, что проблемы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств могут быть установлены в результате анализа судебной практики по данной категории уголовных дел в части уяснения причин вынесения судами оправдательных приговоров. Автор обобщен новый материал по исследуемой теме: данные официальной судебной статистики с 2018 по 2022 годы, примеры из судебной практики с 2018 года, исследования отечественных авторов с 2014 года по настоящее время. Автор проанализированы имеющиеся точки зрения в литературе, а также материалы судебной практики; выявлены правоприменительные проблемы, возникающие при квалификации, и по каждой выявленной проблеме были выработаны предложения правоприменителю.

Ключевые слова: нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, дорожно-транспортные преступления, квалификация преступлений, причинно-следственная связь

Для цитирования: Пинчук Л. В. Проблемы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 134–141. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-134-141.

Original article

QUALIFICATION ISSUES OF ROAD TRAFFIC AND VEHICLE OPERATION OFFENCES

Levon V. Pinchuk

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
l.pinchuk@365.rsu.edu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1732-5146>

Abstract. The article is devoted to the issues of qualification of road traffic and vehicle operation offences. The author substantiates that an analysis of judicial practice in such category of criminal cases in terms of understanding the reasons for acquittals pronounced by the court determines the issues of classification of road traffic and vehicle operation offences. The author generalizes new evidence on the topic in question, such as data from official judicial statistics from 2018 to 2022, cases from court practice since 2018, and studies of Russian authors since 2014. The author analyzes the available points of view in the literature as well as materials of judicial practice, identifies law enforcement issues arising in the qualification, and establishes proposals for a law executor for each identified issue.

Keywords: road traffic and vehicle operation offences, road traffic offences, qualification of offences, causal link

For citation: Pinchuk L. V. Qualification issues of road traffic and vehicle operation offences. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):134–141. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-134-141.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы квалификации всегда являются достаточно актуальными для правоприменителя, поскольку именно она указывает на результаты работы по расследованному уголовному делу: а) были ли установлены все фактические обстоятельства совершенного общественно-опасного деяния; б) насколько правильно была определена норма уголовного закона, которая, по мнению правоприменителя, и должна быть применена в данном конкретном случае. В отношении расследования дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) ситуация осложняется тем, что статья 264 УК РФ имеет бланкетный характер, поэтому для правильной квалификации необходимо вначале определить и оценить общественно-опасное деяние с точки зрения несоответствия требований, содержащихся в Правилах дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД), а также определить какой вред здоровью был причинен в соответствии с Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее – Медицинские критерии).

Эти два важных обстоятельства указывают на то, что в ходе расследования правоприменителю для осуществления правильной квалификации в ходе расследования ДТП необходимо привлечение специальных познаний в уголовное судопроизводство в форме производства судебной автотехнической экспертизы и судебной медицинской экспертизы. Судебная автотехническая экспертиза при наличии необходимых исходных данных сможет указать на то, какие с технической точки зрения присутствуют несоответствия действий участников дорожного движения требованиям ПДД, находятся ли они в причинной связи с последствиями ДТП. Судебная медицинская экспертиза предоставит важную

информацию относительно тяжких последствий у участников дорожного движения и укажет на то, какие телесные повреждения ими были получены в момент ДТП и находятся ли они в причинной связи с ДТП.

Целью исследования является выявление и анализ правоприменительных проблем, возникающих при квалификации нарушений ПДД и эксплуатации транспортных средств, и выработка предложений правоприменителю для решения выявленных проблем.

В качестве рабочей гипотезы исследования предлагаем следующее утверждение: проблемы квалификации нарушения ПДД и эксплуатации транспортных средств могут быть установлены в результате анализа судебной практики по данной категории уголовных дел в части уяснения причин вынесения судами оправдательных приговоров.

В период с 2014 по 2023 гг. из диссертационных исследований, касающихся данной темы, следует отметить работы М. В. Афанасьева, А. М. Зокиной, С. А. Комариковой, Д. В. Собина. В своих исследованиях авторами изучались спорные вопросы квалификации нарушений ПДД и эксплуатации транспортных средств в современном, историческом аспектах, рассматривался зарубежный опыт. Некоторые особенности квалификации были рассмотрены В. Л. Петровых, В. А. Купцовым и А. Г. Маркеловым. Особенности квалификации при обоюдной вине в выше обозначенный период были рассмотрены В. В. Намнясевым и Д. С. Дядькиным, С. Б. Дядькиной. Признавая безусловную ценность проведенных исследований, считаем, что для правоприменителя необходимо не только указать на имеющиеся проблемы квалификации, но и предложить, используя материалы судебной практики, пути решения выявленных проблем.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Нормативную базу исследования составляют Уголовный кодекс Российской Федерации; Правила дорожного движения Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной статистики и материалы судебной практики по результатам рассмотрения уголовных дел по статье 264 УК РФ; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; авторский опыт по расследованию ДТП в должности следователя ОВД.

Методологическую основу исследования составили: статистический метод (осуществлен подсчет и проведена демонстрация количественных показателей, содержащихся в данных судебной статистики); формально-юридический метод (осуществлен анализ и обобщение материалов судебной практики, выявлены проблемы квалификации); метод критического анализа (осуществлен анализ различных точек зрения авторов по проблемам квалификации); метод правового моделирования (осуществлена выработка предложений по решению выявленных проблем).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Предполагая, что проблемы квалификации нарушения ПДД и эксплуатации транспортных средств могут быть установлены в результате анализа судебной практики по данной категории уголовных дел в части уяснения причин вынесения судами оправдательных приговоров, обратимся к данным официальной судебной статистики. В период с 2018 по 2022 гг. по статье 264 УК РФ осуждено 42 677 человек и оправдано – 89 человек (0,21 % от общего количества осужденных): 2018 г. – 9 469 – 19 (0,2 %); 2019 г. – 9 066 – 26 (0,29 %); 2020 г. – 7 698 – 12 (0,16 %); 2021 г. – 8 074 – 19 (0,24 %); 2022 г. – 8 370 – 13 (0,16 %) [1]. Несмотря на положительную

статистику 2022 г., видно, что данный показатель в течение анализируемого пятилетнего периода постоянно изменялся, но вместе с тем ежегодно оправдательные приговоры выносились органами судебной власти, а квалификация органов предварительного расследования в судебном заседании не находила своего подтверждения.

Для определения наиболее проблемных составов, с точки зрения квалификации и расследования, обратимся к анализу судебной статистики по отдельным частям выше обозначенной статьи. В отношении распределения числа осужденных и оправданных по частям статьи 264 УК РФ в период с 2018 по 2022 гг.: по части первой 18 099 человек осуждено – 33 человека оправдано (0,18 % от общего количества осужденных); по части второй – 6 565 – 5 (0,08 %); по части третьей – 10 933 – 40 (0,37 %); по части четвертой – 4 738 – 5 (0,11 %); по части пятой – 1 781 – 8 (0,45 %); по части шестой – 561 человек осужден, оправданных нет [1]. Здесь мы видим, что наибольшее количество оправданных приходится на части третью и пятую, а наименьшее количество – на части вторую и четвертую статьи 264 УК РФ. По части шестой статьи 264 УК РФ не было оправдано ни одного человека. Данные показатели свидетельствуют об определенных упущениях в работе органов предварительного расследования при расследовании ДТП и органов прокуратуры при осуществлении функции поддержания государственного обвинения.

Так, обвиняемый по части третьей статьи 264 УК РФ Ч. Р. Лукманов был оправдан судом, поскольку «в рассматриваемом событии для водителя автомобиля ГАЗ-2705 г/н № рус Ч. Р. Лукманова перед началом совершения маневра «перестроение» на встречную полосу проезжей части» и дальнейшим совершении маневра «обгон» автомобиля КамАЗ отсутствовала объективная причина отказаться от маневра «обгон» автомобиля КамАЗ в виду отсутствия объективной возможности обнаружить опасность в виде встречно движущегося автомобиля Toyota Camry г/н № рус с невключенными габаритными ог-

нями и светом фар, аварийной светосигнализации» [2]. По данному делу стороной обвинения были усмотрены виновные действия со стороны двух участников дорожного движения. Оба водителя на предварительном следствии свою вину не признавали и приводили доводы, подтверждающие свою позицию. Все проведенные судебные автотехнические экспертизы показали, что действия водителя автомобиля Toyota Camry О. М. Алиева не соответствуют требованиям ПДД, в отношении водителя Ч. Р. Лукманова – только одна из четырех судебных автотехнических экспертиз усмотрела несоответствие действий данного водителя требованиям ПДД. Проведенная в суде комиссия автотехническая и транспортно-трасологическая экспертиза также подтвердила выводы трех судебных автотехнических экспертиз в отношении водителя Ч. Р. Лукманова. В этом случае уже на предварительном следствии имели место сомнения в виновности водителя Ч. Р. Лукманова, государственный обвинитель в ходе судебного заседания продолжал настаивать на виновности водителя Ч. Р. Лукманова, однако выводы суда в полной мере соотносятся с имеющимися материалами дела.

По мнению Д. С. Дядькина, важным ориентиром при установлении причинно-следственной связи является определение того, что «непосредственно деяние виновного лица со всей внутренней необходимостью закономерно вызвало наступление соответствующего преступного последствия» [3, с. 57]. Об особенностях установления причинно-следственной связи рассуждает и М. В. Афанасьев, отмечая, что подобная связь будет установлена, «когда нарушение соответствующих Правил предшествовало наступившим преступным последствиям и явилось обязательным условием их наступления» [4, с. 125].

На необходимость установления прямой причинно-следственной связи между действиями водителя Е. Н. Бояркина и наступившими последствиями в результате ДТП указывает суд, постановивший в отношении него оправдательный приговор: «Судом установлено, что маневр поворота на нерегулируе-

мом перекрестке с главной дороги на второстепенную, Е. Н. Бояркиным был совершен с соблюдением требований дорожных знаков и разметки, а также скоростного режима, без создания помех и угрозы безопасности дорожного движения. Нарушений правил дорожного движения с его стороны суд не усматривает, поскольку приходит к выводу о том, что Е. Н. Бояркин двигался на перекрестке с соблюдением п. 8.1 ПДД РФ, убедился в безопасности маневра, заблаговременно включил соответствующий сигнал поворота и не мог предотвратить столкновение с автомашиной Audi A7, двигавшейся с явным, по убеждению суда, превышением скорости и совершившей обгон в нарушение дорожной разметки (сплошной линии разметки), с выездом на полосу, предназначенную для встречного движения» [5]. Суд в своем решении настаивает на том, что в данном случае обоюдной вины водителей быть не может, поскольку на водителя Е. Н. Бояркина не может быть возложена обязанность прогнозировать опасные действия, не соответствующие ПДД со стороны иных участников дорожного движения. Для квалификации обоюдной вины, как считает В. В. Намнясев, «необходимо детально исследовать весь комплекс причин и условий, приведших к последствиям, указанным в ст. 264 УК РФ, с последующей квалификацией действий (бездействия) каждого из сопричинителей вреда» [6, с. 113].

И действительно, если бы правоприменители в выше обозначенных примерах осуществили более детальное исследование причинно-следственной связи, проанализировали действия водителей Ч. Р. Лукманова и Е. Н. Бояркина с подобных теоретических позиций, то стала бы очевидной ошибка в квалификации до передачи данных уголовных дел в суд. Поэтому в качестве первой проблемы квалификации может быть установлена следующая: сложность в установлении причинно-следственной связи. Предложения по решению данной проблемы также могут быть основаны на выше обозначенных примерах из судебной практики: 1) назначать

по уголовному делу судебную автотехническую экспертизу либо комиссионную автотехническую и транспортно-трассологическую экспертизу, с выяснением вопросов в отношении установления причинной связи с технической точки зрения между нарушением ПДД и фактом ДТП; 2) допрашивать эксперта, давшего заключение, для разъяснения вопросов установления причинной связи.

Еще в одном оправдательном приговоре мы видим, что «по результатам дополнительной экспертизы (заключение эксперта № 3/186) установлено, что причиной, по которой произошло смещение вала рулевой колонки в ее корпус (выпадение вала) стало откручивание гайки, которая фиксировала рулевое колесо на валу рулевой колонки. Причиной же откручивания данной гайки стала некачественная сборка рулевой колонки после проведения ремонтных работ. Определить, мог ли А. И. Абрамов при техническом обслуживании или контрольном осмотре обнаружить факт начала ослабления резьбового соединения (откручивание гайки), не представилось возможным. Некачественную сборку рулевой колонки после проведения ремонтных работ А. И. Абрамов обнаружить не мог ни при техническом обслуживании, ни при контрольном осмотре автомобиля КамАЗ [7]. В этом случае суд опять же усомнился в квалификации деяния стороной обвинения исходя из результатов судебной автотехнической экспертизы. Была назначена дополнительная судебная автотехническая экспертиза, которая подтвердила обстоятельства ДТП и исключила возможность обнаружить водителем А. И. Абрамовым технической неисправности автомобиля при техническом обслуживании и при контрольном осмотре автомобиля.

Именно на необходимости учитывать при квалификации особенности объективной стороны настаивает и С. А. Комарикова, которая обязывает правоприменителя «исследовать поведение водителя, изучить характер допущенных им нарушений правил дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств» [8, с. 170]. Здесь в качестве второй проблемы квалификации может быть

установлена следующая: невыяснение всей совокупности действий, которые привели к ДТП. Предложения по решению данной проблемы: 1) выдвинуть версии в отношении тех действий, которые могли привести к ДТП; 2) следственным путем проверить каждую из версий, при необходимости назначая по уголовному делу судебную автотехническую экспертизу, с выяснением вопросов подтверждающих либо опровергающих выдвинутые версии.

В другом оправдательном приговоре «собранные по делу доказательства в их совокупности свидетельствуют о том, что виновность С. С. Караблина в произошедшем дорожно-транспортном происшествии не доказана, поскольку его действия не создавали аварийной ситуации, не создавали помех другим участникам движения, значение скорости движения автомобиля Ford Mondeo г/н №, указанное в обвинительном заключении (не менее 90 км/ч) никакими доказательствами не подтверждено, С. С. Караблиным в соответствии с п. 10.1 ПДД РФ приняты меры к предотвращению ДТП (применено экстренное торможение)» [9]. В данном случае имеющаяся совокупность доказательств не позволила в судебном заседании достоверно установить виновность водителя С. С. Караблина и подтвердить квалификацию, предложенную органом предварительного следствия: 1) не были представлены доказательства, подтверждающие наличие причинно-следственной связи между действиями водителя «А. А. Караблина, не сумевшего остановить транспортное средство до обнаруженного им внезапно препятствия, и наступившими последствиями в виде произошедшего ДТП, в результате которого погиб ФИО12, а Потерпевшему № 2 причинены тяжкие телесные повреждения»; 2) «указанная в обвинении величина скорости (не менее 90 км/ч) не подтверждена доказательствами, собранными по уголовному делу»; 3) не была установлена обоснованная величина расстояния между автомобилем Ford и трактором К-701 в момент возникновения для С. С. Караблина опасности для движения; 4) не подтверждена доказательствами скорость движения трактора с прицепным

устройством; 5) в качестве исходных данных при проведении судебной автотехнической экспертизы «указан факт неподвижности трактора в момент возникновения для С. С. Карабина опасности для движения и не учтено расстояние, преодоленное трактором до места столкновения» и др.

С точки зрения В. Л. Петровых, преимуществом должно обладать установление причинной связи с технической точки зрения именно экспертным путем [10, с. 16]. Соглашаясь с данным мнением, считаем, что в качестве третьей проблемы квалификации может быть установлена следующая: неустановление достоверных исходных данных для судебной автотехнической экспертизы. Предложения по решению данной проблемы: 1) провести консультацию с экспертом на предмет необходимого содержания исходных данных для назначения судебной автотехнической экспертизы; 2) следственным путем установить достоверные исходные данные и назначить судебную автотехническую экспертизу.

Оправдательный приговор может быть результатом игнорирования стороной обвинения доказательств стороны защиты и неопровержения выдвигаемых ими версий. Так, «позиция стороны обвинения о том, что Л. В. Кузнецов, управляя технически исправным автомобилем марки «Тойота-Камри» с государственным регистрационным знаком У 004 ЕЕ 21 рус, принадлежащим ему на праве частной собственности допустил переезд через пешехода В. Л. Мулюкова, лежащего на проезжей части посередине полосы движения указанного автомобиля, в результате чего В. Л. Мулюков получил все имеющиеся у него повреждения, опровергнута заключениями комплексной автотехнической и судебно-медицинской экспертизой № от ДД.ММ.ГТТГ – ДД.ММ.ГТТГ с и комиссионной судебно-медицинской экспертизой №-к от ДД.ММ.ГТТГ – ДД.ММ.ГТТГ» [11]. В судебном заседании были проведены комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертизы и комиссионная судебно-медицинская экспертиза, которые смогли выявить тот комплекс повреждений на теле потерпевшего, который

был получен им в результате расследуемого ДТП. В дальнейшем повторная комплексная судебно-медицинская экспертиза установила, что данный комплекс повреждений на теле потерпевшего свидетельствует о причинении ему в результате ДТП вреда здоровью средней тяжести.

В. А. Купцов и А. Г. Маркелов указывают на то, что при установлении причинной связи следует уделять внимание на установление тяжести вреда здоровью, причиненного именно в результате ДТП, поскольку сам состав статьи 264 УК РФ является материальным [12, с. 118–119]. Четвертой проблемой квалификации является сложность в установлении причинной связи между ДТП и каждым телесным повреждением участника дорожного движения. Предложения по решению данной проблемы: 1) выяснять у каждого пострадавшего участника дорожного движения обстоятельства получения им телесных повреждений; 2) осуществлять изъятие одежды и обуви пострадавших; 3) назначать судебную медико-криминалистическую и судебную медицинскую экспертизы для выяснения вопросов о связи телесных повреждений участника дорожного движения с данным ДТП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования цель достигнута: выявлены и проанализированы правоприменительные проблемы, возникающие при квалификации нарушений ПДД и эксплуатации транспортных средств. По каждой выявленной проблеме были выработаны предложения правоприменителю. Учитывая то, что мы ограничены рамками научной статьи, не претендуем на выявление исчерпывающего перечня проблем квалификации.

Первая проблема: сложность в установлении причинно-следственной связи. Предложения по решению данной проблемы: 1) назначать по уголовному делу судебную автотехническую экспертизу либо комиссионную автотехническую и транспортно-трассологическую экспертизы с выяснением вопросов в отношении установления причинной связи с технической точки зрения между нарушением ПДД и фактом ДТП; 2) допрашивать

эксперта, давшего заключение, для разъяснения вопросов установления причинной связи.

Вторая проблема: невыяснение всей совокупности действий, которые привели к ДТП. Предложения по решению данной проблемы: 1) выдвинуть версии в отношении тех действий, которые могли привести к ДТП; 2) следственным путем проверить каждую из версий, при необходимости назначая по уголовному делу судебную автотехническую экспертизу, с выяснением вопросов, подтверждающих либо опровергающих выдвинутые версии.

Третья проблема: неустановление достоверных исходных данных для судебной автотехнической экспертизы. Предложения по решению данной проблемы: 1) провести консультацию с экспертом на предмет необходимого содержания исходных данных для назначения судебной автотехнической экспертизы; 2) следственным путем установить

достоверные исходные данные и назначить судебную автотехническую экспертизу.

Четвертая проблема: сложность в установлении причинной связи между ДТП и каждым телесным повреждением участника дорожного движения. Предложения по решению данной проблемы: 1) выяснять у каждого пострадавшего участника дорожного движения обстоятельства получения им телесных повреждений; 2) осуществлять изъятие одежды и обуви пострадавших; 3) назначать судебную медико-криминалистическую и судебную медицинскую экспертизы для выяснения вопросов о связи телесных повреждений участника дорожного движения с данным ДТП.

Выдвинутая рабочая гипотеза была подтверждена в ходе исследования, предложенная методологическая основа позволяет использовать ее в рамках последующих исследований проблем квалификации различных категорий преступлений.

Список источников

1. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <https://stat.api-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 04.08.2023).
2. Приговор Каякентского районного суда (Республика Дагестан) от 24.10.2018 № 1-3/2018 1-55/2017 по делу № 1-3/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YNer7OGqoSYq/> (дата обращения: 31.07.2023).
3. Дядькин Д. С., Дядькина С. Б. Квалификация нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенных несколькими водителями // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3. С. 54–59.
4. Афанасьев М. В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 195 с.
5. Приговор Борзинского городского суда (Забайкальский край) от 24.05.2019 № 1-12/2019 1-241/2018 по делу № 1-12/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/up3EKLE6gaVR/> (дата обращения: 31.07.2023).
6. Намнясев В. В. Особенности уголовной ответственности лиц, управляющих транспортными средствами, при обоюдном нарушении правил дорожного движения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 111–113.
7. Приговор Холмогорского районного суда (Архангельская область) от 27.02.2019 № 1-3/2019 1-51/2018 по делу № 1-3/2019. URL:

References

1. Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Dannye o naznachennom nakazanii po statiam UK. URL: <https://stat.api-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (accessed: 04.08.2023). (In Russian).
2. Judgment of the Kayakent District Court (the Republic of Dagestan) of October 24, 2018 No. 1-3/2018 1-55/2017 on the case No. 1-3/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YNer7OGqoSYq/> (accessed: 31.07.2023). (In Russian).
3. Dyadkin D. S., Dyadkina S. B. Qualification of violations of traffic rules and vehicle operation carried by multiple drivers. *Surgut State University Journal*. 2019;(3):54–59. (In Russian).
4. Afanasyev M. V. Ugolovnaia otvestvennost za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniia i ekspluatatsii transportnykh sredstv litsov, nakhodiashchimsia v sostoianii opianeniia. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2018. 195 p. (In Russian).
5. Judgment of the Borzinsky Municipal Court (Zabaykalsky Krai) of May 24, 2019 No. 1-12/2019 1-241/2018 on the case No. 1-12/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/up3EKLE6gaVR/> (accessed: 31.07.2023). (In Russian).
6. Namnyasev V. V. The specifics of criminal responsibility of vehicle drivers in cases of mutual breaking of traffic laws. *Theory and Practice of Social Development*. 2014;(20):111–113. (In Russian).
7. Judgment of the Kholmogorsk District Court (Arkhangelsk Oblast) of February 27, 2019 No. 1-3/2019 1-51/2018 on the case No. 1-3/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FVriLxY-HXWxV/> (accessed: 31.07.2023). (In Russian).

- <https://sudact.ru/regular/doc/FVriLxYHXWxV/> (дата обращения: 31.07.2023).
8. Комарикова С. А. Уголовно-правовая оценка нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (статья 264 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 213 с.
 9. Приговор Данковского городского суда (Липецкая область) от 25.02.2019 № 1-1/2019 1-69/2018 по делу № 1-1/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MGz4TQyU3CHJ/> (дата обращения: 31.07.2023).
 10. Петровых В. Л. К вопросу установления причинной связи по делам о дорожно-транспортных происшествиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 13–16.
 11. Приговор Батыревского районного суда (Чувашская республика) от 14.01.2019 № 1-1/2019 1-2/2018 1-34/2017 по делу № 1-1/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SWhoWcCW0uHy/> (дата обращения: 31.07.2023).
 12. Купцов В. А., Маркелов А. Г. Особенности квалификации и предмета доказывания по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях по законодательству России // Вестник Ростовского университета кооперации. 2017. № 1. С. 117–121.
 8. Komarikova S. A. Uголовно-pravovaia otsenka narusheniia pravil dorozhnogo dvizheniia i ekspluatatsii transportnykh sredstv (statia 264 UK RF). Cand. Sci. (Law) Thesis. Omsk; 2018. 213 p. (In Russian).
 9. Judgment of the Dankov Municipal Court (Lipetsk Oblast) of February 25, 2019 No. 1-1/2019 1-69/2018 on the case No. 1-1/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MGz4TQyU3CHJ/> (accessed: 31.07.2023). (In Russian).
 10. Petrovykh V. L. To the question of establishing casual relationships for about road accidents. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2016;(2):13–16. (In Russian).
 11. Judgment of the Batyrevsky District Court (Chuvash Republic) of January 14, 2019 No. 1-1/2019 1-2/2018 1-34/2017 on the case No. 1-1/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SWhoWcCW0uHy/> (accessed: 31.07.2023). (In Russian).
 12. Kuptsov V. A., Markelov A. G. Features and training subject of proof in criminal cases for bigger road accident on the law Russia. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2017;(1):117–120. (In Russian).

Информация об авторе

Л. В. Пинчук – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. V. Pinchuk – Candidate of Sciences (Law), Docent.

Научная статья
УДК 342.8
DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-142-148

СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сергей Владимирович Романчук¹, Рейган Ли Викторович Безуглый²✉

^{1,2}Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ser-romanchuk@mail.ru

²rvbezugli@gmail.com✉

Аннотация. Предметом данной статьи является сравнительный анализ особенностей российской избирательной системы, используемой в настоящее время на региональных и муниципальных выборах современной России, в первую очередь, с мажоритарной избирательной системой. При этом, на наш взгляд, отечественная практика мажоритарной избирательной системы не может сводиться к описанию ее «преимуществ» в виде «результативности», «предметности» и «возможности проводить выборы в один тур».

Актуальность проблемы связана с тем, что российская избирательная система на уровне субъектов Российской Федерации является уникальной, не имеющей аналогов в зарубежной практике, а работ, посвященных ее анализу, немного. В значительной мере это связано с недостаточным обобщением эмпирического материала, тем более что данные о двухступенчатом способе выборов, также проводимых в России на сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в разделе «Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления», не публикуются.

В статье рассматривается влияние на избирательный процесс законодательных изменений и решений Конституционного Суда Российской Федерации; выявлена взаимосвязь избирательной системы с особенностями политического режима современной России. Согласно авторской научной гипотезе, существующая избирательная система в наибольшей мере поддерживает существующий характер гибридного политического режима. Авторское предположение о существующем характере гибридного политического режима проверяется на примере состава представительных собраний трех субъектов Российской Федерации, и предоставляются выводы. Состояние, когда политическая конкуренция «управляема», а избирательная система благоприятствует для лидирующего положения партии власти, называется электоральной демократией. Именно сочетание демократических институтов современной России позволило партии власти сформировать большинство в законодательных органах в субъектах Российской Федерации. Завершается работа предложением об использовании оптимальной модели избирательной системы с учетом российской специфики.

Ключевые слова: избирательное право, избирательная система, мажоритарная, пропорциональная, смешенная избирательная система, законодательные органы, политический режим, электоральная демократия

Для цитирования: Романчук С. В., Безуглый Р. В., Спорные аспекты применения избирательной системы на примере органов законодательной власти Тюменской области // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 142–148. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-142-148.

Original article

CONTROVERSIAL ASPECTS OF ELECTORAL SYSTEM ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATIVE AUTHORITIES OF THE TYUMEN OBLAST

Sergey V. Romanchuk¹, Reagan Lee V. Bezugly²✉

^{1, 2}University of Tyumen, Tyumen, Russia

¹ser-romanchuk@mail.ru

²rvbezugli@gmail.com✉

Abstract. The subject of the article is a comparative analysis of the Russian electoral system's features currently employed in the Russian regional and municipal elections and the predominantly majoritarian electoral system. At the same time, in our opinion, the domestic practice of the majority electoral system cannot be reduced to describing its advantages, such as effectiveness, objectivity, and the ability to hold elections in a single round.

The issue is relevant since the Russian electoral system at the level of the subjects of the Russian Federation is unique, with no similar systems in foreign practice. In addition, there are only a few studies devoted to the issue in question, mainly due to the insufficient generalization of empirical data. Moreover, data on two-stage elections conducted in Russia via the website of the Central Election Commission of the Russian Federation in the section "Elections, referendums, and other forms of direct expression of will" is not published.

The article considers the effect of legislative changes and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the electoral process. The interrelation between the electoral system and features of the current political regime in Russia is identified. According to the authors' scientific hypothesis, the existing electoral systems mainly support the existing nature of the hybrid political regime. The authors' idea of the existing nature of the hybrid political regime is tested on the example of members of representative assemblies of three subjects of the Russian Federation, with a conclusion provided. Electoral democracy represents such a state when political competition is manageable and the electoral system is favorable for the dominant position of the party in power. The combination of democratic institutes in Russia today has allowed for the formation of the majority of parties in power in the legislative authorities of the subjects of the Russian Federation. In conclusion, the study suggests using an ideal model of the electoral system according to the Russian setting.

Keywords: voting right, electoral system, majoritarian, proportional, mixed electoral system, legislative authorities, political regime, electoral democracy

For citation: Romanchuk S. V., Bezugly R. V. Controversial aspects of electoral system on the example of the legislative authorities of the Tyumen Oblast. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):142–148. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-142-148.

ВВЕДЕНИЕ

Избирательная система многоаспектна и в науке понятие используется в зависимости от целей и задач исследования. В данной работе под избирательной системой подразумевается «совокупность правовых норм, определяющих, каким образом итоги голосования избирателей трансформируются в результаты выборов» [1, с. 10]. Определение А. Е. Любарева

позволяет наиболее полно раскрыть понятие «избирательная система» и включить все ее характеристики, о которых в настоящей статье пойдет речь далее.

Применения различных вариаций избирательной системы в России объясняет наличие аналитических исследований, посвященных «оптимальной» модели избирательной

системы, способствующей развитию политической и партийной конкуренции, и отвечающей всем требованиям современного демократического государства.

Особенность регионального уровня находит свое выражение в том, что из двух уровней государственной власти это наиболее близкий к населению уровень управления, предоставляющий гражданам большую часть общественных благ и услуг. Исследователи (С. А. Авакьян [2], А. А. Вилков [3], В. Е. Чиркин [4] и др.) обращают внимание на различные аспекты при использовании каждой разновидности избирательной системы, в обозначенных выше условиях.

Цель статьи – комплексный анализ взаимосвязи избирательной системы и политического режима Тюменской области на примере трех законодательных органов Тюменской областной думы, Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Думы Ямало-Ненецкого автономного округа.

Задачи исследования:

1. Определить некоторые особенности избирательной и партийной системы на региональном и локальном уровнях Тюменской области.

2. Оценить состояние партийного плюрализма в Тюменской областной думе, Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Думе Ямало-Ненецкого автономного округа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В статье применялись общие для социальных наук методы: сравнительный анализ, анализ статистических данных, гипотетико-дедуктивный метод. В качестве инструмента интерпретации параметров избирательной системы использовалась оценка показателей партийного состава. Материалами для исследования стали статистические данные, представленные на сайте ЦИК РФ [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время в период выборов в России применяются следующие избирательные системы:

- 1) мажоритарная система с одномандатными округами;
- 2) мажоритарная система с многомандатными округами;
- 3) пропорциональная система;
- 4) смешанная система, сочетающая элементы пропорциональной и одной из мажоритарных систем (как правило, системы с одномандатными округами, но в отдельных регионах применяются многомандатные округа);
- 5) двухступенчатая система.

В силу общих характеристик, а также способа подсчета голосов мажоритарную избирательную систему с одномандатными и многомандатными округами при ее дальнейшем описании целесообразно объединить в одну и лишь в некоторых случаях отметить между ними особенное.

Под преимуществами/недостатками избирательных систем принято считать то, как избирательная система отражает политические предпочтения избирателей, формирует партийный плюрализм и политическую конкуренцию, создает или ограничивает преобладание одной партии в выборном органе. Иначе говоря, преимущество избирательной системы заключается в способности системы учитывать общественное мнение граждан как в процессе голосования на выборах, так и по ее результатам.

К преимуществам мажоритарной избирательной системы принято относить следующие:

1. Высокая степень ответственности депутата (-ов) перед избирателями. При мажоритарной системе депутат имеет четкую привязку к территории, где он был избран, а у избирателей появляется возможность обратиться лично или непосредственно с обращением к выборному лицу. Депутат может добиться высокого рейтинга только если будет взаимодействовать с избирателями при обработке депутатских наказов и/или руководствоваться местными интересами при принятии законов. Таким образом, депутат становится «воплотителем интересов».

2. Предоставление возможности участвовать в выборах беспартийным кандидатам.

В настоящее время «преимущество» не реализуется в полной мере по двум причинам. Первая причина – беспартийные кандидаты для выдвижения вынуждены проходить через сложную систему сбора подписей в свою поддержку. Упрощение процедуры сбора подписей и/или введение избирательного залога позволит включить в выборы новых кандидатов. Вторая причина – принадлежность кандидата к политической партии, при его выдвижении как беспартийного. Данный факт обнаруживается при комплексном анализе биографических сведений о кандидатах в депутаты, действующих депутатах, в том числе, наличием принадлежности к фракции в выборном органе. Список объективного контроля изложенным не исчерпывается.

Недостатком мажоритарной избирательной системы является следующее:

1. Преимущество в виде «артикуляции интересов» (термин, предложенный Г. Алмондом) в рамках выдвижения депутата от округа может быть недостатком при низкой явке избирателей (менее 30 %).

В этой связи мы также отмечаем отсутствие института отзыва депутатов. Федеральный закон [6] предусматривает возможность отзыва (ч. 1 ст. 24), но правоприменительная практика придерживается ограничительного толкования нормы, и, как следствие, сайт ЦИК РФ не содержит никаких сведений о голосованиях по данному вопросу. Отмечая вклад в формирование избирательного законодательства Российской Федерации, включая региональную законодательную и правоприменительную практику Тюменской области, Конституционный Суд Российской Федерации:

1) признал соответствующим Конституции РФ вид и параметры избирательной системы, установленные применительно к выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Постановление КС РФ от 17.11.1998 № 26-П);

2) признал соответствующим Конституции РФ переход от выборов к фактическому назначению Президентом РФ высших должностных лиц субъектов РФ (Постановление КС РФ от 07.07.2011 № 15-П);

3) указал федеральному законодателю на необходимость установления критерия допустимости использования пропорциональной избирательной системы на выборах в представительные органы муниципальных образований (Постановление КС РФ от 07.07.2011 № 15-П);

4) признал не соответствующим Конституции РФ пожизненное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан, осужденных когда-либо за совершение тяжких и/или особо тяжких преступлений (Постановление КС РФ от 10.10.2013 № 20-П) [7].

2. Чем больше кандидатов баллотируются на один депутатский мандат, тем меньше голосов требуется для избрания. В таком случае депутатский мандат достается кандидату, получившему незначительное число голосов избирателей в свою поддержку, в отдельных случаях сумма голосов избирателей, проголосовавших за других кандидатов, может превышать число, поддержавших «победителя».

3. Основным актором электорального процесса являются партии, выдвигающие кандидатов. Мажоритарная система с одномандатными округами не позволяет партиям конвертировать рост предпочтений в рост числа мандатов, поскольку для победы нужно не только увеличить количество голосов, а одержать победу над оппонентами. В результате изменение диапазона общественного мнения избирателей не влияет на распределение мандатов.

Положительно выделяется мажоритарная система с многомандатными округами, позволяющая конкурирующим политическим партиям и кандидатам претендовать на места, в том числе и на вторые, третьи.

4. Формирование партийного плюрализма. Система с одномандатными округами при условии наличия только одной партии, способной проводить собрания большинством, имеет очевидные несовершенства, поскольку строится на принципе «победитель получает все» [4, с. 12]. Одномандатная система обладает неоспоримыми преимуществами, проявляющимися в способности поддерживать доминирующее положение правящей партии.

Третья разновидность избирательной системы – пропорциональная, которая используется в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика [5].

В подходе А. В. Кынева [8] обозначены следующие преимущества и недостатки применения пропорциональной избирательной системы:

Преимущества пропорциональной избирательной системы:

1. Одновременно высокая степень вовлеченности в избирательный процесс и усиление роли политических партий в законодательных органах.

2. Независимость политических партий и депутатов (кандидатов в депутаты) от губернаторов и региональных элит.

3. Пропорциональное соотношение голосов и мандатов, что ограничивает в собрании доминирование одной партии.

Недостатки пропорциональной избирательной системы:

1. Ограничение пассивного избирательного права кандидата на беспартийное выдвижение.

2. Риск возникновения политических партий, которые с целью сохранения мест в собраниях не будут отражать интересы избирателей.

3. К вышеизложенному А. Е. Любарев добавляет: «К недостаткам пропорциональной избирательной системы обычно относят то, что она стимулирует чрезмерное партийное дробление, в том числе и фракционное дробление депутатского корпуса» [1, с. 332].

Четвертая разновидность – смешанная, с элементами пропорциональной избирательной системы, призванная разрешить недостатки мажоритарной и пропорциональной систем. Приведем подход А. В. Кынева, А. Е. Любарева и А. Н. Максимова, которые утверждают, что «и теоретические расчеты, и практика российских региональных выборов показывают, что данная система обеспечивает получение партий-лидером абсолютного большинства мандатов даже при ее поддержке избирателями на уровне 35 %» [9, с. 46].

Введением законодателем практики применения непрямых выборов (двухступенчатой системы) можно выделить следующее:

1. Состав в большинстве случаев является однопартийным.

2. При формировании собраний по двухступенчатой системе нет конкуренции между кандидатами от различных партий, поскольку результат выборов определяется уже сформированным в поселковых советах большинством.

3. Выборы по двухступенчатой системе не содержат в себе материальных издержек на организацию, проведение и подведение итогов выборов через территориальные и участковые комиссии.

4. Набор в состав депутатов регулируется решением администрации города или сельского поселения. Положительным аспектом является то, что собрания формируются из глав поселений и представителей поселковых советов.

Двухступенчатая система России не имеет прямых аналогов с зарубежным опытом. К примеру, в зарубежных странах, где есть институт выборщиков (США), волеизъявление осуществляется через непрямые выборы, но в России практика иная: население избирает главу города/сельского поселения, а глава формирует состав представительного органа. Таким образом, даже непрямые выборы являются формой прямого волеизъявления граждан, т. к. осуществляются выборными органами исполнительной власти, что изначально придает законодательной власти легитимность.

В науке результаты выборов могут быть объяснены взаимным влиянием политического режима и избирательной системы [10–12]. Так, в рамках суверенного, демократического, правового и социального государства сочетается элемент, который в политической науке называют электоральным авторитаризмом. По своей сущности электоральный авторитаризм стремится, чтобы его принимали за либеральную демократию как внутренние, так и внешние акторы [13–15]. Для этого и существуют демократические элементы, но «режимная аномалия» использует такие институты декоративно. Иначе обстоит дело в Российской Федерации.

Российский политический режим отвечает запросам общества на «сильную и стабильную» политическую власть: получая поддержку от общества, политический режим способен удовлетворять социально-экономи-

ческим требованиям общества. Вместе с тем между государством в лице региональной законодательной власти и обществом существует консенсус, выраженный в результатах голосования (таблица).

Таблица

Состав партий в законодательных органах

Тюменская область	2016 г.	2021 г.
1. Тюменская областная дума	1. ЕР – 42 2. КПРФ – 3 3. ЛДПР – 5 4. СР – 2	1. ЕР – 38 2. КПРФ – 4 3. ЛДПР – 4 4. СР – 2
2. Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	1. ЕР – 29 2. КПРФ – 4 3. ЛДПР – 6 4. СР – 1	1. ЕР – 29 2. КПРФ – 4 3. ЛДПР – 2 4. РППЗСС – 1 5. СР – 1
3. Дума Ямало-Ненецкого автономного округа	1. ЕР – 20 2. КПРФ – 1 3. ЛДПР – 2 4. СР – 1	1. ЕР – 19 2. КПРФ – 1 3. ЛДПР – 1 4. СР – 1

Примечание: составлено на основании данных, полученных по [16–18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Тюменской области депутатские мандаты распределяются по смешанной избирательной системе, сочетающей элементы мажоритарной и пропорциональной избирательной системы. Технологическая и социологическая оценка позволяет прийти к выводу об оптимальном распределении на мажоритарную

и пропорциональную составляющую, которая позволяет избирателю голосовать за политические партии и за кандидатов. Учтены и позиции той части электората, которая голосует за кандидатов в депутаты в одномандатных округах, и при этом существует партийная составляющая, которая через партийные бренды представляет избирателя.

Список источников

1. Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. 632 с.
2. Авакян С. А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 5. С. 23–39.
3. Вилков А. А. Возвращение к смешанной избирательной системе на выборах в Государственную Думу: извлечены ли политические уроки? // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 1. С. 74–79.
4. Чиркин В. Е. Оптимальная избирательная система для России (субъективные заметки) // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 13–14.
5. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления // Центральная избирательная комиссия РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 21.07.2023).
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 10.07.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Lyubarev A. E. Izbiratelnye sistemy: rossiiskii i mirovoi opyt. Moscow: ROO "Liberalnaia missiia"; Novoe literaturnoe obozrenie; 2016. 632 p. (In Russian).
2. Avakyan S. A. Vyborny v Rossii: evoliutsiia izbiratelnykh sistem, sovremennye problemy. Moscow University Bulletin. Series 11. Law. 2015;(5):23–39. (In Russian).
3. Vilkov A. A. Turning back to the mixed electoral system for the State Duma elections: Have political lessons been drawn? Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology. 2014;14(1):74–79. (In Russian).
4. Chirkin V. E. Optimalnaia izbiratelnaia sistema dlia Rossii (subektivnye zametki). Journal of Russian Law. 2004;(11):13–14. (In Russian).
5. Central Election Commission of the Russian Federation. Vyborny, referendum i inye formy priamogo voleizyavleniia. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (accessed: 21.07.2023). (In Russian).
6. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ "On General Principles of Local Self-Government Management in the Russian Federation" (amended on

7. Шугрина Е. С. Муниципальные выборы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 20–25.
8. Кынев А. В. Пропорциональная Россия. 2004. URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=598> (дата обращения: 21.07.2023).
9. Кынев А. В., Любарев А. Е., Максимов А. Н. Как выбирала Россия – 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2017. 1142 с.
10. Гуторова А. Н. Депутатский мандат в условиях мажоритарного и пропорционального народного представительства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1. С. 15–26.
11. Гайворонский Ю. О. Региональные политические режимы в России: концептуальные новации и возможности измерения // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 2. С. 21–37.
12. Коротаев А. В., Слинько Е. В., Шульгин С. Г. и др. Промежуточные типы политических режимов и социально-политическая нестабильность (Опыт количественного кросс-национального анализа) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 3. С. 31–51.
13. Лукьянова Е. А., Шаблинский И. Г. Авторитаризм и демократия М. : Мысль, 2018. 349 с.
14. Пряхин В. Какая демократия нам нужна: электоральная или суверенная? // Российский совет по международным делам : офиц. сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/vpryahin/kakaya-demokratiya-nam-nuzhna-elektoralnaya-ili-suverennaya/> (дата обращения: 21.07.2023).
15. Усова В. А. Смешанная несвязанная избирательная система и электоральный авторитаризм // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 19–34.
16. Депутаты 7 созыва // Тюменская областная Дума : офиц. сайт. URL: <https://www.duma72.ru/ru/structure/deputats/> (дата обращения: 21.07.2023).
17. Депутаты VII созыва // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : офиц. сайт. URL: <https://www.dumahme.ru/deputies/depsevensoz/> (дата обращения: 21.07.2023).
18. Депутаты седьмого созыва // Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа : офиц. сайт. URL: <https://zs.yanao.ru/about/5224/> (дата обращения: 21.07.2023).
- July 10, 2023). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
7. Shugrina E. S. Municipal elections in judgments of the constitutional court of the Russian Federation. *Izбирatelnoe zakonodatelstvo i praktika*. 2019;(4):20–25. (In Russian).
8. Kynev A. V. Proportsionalnaia Rossia. 2004. URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=598> (accessed: 21.07.2023). (In Russian).
9. Kynev A. V., Lyubarev A. E., Maksimov A. N. Kak vybirala Rossiia – 2016. Rezultaty monitoringa izbiratel'nogo protsesssa. Moscow: Fund “Liberalnaia missiia”; 2017. 1142 p. (In Russian).
10. Gutorova A. N. Deputy mandate under conditions majority and proportional peoples representation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*. 2021;(1):15–26. (In Russian).
11. Gaivoronsky Yu. O. Regionalnye politicheskie rezhimy v Rossii: kontseptualnye novatsii i vozmozhnosti izmereniia. *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*. 2015;(2):21–37. (In Russian).
12. Korotaev A. V., Slinko E. V., Shulgin S. G. et al. Promezhutochnye tipy politicheskikh rezhimov i sotsialno-politicheskaia nestabilnost: opyt kolichestvennogo kross-natsionalnogo analiza. *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*. 2016;(3):31–51. (In Russian).
13. Lukyanova E. A., Shablinsky I. G. Avtoritarizm i demokratiia. Moscow: Mysl; 2018. 349 p. (In Russian).
14. *Russian International Affairs Council*. Pryakhin V. Kakaia demokratiia nam nuzhna: elektoralnaia ili suverennaia? URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/vpryahin/kakaya-demokratiya-nam-nuzhna-elektoralnaya-ili-suverennaya/> (accessed: 21.07.2023). (In Russian).
15. Usova V. A. Mixed independent electoral system and electoral authoritarianism. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2021;(1):19–34. (In Russian).
16. *Tyumen Oblast Duma*. Deputaty 7 sozyva. URL: <https://www.duma72.ru/ru/structure/deputats/> (accessed: 21.07.2023). (In Russian).
17. *Duma of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra*. Deputaty VII sozyva. URL: <https://www.dumahme.ru/deputies/depsevensoz/> (accessed: 21.07.2023). (In Russian).
18. *Legislative Assembly of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug*. Deputaty sedmogo sozyva. URL: <https://zs.yanao.ru/about/5224/> (accessed: 21.07.2023). (In Russian).

Информация об авторах

С. В. Романчук – кандидат юридических наук, доцент.

Р. В. Безуглый – магистрант.

Information about the authors

S. V. Romanchuk – Candidate of Sciences (Law), Docent.

R. V. Bezugly – Master’s Degree Student.